

М. В. Бречкелічъ

Библиотека
О-ва Студ. Юристовъ
Юрьевъ,
№ 759.

Введеніе

въ

соціальную исторію княжества Славін,
или Западнаго Поморья.

Изслѣдованіе по исторіи прибалтійскихъ поморянъ
за первые полтора вѣка со времени принятія ими
христіанства (1128 г.—1278 г.).

Подарокъ профессора А. С. Невзорова

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1911.

М. В. Бречкевичъ.

Библиотека
У-за Студ. Юрьевъ
Юрьевъ.
№ 359.

Введеніе

въ

соціальную исторію княжества Славій, или Западнаго Поморья.

Изслѣдованіе по исторіи прибалтійскихъ поморянъ
за первые полтора вѣка со времени принятія ими
христіанства (1128 г.—1278 г.).

Подарокъ профессора А. С. Невзорова

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1911.

5-А

10000

Оглавление.

	Стр.
Предисловіе	V
Отдѣлъ первый.	
Обзоръ источниковъ и исторической литературы.	
Глава I. Источники социальной исторіи	3
Глава II. Изданія древнѣйшихъ грамотъ	23
Глава III. Общій обзоръ литературы по социальной исторіи. Порядокъ изслѣдованія	52
Отдѣлъ второй.	
Извѣстія о славяно-поморскомъ владѣніи населенными имѣніями.	
Глава I. Терминологія грамотъ. Первая группа извѣстій: владѣнія родственниковъ князя	85
Глава II. Вторая группа извѣстій: лютичскія владѣнія. Третья группа: феодальныя владѣнія	103
Глава III. Четвертая группа извѣстій: владѣнія славянъ въ собственномъ Поморьѣ. Поводы къ обнаруженію такихъ владѣній. Князь — исходный пунктъ владѣ- нія населенными имѣніями	119
Отдѣлъ третій.	
Освоеніе деревень.	
Глава I. Поморское духовенство. Отношеніе его къ міря- намъ и къ мірскому	145
Глава II. Общая характеристика поморскихъ князей. От- ношеніе ихъ къ церкви	195
Глава III. Переломъ въ жизни народа. Обращеніе дере- вень въ частную собственность, какъ естественный результатъ культурныхъ и политическихъ условий	224
Опечатки	267

Отдѣльный оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевского
Университета“.

ИСТИНА

A-9125

21A

Юрьевскій университетъ
Библиотека
10948

Предисловіе.

Территорія княжества Славія, или Западнаго Поморья, въ XII—XIII в. простиралась главнымъ образомъ на востокъ отъ нижняго теченія рѣки Одера и отчасти на западъ (главный городъ Stetyn). Это княжество обозначалось тогда двумя именами, одинаково неопредѣленными: Поморье (Pomerania) и Славія (Slavia). Первое имя прилагалось также и къ другому княжеству, независимому отъ перваго; территорія этого второго княжества находилась на западъ отъ нижняго теченія Вислы (главный городъ Gdanzc). Словомъ Slavia обозначалось еще одно княжество, которое находилось на западъ отъ княжества, расположеннаго по обоимъ берегамъ Одера. Соответственно тогдашнему обозначенію княжествъ, и обозначеніе ихъ въ исторической литературѣ не вполне послѣдовательно. Ф. Дуда указываетъ на разнорѣчія и трудности современныхъ названій и предлагаетъ называть Поморье, находившееся ближе къ рѣкѣ Одеру „Поморьемъ славянскимъ“, а Поморье привислинское — „Поморьемъ польскимъ“ (Franciszek Duda, Rozwój terytoryalny Pomorza polskiego, wiek XI—XIII, W Krakowie, 1909, Rozdział I, Granice polityczne Pomorza polskiego, стр. 19—26). Однако первое названіе могло бы внушать мысль о томъ, что Поморье привислинское не было славянскимъ; а второе названіе не годится для привислинскаго поморскаго княжества въ XIII в., потому что это княжество не зависѣло тогда ни отъ Польши ни отъ какого-либо иного государства. Въ настоящемъ изслѣдованіи Поморье на берегахъ Одера обозначается, какъ

Западное Поморье, или просто Поморье (соответственно терминологии источников), когда по ходу изложения виденъ смыслъ этого названія.

Въ качествѣ хронологическихъ рамокъ настоящаго изслѣдованія принять періодъ въ 150 лѣтъ по принятіи христіанства. За это время Западное Поморье вступило на новый путь культурнаго и политическаго развитія, который окончательно опредѣлился къ концу княженія Барнима I († 1278 г.).

Источники, легшіе въ основу настоящей работы, всѣ опубликованы въ печати. Однако я счелъ не лишнимъ приводить изъ нихъ довольно обширныя выписки; при этомъ ставилась цѣль — облегчить возможность провѣрки высказываемаго мнѣнія, когда оно расходится съ принятыми въ исторической литературѣ взглядами.

Выпуская въ свѣтъ эту работу, я считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность проф. А. Н. Ясинскому, подъ руководствомъ котораго мои занятія впервые начали сосредоточиваться на исторіи славянъ. Приношу искреннюю благодарность и проф. Э. Э. Зигелю, который любезно дѣлился со мною своими обширными свѣдѣніями въ исторіи славянскаго права.

М. Бречкевичъ.

Отдѣлъ первый.

Обзоръ источниковъ и исторической литературы.

ГЛАВА I.

Источники социальной истории.

Самым важным источником для изучения внутренних отношений в княжествах Славии, или Западном Поморье, являются грамоты. В Поморье грамоты впервые стали изготовляться со второй половины XII в.; изготовлялись они духовными лицами и в начале исключительно — в интересах церковных учреждений. Выдавались грамоты от имени князей, епископов, рже и позже — от имени монастырей, капитулов, городов, светских лиц.

Известно, что грамоты, как исторический источник, имеют весьма важные преимущества по сравнению с другими родами источников. Составитель хроники или анналов часто стоит в стороне от излагаемых им событий, готов сообщать слухи и предания; связь, в которой он излагает события, искусственна, а истолкование или освещение событий нередко бывает односторонним или даже пристрастным.

Грамоты не знают никакой связи между событиями. Каждая из них дает цельное и самостоятельное, хотя и очень коротенькое известие. Грамота обыкновенно точно приурочена к определенному моменту — указанному ею году, часто — месяцу и дню; в этот момент действительно происходил упоминаемый ею факт или акт — договор, дарение, покупка, мена, и т. п. Самое ценное качество грамоты состоит в том, что она соответствует действительности. В реальности содержания грамоты трудно усомниться: эта реальность засвидетельствована современниками и участниками акта; о ней говорит выдаватель грамоты и ряд свидетелей, в грамоте указывается место и время акта.

В отличие от хроники грамота самым тесным образом связана с действительностью; она сама есть эта действительность,

или опредѣленный моментъ въ социальномъ, экономическомъ или политическомъ развитіи данной страны. Грамота не только отражаетъ жизнь; она ее и направляетъ или старается измѣнить; въ этомъ ея достоинство и недостатокъ. Достоинство, — потому что грамота и есть одно изъ звеньевъ эволюціи. Недостатокъ, — потому что грамота говоритъ больше о томъ, что рѣшено, и мало говоритъ о томъ, что произошло; она свидѣтельствуетъ не столько о томъ, какъ само собою слагались отношенія, сколько о томъ, какія измѣненія она собирается ввести; вѣдь и возникаетъ грамота оттого, что заинтересованные въ актѣ опасаются, какъ бы жизнь не стала развиваться иначе, наперекоръ идеѣ грамоты. Притомъ же грамотѣ не всегда удается подчинить себѣ дѣйствительность; хотя и рѣдко, но дѣйствительность иногда высвобождается, а то и вовсе игнорируетъ акты нормы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительность вполне соответствуетъ грамотамъ, онѣ все-таки недостаточны въ качествѣ историческаго источника. Ихъ надо считать недостаточными потому, что многія явленія общественной жизни совсѣмъ не попадали въ грамоты, сколько бы грамотъ ни составлялось. Съ другой стороны и затронутыя явленія нѣсколько затемнились въ грамотахъ. Оба эти неудобства (съ точки зрѣнія историческаго изслѣдованія) зависятъ отчасти отъ типа и языка грамоты и отчасти отъ качествъ самихъ заготовителей грамотъ — нотаріевъ и писцовъ.

Типъ грамоты съ ея обычными составными частями (*invocatio*, *intitulatio*, и т. д.) отводитъ много мѣста шаблоннымъ фразамъ и тѣмъ самымъ суживаетъ рамки фактическаго содержанія. Поморскія грамоты однообразны, официальны и холодны — въ смыслѣ отсутствія оцѣнки событій и явной неохоты вдаваться въ подробности. Однообразіе сказывается не только въ томъ, что въ надлежащихъ частяхъ грамоты призывается имя Божіе, привѣтствуется публика, произносится угроза нарушителямъ, и т. д.; это — обычныя свойства западно-европейской грамоты вообще. Поморскія грамоты, помимо этого, чрезвычайно однообразны и по своему содержанию: главная мысль и главный фактъ подавляющаго большинства поморскихъ грамотъ (въ теченіе почти цѣлаго столѣтія) заключается въ томъ, что князь дѣлаетъ церкви пожертвованіе; въ этомъ ихъ особенность по сравненію съ совокупностію грамотъ всякаго сосѣдняго съ Поморьемъ государства, хотя жалованныхъ грамотъ для церкви повсюду имѣется немало.

Грамоты официальны, потому что онѣ, стремясь провести въ

жизнь свои рѣшенія, обращаются къ возможно большому кругу лицъ. Понятно, что предъ массою своихъ будущихъ читателей грамота должна была принять и приняла приличный, безукоризненный, даже праздничный нарядъ; все въ ней, не исключая по возможности и главной части (съ фактическимъ содержаніемъ) пропитано религіознымъ и нравственнымъ духомъ. Въ приложеніи къ повѣствовательнымъ историческимъ источникамъ было высказано положеніе, что эти источники передаютъ собственно не самый фактъ, а лишь впечатлѣніе, произведенное на повѣствователя (Ранке). И по отношенію къ грамотѣ играетъ роль впечатлѣніе, но нѣсколько другого рода. Авторъ какой-нибудь хроники и очевидецъ событій находится весь во власти своего собственнаго впечатлѣнія; составители грамотъ всецѣло озабочены тѣмъ, чтобы произвести наилучшее и наиболѣе дѣйственное впечатлѣніе на другихъ, — на „современниковъ и будущія поколѣнія“: когда всѣ убѣдятся, что актъ былъ безукоризненъ съ точки зрѣнія Божескихъ законовъ и человѣческихъ установленій, то этимъ обезпечена будетъ его нерушимость. Впечатлѣніе повѣствователя бываетъ причиною субъективности и часто — многословія въ изложеніи; впечатлѣніе, о которомъ заботится грамота, и которое руководитъ ею, требуетъ благоприличія; составитель грамоты нѣсколько подтягивается, слогу и разсужденіямъ грамоты сообщается приподнятость. Главное же, грамота дѣлается скупою по содержанию, отстраняясь отъ всего, кромѣ голаго акта. Она знаетъ только свое дареніе, или договоръ; а событія чрезвычайной важности (не говоря о бытовыхъ явленіяхъ), даже если они находятся въ непосредственной причинной связи съ актомъ, въ грамотѣ не упоминаются¹⁾.

Съ точки зрѣнія фактичности извѣстій во всякой грамотѣ историкъ можетъ различить двѣ части. Одна часть даетъ болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія объ актѣ, его сущности, времени и мѣстѣ совершенія, заинтересованныхъ лицахъ, свидѣтеляхъ, и т. д. Другая часть состоитъ изъ призванія Божьяго имени, привѣтствія, сентенцій, и т. п.; эта часть не вытекала изъ существа даннаго акта, не связана была съ нимъ органически; напротивъ, она могла быть приложена въ томъ же самомъ видѣ ко всякому дру-

1) Ср., напр., знаменитый въ исторіи Поморья Кремменскій договоръ 1236 г. (*Codex Pomeraniae Diplomaticus*, herausg. von Hasselbach, Kosegarten und Medem, Greifswald, 1843, № 241, p. 525—526).

тому акту, что нерѣдко и происходило. Обѣ эти части грамоты, и фактическая и шаблонная, не всегда были разграничены одна отъ другой; часто онѣ взаимно перемѣшивались.

Въ поморскихъ грамотахъ есть и такіе элементы, которые занимаютъ среднее положеніе между фактической и шаблонной частями. Это — перечисленіе „принадлежностей“, или угодій какого-либо отчуждаемаго имѣнія, а также — аренги. Господствующее среди историковъ мнѣніе относитъ ихъ всецѣло къ шаблонной части; за этими элементами не признается никакой цѣнности въ качествѣ историческаго источника. Дѣйствительно, ни „принадлежностей“, ни въ особенности аренги нельзя ставить наравнѣ съ фактической частью грамоты. Но кое-какія указанія для пониманія внутренней исторіи даютъ и аренги и еще больше — перечисленія „принадлежностей“.

Въ послѣдующихъ главахъ настоящаго изслѣдованія будетъ на дѣлѣ показано, какія данныя можно извлечь изъ „принадлежностей“ (для уясненія сущности отчужденія деревни) и аренги (для характеристики міросозерцанія, которое съ успѣхомъ прививали князю духовныя лица). Здѣсь умѣстно отмѣтить только слѣдующее.

Перечисленіе принадлежностей отчуждаемаго имѣнія¹⁾ производитъ впечатлѣніе неопредѣленности и беспорядочности: упоминаніе объ однихъ принадлежностяхъ представляется совершенно излишнимъ, другія принадлежности, наоборотъ, почему-то пропущены. Принадлежности называются одна за другой въ случайной послѣдовательности, какъ бы ощупью; иногда одна принадлежность съ трудомъ можетъ быть отличена отъ другой (*ingressus et egressus*), изрѣдка заносится въ списокъ и такія, которыя въ данный моментъ еще не обнаружены, но могутъ быть открыты вполнѣдствіи (*aurifodine, ferrifodine*). При всемъ томъ, въ поморскихъ грамотахъ не удается открыть такого перечисленія принадлежностей, которое расходилось бы съ дѣйствительностію или производилось бы наобумъ. Всякое перечисленіе, хотя бы и самое торопливое и беспорядочное, все-таки соответствуетъ существу отчуждаемой недвижимости; не можетъ быть, напр., никакого сомнѣнія въ томъ, что деревнѣ принадлежали „обработанныя поля, пастбища, дороги, входы и выходы“, и т. д.; и когда отчуждается не деревня, а

1) Напр.: *villa Carwou cum pascuis, syluis, pratis, riuis, paludibus, usuagiis, nemoribus, cultis et incultis, etc.*

имѣніе (въ тѣсномъ смыслѣ слова), то и принадлежности видоизмѣняются, „обработанныя поля“ большею частію исчезаютъ изъ списка принадлежностей¹⁾; пустошь имѣетъ свойственныя ей принадлежности, и т. д. Вслѣдствіе такой осмотрительности грамоты къ называемымъ ею принадлежностямъ перечисленія ихъ не лишены цѣнности для историка, вопреки категорическому утвержденію Салиса²⁾.

Если же грамота упоминаетъ о рудникахъ золотыхъ, серебряныхъ и желѣзныхъ, то изъ нея же видно, что она имѣетъ въ виду не настоящее, а будущее.³⁾ Грамота заблаговременно, на случай открытія рудниковъ, старается упорядочить право пользованія ими. Такая предусмотрительность грамоты опять-таки не обезцѣниваетъ того, что говорится въ грамотѣ о принадлежностяхъ имѣній; напротивъ, изъ нея видно, что грамота стремится къ точности и устраненію всякихъ недоразумѣній.

Правда, перечень принадлежностей часто поражаетъ своею разбросанностію, нѣкоторыя выраженія тавтологичны; и если бы пришлось судить о составныхъ частяхъ имѣнія по одной какой-либо грамотѣ, внѣ всякаго сопоставленія съ другими, то заключенія не были бы убѣдительны. Только сравненіе соответствующихъ мѣстъ во всѣхъ поморскихъ грамотахъ даетъ опредѣленные и доказанные выводы въ исторіи землевладѣнія и общества; благодаря такому сравненію, историку облегчается отвѣтъ на такіе, напр., вопросы: какія составныя части недвижимости были наиболѣе цѣнны въ то время и желательны для землевладѣльца? Что можно было разсматривать, какъ составную часть имѣнія и чего нельзя? Что было для землевладѣльца особенно желательнымъ элементомъ въ имѣніи?

1) Напр., въ грамотѣ Святобора, С. Р. Д., № 222, р. 488.

2) Fr. Salis: *Untersuchungen zum pommerschen Urkundenwesen im 12 und 13 Jahrhundert*. Baltische Studien, herausgeg. von der Gesellschaft für Pommersche Geschichte und Altertumskunde, Stettin, 1909. S. 145: Der Ausdruck der Bulle *cum omnibus eorum appendiciis* bzw. *pertinentiis* ist rein formelhaft. Er besagt über das Zubehör der Burg genau dasselbe wie die aus dem Reiche eindringende Formel *cum agris, siluis, pratis etc.*, nämlich nichts.

3) Гр. Барнима Кольбацкому монастырю отъ 1249 г. (С. Р. Д., № 415, р. 865): *si plura molendina in Plona edificata fuerint et exstructa. seu in eisdem possessionibus aurifodine. argentifodine. ferrifodine. saline invente fuerint. vel redditum aliorum generis cuiuscunque medietas nobis quamdiu viuimus pertinebit.*

Такимъ образомъ, въ цѣляхъ полноты и обоснованности суждений о внутренней исторіи Поморья изслѣдователю не слѣдуетъ пренебрегать перечисленіемъ принадлежностей отчуждаемыхъ имѣній.

Аренги, или сентенціи, предшествуютъ изложенію самого акта; онѣ представляются еще менѣе идущими къ дѣлу, чѣмъ перечисленіе принадлежностей имѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, выдаватель грамоты говоритъ, напр., что надо цѣнить небесное и вѣчное выше земного и скоропреходящаго и что поэтому онъ дѣлаетъ пожертвованіе церкви; но мы не можемъ быть увѣрены, руководится ли вообще выдаватель грамоты высказанною имъ благочестивою мыслію. Только изученіе всѣхъ дѣйствій и характера выдавателя грамоты могли бы показать, насколько его заявленіе искренне. Рѣшеніе этого послѣдняго вопроса, въ сущности и не особенно важнаго для соціальной исторіи, производится такимъ образомъ и независимо отъ аренги.

Изученіе аренгъ поморскихъ князей позволяетъ, однако, сдѣлать нѣсколько иное наблюденіе. Съ точки зрѣнія аренгъ слѣдуетъ установить несомнѣнное различіе между двумя группами грамотъ: а., грамотами поморскихъ князей и б., грамотами, выданными въ Поморьѣ же, но не князьями, а другими лицами или учрежденіями: епископами, монастырями, городами, свѣтскими землевладѣльцами; къ этой же второй группѣ слѣдуетъ причислить и грамоты сосѣдей Поморья: Бранденбурга, Польши, Даніи, и т. д. И въ той и въ другой группѣ грамотъ аренга не говоритъ о конкретныхъ фактахъ. Но во всей массѣ грамотъ второй группы аренга короче, суше, шаблонъ, ея, такъ сказать, казенный характеръ проступаетъ рѣзче; сплошь и рядомъ она даже не есть какое-нибудь благочестивое разсужденіе, а — практическая мысль, напр., — о пользѣ записыванія сдѣлокъ; нерѣдко аренга и вовсе отсутствуетъ.

Въ первой группѣ грамотъ аренга составляетъ непремѣнную составную часть. Она многословна, довольно тѣсно связана съ фактическимъ содержаніемъ грамоты, почти всегда варьируется соотвѣтственно акту, вся проникнута благочестивыми мыслями. Совокупность этихъ мыслей, которыя настойчиво развиваются и всячески подкрѣпляются, есть плодъ пастырской дѣятельности духовныхъ лицъ, окружавшихъ князя. Эти духовныя лица составляли князю грамоты и, помимо прочихъ сферъ и случаевъ воздѣйствія на князя, въ аренгахъ высказали основы морали, пред-

назначенной для князя. Уже то обстоятельство, что эта мораль неизмѣнно присутствуетъ въ грамотахъ поморскихъ князей (тогда какъ въ грамотахъ второй группы такого постоянства нѣтъ), есть фактъ, заслуживающій вниманія; это присутствіе показываетъ, что мораль находила доступъ къ князю. Изъ аренги же видно и то, какова сущность этой морали, по наученію духовныхъ лицъ. Оуществлялась ли она, — это покажутъ уже самыя дѣйствія князя.

Такимъ образомъ, аренги даютъ достовѣрный матеріалъ для уясненія тѣхъ идей, которыя внушались князю, и для характеристики той атмосферы, которая окружала князя.

Составители грамотъ поморскихъ князей много вниманія уделяли аренгамъ, приспособляли ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ, расширяли и развивали ихъ; порою нѣкоторыя изъ особенно прочувствованныхъ аренгъ занимали добрую половину всей грамоты¹⁾. Но насколько любовно отношеніе составителей грамотъ къ аренгамъ, настолько неохотно вдаются они въ подробности фактическія. Грамота говорить, конечно, о самомъ актѣ, называетъ лица и учрежденія, которыя вступаютъ между собою въ сдѣлку, поименовываетъ самыя объекты сдѣлки, и т. д., словомъ фактическая часть присутствуетъ во всякой грамотѣ; но эта часть принимаетъ, можно сказать, минимальные размѣры. Скучность факческаго содержанія, его однообразіе и водянистость бросаются въ глаза не только по сравненію съ взлелѣянною и разбухшею аренгою; она замѣтна также и при сравненіи съ грамотами сосѣднихъ князей. Въ грамотахъ сосѣднихъ князей (напр., бранденбургскаго маркграфа, руянскаго князя, мекленбургскаго князя) то и дѣло чувствуется конкретность даннаго акта, замѣтна индивидуальность выдавателя, видно стремленіе урегулировать мірскія отношенія, а не только витать въ небесныхъ сферахъ, иногда же и прямо обнаруживается готовность отстоять свои интересы. Грамоты поморскихъ князей, насыщенные моралью, въ своей фактической части довольно неопредѣленны и обыкновенно равнодушны къ подробностямъ и точнымъ разграниченіямъ; даже среди фактической части грамоты князя, внѣ собственной аренги, просачивается иногда полная смиренія мысль о собственной грѣховности и о необходимости жертвовать монастырямъ²⁾.

1) Напр., гр. Барнима Столпскому монастырю отъ 1235 г. (С. Р. Д., № 223, р. 489), гр. княгини Анастасіи Бельбукскому монастырю отъ 1235 г. (С. Р. Д., 221, р. 486—487).

2) Напр., въ гр. Барнима Верхенскому монастырю отъ 1269 г. (Pommersches Urkundenbuch, II Band, Stettin, 1885, № 897, р. 223).

Между тѣмъ сущность акта зачастую оставалась безъ точнаго опредѣленія, что и понятно: когда князь, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, въ надеждѣ на ходатайство духовенства предъ Богомъ, дѣлаетъ высоко чтимой имъ церкви пожертвованіе, то онъ, видимо, не считаетъ умѣстнымъ устанавливать подробныя ограниченія дара; такія ограниченія были бы не только погруженіемъ въ мірскія дѣла въ моментъ душевнаго подъема, — они могли бы произвести впечатлѣніе недовѣрія къ церкви или стѣсненія ея.

Отсюда — лаконичность грамотъ, выданныхъ по поводу княжескихъ пожертвованій, и слѣдствіе этой лаконичности — неясность многихъ актовъ. Напр., хотя о пожертвованіяхъ деревень говорятъ сотни грамотъ, но самая сущность отчужденія деревни не опредѣляется ясно ни одною грамотою, и поэтому это отчужденіе и доселѣ понимается историками различно. Современники актовъ, конечно, понимали смыслъ грамотъ лучше новѣйшихъ историковъ; но есть основанія думать, что и тогда заинтересованные отчужденіями далеко не всегда согласны были въ истолкованіи акта, и причиною этого несогласія было во многихъ случаяхъ пренебреженіе грамоты точными и опредѣленными разграниченіями правъ.

Недостаточность грамотъ, какъ историческаго источника для внутренней исторіи, не ограничивается только ихъ лаконичностію (по отношенію къ подробностямъ акта) и неопредѣленностію. Грамоты по самой ихъ задачѣ призваны оповѣщать не о томъ, какъ развивались различныя стороны общественной жизни предъ моментомъ изготовленія грамоты, а о томъ, какія туда вносились измѣненія. Предъ изготовленіемъ грамоты развитіе шло болѣе съ туземными, самобытными чертами; совершавшійся актъ отнюдь не интересовался этимъ самобытнымъ развитіемъ ни для того чтобы записать о немъ, ни для того, чтобы его сохранить въ жизни. Новые люди, выходцы изъ Германіи, имѣли свои собственныя культурныя привычки и цѣли, и это именно и находило отраженіе въ составлявшихся ими грамотахъ. Прежде происходило самобытное общественное развитіе, но о немъ мы почти ничего не знаемъ, потому что тогда не было письменности. Теперь появилась письменность, и самобытность не исчезла, но о ней, о самобытности, мы очень мало можемъ узнать, потому что письменные акты удостовѣряли нововведенія, а не отживавшіе туземныя порядки.

Однако, кое-что изъ этихъ порядковъ даже безъ особаго желанія и стараній составителей грамотъ должно было мимоходомъ

проскальзывать при изложеніи акта; такія случайно и рѣдко дѣлаемыя указанія и представляютъ изъ себя самый важный, хотя и крайне отрывочный и неудобопонятный матеріалъ для изученія внутренняго состоянія поморскаго славянства.

Въ какомъ видѣ могли отражаться въ грамотахъ черты туземной общественной жизни? Готовили грамоты монахи-нѣмцы. Монаху вообще нелегко дается пониманіе жизни¹⁾; еще менѣе могъ понимать поморскую жизнь монахъ-иностранецъ, свыкшійся съ совѣмъ другою культурою и національнію. Тѣ черты туземнаго развитія, о которыхъ случалось упомянуть въ грамотѣ, должны были испытать первое преломленіе, входя въ сознаніе нотарія. Но этимъ дѣло не ограничивалось; явленіе поморской жизни, прежде чѣмъ отразится въ грамотахъ, могло подвергнуться еще одному искаженію.

Еслибы нотарій писалъ на своемъ родномъ языкѣ, то точность могла бы отъ этого только выиграть. Но онъ писалъ на латинскомъ языкѣ. Латинскій же языкъ для обозначенія явленій поморской жизни имѣлъ серьезныя неудобства.

Уже приспособленіе этого языка для нуждъ германской культурной жизни сопровождалось немалыми затрудненіями, которыя возникали вслѣдствіе недостатка въ лексикальномъ запасѣ, несходства быта, слабаго знанія языка, и т. п. Неустановленность терминологіи, множество двусмысленностей въ дальнѣйшемъ только увеличивались, что вызывалось новыми условіями: обширностію пространственныхъ и временныхъ границъ употребленія языка. И то и другое создавало много затрудненій съ точки зрѣнія семасіологіи. Особенно неуловимы тѣ варіаціи въ значеніи словъ, которыя зависѣли отъ обширныхъ временныхъ границъ.

Когда какой-нибудь иной языкъ, не латинскій, развивается въ теченіе тысячелѣтія и болѣе, то всякая ступень въ этомъ развитіи органически связана съ непосредственно предшествующею ступеню и основывается на ней. Современный, напр., русскій литературный языкъ весь вырастаетъ изъ языка общезвѣстныхъ произведеній конца XIX и начала XX в., но уже языкъ половины

1) Монахи и вообще духовные и образованные люди настолько проникались Библиею, что ея выраженія, способъ описанія и пониманія жизни сказывается на всѣхъ ихъ произведеніяхъ. О „библиократіи“ и о томъ, что и составители грамотъ „библиизировали“, мѣтко говоритъ Д. Егоровъ (Новый источникъ по исторіи прибалтійскаго славянства. Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому. М., 1909, стр. 337—339).

XIX в. имѣеть нѣкоторыя отличія отъ современнаго; и въ настоящее время никому и въ голову не придетъ пользоваться языкомъ эпохи Петра Великаго, какъ литературнымъ. Образцомъ и сокровищницею литературнаго языка служатъ новѣйшія литературныя произведенія и живой разговорный языкъ.

Иныя стадіи переживалъ средневѣковый латинскій языкъ. Если онъ и развивался, то это было какое-то судорожное развитіе, не безъ скачковъ. Послѣдняя ступень развитія этого языка далеко не всегда примирялась съ предшествующею ступенью, какъ со своимъ образцомъ. Чѣмъ усерднѣе въ какую-нибудь эпоху изучался латинскій языкъ, тѣмъ большее тяготѣніе было къ далекой классической древности; тамъ, а не въ предшествовавшихъ стадіяхъ развитія, отыскивалась норма и матеріалъ.

Погоня за классической чистотой языка приводила, между прочимъ, къ такимъ слѣдствіямъ. Нѣкоторыя явленія средневѣковой жизни, неизвѣстныя античному міру, уже были обозначены какимъ-нибудь латинскимъ словомъ, хотя бы и въ ущербъ его классическому значенію. Но вотъ средневѣковый писатель или нотарій припоминаетъ или узнаетъ и классическое значеніе даннаго слова; ревнуя о чистотѣ языка, или по недостатку подходящихъ словъ, онъ легко можетъ употребить слово не въ новомъ его значеніи, а въ старомъ; это, разумѣется, затрудняло пониманіе документа, тѣмъ болѣе, что наряду съ возвратнымъ значеніемъ слова употреблялось часто и средневѣковое. Такъ, оживотворенный латинскій языкъ наиболѣе всего цѣплялся за самую позднюю ступень своего развитія и наиболѣе всего срастался, казалось, съ современностью только тогда, когда онъ былъ въ упадкѣ; а когда онъ особенно оживлялся и исправлялся, то онъ сближался съ замершею древностію и въ ней черпалъ свои силы.

Въ поморскихъ грамотахъ попадаются случаи кажущагося возвратнаго (въ разъясненномъ смыслѣ) значенія латинскихъ словъ; и хотя этихъ случаевъ не особенно много, но они какъ разъ касаются важнѣйшихъ общественныхъ, экономическихъ и политическихъ явленій. Ислѣдователю нелегко бываетъ иногда рѣшить, какое значеніе придано грамотою слову: классическое или новое? или какую вариацию изъ цѣлой серіи новыхъ значеній? ¹⁾ Иногда

1) Варьировалось и не всегда ясно въ отдѣльныхъ случаяхъ значеніе, напр., такихъ словъ: *castrum*, *colloquium*, *heres*, *hospes*, *miles*, *beneficium*, *homo*, *princeps*, *terminus*, *conducere*, и др.

даже возникаетъ сомнѣніе; удачно ли подобралъ нотарій слово для обозначенія явленія?

Такимъ образомъ, явленія поморской внутренней жизни, такъ или иначе понятыя иностранцемъ-нотаріемъ, при передачѣ на латинскомъ языкѣ, должны были испытать второе преломленіе, которое, какъ и первое, можетъ затруднять исслѣдователя.

Всѣ эти затрудненія сравнительно мало зависятъ отъ индивидуальныхъ особенностей нотаріевъ, и скорѣе объясняются типомъ грамотъ и ихъ языкомъ. Есть въ грамотахъ и такія мѣста, трудность или невразумительность которыхъ зависѣла отъ качествъ самихъ нотаріевъ или писцовъ ¹⁾. Сюда надо отнести многія неясности въ грамотахъ ²⁾. Неясность граничитъ иногда съ двусмысленностію ³⁾; а иногда заявленія грамоты представляются

1) Нѣкоторыя грамоты сохранились не въ оригиналахъ, а въ копіяхъ, которыя обыкновенно хранились заинтересованными учрежденіями. Въ такихъ случаяхъ трудно рѣшить, восходитъ ли несправность текста къ моменту составленія документа, или она возникла при послѣдующей перепискѣ.

2) Особенно трудною для истолкованія представляется, напр., гр. № 613 (*Pommersches Urkundenbuch*, II Band, p. 25). Кромѣ того есть нѣсколько грамотъ, которыя производятъ обманчивое впечатлѣніе о времени даренія. Такія грамоты говорятъ, напр., о томъ, что князь жертвуетъ такой-то церкви такую-то деревню. Казалось бы, судя по ходу изложенія, что пожертвованіе было сдѣлано этимъ актомъ впервые; а между тѣмъ, отыскиваются внѣ данной грамоты доказательства того, что пожертвованіе было сдѣлано задолго до того и удостовѣрено было особою грамотою. Значитъ, грамота иной разъ употребляетъ выраженія: „давать“, „дарить“ въ смыслѣ „подтверждать прежнее дареніе“. Примѣры: I. а., гр. Барнима отъ 1251 г. (С. Р. Д., № 462, p. 928—929): *ad notitiam tam futurorum quam modernorum vniuersorum christi fidelium volumus peruenire. quod nos ecclesie sancte Marie in vznam villam grop cum piscaturis. tam in nauibus quam in retibus et cum omnibus attenentiis. integraliter et perpetuo (sic!) possidendam contulimus*; б., гр. еп. Адальберга отъ 1159 г. (С. Р. Д., № 24, p. 54—55). II. а., *Pomm. Urk.*, II, № 611, p. 23—24 (о деревнѣ *Babbun* въ 1255 г.); б., С. Р. Д., № 251, p. 546—548 (о ней же въ 1237 г.). III. а., *Pomm. Urk.*, II, № 796, p. 146: *iusuper donatum (въ 1266 г.) antedicto monasterio (Dargun) pro nostrorum remissione peccaminum duas villas dictas Garz et villam Karsibor*; б., *Pomm. Urk.*, II, № 621, p. 29—30: *nos ob dei remunerationem et ipsius genitricis reuerentiam claustro Dargun — contulimus (въ 1256 г.) duas villas sub uno vocabulo Garz dictas. — Dedimus nichilominus villam que Carsibur dicitur.* Также и С. Р. Д., № 310, p. 661—662 (въ 1242 г.).

3) Напр. № 274 (С. Р. Д., p. 589): *dimidietatem decime in predicta villa. quam (?) idem Dobezlaus a domino episcopo Caminensi iure tenuit feodali — donauimus.*

прямо несообразными. Такъ, грамота заявляетъ однажды, что отдаются двѣ деревни, а называетъ три¹⁾. Другая грамота ссылается на „вышеупомянутую деревню“, но выше упомянуто было рядомъ двѣ деревни²⁾. Еще одна грамота ссылается на „вышеупомянутые сто мансовъ“, но выше совсѣмъ не упоминалось о ста мансахъ³⁾. Есть, наконецъ, и такая грамота, которая опирается и ссылается на „свидѣтельства нижезаписанныхъ нашихъ (т. е. поморскаго князя) оптиматовъ“, но ниже приводитъ только одно имя епископа Шверинскаго, да и тотъ никакъ не могъ быть причисленъ къ поморской знати⁴⁾. Попадаютъ ошибки въ счетѣ и др.⁵⁾

Индивидуальность нотаріевъ сказывалась и на слогѣ самой грамоты; сюда могло примѣшиваться въ нѣкоторой степени и вліяніе литературной моды. На болѣе позднихъ грамотахъ проявляется стремленіе ихъ составителей къ изяществу слога; но наряду съ этимъ кое-гдѣ проступаетъ и нѣкоторая небрежность.

Стремленіе къ изяществу слога удовлетворялось при помощи самыхъ различныхъ приемовъ. Наиболѣе употребительными были слѣдующіе приемы: своеобразный параллелизмъ⁶⁾, эффектное рас-

1) C. P. D., № 206, p. 459—460 (Pommersches Urkundenbuch, I Band, Stettin, 1868, № 203, p. 148): *fratribus nostris in Colbas — — vendidimus locum ville. que antiquitus Glina vocatur — — cum reliquis aliis duabus villis Bruchow et Dambine et Lanchne. cum omnibus pertinentiis suis.*

2) C. P. D., № 126, p. 282: *fratribus in hylda — uillas in Choskoue. que dirscove et Malescisce dicuntur — — uoluntate et consensu domini Wartizlai de Choskoue. cui predicta uilla more terre attinuit.*

3) Pomm. Urk., II, № 862, p. 194: *cum centum mansis supra nominatis.*

4) Гр. Богуслава I Кольбацкому монастырю отъ 1173 г. (C. P. D., № 33, p. 84; Pomm. Urk., I, № 63, p. 38—39); *Presentem vero cedulam sigilli nostri impressione. et optimatum nostrorum subscriptorum testimonio. volumus roborare. ne quis eis ausu temerario presumat contraire. Testes vero sunt hii. Beruo episcopus. et alii quam plures fide digni.* Далѣе слѣдуетъ обычная угроза нарушителямъ и дата.

5) Напр., грамота № 288 (C. P. D., p. 617) говоритъ о передачѣ „десятины съ тысячи восьмисотъ мансовъ“; но отдѣльныя слагаемыя даютъ итогъ въ 1860 мансовъ.

6) Двукратное выраженіе одной и той же мысли и особенно какого-нибудь понятія разными терминами очень часто встрѣчается съ половины XIII в. Примѣры: *locum theatri et ipsum theatrum* (C. P. D., p. 604); *contulit et donauit* (Pomm. Urk., II, p. 40); *ligaturas salis reddant et exsolvant* (ib.); *fratribus et conventui* (ib., 48); *dedimus et contulimus* (ib., 56); *litem et discordiam* (ib., 60); *pacificatam et sedatam* (ib.); *dimisimus et dedimus* (ib., 69); *X marcas denariorum et proprietatem earundem* (ib., 80); *proprietatem et jus proprietatis* (ib., 106); *singulis annis annuatim* (ib., 195);

положеніе словъ¹⁾, причемъ, напр., опредѣленіе далеко откидывается отъ опредѣляемаго слова²⁾, изящныя прибавочныя поясненія³⁾, излюбленныя сочетанія⁴⁾, своеобразные тропы, въ частности — метонимія и синекдоха⁵⁾, наконецъ — чрезмѣрное увлеченіе правописаніемъ⁶⁾.

Почти всѣ эти приемы для историка не имѣютъ значенія: онъ не находитъ въ нихъ ни какого-либо цѣннаго матеріала ни, съ другой стороны, какихъ либо создаваемыхъ этими приемами трудностей. Только одинъ приемъ, свойственный скорѣе поэзіи, чѣмъ дѣловымъ бумагамъ, не можетъ почитаться безразличнымъ: онъ уже и въ то время могъ въ концѣ концовъ повести къ искаженію смысла пожертвованія (или вообще акта); да и въ настоящее время онъ служитъ причиною неодинаковыхъ толкованій текста. Приемъ этотъ приходится отнести къ тропамъ. Инымъ словомъ трудно опредѣлить тотъ способъ обозначенія различныхъ доходныхъ статей, который практиковался духовными лицами — составителями грамотъ. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ. Когда монахи получали, напр., изъ доходовъ Грозвинской корчмы десять марокъ, то они записывали, что князь имъ „далъ Грозвинскую корчму“⁷⁾; только сличеніе съ текстами другихъ грамотъ обнаруживаетъ, что дана была не корчма и даже не всѣ доходы съ нея, а всего де-

donauimus et dedimus (ib., 227); *proprietatem curie et ipsam curiam* (ib., 244); *damus atque conferimus* (ib., 249); *paleam et stramina* (ib., 279); *libertatem piscandi et pisces capiendi* (ib., 284); *pisces capiant et piscationis officium exercent* (ib., 316); *monasterio clauastro cenobio seu domui* (ib., 355); *abbati totique conuentui monasterii ac successoribus eorum uniuersis et ipsi monasterio* (ib., 127), и мн. др.

1) *Nos civitatem nostram Gartz cum 100 mansis et 35 tradidimus* (C. P. D., p. 603—604); *pro centum marcis et uiginti denariorum, вмѣсто: pro centum et uiginti marcis denariorum* (Pomm. Urk., II, p. 100).

2) *Annis in moneta civitatis nostre Demin percipiendas singulis* (Pomm. Urk., II, p. 173).

3) *Villam que publico nomine Pripignewe nuncupatur* (Pomm. Urk., II, p. 72).

4) *Sed et* (C. P. D., p. 680; ib., p. 755).

5) Примѣры будутъ приведены нѣсколько ниже.

6) *Caeterus* (Pomm. Urk., II, p. 244), но тутъ же рядомъ: *monarchie* (ib.); *praetium* (ib., 237). Обычно вмѣсто „ae“ употребляется „e.“

7) Гр. еп. Адальберта отъ 1159 г. (C. P. D., № 24, p. 55): *bona domnus Ratiboro cum pia coniuge sua pribizlawa ecclesie s. marie — — in grobe. dei intuitu pietatisque affectu tradiderunt. — — Sunt antem hec. — — In prouincia grozsuiuina — — taberna.*

сать марокъ изъ этихъ доходовъ¹⁾, что, по указанію еще одного текста, соотвѣтствуетъ „четвертой корчмѣ“, т. е. — четвертой части доходовъ²⁾. Доходы съ кораблей и корчемъ между Zwina и Zwantuuzt превращались на языкѣ грамотъ въ „корабли и корчмы“ въ намѣченной мѣстности³⁾, дареніе патроната надъ церковію — въ „дареніе церкви“⁴⁾, и т. п.

Трудно съ опредѣленностью показать и доказать, какими мотивами руководились духовныя лица, употреблявшія въ грамотахъ тропы: объясняется ли это исключительно сильнымъ стремленіемъ къ изобразительности слога, или — „безпомощною терминологіею древнѣйшаго времени“, какъ настаиваетъ Салисъ⁵⁾, или какими нибудь еще иными причинами. Во всякомъ случаѣ, по поводу этой особенности языка грамотъ возможно отмѣтить слѣдующее.

1. Въ тропѣ тогдашнихъ грамотъ имѣются немаловажныя особенности по сравненію съ тропомъ поэтическимъ. а) Поэтический тропъ обыкновенно не годится для буквального пониманія („деревья въ зимнемъ серебрѣ“), а тропъ грамотъ можетъ быть принятъ и буквально. б) Одинъ изъ видовъ поэтического тропа, именно — синеждоха, состоитъ въ томъ, что вмѣсто цѣлаго ставится часть и (изрѣдка) — обратно, а тропъ грамотъ знаетъ только цѣлое вмѣсто части, но не наоборотъ.

2. Явное стремленіе къ красотѣ слога сказывается на грамотахъ второй половины XIII в.⁶⁾; склонность же къ тропамъ проявляется у составителей грамотъ съ первой же поморской грамоты, около половины XII в.⁷⁾

3. Авторами грамотъ вообще и троповъ въ частности были въ XII в. и въ началѣ XIII в. тѣ духовныя лица, которыя сами принадлежали къ одаряемымъ церковнымъ учрежденіямъ.

1) *Decem marce de taberna annuatim*. Грамоты: еп. Конрада отъ 1178 г. (С. Р. Д., № 26, р. 61), кн. Богуслава отъ 1177 г. (С. Р. Д., № 43, р. 105) и отъ 1189 г. (С. Р. Д., № 56, р. 134).

2) *Tabernam quartam*. Грамоты папъ: Александра III отъ 1178 г. (С. Р. Д., № 45, р. 109) и Целестина III отъ 1194 г. (С. Р. Д., № 73, р. 176).

3) *Naves et taberne inter Zwinam et Zwantuuzt* (Pomm. Urk., I, № 102, р. 79).

4) *Ecclesiam donare, conferre* (С. Р. Д., р. 489; р. 867).

5) *Salis: Untersuchungen zum pommerschen Urkundenwesen im 12 u. 13 Jahrh.*, Balt. St., N. F., V. XIII, S. 144.

6) Приведенные на стр. 14—15 случаи относятся именно къ этому времени.

7) См. выше, стран. 15, примѣч. 7-ое.

4. Бóльшая склонность къ тропамъ проявляется въ жалованныхъ грамотахъ князя, ихъ подтвержденіяхъ и возобновленіяхъ, т. н. „транссумптахъ“, хотя бы эти подтвержденія и возобновленія производились не княземъ; а бóльшая точность выраженій подмѣчается во всякаго рода другихъ грамотахъ.

5. Теорія „безпомощной терминологіи“ не даетъ вполне удовлетворительнаго объясненія: такіе же доходы и угоды въ другихъ грамотахъ опредѣляются довольно удачно и безъ троповъ.

Хотя условія возникновенія и употребленія своеобразныхъ троповъ въ общемъ недостаточно выясняются изъ грамотъ, но понятно, что употребленіе въ грамотахъ подобныхъ приемовъ создаетъ затрудненія для пониманія смысла актовъ.

Особое мѣсто по сравненію съ подлинными грамотами занимаютъ подложныя грамоты. Матеріалъ для внутренней исторіи содержится до нѣкоторой степени и въ нихъ, потому что поддѣльватели старались все безразличныя для ихъ цѣлей части грамоты представлять въ самомъ естественномъ видѣ, чтобы они никакихъ подозрѣній не возбуждали. Особенно любопытны для историка тѣ подложныя грамоты, мнимая дата которыхъ и моментъ дѣйствительнаго составленія ихъ раздѣлены другъ отъ друга небольшимъ промежуткомъ времени.

Въ сущности, однако, даже и такія грамоты въ качествѣ историческаго источника отнюдь не могутъ быть приравняемы къ подлиннымъ. Въдѣ въ подложныхъ грамотахъ могутъ заключаться свѣдѣнія двоякаго рода: одни — тождественныя и согласныя со свѣдѣніями подлинныхъ грамотъ и другія — новыя по сравненію съ подлинными. Но въ первомъ случаѣ свѣдѣнія подложныхъ грамотъ, можно сказать, излишни и во всякомъ случаѣ — малоцѣльны; свѣдѣнія же второго рода — подозрительны.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наиболѣе цѣнную часть подложныхъ грамотъ составляетъ именно то новое, что даетъ каждая изъ нихъ; но это новое должно быть принимаемо историкомъ, разумѣется, не какъ фактъ, а какъ стремленіе опредѣленной группы лицъ или учрежденій освоить какіе-либо предметы. Вообще говоря, обнаруженіе такихъ стремленій представляетъ мало интереса съ точки зрѣнія социальной исторіи; если, напр., историкъ узнаетъ, что притязанія такого-то опредѣленнаго лица или учрежденія на нѣсколько десятковъ десятинъ или на мельницу опирались на подложную грамоту, то этотъ выводъ для социальной исторіи можетъ имѣть очень мало значенія; въ подобномъ случаѣ нельзя съ увѣ-

ренностию сказать даже и того, что это лицо или учреждение не имѣло права на землю или мельницу. Но если подложная грамота вводитъ такой предметъ владѣнія, о которомъ подлинныя грамоты ничего не знаютъ (напр., рабовъ), и если стремленіе къ такому предмету владѣнія (или сходному съ нимъ) присуще цѣлому словію и вполне координируется съ данными въ подлинныхъ грамотахъ, то такого рода указанія подложныхъ грамотъ заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Наконецъ, бывало и такъ, что подложная грамота преподносилась кому-слѣдуетъ на утвержденіе, получала его и приобретала такимъ образомъ качества дѣйствительнаго документа: соответствующимъ образомъ возрастаетъ и цѣнность ея, какъ историческаго источника.

Количество тѣхъ поморскихъ грамотъ, которыя слѣдуетъ признать подложными, довольно значительно, — свыше тридцати, хотя на этотъ счетъ между изслѣдователями нѣтъ полнаго согласія. Въ древнѣйшихъ изданіяхъ (Дрегера, Гассельбаха-Козегартена) почти всѣ грамоты были признаны подлинными. Клемпинъ тщательными изслѣдованіями установилъ (въ 1868 г.) подложность многихъ грамотъ. Послѣ Клемпина дѣлались попытки доказать подложность нѣкоторыхъ изъ тѣхъ грамотъ, подлинность которыхъ не оспаривалась Клемпинымъ.

Но очень скоро получило въ наукѣ перевѣсъ другое направленіе, представители котораго стремились по возможности сократить количество подложныхъ грамотъ; придерживавшіеся этого направленія выдвигали доказательства въ пользу подлинности нѣкоторыхъ изъ грамотъ, которыя раньше были объявлены подложными. Главнымъ образомъ оспаривалась подложность тѣхъ грамотъ, которыя заподозрѣны были послѣ Клемпина и по его примѣру. Но были затронуты нѣкоторыя и изъ тѣхъ грамотъ, которыя объявилъ подложными Клемпинъ¹⁾.

1) Бухвальдъ считаетъ подлинными слѣдующія №№ грамотъ по сборнику Клемпина: 365-й, 422-й и 570-й (Pommersches Urkundenbuch, I, p. 284, 332, 441—442; Buchwald: Bischofs- und Fürsten-Urkunden des XII und XIII Jahrhunderts, Rostock, 1882, p. 384—385, 375, 394). Салисъ защищаетъ подлинность слѣдующихъ №№: 251 (Pomm. Urk., I, p. 202), 999 и 1049 (Pomm. Urk., II, p. 296, 336—337); послѣднія двѣ грамоты изданы не Клемпинымъ, а Прюмерсомъ, который продолжалъ изданіе грамотъ по смерти Клемпина. Salis: Untersuchungen zum pommerschen Urkundenwesen im 12 und 13 Jahrh., Balt. Stud., 1909, p. 158—167, 172—176, 167—169.

Не входя въ подробный разборъ мнѣній о подлинности и подложности каждой грамоты въ отдѣльности¹⁾, слѣдуетъ, однако, признать, что тѣ аргументы, которые выдвинуты были противниками Клемпина, недостаточны. Клемпинъ свое сужденіе о подложности той или другой грамоты обосновывалъ всесторонне; почеркъ въ оригиналѣ, печать, слогъ грамоты, обороты, титулы должностныхъ лицъ, имена свидѣтелей, соответствіе съ содержаніемъ другихъ грамотъ, и т. п., — все это давало ему матеріалъ для доказательствъ. Особенно важны сопоставленія содержанія испытуемой грамоты со всѣмъ ходомъ внѣшней и внутренней исторіи страны: тутъ Клемпинъ обнаруживалъ необыкновенно точныя и всестороннія познанія²⁾.

Между тѣмъ, оспаривающіе нѣкоторыя заключенія Клемпина обращаютъ преимущественное вниманіе на внѣшнія особенности грамоты; доказывая, что грамота со стороны дипломатической вполне умѣстна для того года, которымъ она помѣчена, критики иногда на этомъ и останавливаются и не прилагаютъ особыхъ стараній къ тому, чтобы объяснить грамоту также и со стороны ея содержанія; а это послѣднее зачастую и говоритъ противъ подлинности. Въмѣсто того, чтобы попытаться, вопреки Клемпину, примирить содержаніе спорной грамоты съ соответствующею эпохою, выставляются въ пользу подлинности столь слабыя соображенія, какъ напр.: 1. поддѣлыатель грамоты подвергался, по церковному праву, отлученію; слѣдовательно, у монаховъ не могло быть „благочестиваго обмана“; 2. подлога не могло быть: вѣдь иначе пришлось бы представлять древнихъ поморянъ крайне глупыми, если допустить, что ихъ такъ легко можно было надуть; да и „гдѣ была охрана владѣнія?“³⁾

Въ общемъ доказательства, приводимыя въ опроверженіе мнѣній Клемпина, взятые во всей ихъ совокупности, недостаточно убѣди-

1) Подробный разборъ и рѣшеніе вопроса о подлинности потребовалось бы по ходу настоящаго изслѣдованія только по отношенію къ такой спорной грамотѣ, въ которой содержались бы рѣдкія и важныя указанія на какія-либо стороны поморской внутренней исторіи.

2) Это долженъ былъ признать и критикъ его — Салисъ (op. cit., p. 131). Преемникъ Клемпина по изданію грамотъ также признавалъ превосходство Клемпина въ знаніи поморской исторіи. Pomm. Urk., I, 2-е Abth., предисловіе Прюмерса, стр. III.

3) Buchwald: Bischofs- und Fürstenurkunden des XII und XIII Jahrh. S. 384—385.

тельны, и поэтому предпочтительнѣе держаться пока такого рѣшенія вопроса о подлинности или неподлинности поморскихъ грамотъ до 1253 г. включительно, какое установлено Клемпинимъ.

Кромѣ грамотъ, другимъ весьма важнымъ источникомъ социальной исторіи Поморья служатъ житія Оттона, епископа Бамбергскаго. Какъ извѣстно, еп. Оттонъ ѣздилъ со свитою въ Поморье, по приглашенію польскаго князя Болеслава III, для обращенія народа въ христіанство (въ третьемъ десятилѣтіи XII вѣка); описанія его путешествій находятся въ трехъ житіяхъ Оттона: Гербордовомъ, Эббовомъ и въ житіи, составленномъ неизвѣстнымъ прифлингенскимъ монахомъ. Авторы житій не были сами въ числѣ спутниковъ Оттона: свѣдѣнія свои о путешествіи они брали отъ членовъ Оттоновой миссіи. Составлены житія не тотчасъ по окончаніи путешествія, а спустя десятка два и болѣе лѣтъ.

Житія являются первымъ по времени обстоятельнымъ источникомъ для внутренней исторіи Поморья; изъ времени болѣе ранняго сохранились только отрывочныя немногія указанія разныхъ авторовъ, совсѣмъ не затрагивавшихъ внутренней жизни страны. Но о степени достовѣрности житій высказаны были различныя мнѣнія. И доселѣ историки не вполне согласны насчетъ того, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ признать житія достовѣрнымъ источникомъ и которое изъ трехъ житій заслуживаетъ предпочтенія¹⁾.

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе различныхъ мнѣній, здѣсь замѣчу только то, что даже при наихудшемъ изъ взглядовъ на достовѣрность житій возможно отыскать точку опоры для сужденія о характерѣ социального и государственнаго строя въ Поморьѣ. Биографъ могъ ошибаться въ опредѣленіи числа крестившихся въ каждомъ городѣ, въ томъ, сколько дней пробыла миссія въ томъ или другомъ пунктѣ, въ томъ, существовало ли во время путешествія калишское епископство или нѣтъ, и т. п.

1) О степени достовѣрности житій неодинаково высказывались: Haag (Quelle, Gewährsmann und Alter d. ältesten Beschreibung d. Otto von Bamberg), F. Wilhelm (Zur Überlieferung d. Herbordschen Dialogs über d. Leben d. Pommerapostels Otto v. Bamberg; Beiträge zur Quellenkritik d. Lebensbeschreibungen d. Bischofs Otto I v. Bamberg), Zittwitz (Die drei Biographien Ottos I von B.), Wiesener (Zur Rechtfertigung Herbords, d. Biographen Ottos v. Bamberg; Epos Vita Ottonis episcopi B.), Jaksch (Zur Lebensgeschichte Sophias, der Tochter König Bela's von Ungarn), Котляревскій А. (Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древностей, Сочиненія, III, стр. 308 и сл.), и др.

Но трудно допустить, чтобы онъ могъ ошибаться въ указаніи общихъ условій распространенія христіанства — общественныхъ и политическихъ. Хотя биографъ самъ въ Поморьѣ не былъ съ Оттономъ и писалъ нѣкоторое время спустя послѣ окончанія миссіи, но общая обстановка путешествія не могла быть забыта.

Вообще способъ воздѣйствія миссіонеровъ на язычниковъ не вездѣ одинаковъ; извѣстны такія страны и народы, обращеніе которыхъ въ христіанство могло считаться вполне обезпеченнымъ, если удалось привлечь къ новой религіи князя (страна Этельберта, Хлодвига, Владиміра Св., и др.). Въ другихъ случаяхъ успѣхъ проповѣди долгое время бывалъ возможенъ только среди низшихъ слоевъ населенія (Римская имперія).

Различіе между такими неодинаковыми условіями распространенія христіанства не могло ускользнуть изъ вниманія самаго поверхностнаго наблюдателя (каковыми, однако, ни Удальрикъ, ни въ особенности Сефридъ, спутники Оттона) не были.

Пока не доказано, что всѣ рассказы житій о путешествіи Оттона представляютъ сплошной вымыселъ, нельзя допустить чтобы у рассказчика былъ неправиленъ общій фонъ двукратной миссіи, длившейся въ общемъ болѣе года; рассказчикъ не могъ не знать: кого надо было преимущественно убѣждать въ истинѣ новой вѣры? Отъ кого зависѣлъ въ Поморьѣ успѣхъ дѣла? Въ какой степени активенъ былъ въ дѣлѣ перемѣны религіи простой народъ? Съ какого момента миссія могла считать успѣхъ обезпеченнымъ и почему? Такой или иной отвѣтъ на эти вопросы совершенно мѣняетъ весь ходъ предпріятія. Греческій проповѣдникъ, который объяснял христіанскую религію кievскому князю Владиміру-язычнику, совсѣмъ иначе долженъ былъ впоследствии рассказывать о своей миссіи, чѣмъ миссіонеръ въ Поморьѣ, и даже передача изъ вторыхъ рукъ не искажаетъ еще того, что составляетъ основу дѣятельности проповѣдниковъ.

Проповѣдники прошли всю страну вдоль и поперекъ, побывали во всѣхъ важнѣйшихъ населенныхъ пунктахъ, — и вездѣ рассказчикъ о путешествіи послѣдовательно и одинаково обрисовываетъ сущность взаимодѣйствія ихъ и туземнаго населенія: не князя просвѣщали они, а народъ; не господъ надъ крѣпостными убѣждали они, а имѣли дѣло непосредственно съ народной массой, сельской и городской, хотя эта масса, разумѣется, выдвигала изъ своей среды людей лучшихъ и старѣйшихъ; князь все время оставался въ тѣни.

Обращение къ князю и только черезъ князя къ народу — одинъ способъ проповѣданія; обращение къ народу непосредственно, который на своихъ сходкахъ-вѣчахъ правомоченъ принимать рѣшенія по вопросу о перемѣнѣ религіи, не считаясь съ княземъ, — другой способъ. Этотъ второй способъ вполнѣ выдержанъ и лежитъ въ основѣ всѣхъ многочисленныхъ и подробныхъ частныхъ каждаго изъ трехъ житій.

Миссіонеры подолгу жила въ Поморьѣ, неизбежно и ежедневно вступали во взаимодѣйствіе съ населеніемъ, принимали его услуги или подвергались неприятностямъ, оскорбленіямъ и нападеніямъ; при такихъ условіяхъ трудно допустить, чтобы какой-нибудь миссіонеръ заблуждался относительно того, въ чьихъ рукахъ находится въ странѣ власть и вліяніе, и у кого надо было искать защиты. Поэтому, нельзя считать вѣроятнымъ, что миссіонеръ смѣшалъ первый способъ проповѣдничества со вторымъ. Такъ же мало вѣроятно и то, чтобы онъ не сумѣлъ дать соотвѣтствующее представленіе своему слушателю, біографу Оттона.

Если такъ, то предъ изслѣдователемъ вырисовываются вполнѣ опредѣленные общія черты социальнаго и политическаго строя. Эти черты получаютъ еще большую достовѣрность, если устанавливается, что такого строя, какой приписывается житіемъ Поморью, не было на родинѣ біографа. Значитъ, на родинѣ онъ не могъ почерпнуть матеріала для своихъ описаній; источникомъ для этихъ описаній естественно признать страну, чуждую біографу, — Поморье. Достовѣрность рассказовъ получаетъ подкрѣпленіе еще и съ другой стороны, — если открывается сходство изображаемой біографами социальной и государственной жизни съ такими отдаленными славянскими странами, съ которыми ни біографы ни сами поморяне не имѣли въ то время никакихъ сношеній.

Въ общемъ житія Оттона даютъ немало очень цѣнныхъ свѣдѣній изъ исторіи Поморья. Если въ житіяхъ и попадаются изрѣдка ошибки, то всѣ вѣроятія за то, что онѣ произошли не отъ намѣренія исказить истину.

Грамоты и житія Оттона Бамбергскаго — наиболѣе важные источники для изученія социальнаго строя Поморья за первые полтора вѣка со времени распространенія христіанства. Другіе источники даютъ извѣстія для внѣшней исторіи поморянъ, но для внутренней даютъ чрезвычайно мало. Поморской исторіи отчасти касались въ своихъ сочиненіяхъ польскія хроники (М. Галла, Кадлубка); есть извѣстія о Поморьѣ и у Саксона Грамматика,

Гельмольда, Арнольда, Титмара, и др. Хотя ихъ показанія мало затрагиваютъ внутреннюю жизнь собственно Поморскаго княжества, но ихъ взаимное сопоставленіе и сличеніе съ первостепенными источниками Поморской исторіи можетъ способствовать уясненію и внутреннихъ отношеній.

Г Л А В А II.

Изданія древнѣйшихъ (до 1278 г.) грамотъ.

Грамоты, относящіяся къ изучаемому періоду, изданы Дрегеромъ¹⁾, Гассельбахомъ — Козегартеномъ²⁾, Клемпинимъ³⁾ и Прюмерсомъ⁴⁾. Первое изданіе уже утратило свое значеніе. Второе изданіе, предпринятое Гассельбахомъ, Козегартеномъ и Медемомъ, сдѣлано заботливо и добросовѣстно. Кромѣ введенія съ описаніемъ монастырскихъ матрикуловъ и двухъ указателей, издатели снабдили каждую грамоту подробными примѣчаніями. Въ концѣ книги помѣщены примѣчанія знатока поморской исторіи пастора Квандта; имъ даются къ нѣкоторымъ грамотамъ поясненія хронологическія и топографическія. Дано также нѣсколько снимковъ-факсимиле съ грамотъ и отисковъ печатей.

Не всѣ примѣчанія въ этомъ изданіи имѣютъ одинаковую цѣнность; менѣе всего удачны сближенія и догадки лингвисти-

1) Codex Diplomaticus, oder Urkunden, so die Pommersch-Rügianisch- und Caminsche auch andere benachbarte Lande angehen, zusammengetragen von F. v. Dreger. Stettin. 1748.

2) Codex Pomeraniae Diplomaticus oder Sammlung der die Geschichte Pommerns und Rügens betreffenden Urkunden, herausg. von Hasselbach, Kosegarten und Medem. Greifswald. 1843.

3) Pommersches Urkundenbuch. I. Band. Erste Abtheilung. 786—1253 Regesten, Berichtigungen und Ergänzungen zum Codex Pomeraniae diplomaticus von Hasselbach und Kosegarten. Bearbeitet und herausgeg. von R. Klempin. Stettin. 1868.

4) Pommersches Urkundenbuch. I. Band. Zweite Abtheilung. Annalen und Abt-Reihe des Klosters Colbatz, Tottenbuch und Abt-Reihe des Klosters Neuencamp, Personen- und Ortsregister. Bearb. und herausg. von R. Prümers. Stettin. 1877. — Pommersches Urkundenbuch. II. Band. Herausg. vom Königlichen Staats-Archiv zu Stettin. 1885. — Pommersches Urkundenbuch. III. B. Mit Personen-, Orts-, und Sachregister für den II und III Band. Herausg. vom Königl. Staats-Archiv zu Stettin. 1891.

ческаго характера¹⁾. Но и помимо этого, въ кодексѣ изрѣдка попадаются ошибки²⁾, излишняя категоричность предположеній³⁾, нѣсколько недосмотровъ⁴⁾ и опечатокъ⁵⁾.

Издатели кодекса не всегда имѣли возможность провѣрки текста грамотъ съ оригиналами и древнѣйшими копіями. Клемпинъ въ изданномъ имъ сборникѣ грамотъ имѣлъ въ виду устраненіе этого недостатка предшествовавшаго изданія; первая часть перваго тома сборника даетъ регесты тѣхъ грамотъ, которыя помѣщены въ кодексѣ, поправки и дополненія. Заслуга Клемпина состоитъ не только въ томъ, что онъ тщательно провѣрилъ всѣ грамоты съ оригиналами и древнѣйшими копіями⁶⁾; онъ далъ, кромѣ того, цѣлый рядъ критическихъ изслѣдованій, которыя касаются вопросовъ о подлинности грамотъ и времени ихъ состав-

1) Напр., на стр. 821 о словѣ *medwēd*; на стр. 623 о словѣ *Clutzsi*, и др.

2) Примѣры. а) Стр. 755, № 368. Грамота устанавливаетъ такой порядокъ жалобы княжескихъ должностныхъ лицъ или ленниковъ, которые были недовольны какими либо дѣйствіями Кольбацкаго монастыря: сначала жалобаносится аббату этого монастыря, а потомъ, въ случаѣ дальнѣйшаго недовольства, — епископу. Но Козегартенъ, давая изложеніе содержанія этой грамоты, называетъ князя въ качествѣ второй инстанціи. Текстъ грамоты не отводитъ князю мѣста ни въ какой инстанціи. б) На стр. 340 монастырь Могильно помѣщается у Данцига; въ дѣйствительности этотъ монастырь находился въ Великой Польшѣ. Ср. *Perlbach, Pommerellisches Urkundenbuch, Danzig, 1882, S. 638.* в) На стр. 487 въ изложеніи содержанія гр. № 222 говорится, что Святоборъ подарилъ деревню *Belitz (das Dorf Belitz)*. Текстъ грамоты не знаетъ никакой деревни, онъ говоритъ только объ имѣніи (*possessio*). „Обработанныя поля“, которыя обыкновенно называются при отчужденіи деревни, въ числѣ угодій этого имѣнія не упоминаются (*cum pratis. terris. nemoribus. usuagiis et pascuis in busco et plano. in aquis et molendinis. et piscationibus. in viis et semitis. et omnibus aliis pertinentiis suis*).

3) Напр., о раздорѣ, который будто бы возникъ около 1240 г. между княземъ и епископомъ (стр. 619).

4) Напр., а) хронологическій порядокъ, который вообще въ этомъ изданіи строго соблюдается, нарушенъ тѣмъ, что грамота № 64 (стр. 155—156), отнесенная къ 1189 г., помѣщена предъ грамотою отъ 1188 г. (№ 65, стр. 159—160); б) на стр. 590, въ оглавленіи № 275 пропущена, вопреки принятому порядку, дата.

5) На стр. 501: № 226 (надо: 227); стр. 694: 5-я строчка сверху: 4 (надо: 5); стр. 860: № 404 (надо: 413).

6) Рѣдкій примѣръ того, что издатели кодекса руководились оригиналомъ (находящимся въ Копенгагенѣ), а Клемпинъ — копію (находящуюся въ Штетинѣ) представляетъ № 354 по кодексу и № 345 по сборнику Клемпина. Но и здѣсь Клемпинъ дѣлаетъ вѣрную поправку.

вленія. Въ изданіи Гассельбаха-Козегартена почти всѣ грамоты сочтены были подлинными. Клемпинъ доказалъ подложность многихъ грамотъ, исправилъ хронологическія данныя и включилъ въ свой сборникъ немало извлеченій изъ источниковъ не-актоваго характера. По нѣкоторымъ вопросамъ онъ помѣстилъ въ томъ же сборникѣ, рядомъ съ соответствующими грамотами, цѣлыя статьи съ совершенно новыми заключеніями, по большей части вполне доказанными.

Изданіе Клемпина исправило и дополнило кодексъ Гассельбаха-Козегартена, но не замѣнило его собою. Клемпинъ полностью печаталъ только тѣ документы, которыхъ нѣтъ въ кодексѣ; тѣ грамоты, которыя вошли въ кодексъ, въ сборникѣ Клемпина напечатаны въ извлеченіи. Слѣдовательно, для тщательнаго и полнаго изученія грамотъ необходимъ и кодексъ Гассельбаха-Козегартена.

Изданіе Клемпина обладаетъ выдающимися достоинствами. Однако не со всѣми приемами и толкованіями издателя можно согласиться. Нѣкоторыя положенія издателя, въ общемъ немногія, представляются недоказанными и неубѣдительными, иныя — непоследовательными. Эти спорныя мѣста въ свое время не были указаны въ литературѣ; не были отмѣчены также и недостатки продолженія сборника подъ редакцію Прюмерса¹⁾. Поэтому уместно будетъ здѣсь же отмѣтить ихъ (поскольку это возможно безъ сличенія изданныхъ грамотъ съ рукописями).

Спорныя и неубѣдительныя мѣста и недосмотры, открываемые при внимательномъ изученіи изданія Клемпина, можно представить въ четырехъ группахъ. Къ первой группѣ относятся такія истолкованія текста грамотъ, которыя раздѣляютъ высшій слой населенія отъ низшаго нѣсколько рѣзче, чѣмъ на это уполномочиваетъ текстъ; по сравненіи съ точнымъ смысломъ грамотъ, славянской знати и лучшимъ людямъ усвоится нѣсколько бѣлая степень аристократизма, а населенныя мѣста представляются подвергавшимися отчужденію чаще. Ко второй группѣ можно отнести тѣ случаи аргументаціи Клемпина, кото-

1) Изданія Клемпина и Прюмерса, конечно, не остались безъ критическихъ отзывовъ. Но рецензенты обращали вниманіе на то, уместно ли въ печатномъ изданіи буквально воспроизводить замѣняющія друга друга рукописныя буквы: u—v, i—j, e—ae, c—t, и т. п., далѣе — на то, стоило ли отмѣчать въ новомъ изданіи всѣ ошибки прежняго; старались указать на несогласія разныхъ изданій одной и той же грамоты, и т. п.

рые являются мало убѣдительными. Къ третьей — наиболѣ сомнительныя датировки Клемпина. Къ четвертой — нѣкоторые недосмотры.

1. Первая группа — такіе комментаріи (и вообще всяческія поясненія), которые въ разграниченіи сословіи идутъ нѣсколько дальше текста.

а) Въ краткомъ изложеніи содержанія грамоты № 174 (стр. 131) говорится, что Радославъ завѣщаль деревню (an das Kloster vermachte Dorf). Текстъ грамоты свидѣтельствуеъ только о томъ, что Радославъ намѣревался пожертвовать ее, но не могъ самъ сдѣлать этого (huc sue possibilitatis non fuit).

б) Предъ грамотою № 156 (стр. 119) говорится, что Тѣшимиръ пожертвовалъ имѣніе Clebow Кольбацкому монастырю (von Tessimer geschenkte Gut Clebow). Текстъ же грамоты свидѣтельствуеъ, что жертвовалъ собственно князь, а Тѣшимиръ — „содѣйствовалъ“ (cooperante dilectissimo nostro ac fideli nostro Tessimero Pribonis filio). Содѣйствіе при пожертвованіи княземъ имѣнія не есть непременно пожертвованіе того имѣнія, которое принадлежитъ „содѣйствующему“.

в) При истолкованіи этихъ двухъ грамотъ роль знатныхъ людей нѣсколько усилена и роль князя поморскаго соотвѣтственнымъ образомъ умалена. Но въ одной не-поморской грамотѣ Клемпинъ допустилъ противоположный пріемъ: роль знатнаго славянина умалена (о ней и вовсе умолчано), а князя (мекленбургскаго) отчасти усилена. Это видно на № 386-мъ. Въ краткомъ изложеніи этой грамоты (стр. 311) говорится, что князь Прибыславъ жалуетъ деревню Даргунскому монастырю (verleiht). Между тѣмъ, изъ полного текста грамоты видно, что деревню эту монастырь купилъ собственно у княжескаго ленника Радослава. Князь съ своей стороны подтверждаетъ отчужденіе и жалуетъ освобожденіе отъ повинностей¹⁾.

г) Представители рода Святоборичей, находившагося въ родствѣ съ княземъ, обозначаются издателемъ, какъ князья²⁾. Въ дѣйствительности, они себѣ ни разу не усвояютъ титула prinserps (не говоря уже о титулѣ dux); грамоты, выданныя другими лицами, также не знаютъ за Святоборичами такого титула.

д) Нѣсколько дальше текста идетъ обозначеніе словомъ

„Edle“ тѣхъ возможныхъ жертвователей церкви, которыхъ грамота князя обозначаетъ: homines nostri liberi¹⁾.

е) Другой характеръ придается предмету отчужденія, когда слово locus передается при переводѣ словомъ Dorf. Такъ, при передачѣ содержанія гр. № 411 (стр. 325) выраженіе: locus (possessio, hereditas) Zibberose переводится такъ: das Dorf Woltersdorf. Подобно этому и истолкованіе гр. № 426 (стр. 337). Здѣсь отчуждаются, говоря словами грамоты, „64 манса въ деревнѣ С.“. И князь съ своей стороны подтверждаетъ право собственности на 64 манса. Въ пересказѣ содержанія грамоты говорится объ отчужденіи этой деревни (vereigenthumt das Dorf F.).

2. Изъ употреблявшихся Клемпинымъ способовъ доказательства кажутся неубѣдительными слѣдующіе два: а) изъ подтвердительной княжеской грамоты, затрагивающей какую-нибудь область, дѣлается заключеніе и о господствѣ князя въ этой области; б) высказывается слишкомъ категорическое сужденіе о подборѣ свидѣтелей акта.

а) На страницѣ 207 Клемпинъ дѣлаетъ заключеніе о фактическомъ господствѣ князей (мекленбургскихъ) въ области (Черезпѣнской) на основаніи выдачи ими подтвердительной грамоты монастырю (Arendsee) на деревню (Wargentin), расположенную въ этой области. Но такой способъ заключенія не согласованъ съ ходомъ разсужденія издателя въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу. На стр. 29-й говорится, что поморскіе князья (Барнимъ и Вартиславъ III) не владѣли болѣе областію (гдѣ были освоенныя Бродскимъ монастыремъ деревни), и поэтому легко могли выдать подтвердительную грамоту на владѣніе деревнями въ этой области.

б) Положеніе, что „свидѣтели грамоты никогда не были безразличны“, высказано на стр. 197—198 (въ примѣчаніи къ гр. № 244). Въ извѣстномъ смыслѣ это положеніе вѣрно, и даже привело Клемпина къ совершенно правильному и важному заключенію о мѣстонахожденіи деревни Несоге. Но едва ли слѣдуетъ категорически утверждать, что каждый свидѣтель непременно „или былъ непосредственно заинтересованъ въ актѣ или былъ сосѣдомъ“ отчуждаемой недвижимости. Конечно, сосѣди и люди заинтересованные и попадали чаще всего въ составъ свидѣтелей. Однако могъ принять участіе въ засвидѣтельствваніи акта и челоувѣкъ

1) С. Р. Д., № 293, р. 631—632.

2) Pomn. Urk., I, № 302, р. 230; № 398, р. 316; № 411, р. 325.

1) Pomn. Urk., I, № 69, р. 43. С. Р. Д., № 42, р. 104.

совершенно сторонний: вѣдь въ свидѣтелѣ всегда цѣнилось главнымъ образомъ его присутствіе при совершеніи акта, пониманіе имъ этого акта и способность въ будущемъ удостовѣрить то, чему онъ былъ очевидцемъ¹⁾.

3. Въ разысканіяхъ хронологическихъ, которыя произведены были Клемпинымъ, можно указать на слѣдующія непослѣдовательныя или необъдѣланныя положенія.

а) Грамоту № 78 (стр. 50—51) Клемпинъ, по вполнѣ основательнымъ соображеніямъ, относитъ къ 1178 или 1179 году. Но въ заголовкѣ грамоты (на стр. 50-й) грамота категорически помѣчена только 1178-мъ годомъ.

б) То же самое сдѣлано и по отношенію къ № 253 (стр. 205—207). На заголовкѣ грамоты окончательно принятъ одинъ только годъ — 1228-й, а въ примѣчаніи время опредѣляется такъ, что грамоту можно отнести и къ 1228-му и къ 1229-му году.

в) Нѣчто подобное произошло и съ опредѣленіемъ даты № 281 (стр. 220—221). Выдача грамоты, по мнѣнію Клемпина, не могла произойти раньше, чѣмъ Владиславъ вступилъ во владѣніе Великою Польшею. А это послѣднее произошло, по мнѣнію самого же Клемпина, въ 1231 году. И все-таки грамота отнесена къ 1232—1233 г., а 1231-й годъ почему-то исключенъ.

г) Грамоту № 106 (стр. 81—82) выдала княгиня Анастасія, вдова Богуслава I, Гробскому монастырю. Въ этой грамотѣ перечисляются пожертвованія, сдѣланныя княгинею во исполненіе обѣщаній ея покойнаго супруга; объ этихъ обѣщаніяхъ она сама въ точности не знала, но о нихъ, повидимому, теперь довели до ея свѣдѣнія. Актъ совершенъ былъ „въ 1188-мъ году 18 марта въ тотъ самый день, въ который вышеозначенный князь (Богуславъ I) испустилъ свой послѣдній вздохъ, на томъ самомъ, мѣстѣ гдѣ онъ скончался, т. е. въ приморскомъ лѣсу Сосницѣ“ (слова текста грамоты). Богуславъ I скончался въ 1187 году. Къ этому же году Клемпинъ считаетъ нужнымъ отнести и актъ; съ этою цѣлью онъ исправляетъ дату грамоты²⁾.

1) Ср., напр., составъ свидѣтелей въ актахъ: № 24 по кодексу Гасельбаха-Козегаргена (*Acta sunt hec — coram — ceterisque quam plurimis tam ipsius provincie. quam aliarum. qui eodem tempore presentes erant omnes idonei ad perhibendum acte rei testimonium*), № 36 (*Testes horum — alii omnes, qui ad prefatam consecrationem conuenerant iuvenes et senes*), и др.

2) При этомъ Клемпинъ указываетъ на то, что приведенный грамотою индикціонъ относится къ 1187-му году.

Но дѣйствительно ли 1187-й годъ болѣе вѣроятенъ для акта, чѣмъ 1188-й? Есть обстоятельства, говорящія противъ 1187-го года. Во первыхъ, не совсѣмъ естественнымъ представляется совершеніе акта даренія въ самый день смерти князя; хотя Гробскіе монахи въ своихъ исканіяхъ были очень настойчивы, но безъ яснаго свидѣтельства не слѣдовало бы считать фактомъ то, что ихъ желаніе и заявлено и осуществлено было въ такой чрезвычайный моментъ. Во вторыхъ, непонятно, какъ и почему собрался народъ (*pinguosa caterua*) въ пустынномъ лѣсу на берегу моря? О какомъ либо поселеніи, церкви, жиломъ помѣщеніи, мельницѣ, и т. п., нѣтъ и помину. А между тѣмъ тамъ оказались: епископъ, аббатъ Столпскаго монастыря, капелланъ, пробствъ, каноникъ, діаконъ; изъ свѣтскихъ лицъ называются: вдова князя, ея сынъ, родственники покойнаго князя, каштеляны, коморникъ, купецъ, знатныя лица безъ обозначенія должностей и занятій и, наконецъ, множество народа. Предположить, что все это множество явилось на одно изъ собраній (*colloquium*), которыя въ ту эпоху происходили по временамъ, трудно потому, что мѣстность для этого была неподходящая. Такіе сеймы назначались въ какихъ либо извѣстныхъ и людныхъ мѣстахъ, городахъ; едва ли возможно было созывать собраніе въ лѣсу, который былъ, вѣроятно обширенъ, потому что имѣлъ собственное названіе; то мѣсто въ лѣсу, гдѣ собрались изъ разныхъ концовъ княжества (*Samin, Dimin, Ustra, Cedene*) видимо, не могло быть даже точнѣе опредѣлено; составитель грамоты принужденъ былъ такъ обозначить это мѣсто: *eodem loco, quo obiit (dux Boguslaus)*.

Гораздо вѣроятнѣе принять, что актъ совершенъ былъ въ 1188 году. Тогда понятнымъ станетъ и выборъ мѣста собранія (мѣсто кончины князя) и дня (годовщина) и цѣли собранія. Такою цѣлью, можетъ быть, вмѣстѣ съ намѣреніемъ обсудить политическіе и общественные вопросы, было, вѣроятно, желаніе почтить память покойнаго. Осиротѣвшая семья князя (вдова съ маленькими дѣтьми) живо могла чувствовать еще недавнюю утрату; къ семьѣ могли примкнуть и нѣкоторые изъ вліятельной знати. Такое настроеніе правящихъ круговъ, молитвенное и обращенное къ памяти покойнаго, отлично могли использовать монахи изъ Гроба; по ихъ воспоминаніямъ объ обѣщаніяхъ Богуслава и постаралась Анастасія дать монастырю соответствующее удовлетвореніе.

4. Что касается недосмотров¹⁾, невыдержанности приёмов²⁾ при включении частей текста в регесты³⁾, а также опечаток³⁾, то относящиеся сюда случаи в издании Клемпина весьма немногочисленны.

Послѣ Клемпина издание грамотъ продолжалъ Прюмерсъ. Имъ изданы второй и третій томы сборника; имъ же составленъ указатель къ первому тому (помѣщенъ въ концѣ 2-й части перваго тома), ко второму и третьему тому (помѣщенъ въ концѣ третьяго тома). Второй томъ сборника грамотъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ перваго тома; отличія эти внѣшнія и внутреннія.

1) Такъ, а) на страницѣ 75-й сборника читатель по вопросу о календарѣ отсылается къ примѣчанію у № 323; — но у № 323 (стр. 244—245) нѣтъ такого примѣчанія; б) на стр. 207 (примѣчаніе къ № 253) говорится, что князь Вартиславъ отдалъ Darbein (Herzog Wartislav — — vergabte — — Darbein) и дѣлается ссылка на № 244-й; но въ грамотѣ № 244 (стр. 197) ни о какой передачѣ Darbein'a, или Deruiante, не говорится, отчуждается только рѣка, находящаяся вблизи деревни Deruiante (villam Necore — — cum flumine rгоре villa Deruiante ecclesie beati Petri in Belbuch contulimus).

2) Въ гр. Казимира I Даргунскому монастырю отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 36, р. 91—93) приводятся имена свидѣтелей двоякаго рода: а) тѣхъ, которые присутствовали при дареніи во время основанія Даргунскаго монастыря и б) тѣхъ, которые присутствовали при дареніи во время посвященія Даргунской капеллы. Въ регестахъ приведены полностью имена и тѣхъ и другихъ свидѣтелей. Но въ полномъ текстѣ грамоты, какъ она напечатана въ кодексѣ Гассельбаха-Козегартена (№ 36, стр. 92) имѣются замѣчанія и о тѣхъ свидѣтеляхъ, которые поименно не названы. Назвавъ свидѣтелей, бывшихъ при основаніи монастыря, грамота дѣлаетъ такое общее замѣчаніе: et alii quam plures de curia nostra et circumiacente pгоuincia. Перечисливъ свидѣтелей, бывшихъ при посвященіи капеллы, грамота снова дѣлаетъ общее замѣчаніе: et alii omnes, qui ad prefatam consecrationem conuenerant iuuenes et senes. Изъ этихъ двухъ общихъ замѣчаній въ регесты принято только второе, хотя оно едва ли важнѣе перваго. Pomm. Urk., № 62, р. 35—36.

3) а) Стр. 32, вторая строчка снизу: Neinhold (надо: Reinhold). — б) На стр. 235-й сказано, что № 312-й сборника соответствуетъ номеру 173 кодекса Гассельбаха-Козегартена; вм. „173“ надо: 224. — в) На стр. 379, въ серединѣ страницы: bals (надо: bald). — г) На стр. 111, при подробномъ перечнѣ всего, что дано было Яромаромъ Эльденскому. монастырю пропущено о лѣсахъ прилегавшихъ къ ручью Каминице (Kaminicez et agros et siluas Kaminitce adjacentes); упомянуты только ручей и поля (den kemnitzer Bach und die daran stossenden Aesker). — д) Въ изложеніи содержанія № 184 (стр. 135) пропущено названіе страны: Dacie (текстъ грамоты: Moravie, Dacie, Polonie; оглавленіе: Mähren, Polen).

Внѣшнія отличія произошли вслѣдствіе того, что издатель втораго (какъ и третьяго) тома неодинаково, по сравненію съ издателемъ перваго тома, рѣшилъ вопросы: что печатать и какъ печатать?

Во второй томѣ сборника былъ принятъ только актовъ матеріалъ; какіе-либо отрывки изъ источниковъ другаго рода допущены не были¹⁾.

Каждая поморская грамота печаталась во второмъ томѣ цѣликомъ, а не въ извлеченіи; краткое изложеніе содержанія грамоты дается, однако, и во второмъ томѣ, на подобіе перваго. Текстъ печатаемой грамоты размѣчался современными знаками препинанія, т. е. такъ же, какъ и въ первомъ томѣ, и въ отличіе отъ рукописей, которыя знаютъ только точки. Но разстановка современныхъ знаковъ препинанія Прюмерсу не всегда удавалась; въ одномъ случаѣ онъ точною отдѣлилъ придаточное предложеніе отъ главнаго²⁾, въ другомъ случаѣ — точною же разлучилъ подлежащее отъ сказуемаго³⁾, въ третьемъ — поставилъ запятую

1) Грамоты, отысканныя вновь послѣ изданія втораго тома, были напечатаны отчасти въ томъ же 1885 г., въ которомъ вышла вторая часть тома (Prümers: Bemerkungen zum zweiten Bande des Pommerschen Urkundenbuches, Baltische Studien, XXXV Jahrg., Stettin, 1885, S. 221—253), и отчасти — впоследствии, въ видѣ прибавленій къ III и VI томамъ сборника. Pomm. Urk., III B., herausg. von Königl. Staats-Archiv zu Stettin, 1891, Nachtrag. S. 433—456. Pomm. Urk., VI B., bearb. v. Heine-mann, 1907, Nachträge zu Band I—V, S. 320—438. Ergänzungen, S. 439—444.

2) Pomm. Urk., II, № 871, р. 202. Scire volumus vniuersos heredes ac successores nostros, quod licet venerabiles in Christo domini decanus et capitulum ecclesie Caminensis in articulo nostre necessitatis in precaria de bonis ecclesie sue nobis subuenerint, sicut precibus nostris ab ipsis poteramus optinere. Nichil in hiis nobis juris ascribimus siue vendicamus sed de eorum benignitate ista vice concessum de gratia reputamus eisdem nos ad similia obligantes, cum ab ipsis fuerimus in eorum necessitatibus requisiti.

3) Pomm. Urk., II, № 1000, р. 297: Preterea nos ob salutem anime nostre nec non et parentum nostrorum has predictas possessiones et si quas alias habent ipsi fratres in priuilegiis patris nostri vel antecessorum nostrorum cum omnibus terminis suis et eis que infra ipsos continentur, scilicet in opidis et foris eorum et villis, agris, siluis, cultis et incultis, pratis pascuis, fluminibus, riuulis, stagnis, aquis, piscacionibus, molendinis, ferri-fodinis, salinis, viis et semitis, cum omni jure et utilitate, que nunc est vel in futurum haberi poterit in predictis. Aduocaciam quoque liberam tam in causis pecuniariis quam etiam criminalibus in omnibus bonis, que a progenitoribus nostris consangwineis uel affnibus possident, eisdem dilectis in Christo fratribus jure libero ac perpetuo confirmamus.

между именем и прозвищем одного и того же, по мнению самого же Прюмерса, лица¹⁾, в четвертом — разстановкою точек такое составил предложение, в котором не оказалось ни подлежащего ни сказуемого²⁾.

Комментарии к тексту совершенно отсутствуют. Даже в тех редких случаях, когда устанавливался или подозревался подлог, Прюмерс ограничивался очень краткими замечаниями.

Если под внутреннюю сторону издания подразумевать правильность понимания и истолкования грамот, то необходимо признать, что по своим внутренним качествам второй том сборника уступает первому. Во втором том комментарий нѣтъ, читатель может узнавать мнение издателя о смысле печатаемого текста не так часто, как это было, напр., в первом том или — в кодексе Гассельбаха-Козегартена. Мнение издателя все-таки проглядывает не раз и в кратком изложении грамот и в указателях.

Обзорные недостатки издания можно прозвести в таком порядке: 1) сначала отметить те случаи, которые, подобно изданию первого тома, производят усиленное (по сравнению с прямым смыслом текста) впечатлѣние о разъединении сословий в Поморье, 2) потом указать на не совсем удачные или даже неправильные пересказы содержания грамот и 3) наконец, указать на недосмотры вообще и в двух регистрах в частности.

1. Расстояние между высшим и низшим слоями населения издатель увеличивает двояко: а) без особых оснований зачисляет целый ряд лиц в состав поморской аристократии и б) так же без оснований выставляет многие населенные мѣста (преимущественно деревни), как собственность подобных аристократов.

а) Слѣдующія лица опредѣляются, как „Edle“, хотя нигдѣ в грамотах нѣтъ соответствующих такому опредѣленію указаний: Bandede³⁾, Barnizlaus⁴⁾, Bismast⁵⁾, Dobeslaus

1) Pomm. Urk., II, № 1073, p. 357: Testes huius rei sunt — — Gneumarus, Vidante aduocatus noster. Ср.: Pomm. Urk., III, p. 583, Personenregister: Vidante Gneomar, Ritter bei Herzog Barnim (съ указаніем на настоящую грамоту и страну).

2) Pomm. Urk., II, № 668, p. 60: Preterea duas villas Lascow et Warsin cum suis terminis cum villis Melne et Damerow cum terminis suis, sicut in antiquis priuilegiis continentur.

3) Pomm. Urk., I, 2-ое Abth., p. 524.

4) Ib., p. 525. Встрѣчается и другой Barnizlaus, filius Suiotim.

5) Ib., p. 527.

de Sadlen¹⁾, Gotemar Dirsliz²⁾, Mvsservch³⁾, Pricesk⁴⁾, Silizcha⁵⁾, Subemir Stodorchowitz⁶⁾, Szobemuzl⁷⁾, Venzmer⁸⁾, Virtiz Calicowiz⁹⁾, Warbl¹⁰⁾, Winzcho¹¹⁾, Wocech¹²⁾, Wogard¹³⁾, Zlautech¹⁴⁾, и др.

Эти лица выступают в грамотах в роли свидѣтелей; доказывает ли эта роль их знатное происхождение или дворянство?

Безспорно, что в поморских грамотах, как и во всяких других древнѣйших источниках, сохранились упоминания преимущественно о таких лицах, которые тѣмъ-либо выдавались из остальной массы населенія: знатностью, высокою должностію, богатством, энергіею, и т. п.; грамоты и сами нерѣдко усваивают тѣмъ или другимъ лицамъ опредѣленіе: *nobiles*. Несомнѣнно и то, что не вездѣ грамоты успѣвали дѣйствительно знатнаго чловѣка обозначить опредѣленіемъ: *nobilis*; отсутствіе этого опредѣленія при собственномъ личномъ имени еще не доказывает незнатности рода.

Но все это еще не дает основанія считать благороднымъ или дворяниномъ всякаго, кто только упомянут грамотою.

Если изслѣдователь рѣшается безъ разбора и безъ особыхъ подкрѣпленій в текстѣ относить тѣхъ или другихъ лицъ къ благородному сословію (*Edle*), то этотъ приемъ возможенъ только послѣ принятія такого принципа: всякое лицо, упоминаемое в грамотѣ (въ качествѣ, напр., свидѣтеля, или вступающаго въ какую-нибудь сдѣлку, и т. п.) непременно принадлежитъ къ благородному сословію. Между тѣмъ, такой принципъ никѣмъ не доказывался¹⁵⁾ и не можетъ быть доказанъ.

1) Ib., p. 534.

2) Ib., p. 540.

3) Ib., p. 557.

4) Ib., p. 562.

5) Ib., p. 569.

6) Ib., p. 572.

7) Ib., p. 573.

8) Ib., p. 575.

9) Ib., p. 576.

10) Ib., p. 577.

11) Ib., p. 579.

12) Ib., p. 581.

13) Ib., p. 581.

14) Ib., p. 582. Упоминается, кромѣ того и мекленбургскій Zlautech.

15) Не выражалъ его явственно и издатель. Упомянутый принципъ не проведенъ вполне послѣдовательно; есть нѣсколько славянскихъ именъ, которыхъ комментаторъ не относитъ къ дворянскому сословію (но и не отвергаетъ ихъ принадлежности къ дворянству).

Исследователь не может при изучении грамоты выставлять какой-либо готовый тезис и к нему приспособлять текст; ведь источника, болѣе древняго, чѣмъ грамоты и житія Оттона, для соціальной исторіи Поморья не существуетъ; слѣдовательно, въ этихъ двухъ источникахъ только и можно найти основы для какого-нибудь тезиса. Последній долженъ стоять въ самой тѣсной и полной зависимости отъ текста, а не наоборотъ. Это общеизвестное правило необходимо особенно строго примѣнять ко всѣмъ деталямъ поморской соціальной жизни; необходимость вызывается тѣмъ, что тексты не полны и не ясны, а научныя построения соціального быта Славіи противорѣчивы¹⁾.

Грамоты даютъ понять, что не одни только благородные по рожденію выступали въ актахъ дѣйствующими лицами или свидѣтелями. Даже въ княжескихъ грамотахъ упоминаются свидѣтели изъ „людей всякаго рода“²⁾, горожане³⁾, вообще случайно оказавшіеся на мѣстѣ акта⁴⁾, причемъ многіе изъ нихъ несомнѣнно были „люди незнатные“, какъ неопровержимо устанавливаетъ грамота⁵⁾.

Иногда грамота, видимо, избѣгаетъ причислять какихъ-либо лицъ къ мѣстной знати, но издатель и ихъ называетъ все-таки благородными⁶⁾.

б) Подобно тому, какъ умножаетъ издатель количество благородныхъ, такъ умножаетъ онъ и количество деревень, которыми якобы владѣютъ они. Для этого иногда бываетъ достаточно, чтобы

1) Объ этомъ см. ниже, въ обзорѣ исторической литературы.

2) Гр. Вышеслава, князя руянского, отъ 1242 г. (С. Р. Д., № 316, р. 673): *testibus adhibitibus quorum hec sunt nomina. — — capellani. — — milites. — — et ceteri quam plures diversi generis homines.*

3) Гр. Барнима отъ 1251 г. (С. Р. Д., № 465, р. 933): *presentem litteram sigilli nostri appensione fecimus roborari. — — in ciuitate Stetiniensi. presentibus viris militaribus multis. multisque ciuibus eiusdem ciuitatis.*

4) Гр. Казимира I отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 36, р. 92; Pomm. Urk., I, № 62, р. 36): *Testes horum. episcopus Berno. — — et alii omnes. qui ad prefatam consecrationem conuenerant iuuenes et senes.*

5) Гр. Ратибора, князя Славенскаго, отъ 1223 г. (Pomm. Urk., I, № 215, р. 160): *Testes autem, in quorum presentia factum est, sunt isti: Lisco castellanus tunc — — et alii quam plurimi nobiles et innobiles.*

6) Гр. Варгислава III отъ 1229 г. (Pomm. Urk., I, № 259, р. 211): *Testes: — — Jacobus, Wisco, nobiles de Camin; Venzmer, Natzimer, Kiddo.* Последнія три лица отнесены къ благороднымъ въ указателѣ личныхъ именъ (Pomm. Urk., I, 2. Abth.).

послѣ имени лица стояло названіе мѣстности, связанное съ первымъ именемъ при помощи предлога „de“, напр.: *Dobeslaus de Sadlen, Andreas de Cyrbrezin.*

Добеслава de Sadlen издатель называетъ владѣльцемъ деревни Sadlen¹⁾; основаніемъ для такого утвержденія, видимо, послужила грамота княгини Анастасіи отъ 1194 г., гдѣ въ числѣ многихъ свидѣтелей упоминается и *Dobeslaus de Sadlen*²⁾. Оба эти имени, личное (*Dobeslaus*) и географическое (*Sadlen*) во взаимной связи встрѣчаются только въ этой грамотѣ и больше нигдѣ; о томъ, чтобы деревня Sadlen принадлежала Добеславу, ни откуда ничего неизвѣстно. Даже болѣе: положительно извѣстно, что ни въ 1194 году, ни въ годы непосредственно предшествовавшіе и послѣдующіе деревню Sadlen владѣль не Добеславъ. Тридцать лѣтъ спустя послѣ упомянутой грамоты княгини Анастасіи выдана была тою же княгиней грамота Бельбукскому монастырю. Въ этой грамотѣ она сообщаетъ, между прочимъ, что деревню Sadlen князь Богуславъ I, ея мужъ, включилъ въ составъ ея вдовьей части и что эту „вдовью часть она и по смерти мужа, по уступкѣ ей со стороны ея сыновей, сохранила неприкосновенною“ до 1224 г. (моментъ выдачи грамоты); а въ 1224 г. она жертвуетъ деревню Sadlen, вмѣстѣ съ другими деревнями, вновь учреждаемому женскому монастырю³⁾. Богуславъ I умеръ въ 1187 году. Следовательно, владѣльцами деревни Sadlen во время ближайшее къ 1194-му году были: предъ 1187 годомъ — князь Богуславъ, отъ 1187 до 1224 г. княгиня Анастасія, и съ 1224 г. — подъ над-

1) Pomm. Urk., I, 2. Abth., р. 636: *Zedlin, Dorf bei Treptow a. R. Besitzer: Dobislaw.* Откуда же видно, изъ указанія страницъ и года (1194), что никакого другого упоминанія о деревнѣ Sadlen, кромѣ приведенныхъ двухъ грамотъ (№№ 126 и 222) не отыскивается, и что свое мнѣніе о принадлежности деревни Sadlen Добеславу издатель основываетъ единственно на № 126 (*Dobeslaus de Sadlen*).

2) Pomm. Urk., I, № 126, р. 96.

3) Гр. княгини Анастасіи отъ 1224 г. (Pomm. Urk., I, № 222, р. 166—167): *dignum duxi de auxilio et consilio domini abbatis in Belbog et fratrum ibidem fideliter domino seruientium domum ancillarum Christi in dote mea, quam a marito meo felicis recordationis recepi, quam et post mortem ipsius, filiis meis michi concedentibus, tenui inconuulsam, — — edificare. Supradictam ergo domum in castro Trebetow inter alias meas possessiones potius considerans edificandam, ipsum castrum cum suis attinentiis et villas ad ipsum pertinentes — — duxi pleno jure totaliter conferendum, ipsi loco me et meas conferens facultates. Nomina villarum sunt hec: Tribuis cum piscatura et omnibus attinentiis suis — — Sedlin.*

зоромъ Бельбукскаго аббата — новооснованный Трептовскій женскій монастырь.

Нѣтъ основаній считать и Андрея de Cyrbrecin владѣльцемъ деревни Cyrbrecin¹⁾. Андрей выступаетъ въ двухъ одновременно выданныхъ грамотахъ Вартислава III, какъ свидѣтель, при чемъ послѣ его имени прибавлено: de Cyrbrecin²⁾. Этого же самаго Андрея Прюмерсъ узнаетъ въ одномъ (которомъ именно, — неизвестно) изъ двухъ Андреевъ, которые упоминаются, уже безъ всякаго географическаго опредѣленія, тремя годами позже въ грамотѣ Барнима³⁾; при этомъ Прюмерсъ полагаетъ даже, что на той же страницѣ сборника, на которой упомянуты два Андрея, встрѣчается еще разъ и названіе Cyrbrecin⁴⁾. Въ дѣйствительности, на указанной страницѣ (т. е. 244-й перваго тома) названіе Cyrbrecin не встрѣчается. Да и вообще ни о деревнѣ Cyrbrecin до 1280 года, ни объ Андрѣ нѣтъ какого-либо еще извѣстія, кромѣ тѣхъ, которыя только-что были упомянуты.

Предлогъ „de“ между именемъ лица и названіемъ мѣстности не даетъ основанія заключать о принадлежности послѣдней первому; это видно было уже на разобранной выше исторіи правъ на деревню Sadlen. Кромѣ того, невозможность подобныхъ заключеній о правѣ на какую-нибудь мѣстность вытекаетъ изъ множества другихъ случаевъ: въ грамотахъ предлогъ de часто стоитъ между именемъ лица и названіемъ такой мѣстности, которую никакъ нельзя считать частною собственностью или хотя бы временнымъ владѣніемъ того или другого поморянина. Такъ, встрѣчается въ текстахъ имя какого-либо лица и непосредственно за нимъ, послѣ предлога de, названіе одной изъ важнѣйшихъ поморскихъ населенныхъ мѣстностей: de Stetin⁵⁾, de Camin⁶⁾,

1) Pomm. Urk., I, 2 Abth., S. 625: „Sophienhof (= Cyrbrecin), bei Demmin. Besitzer: Andreas.

2) Грамоты Вартислава III отъ 1232 г. (Pomm. Urk., I, № 286 и 287, p. 223—224): testes sunt: — — Andreas de Cyrbrecin.

3) Гр. Барнима отъ 1235 г. (Pomm. Urk., I, № 322, p. 244): Testes autem sunt: — — Dalimarus, Andreas, Mozkot, alius Andreas, alter Zulizlaus.

4) Pomm. Urk., I, zweite Abth., p. 625: „Sophienhof (Cyrbrecin), bei Demmin. Seiten: 223. 224. 244“.

5) Pomm. Urk., I, № 250, p. 201: Prisniborus de Stetyn. Ib., №№ 303, 304, 305, 306, p. 232—233: Johannes de Stetin. Ib., № 421, p. 331: M̄vsse-r̄vch de Stetin.

6) Pomm. Urk., I, № 108, p. 83: Vnim de Camin. Ib., № 259, p. 211:

de Wolyn¹⁾, de Uzenem²⁾, de Gardis³⁾, de Bukowe⁴⁾, de Dimin⁵⁾, de Colberg⁶⁾, de Gozcow⁷⁾, de Piriz⁸⁾, de Treptow⁹⁾, и мн. др.

Очевидно, предлогъ de между именемъ лица и мѣстности указываетъ не на принадлежность послѣдней первому, а на происхождение лица или на мѣсто его жительства.

Разумѣется, издатель и не могъ быть вполне послѣдовательнымъ въ своихъ заключеніяхъ на основаніи предлога „de“; заключенія не распространяются на крупныя населенныя мѣстности, вродѣ вышеприведенныхъ. Непослѣдовательность и произвольность сказываются во взглядѣ на свидѣтелей даже въ предѣлахъ одной и той же грамоты¹⁰⁾.

Издатель выводилъ заключеніе о томъ, что населенная мѣстность принадлежала кому-нибудь, не только на основаніи указаннаго сочетанія съ предлогомъ de; онъ пользовался и другими намеками въ текстѣ, которые столь же мало доказываютъ чье-нибудь право на владѣніе деревнею. Укажу на слѣдующіе случаи. а) Одному лицу принадлежало право патроната надъ

Jacobus, Wisco, nobiles de Camin. Ib., № 272, p. 216: Zstoizlaus de Camin. Pomm. Urk., II, № 778, p. 133: Domazlaus de Camyn.

1) Pomm. Urk., I, № 126, p. 96: Sulistrig et Dobeslau de Wolyn. Ib., № 303, p. 232: Pribizlaus albus, Zlauko frater ejus de Wolin. Pomm. Urk., II, № 815, p. 158: (dominus Guntherus tugurium in monte salis) Alberto dicto de Wolin cui nostro ad edificandum contulit.

2) Pomm. Urk., I, № 126, p. 96: Henricus de Uznam. Ib., № 489, p. 383: dominus Milusco de Vznam. Venzycus de Vznam. Pomm. Urk., II, № 638, p. 42: Venzciko de Uzenem.

3) Pomm. Urk., I, № 271, p. 216: Thidericus de Gardyz. Ib., № 328, p. 250: Retimarus de Gardiz.

4) Pomm. Urk., I, № 250, p. 201: Henricus de Bucowe.

5) Pomm. Urk., I, № 108, p. 83: Janick de Timin, Gergnew de Timin. Ib., № 126, p. 96: Jarogneus et Slauomirus de Dimin.

6) Pomm. Urk., I, № 108, p. 83: Parso de Colberck. Ib., № 126, p. 96: Wsemir de Colberg.

7) Pomm. Urk., I, № 250, p. 201: Trebemaricus de Gozcow. Ib., №№ 290, 291, p. 225—226: Ztango de Chozcow.

8) Pomm. Urk., II, № 770, p. 127: Godeco de Piriz.

9) Pomm. Urk., I, №№ 290—291, p. 225—226: Johannes de Treptow, de Trebtowe.

10) Pomm. Urk., I, № 126, p. 96: Jarogneus et Slauomirus de Dimin (ни одно изъ этихъ лицъ не называется гдѣ-либо владѣтелемъ Дымна), — — de Sadlen (Добеславъ называется владѣльцемъ S. въ I томѣ во 2-ой части на стр. 636, подъ словомъ: Zedlin), Henricus de Vznam, Sulistrig et Dobeslau de Wolyn, — — Wsemir de Colberg (не называются владѣльцами).

церковью въ деревнѣ; издатель и самую деревню объявляетъ владѣніемъ этого лица¹⁾. б) Славянинъ проситъ, чтобы князь взял у монастыря деревню, а монастырю взаменъ ея чтобы далъ два имѣнія (binos campos); въ изложеніи издателя одно изъ этихъ имѣній (не оба!) превращается въ деревню, и владѣльцемъ ея оказывается славянинъ-проситель²⁾. в) Грамота говоритъ о томъ, что церковному учрежденію принадлежитъ церковная десятина съ опредѣленныхъ деревень; это даетъ издателю поводъ утверждать, что и самыя деревни (правда, не всѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ) принадлежали тому же церковному учрежденію³⁾.

1) Стефанъ de Nemitz называется владѣтелемъ деревни Nemitz (I, 2, p. 613: Nemitz, Dorf; Besitzer — Stephan, Sohn des Roswar); но отношеніе его къ деревнѣ, кромѣ опредѣленія: de Nemitz (можетъ быть, и это опредѣленіе повліяло на мнѣніе издателя), обнаруживается только въ томъ, что онъ имѣлъ патронатъ надъ церковью въ этой же деревнѣ. С. Р. D., № 443, p. 898 - 899; Pomm. Urk., I, № 520, p. 403. — Владѣніе патронатомъ надъ церковью и владѣніе тою населенною мѣстностью, гдѣ находилась церковь, не всегда совпадали въ одномъ и томъ же лицѣ и учрежденіи. Известенъ даже случай раздѣленія самого патроната между двумя юридическими лицами: одно лицо получало право на „чистый патронатъ“ (nudus patronatus), а другое — только тѣ матеріальныя доходы, которые вообще основывались на правѣ патроната.

2) Swirzo называется владѣтелемъ деревни Mancelin, какъ видно, на основаніи того только факта, что онъ вмѣстѣ съ другими просилъ князя отдать Столпскому монастырю имѣнія Plachtina и Mancelin и взять у монастыря деревню Plachte. Pomm. Urk., I, 2, p. 573: Swirzo Besitzer von Menzlin bei Anklam. Pomm. Urk., I, № 272, p. 216: Wartizlaus dux Sclauie — — petitione mediante quorundam nobilium mee dicioni subjectorum, Swirzonis videlicet et ejus quam plurium amicorum in commutacione ville Plachte optuli beato Johanni monachisque Stolpensibus binos campos — — Plachtina et Mancelin nominatos.

3) Pomm. Urk., II, № 1028, p. 320. Въ этой грамотѣ епископъ подтверждаетъ Кольбергской соборной церкви десятины и другія владѣнія. Здѣсь называется около восьмидесяти деревень, изъ которыхъ многія больше нигдѣ не упоминаются. Нѣсколько деревень составляли собственность Кольбергской церкви; объ одной такой деревнѣ идетъ рѣчь въ началѣ грамоты (villa Tramme cum terminis suis, cum feudo et decima, cum omni jure et utilitate que exinde poterit provenire) и о шести — въ концѣ (Sunt autem ville communes cum decima et cum fundo et omni jure videlicet Boggentino...). Вторую категорію деревень, громадное большинство всѣхъ названныхъ, составляютъ тѣ деревни, съ которыхъ Кольбергской церкви принадлежала только десятина. Писецъ грамоты, чтобы не повторять предъ каждой деревней (въ общемъ около семидесяти разъ) слова: „decima de“... довольствовался тѣмъ, что время отъ времени возобновлялъ слова: „de-

2. Случаи не совсѣмъ удачнаго или неправильнаго пересказа содержанія грамоты (или ея интерпретаціи) не поддаются систематизаціи, и ихъ приходится разсмотрѣть въ порядкѣ послѣдовательнаго размѣщенія нумеровъ грамотъ въ сборникѣ, или, что то же самое, — въ хронологическомъ порядкѣ.

№ 596.

Прюмерсъ неправильно локализируетъ деревню Poretse; онъ полагаетъ, что подъ деревнею Poretse подразумѣвается одна изъ двухъ деревень Preetz: или та, которая находится въ 2^{1/2} миляхъ отъ Францбурга, или та, которая находится на островѣ Руянѣ, въ двухъ миляхъ отъ Бергена. Эту догадку Прюмерсъ высказываетъ трижды: дважды — въ видѣ предположенія и съ знакомъ вопроса¹⁾ и въ третій разъ — категорически²⁾. Деревню Poretse вмѣстѣ съ четырьмя другими деревнями приобрѣлъ Гробскій монастырь посредствомъ обмѣна на Szlatecovwe. Мѣстоположеніе деревни Szlatecovwe и четырехъ деревень извѣстно: первая — сѣвернѣе города Анклама, четыре вновь приобрѣтенныя — на островѣ Узноимѣ; вопросъ могъ быть только о положеніи деревни Poretse. Но деревню Poretse нельзя отождествлять ни съ одною изъ двухъ деревень, на которыя указалъ Прюмерсъ; это видно изъ слѣдующаго.

а) Ту деревню, которую приобрѣтаетъ Гробскій монастырь въ

cima de“... Такъ, у него выходило, напр.: item decima de Vritzow, Choristino, Copitlowe, Bagiz siue Runowe, Smogorouiz, Brodne — —, item decima de campo Miciz, — — decima de Swemum, item de Parsowe, de Breslino, Niedalino, и т. д. Повидимому, это отсутствіе выраженія: „decima de“ предъ названіемъ каждой деревни подало поводъ составителю указателя объявить нѣкоторыя изъ перечисленныхъ въ грамотѣ деревень собственностью Кольбергской церкви. Такъ, деревни Choristino, Copitlowe, Mirim, Sluch, Smogorouiz и др., по указателю, принадлежали Кольбергской церкви (dem Domkirche Colberg gehörig). Однако, и здѣсь не было проявлено послѣдовательности, и нѣкоторыя деревни, какъ, напр., Dauziz, Pangarowe, не опредѣляются, какъ принадлежащія Кольбергской церкви, хотя и предъ только что названными деревнями не стоитъ непосредственно выраженіе: „decima de“.

1) Сомнѣніе у комментатора, возникаетъ, впрочемъ, только въ томъ, которую изъ двухъ деревень предпочесть?

2) Pomm. Urk., II, p. 11, Bemerkung; p. 12. Pomm. Urk., III, p. 652, подъ словомъ: Preetz.

обмѣнъ, нельзя представлять себѣ на такомъ далекомъ отъ монастыря разстояніи, на какомъ находится каждая изъ указываемыхъ Прюмерсомъ деревень. Гробскіе монахи имѣли свой опредѣленный и осуществимый по мѣрѣ возможности планъ: сосредоточить свои имѣнія неподалеку отъ монастыря, на островѣ Узноимѣ¹⁾. Эта идея проникаетъ всѣ ихъ сдѣлки (покупки, обмѣнъ, и т. п.). Конечно, если представлялся случай получить даромъ (въ видѣ пожертвованія) отдаленное имѣніе, то такого случая они не упускали, но въ сдѣлкахъ они были послѣдовательны. Между тѣмъ, деревни Preetz находились въ 6—10 разъ дальше отъ монастыря, чѣмъ та деревня, которую отдавалъ монастырь. б) Бергенская деревня Preetz находилась въ предѣлахъ руянскаго княжества; непонятно, какъ могъ тамъ распорядиться поморскій князь? Всѣ вѣроятія говорятъ за то, что и Францбургская деревня Preetz была на территоріи того же руянскаго княжества. б) Спустя 13 дней послѣ выдачи грамоты № 596, выдана была грамота епископомъ Германомъ для того же Гробскаго монастыря; и въ ней прямо сказано, что всѣ тѣ пять деревень, которыя монастырь получилъ въ обмѣнъ, находятся на островѣ Узноимѣ²⁾.

№ 747.

Здѣсь безъ основанія отождествляются moneta и theloneum³⁾.

№ 774.

Барнимъ не „передаетъ“ Верхенскому монастырю патронать надъ Картловской церковью, а свидѣтельствуемъ о томъ, что онъ, князь, разрѣшилъ монахинямъ брать на свои надобности

1) C. P. D., № 37, p. 95.

2) Pomm. Urk., II, № 597, p. 12: cum conuentus sancte Marie sanctique Godehardi in Uzsnum uillam quam haberet nomine Zlatcove, — — cum Thamnone milite pro quibusdam uillis in terra Uzsnum constitutis — — concambium inierunt in hunc modum, vt predictus conuentus uillas Thammonis militis que sue erant cum fundo et decima, quarum eciam hec sunt uocabula, Gelendin, Neprimin, Salotin, Stobeno, Poresze cum omni iure perpetuo possideret, ipse uero miles iam dictus Thammo uidelicet villam Zlatcove cum omni iure sibi ac suis heredibus retineret perpetuo possidendam.

3) Pomm. Urk., II, № 747, p. 112—113: Herzog Wartislaw III schenkt der Küsterei zu Colberg zwei Mark jährlicher Einkünfte aus der Münze. Текстъ: II marcas in theloneo duximus perpetuo conferendas.

остатокъ доходовъ этой церкви¹⁾. Патронать же былъ переданъ нѣсколько ранѣе²⁾.

№ 835.

Неудачно опредѣлено время перехода имѣнія Janow отъ супружеской четы Kalent къ Столпскому монастырю. По смыслу грамоты такимъ моментомъ перехода будетъ смерть одного изъ супруговъ, а по изложенію Прюмерса — смерть обоихъ супруговъ³⁾.

№ 846.

Въ краткомъ изложеніи содержанія грамоты говорится, что „князь Вышеславъ II жертвуетъ Эльденскому монастырю соляное мѣсто у рѣки Руск.“ Въ дѣйствительности, сущность содержанія грамоты не въ томъ, что „жертвуется соляное мѣсто“. Мѣсто для добыванія соли у рѣки Гильды (Руск) давно уже дано было монастырю, и ни откуда неизвѣстно, чтобы монастырь когда-либо лишился его. На этотъ разъ князь не даритъ, а подтверждаетъ, и это подтвержденіе имѣетъ въ виду не одно только соляное мѣсто, а всѣ монастырскія владѣнія вообще (особо подтверждается право на деревню Hennichenhagen, которую отнял было у монастыря одинъ рыцарь). Еще точнѣе: подтверждаетъ князь здѣсь не столько право монастыря на владѣніе недвижимостію, сколько освобожденіе всего, что находится въ предѣлахъ монастырскихъ земель, отъ повинностей и подсудности княжескимъ должностнымъ лицамъ. Давалъ

1) Pomm. Urk., II, № 774, p. 129: Herzog Barnim überträgt dem Kloster Verchen das Patronat der Kirche S. Johannis des Täufers in Cartelow. — Грамота: cum nos — — priorisse et conuentui monialium monasterii sancte Marie apud Virchin donassemus ius patronatus ecclesie sancti Johannis baptiste in Cartlowe ad subleuandam inopiam earundem, licenciamus eidem, quantum in nobis erat, ut quicquid de redditibus et prouentibus eiusdem ecclesie ultra honestam sustentationem persone ibidem ad diuinum officium pro tempore instituende bono modo supercrescere possit, sibi retinendi in subsidium edificiorum eiusdem monasterii et officinarum suarum liberam habeant facultatem.

2) См. гр. Барнима отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 759, p. 120).

3) Pomm. Urk., II, № 835, p. 175: Burchard von Kahlden und seine Gemahlin Gisela bezeugen, dass sie ihren Besitz im Dorfe Janow vom Kloster Stolp zu Lehen haben und derselbe nach ihrem Tode an das Kloster zurückfallen soll. Грамота: cum unus e nostris per mortem ab altero fuerit separatus, alter superuiuens de predictis bonis se nullatenus intromittat, sed sine intermissione ad prefatam ecclesiam Stolpensem integraliter reuertantur.

перечень владѣній монастыря съ иммунитетными правами, грамота, дѣйствительно, прежде другихъ владѣній называется мѣсто для добыванія соли¹⁾.

№ 862.

Эта грамота не понята Прюмерсомъ. Онъ излагаетъ ея содержаніе такъ: „князь Барнимъ передаетъ Гробскому монастырю деревню Damerow у Наугарда и деревню, принадлежащую епископу, которая раньше имѣлъ въ ленѣ Витославъ“²⁾. Выходитъ, слѣдовательно, что Барнимъ передалъ двѣ деревни и что одна изъ нихъ принадлежала епископу.

Грамота не даетъ основанія для такихъ утверждений. Въ предложенномъ издателемъ толкованіи уже то подозрительно, что

1) Pomm. Urk., II, № 846, p. 183: Fürst Wizlaw II schenkt dem Kloster Eldena eine Salzstelle am Flusse Ryck sowie das Dorf Henneckenhagen, welches J. Kabold unrechtmässig eine Zeit lang besessen. Грамота: a flumine Hylde locum salis cum omnibus attinentiis villas etiam iam edificatas siue in futurum edificandas, terras insuper ac siluas, prata, pascua, aquas piscaturas et res alias ad claustrum possessionem pertinentes, que in nostro dominio continentur, ab omni jure, exactione et aduocacia nostre jurisdictionis liberas Hyldensi ecclesie perpetuo deputamus et presentis scripti testimonio confirmamus. — О дареніи этому монастырю мѣста у рѣки Гильды для добыванія соли и подтвержденія этого владѣнія см. № 207 (Pomm. Urk., I, p. 156; C. P. D., № 135, p. 321), № 392 (Pomm. Urk., I, p. 313—314; C. P. D., № 302, p. 644) и № 450 (Pomm. Urk., I, p. 350; C. P. D., № 365, p. 748—749). Начало этой послѣдней грамоты (т. е. № 450) буквально сходно съ выраженіями гр. № 846; слѣд., № 450-й былъ образцомъ для № 846-го.

2) Гр. Барнима отъ 1268 г. (Pomm. Urk., II, № 862, p. 193—194): Herzog Barnim I. überträgt dem Kloster zu Usedom das Dorf Damerow bei Naugard und das dem Bischof zu Camin gehörige Dorf, welche früher Vitoslaus zu Lehen gehabt. Грамота: nos — — ad subsidium ecclesie monasterii — — in Grob — — proprietatem ville Dambwe site iuxta Nogard castrum et villam siue oppidum domini episcopi Caminensis cum omni jure contulimus, in agris, pratis, pascuis, siluis, usuagiis, stagnis, piscationibus, terris, mansis cultis et incultis, ad illam villam pertinentibus, et mansis cum integra decima, quam tenemus cum heredibus nostris in feudo a domino episcopo Caminensi, quos aliquando a nobis tenuit Vitozlawus ac sui heredes, nichil nobis in predictis bonis juris vel iudicii reseruantes. Distinguiimus autem terminos predictae ville, secundum quod antea fuerunt distincti, et adicimus a uilla Dambwe cum molendino super Wolniza et dimidium fluuium Wolsiza qui protenditur ad villam domini episcopi Caminensis contra occidentem et sic dimidium fluuium ipsius diuisionis ascendendo contra orientem cum antiquis et prioribus terminis inferioribus et superioribus, ingressu et egressu, et centum mansis supra nominatis.

„князь даетъ ту деревню, которая принадлежитъ епископу“. Подобное распоряженіе чужою собственностію (да еще собственностію епископа, занявшаго въ то время положеніе независимаго государя) и опубликованіе объ этомъ въ грамотѣ непонятно. Если это насиліе, то оно не соответствуетъ ни характеру князя ни положенію и властному характеру епископа Германа¹⁾.

Недоумѣніе читателя усиливается вслѣдствіе еще одного обстоятельства: предполагаемая „деревня епископа“ не имѣетъ никакого имени. Правда, случается изрѣдка, что какой-либо деревнѣ грамота не придаетъ собственного имени; но въ такомъ случаѣ дѣлается географическое опредѣленіе или указаніе на признаки (напр., деревня на ручьѣ такомъ-то), при помощи котораго можно было бы безошибочно найти требуемую деревню и отличить ее отъ сотенъ другихъ деревень. Въ данной же грамотѣ географическое указаніе дѣлается, но не для „деревни епископа“, а для той, которая имѣетъ уже собственное имя.

Но, можетъ быть, „деревня епископа“ очень мала, и потому не имѣетъ собственного имени? „Деревня епископа“ не можетъ считаться совсѣмъ маленькой, или какимъ-нибудь прибавленіемъ къ первой деревнѣ; напротивъ, принадлежности этой анонимной деревни пересчитываются самымъ пространнымъ образомъ, тогда какъ о принадлежностяхъ первой деревни не обронено ни одного слова. Принадлежности второй деревни заботливо указаны, но въ такой обычной и пригодной для всякой обширной деревни формѣ, что по нимъ никоимъ образомъ нельзя распознать, которая именно разумѣется здѣсь деревня изъ всего множества епископскихъ деревень.

Всѣ трудности при истолкованіи этой грамоты исчезаютъ и грамота дѣлается удобопонятной, если принять, что дается монастырю не двѣ деревни, а одна, именно — Dambwe. Все, что говорится въ грамотѣ о жертвуемой деревнѣ (какъ напр., болѣе точное географическое указаніе, принадлежности, и т. д.), относится къ этой деревнѣ Dambwe. Деревня Dambwe опредѣляется точнѣе географически, и понятно почему: въ Поморьѣ въ то время было не менѣе трехъ деревень съ названіемъ Dambrowe, и притомъ всѣ онѣ находились въ восточной части княжества. И это географическое опредѣленіе состоитъ не изъ четырехъ только словъ

1) Важнѣйшія черты характеровъ поморскихъ князей и отчасти епископовъ будутъ выясняться ниже.

(site juxta Nogard castrum), какъ, повидимому, представлялось издателю, а захватываетъ и послѣдующія семь словъ. Вотъ главная фраза жертвователя вмѣстѣ съ географическимъ указаниемъ жертвуемой деревни: nos — — proprietatem ville Dambwe site juxta Nogard castrum et villam siue oppidum domini episcopi Caminensis cum omni jure contulimus. Винительный падежъ слова „villam“ зависитъ здѣсь не отъ слова contulimus, а отъ предлога juxta.

Одна и та же населенная мѣстность Nogard опредѣляется тройко: какъ castrum, villa и oppidum. Такое усиленное опредѣленіе является исключительнымъ; но оно здѣсь не безъ причины. Желая опредѣлить Dambwe, указываютъ, въ отличіе этой деревни отъ другихъ Dambwe, на близость ея къ Новгороду (Naugard); но и Новгородовъ было въ Поморьѣ не менѣе трехъ¹⁾. Отсюда потребовалось въ грамотѣ двоякое поясненіе: тотъ Новгородъ, а) который принадлежитъ епископу и б) который относится къ опредѣленной категоріи населенныхъ мѣстъ. Но тутъ-то участники акта или составитель грамоты и попали въ затруднительное положеніе: какъ назвать Новгородъ? Деревню, градомъ или городомъ?

Собственно, понятія, выражаемыя этими тремя словами, не были тождественны. Слово castrum, судя по названію мѣстности (Nogard = новый градъ), вполне подходило бы. Но градъ, вѣроятно, приходилъ въ забвеніе (съ переходомъ въ частныя руки) и получала большее значеніе деревня съ одинаковымъ названіемъ; она расположена была вблизи града и, можетъ быть, постепенно занимала и пространство прежняго града. Поэтому, уже естественное развитіе могло приводить къ сближенію и смѣшенію разныхъ типовъ поселеній. Дальнѣйшее смѣшеніе могло происходить вслѣдствіе чрезвычайнаго усиленія нѣмецкой колонизаціи въ срединныхъ десятилѣтіяхъ XIII в. (грамота выдана въ 1268 г.). Туземныя формы общежитія падали; на ихъ мѣсто или рядомъ съ ними возникали новыя. Ни составитель грамоты ни князь, отъ имени котораго выдавалась грамота, не имѣли никакого касательства къ епископскому Новгороду: они были люди совершенно сторонніе. И понятно, что при совершавшихся повсюду великихъ перемѣнахъ въ общественно-экономической и политической жизни они,

1) Ср. G. Kratz: Die Städte der Provinz Pommern. Abriss ihrer Geschichte, zumeist nach Urkunden. Berlin, 1865, S. 267.

въ положеніи стороны, колебались: какъ правильнѣе обозначить Новгородъ. Самъ собственникъ Новгорода, епископъ Германъ, не смогъ подобрать вполне точнаго слова для обозначенія Новгорода¹⁾; каково же было положеніе людей стороннихъ? Колебаніе ихъ еще понятнѣе, если вспомнить, что правильное обозначеніе Новгорода надо было отыскать изъ запаса латинскихъ словъ²⁾.

Встрѣчается ли, однако, еще гдѣ-нибудь подобное смѣшеніе разныхъ типовъ поселеній? Такое тройное и одновременное обозначеніе одного и того же поселенія въ поморскихъ грамотахъ той эпохи болѣе, кажется, не встрѣчается. За то сопоставленіе разныхъ мѣстъ въ грамотахъ доказываетъ, что приложеніе трехъ различныхъ названій (castrum, villa, oppidum) къ одной и той же мѣстности было возможно. Такъ, уже настоящая грамота при какомъ-угодно ея истолкованіи несомнѣнно прилагаетъ къ одному и тому же Новгороду два опредѣленія: villa siue oppidum. Третье названіе, а именно — castrum, дается тому же Новгороду всего шесть лѣтъ спустя; и на этотъ разъ типъ поселенія Новгорода опредѣляется не какимъ-либо стороннимъ лицомъ, а самимъ собственникомъ Новгорода³⁾.

Въ накопленіи опредѣленій для Новгорода могло, кромѣ того, играть роль стремленіе нотарія къ изяществу слога; это стремленіе удовлетворялось, между прочимъ, употребленіемъ параллелизмовъ⁴⁾.

1) Гр. епископа Германа отъ 1274 г. (Pomm. Urk., II, № 983, p. 285): nos — — concedimus nobili uiro Ottoni comiti de Ebersten auunculo nostro dilecto ac suis heredibus castrum et oppidum Neugard cum septingentis mansis ad ea pertinentibus jure feudali perpetuis temporibus — — possidendum.

2) См. выше, стр. 12—13.

3) См. примѣчаніе 1 на 45 стр.

4) См. выше стр. 14. Настоящая грамота даетъ до семи примѣровъ болѣе или менѣе явственнаго параллелизма, даже помимо разбираемаго плеоназма. Таковы: а) euanescant et in nichilum redigantur; б) ex motu pietatis et uirtutis spiritualis affectu; в) ecclesie monasterii et claustris; г) juris uel iudicii; д) antiquis et prioribus; е) ingressu et egressu; ж) robur obtineat firmitatis et — — maneat inconuulsa. — Итакъ, плеоназмъ въ разбираемой грамотѣ могъ возникнуть: 1) изъ дѣйствительной нерѣшительности или смѣшенія разныхъ типовъ поселенія и 2) изъ склонности нотарія къ щеголеватости въ слога. Обѣ эти причины не исключаютъ одна другую, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Вѣдь параллелизмъ въ выраженіяхъ только и можно составить изъ синонимовъ; и, слѣдовательно, смѣшеніе типовъ нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ или неосвѣдомленность составителя могла лишь облегчить составленіе параллелизма.

Такимъ образомъ, если возможно отнести всё три слова (*castrum et villam siue oppidum*) къ одному и тому же Новгороду, то нѣтъ никакой надобности допускать, что жертвуется двѣ деревни: одна — *Dambwe* и другая — неименуемая и неопредѣляемая. Все содержание разбираемой грамоты вполне соответствуетъ пожертвованію одной деревни, а не двухъ: и принадлежности (*ad illam uillam pertinentibus*) и границы (*distinguiamus autem terminos predictae uille*) и прибавки (*adiciamus a uilla Dambwe — et dimidium fluuium Wolsiza qui protenditur ad uillam domini episcopi Caminensis contra occidentem*).

№ 911.

Нельзя считать удачнымъ краткое изложеніе содержанія этой грамоты¹⁾.

Что епископъ Германъ съ капитуломъ не „подтверждаютъ продажи 20 мансовъ въ деревнѣ Ramsowe“, это видно: а) изъ предшествующей исторіи деревни Ramsowe, поскольку эта исторія выясняется другими грамотами, и б) изъ смысла настоящей грамоты. — Кромѣ того, и напечатана эта грамота ошибочно.

а) Право собственности на деревню R. принадлежало не епископу, а князю, который и далъ ее въ ленъ рыцарю Romele. Этотъ послѣдній захотѣлъ продать свое право пользованія (*dominium utile*) церкви въ Любекѣ, и князь подтвердилъ продажу. вмѣстѣ съ тѣмъ, князь заявилъ уже отъ себя, что церковь въ Любекѣ будетъ имѣть по отношенію къ этой деревнѣ и право собственности и важныя государственныя права (иммунитетъ); князь удостоверяетъ также, что деревня R. должна быть свободна отъ всякаго платежа церковной десятины епископу Каминскому или ему, князю (церковную десятину съ части Поморья епископъ уступилъ князю въ обмѣнъ на другія выгоды). Обо всемъ этомъ подробно говоритъ грамота

1) Pomm. Urk., II, № 911, p. 232: Hermann, Bischof zu Camin, und das Domkapitel daselbst bestätigen den Verkauf von 20 Hufen zu Ramsowe durch Johannes Rahmel an das Domkapitel zu Lübeck. — Текстъ: *Honorable uiris et discretis — preposito — decano totique capitulo Lubicensis ecclesie H. dei gratia Caminensis ecclesie episcopus, L. prepositus, Jo. decanus totumque eiusdem ecclesie capitulum. — Nouerit uestra discretio quod uenditionem XX mansorum in uilla Ramsowe inter nos et Johannem Romele militem factam quo ad proprietatem decime predictorum mansorum, que ad nostram ecclesiam pertinebat, ratam habemus et acceptam.*

князя Барнима, выданная мѣсяцами шестью раньше разбираемой грамоты епископа Германа¹⁾.

б) Дѣло о церковной десятинѣ (свобода отъ нея) и вызвало настоящую грамоту епископа, № 911. Причтъ церкви Любека основательно разсудилъ, что подтвержденіе на свободу отъ церковной десятины ему нелишне получить и отъ епископа Каминскаго²⁾; иначе могли бы въ будущемъ возникнуть недоразумѣнія. Такое подтвержденіе и выдалъ причту епископъ Германъ въ 1270 году. Онъ подтверждалъ свободу деревни R. отъ платежа епископу Каминскому церковной десятины, или — что тоже самое — право владѣльца деревни на эту десятину; но это подтвержденіе выражено было нѣсколько затѣйливымъ оборотомъ: подтверждалась не свобода отъ взноса десятины, а „продажа 20 мансовъ — —, поскольку дѣло касается до права собственности на десятину вышеупомянутыхъ мансовъ, которое принадлежало нашей церкви“.

в) Что касается, наконецъ, текста, то въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ (на стр. 232), онъ не имѣетъ смысла. Въ немъ необходимо исправить слово: *nos* (въ выраженіи: *inter nos et Johannem Romele militem factam*) на *vos*. Читатель, не видя рукописнаго оригинала, не можетъ рѣшить: описка ли это средневѣковаго писца, недосмотръ ли это лица, которое списывало текстъ для печати, или же — опечатка. Если признать первое или второе, то — эта описка не отмѣчена при печатаніи обычнымъ въ сборникѣ способомъ, т. е. восклицательнымъ знакомъ въ скобкахъ. Если же здѣсь опечатка, то она не указана на стр. 618, гдѣ оговорены опечатки, исправленія и дополненія.

Кромѣ разобранныхъ случаевъ неудачнаго истолкованія грамоты, есть еще нѣсколько такихъ пересказовъ содержанія текста, которые представляются сомнительными или неточными³⁾.

1) Pomm. Urk., II, № 894, p. 220—221: *Preterea dicta villa debet esse libera — ab omni etiam decimacione et iure ad episcopatum et Caminensem ecclesiam vel ad nos pleno iure pertinente.*

2) Выраженія грамоты епископа Германа показываютъ, что онъ отнюдь не забылъ о своемъ правѣ (или правѣ церкви Каминской) на эту десятину: *que (i. e.: proprietatem decime predictorum mansorum) ad nostram ecclesiam pertinebat.*

3) Напр., № 621 (сомнительно тожество выраженій: „*qui prefatam piscationem a nobis conduxerit*“ и „*jeder Fischer*“), № 635 (выраженіе оглавленія объ изъятіи отъ повинностей Штральзундскаго горожанина, который

3. Изъ недосмотровъ въ текстѣ попадаются изрѣдка неумѣстныя вставки¹⁾, путаница въ именахъ²⁾, пропуски³⁾, неаккуратность въ подведеніи итоговъ исправленій⁴⁾.

Въ указателяхъ обнаруживаются слѣдующіе недостатки.

а) Пропускъ именъ. Въ указателѣ къ I тому пропущены нѣкоторыя имена личныя и географическія, которыя встрѣчались въ текстѣ грамотъ⁵⁾. Указатель для II и III т. по плану шире,

найметъ монастырскій домъ, даетъ, по сравненію съ текстомъ, нѣсколько иную мысль), № 642^a (Pomm. Urk., III, p. 438—439, не совсѣмъ ясно выражено въ заглавіи, что рѣчь въ грамотѣ идетъ не о дареніи одиннадцати деревень Цитенской церкви, а о размѣрахъ Цитенскаго церковнаго прихода), 1058 (Барнимъ, повидимому, не столько „освобождаетъ всѣхъ жителей своей земли отъ пошлны“ въ Волинѣ, сколько не допускаетъ самовольнаго установленія Волинскими начальниками внутреннихъ пошлей).

1) № 602, p. 17, 10 строчка сверху: und.

2) а) № 628, p. 34—35. Епископъ свидѣтельствуетъ о соглашеніи насчетъ десятины между аббатомъ Гробскаго монастыря и двумя братьями Зальцвелеями. Имена братьевъ въ одномъ мѣстѣ рукописи обозначены только начальными буквами. Издатель дополняетъ эти буквы такимъ образомъ: J[asczonem] et S[ongradum], а въ краткомъ изложеніи содержанія грамоты говорить объ Юганнѣ и Конрадѣ Зальцвелеяхъ. б) № 707, p. 85. Johannes dictus Span названъ въ краткомъ изложеніи содержанія Генрихомъ. в) № 848, p. 184—185. Въ текстѣ грамоты рѣчь идетъ о леникѣ Wezelo (фамиліи Wussow, Wessel), а въ краткомъ изложеніи грамоты онъ названъ Gobelo (фамиліи Luchte). Ср.: Pomm. Urk., III, p. 594; Wussow. 1. Wessel, Lehnbesitzer zu Mandelkow. Ib., 509; Gobelo.

3) а) № 956, p. 262—263. Перечисляя подробно князей, которые (въ количествѣ шести лицъ) заключили между собою союзъ, направленный противъ маркграфовъ Бранденбургскихъ, краткое изложеніе грамоты пропускаетъ имя одного, именно — Генриха Мекленбургскаго, находящееся посрединѣ списка. б) № 1067. При переносѣ съ 352 на 353-ю страницу допущенъ какой то пропускъ, неизвѣстный по размѣрамъ; 352-я страница оканчивается такъ: Arnoldus dictus Suane, Hinricus Niger, nostri came-, а 353-я начинается такъ: et plures alii fidedigni.

4) Pomm. Urk., III, p. 460—461. Въ общемъ обзорѣ исправленныхъ датъ въ грамотахъ (Übersicht der geänderten Urkundendaten, со страницы 457-й) не помѣщено важное исправленіе Клемпинымъ даты въ грамотѣ № 338 (Pomm. Urk., I, p. 255). Сначала и самъ Клемпинъ призналъ было правильную дату грамоты: 1237 (I, № 338, p. 255). Но уже по напечатаніи грамоты Клемпинъ подвергъ тщательной провѣркѣ все касающееся этой грамоты, и пришелъ къ заключенію, что писецъ грамоты ошибся и вмѣсто 1327-го года написалъ 1237. Свои соображенія Клемпинъ изложилъ на стран. 459—463 первого тома.

5) Отмѣчу для примѣра слѣдующіе пропуски (въ скобкахъ будутъ указаны тѣ страницы, на которыхъ встрѣчалось имя, но которыя не зане-

въ немъ помѣщены не только собственные имена (личныя и географическія), но и нарицательныя (предметный указатель). Пропуски есть во всѣхъ трехъ указателяхъ: личномъ, географическомъ¹⁾ и предметномъ²⁾. Въ предметный указатель занесены не всѣ термины, характерныя для тогдашней общественной и государственной жизни; не приняты, напр., такія слова, какъ anewelle, questa, scotatio, placitum commune и др.

б) Путаница при ссылкахъ на собственные имена, встрѣчающіяся въ текстѣ. Въ указателѣ къ первому тому попадаютъ, напр., такія ошибки: приводится не та страница, гдѣ встрѣчается собственное имя, а другая, гдѣ это имя не упоминается; свѣтское лицо причисляется къ духовнымъ; каштелянъ называется капелланомъ; два лица сливаются въ одно; мѣсто жительства лица указывается неправильно; неправильно указывается время, когда лицо впервые упоминается въ грамотахъ³⁾.

сены въ указатель): villa Teuthunicorum (I, 39), Roszwarus (I, 125), Andreas tribunus (I, 176), Andreas (I, 188), Andreas de Cyrbrechin (I, 224), Wiczlaus Wotemiz (I, 227), Vrowinus (I, 228), Wiceslaus Wotmitz (I, 228), Zlauko (I, 232), Wedgo (I, 254), Bartholomeus (I, 328), Stephanus de Nemitz (I, 403), Conerowe (I, 438).

1) Напр., Cedelin (II, 21), Görke (II, 181), Guriza (II, 181), Piateke (II, 192), Tammeton (II, 206), Rysicker (II, 320), Petrus Warolt (II, 343), Gobelenhagen, или Hagen (II, 356).

2) Въ предметномъ указателѣ пропущены, напр., слѣдующія страницы, на которыхъ попадаютъ соответствующія слова: fundus (II, 12), placitum commune (II, 23), chorus (II, 28), familiaris (II, 40), curia de Soldin (II, 70), questa (II, 88), famulus (II, 101), personatus (II, 103), carenna (II, 150), peticio (II, 328), anewelle (II, 345); изъ III-го тома: scotatio (III, 441).

3) Примѣры ошибочныхъ показаній въ указателѣ къ первому тому. Bodewi упоминается въ грамотѣ на стр. 44; эта страница въ Указателѣ не отмѣчена, но отмѣчена стр. 45-я, на которой нѣтъ имени Bodewi, или Budewoy.

Wlodizlaus dux Polonie. Указатель ошибочно отсылаетъ къ 143-й стр., но не упоминаетъ о 142-й.

Belitz. Указатель ошибочно отсылаетъ къ 273-й стр., но не упоминаетъ о 237-й.

Dobeslaus filius Rochilli, I, 216, ясно причисляется къ свѣтскимъ (testimonium — personarum — laicorum, quorum hec nomina sunt: Zstoizlaus de Camin, Suirc, Dobeslaus filius Rochilli). А указатель относитъ его къ духовнымъ лицамъ.

Priscebur, castellanus de Stetyn, I, 213; въ указателѣ онъ называется капелланомъ (I, 2, 563).

Simon, I, 234. Здѣсь названы два Симона; въ указателѣ они слиты въ одно лицо.

Въ указателѣ ко второму (и третьему) тому также попадаютъ ошибочныя ссылки на страницы: та страница, гдѣ встрѣчается собственное имя, въ указателѣ не называется, а называется та, гдѣ нѣтъ этого имени. Кромѣ того, есть случаи: слитія двухъ деревень въ одну; неудачнаго отождествленія географическихъ названій; бездоказательнаго опредѣленія мѣстности, какъ пустоши. Есть одинъ и такой случай: лицо, которое грамота уже объявила человѣкомъ „блаженной памяти“, двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ такого удостовѣренія, продолжаетъ все-таки, по свѣдѣнїямъ указателя, вчинать иски, соглашаться на мировую и договариваться о будущихъ дѣлахъ¹⁾.

Nantkviz, I, 2, p. 557 (Personenregister). Здѣсь онъ называется: Burgmanne zu Demmin; ссылка на 123 и 125 стр. Но на 123-й стр. текстъ грамоты относитъ его къ жителямъ Камина, а не Дымина; а на 125-й стр. въ грамотѣ № 163 его мѣсто жительства не указано, мѣсто же совершенія акта — опять-таки Каминь.

Strauss Gottfried. Время появленія имени этого лица въ поморскихъ грамотахъ указатель относитъ къ 1220 году; между тѣмъ онъ, по приводимымъ тѣмъ же указателемъ страницамъ, впервые выступаетъ въ 1236 г. Venzmer, I, 211. Объ этой страницѣ указатель не упоминаетъ, а отсылаетъ къ 210-й стран., гдѣ имя Venzmer не встрѣчается.

1) Примѣры путаницы въ указателѣ къ II (и III) тому.

Warsin, II, 60. Этой страницѣ указатель не упоминаетъ, но упоминаетъ 59 стр., гдѣ слово Warsin не встрѣчается.

Jaseniz. Съ такимъ названіемъ была и деревня и рѣка (рукавъ Одера). На стр. 66-й II-го тома упоминается и деревня и рѣчка (molendinum inferius super Jaseniz adjacens). Деревню указатель упоминаетъ, а о томъ, что на 66-й стр. встрѣчается названіе и рѣчка Jaseniz, — умалчиваетъ.

Cedelin, II, 290. Въ указателѣ приведена не эта страница, а 289-я, на которой Cedelin не упоминается.

Guriza, Göritz, Görke. Тройная несправность: а) упоминаемая въ текстѣ грамоты № 843 (II, 181) деревня Guriza отождествляется въ заглавіи этой грамоты съ деревней Görke (Görke принадлежала Гробскому монастырю, а Guriza = Göritz — Буковскому); б) и все-таки страница 181-я II-го тома, гдѣ, по мнѣнію издателя, встрѣтилась деревня Görke, не отмѣчена въ указателѣ (III, p. 624) подъ словомъ Görke; в) не отмѣчена эта страница и при словѣ Guriza-Göritz.

№ 882, p. 209—210. Здѣсь перечисляются владѣнія Бельбукскаго монастыря. Нѣкоторыя мѣстности болѣе нигдѣ въ грамотахъ не встрѣчаются, и о тогдашнемъ (около 1269 года) ихъ состояніи ничего неизвѣстно; а между тѣмъ, въ указателѣ одни изъ этихъ мѣстностей произвольно опредѣлены, какъ „пустынные мѣстности“, „пустоши“ (wüster Ort), а другія — какъ деревни, и во всякомъ случаѣ — не какъ мѣста

в) Невыдержанность плана¹⁾, а также такіе недосмотры, которые частію должны быть отнесены къ неоговореннымъ (въ изданіи) опискамъ въ рукописяхъ, а частію, вѣроятно, къ опечаткамъ, также нигдѣ не оговореннымъ²⁾.

опустѣвшія. Къ первой категоріи почему-то отнесены: Wostrotze, Semow, Scridlo; ко второй: Chino, Starnin.

Rochillus, III, 564. По указателю, въ грамотахъ говорится только объ одномъ Рохиллѣ, который былъ учредителемъ Левинской церкви. Къ этому Рохиллу и отнесены показанія двухъ грамотъ: одной отъ 1257 года (II, 44) и другой — отъ 1269 года (II, 210—211). — Однако уже текстъ первой грамоты называетъ его „блаженной памяти Рохилломъ, основателемъ Левинской церкви“ (bone memorie Rochillus eiusdem ecclesie fundator). Съ этимъ-то человѣкомъ, уже тогда покойнымъ, указатель отождествляетъ Рохилла, который двѣнадцать лѣтъ спустя претендуетъ на три деревни Даргунскаго монастыря, получаетъ отъ монаховъ нѣкоторое удовлетвореніе и договаривается съ нами насчетъ нѣкоторыхъ событій въ будущемъ.

1) Напр., при перечисленіи каштеляновъ. Въ указателѣ при названіи главнаго города каштеляніи обыкновенно приводятся и имена мѣстныхъ каштеляновъ. Такія имена приводятся при словѣ Wollin (I, 2, p. 634), Wolgast (I, 2, p. 634), и др. Но при словѣ Usedom (I, 2, 631) не названъ ни одинъ каштелянъ. А между тѣмъ, въ I томѣ, на стр. 128-й, упоминается Henricus castellanus Vznamie.

2) Примѣры.

Pomm. Urk., I, 2, на стр. IV, 9-я строка снизу: № 85 der Regesten. Надо: № 86.

Ib., p. 525, лѣвый столбецъ, 3-я строчка снизу: не взята въ скобки цифра 1177.

Ib., p. 549, 10-я строчка снизу: 1204. Надо: 1234.

Ib., p. 571, 2-й столбецъ, строчка 22-я сверху: Sohn das Stoizlaw. Надо: des.

Ib., p. 573, 25-я строчка сверху: Verwandter: Hermann. Надо: Verwandter: Dhehenhardus.

Pomm. Urk., II, p. 27, 6-я строчка сверху: hunt. Надо: sunt.

Ib., p. 34: посрединѣ страницы: cuntisque. Надо: cunctisque.

Ib., p. 70, 6-я строчка сверху: buplice. Надо: publice.

Ib., p. 72: примѣчаніе надо отнести не къ 72-й, а къ 71-й страницѣ.

Ib., p. 148, 11-я строчка снизу: in monto salis. Надо: monte.

Ib., p. 204, 14-я строчка снизу: contilit. Надо: contulit.

Ib., p. 215: трижды употреблено: fratre. Надо: fratri.

Ib., p. 249, 4-я строчка сверху: nicholominus — вм. обычнаго въ то время: nichilominus, рѣдко — nihilominus.

Ib., p. 255, посрединѣ страницы: villaram. Надо: villarum.

Ib., p. 260, 11-я строчка снизу: pratrix. Надо: patris.

Ib., p. 262, 5-я строчка сверху: marcus. Надо: marcas.

ГЛАВА III.

Общій обзоръ литературы по социальной исторіи.
Порядокъ изслѣдованія.

Внутренняя исторія Поморья, или Славін, была предметомъ изслѣдованій нѣмецкихъ и отчасти русскихъ ученыхъ. Польскіе историки также неоднократно касались древнѣйшаго Поморья, что и понятно: сосѣдство странъ (Польши и Поморья), племенное родство и политическія связи (хотя и кратковременныя) располагали къ изученію поморской исторіи. Но изслѣдованія польскихъ историковъ, въ общемъ направлены болѣе къ изученію исторіи восточнаго или привислицкаго Поморья; социальныя отношенія западнаго Поморья затрагиваются рѣже и мимоходомъ¹⁾. Еще менѣе удѣляла вниманія социальному строю древняго Поморья чешская историческая литература.

Обстоятельнѣ всего исторія Поморья разрабатывается нѣмецкими историками. Территорія прежняго Поморья отчасти совпадаетъ съ землею нынѣшней прусской провинціи Помераніи. Мѣстные померанскіе историки и любители древностей съ замѣчательнымъ усердіемъ и заботливостью собираютъ, приводятъ въ извѣстность и изучаютъ все, относящееся къ прежнимъ судьбамъ страны и населенія. Появилось много изслѣдованій отдѣльных,

Ib., p. 284, 10-я строчка снизу: ob omni sol. Надо: ab omni sol.

Ib., p. 339, 3-я строчка снизу: per. Надо: per.

Ib., p. 345, посреднѣ страницы: dimisit nos. Надо: dimisit nobis.

Ib., p. 356, 17-я строчка снизу: constitut. Надо: ?

Ib., p. 375, 9-я строчка сверху: 1178. Надо: 1278.

Ib., p. 378, между 7-ю и 14-ю строчками пропущено сказуемое, можетъ быть: vendidimus.

Ib., p. 383, 4-я строчка снизу: adsit. Надо: absit.

Pomm. Urk. III, p. 181, 3-я стр. сверху: N 447. Надо: 417.

Ib., p. 625: Goressowe, Dorf, bei Colberg III, 320. Надо: II, 320.

1) Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ, должны быть отмѣчены между другими слѣдующія изслѣдованія: Sieniawski: P. gląd na dzieje Słowian zachodnio-północnych między Labą a granicami dawniej Polski od czasu wystąpienia ich na widownię dziejową aż do utraty politycznego bytu i znamion narodowych. Gniezno, 1881. — Kazimierz Wachowski: Słowiańszczyzna zachodnia. Warszawa, 1903. — Franciszek Duda: Rozwój terytoryalny Pomorza polskiego (wiek XI—XIII). W Krakowie. 1909.

которыя не объединены взаимно какими-нибудь внѣшними рамками; еще болѣе такихъ трудовъ, которые помѣщены въ периодическихкихъ изданіяхъ, особенно — мѣстныхъ. Не говоря уже о прежнихъ изданіяхъ¹⁾, во второй половинѣ XIX в. и въ XX вѣкѣ приобрѣли особенное значеніе: Baltische Studien (изд. съ 1832 г.), Monatsblätter и Pommersche Jahrbücher. Эти журналы издаются двумя мѣстными историческими обществами: Gesellschaft für pommersche Geschichte und Altertumskunde (въ Штетинѣ, издаетъ Balt. St. и Monatsbl.) и Rügisch-pommersche Geschichtsverein (въ Грейфсвальдѣ, издаетъ Pomm. Jahrb.). Недавно началъ издаваться и такой журналъ, который посвященъ специально цѣлямъ фолклора въ Помераніи: Pommersche Heimatsblätter für Geschichte, Sage und Märchen, Sitte und Brauch, Lied und Kunst. Herausg. v. L. Hamann. Stargard (съ 1907 г.).

Въ журналахъ помѣщены тысячи статей, большихъ и малыхъ. Содержаніе ихъ самое разнообразное; описаніе и объясненіе вѣщественныхъ памятниковъ, внѣшняя исторія, династическая, церковная, исторія отдѣльных мѣстностей, городовъ, монастырей, церквей, сель, описаніе обычаевъ, обрядовъ, пѣсней, сказокъ и т. д., — все это было предметомъ тщательныхъ изученій.

Хотя поморская историческая литература вообще сильно разрослась, въ ней имѣется не особенно много сочиненій, которыя были бы специально посвящены социальной исторіи въ древнѣйшее время. Можно даже сказать, что и тѣ результаты, къ которымъ пришла позднѣйшая и современная литература по вопросу о древнѣйшей социальной исторіи Поморья, не безспорны или недостаточно опредѣленны.

Въ нѣмецкой исторической литературѣ за послѣдніе сто десять лѣтъ не существуетъ полнаго согласія по вопросу о социальномъ строѣ древнѣйшаго Поморья. Впрочемъ, разногласія открываются главнымъ образомъ во взглядахъ на положеніе простонародной массы; о положеніи же высшаго класса населенія высказывались сужденія болѣе или менѣе сходныя. Даже нѣкоторыя стороны жизни низшихъ слоевъ поморскаго общества какого-либо раскола въ мнѣніяхъ ученыхъ не производили; такъ, менѣе всего

1) Въ третьемъ десятилѣтїи XIX в. издавались: Pommersche Provinzial-Blätter für Stadt und Land. Herausg. von J. Haken. Treptow a. d. Rega. 1820—1825. — Stettin. 1827—1829. Тамъ было помѣщено немало историческихъ статей.

высказывалось сомнѣній въ великой тяжести разнообразныхъ повинностей поморянь.

Во взглядахъ на положеніе простого народа историки разошлись главнымъ образомъ при рѣшеніи вопроса: свободенъ ли былъ простой народъ, въ частности — крестьяне?

Громадное большинство изслѣдователей за указанный періодъ времени (1800—1910) и даже въ болѣе раннее время рѣшало этотъ вопросъ отрицательно; для удобства послѣдующаго изложенія условимся считать сторонниковъ такого рѣшенія вопроса принадлежащими къ отрицательному направленію. Противоположное рѣшеніе вопроса давалось очень немногими; по аналогичнымъ основаніямъ, сторонниковъ этого рѣшенія — поскольку извѣстно, всего только двухъ — отнесемъ къ направленію положительному.

Отрицательное рѣшеніе поставленнаго вопроса наиболѣе полно выразилось въ сочиненіяхъ Л. Гизебрехта¹⁾, Бартольда²⁾, Вилова³⁾, Падберга⁴⁾, Фукса⁵⁾, Брюннека⁶⁾, Зоммерфельда⁷⁾, Шпана⁸⁾, Масса⁹⁾, Ниссена¹⁰⁾; сюда же примыкаютъ издатели кодекса по-

1) Ludwig Giesebrecht: Die Bauern im Lande Stettin zur Zeit Barnims des Guten. Neue Pommersche Provinzialblätter, ersten Bandes zweites Heft, Stettin, 1827, S. 256—272. Того же автора: Die Wendische Geschichten.

2) F. Barthold: Geschichte von Pommern. I, Hamburg, 1839, S. 511 ff.

3) F. Bilow: Geschichtliche Entwicklung der Abgaben-Verhältnisse in Pommern und Rügen seit der Einführung des Christentums bis auf die neuesten Zeiten. Baltische Studien, VII Jahrg., 2-es Heft, S. 23—99.

4) A. Padberg: Die ländliche Verfassung in der Provinz Pommern. Stettin, 1861.

5) C. Fuchs: Geschichte des Bauernstandes in Pommern und Rügen bis zum dreissigjährigen Krieg. Strassburg, 1888.

6) W. v. Brünneck: Die Leibeigenschaft in Pommern. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, IX Band (XXII Band der Zeitschrift für Rechtsgeschichte). Weimar, 1888. Germanistische Abtheilung, S. 104—152.

7) W. v. Sommerfeld: Geschichte der Germanisierung des Herzogtums Pommern oder Slavien bis zum Ablauf des XIII Jahrhunderts. Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen, herausg. v. Schmoller, XIII B., 5 H. Leipzig, 1896.

8) M. Spahn: Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte des Herzogtums Pommern von 1478 bis 1625. Staats- und socialwiss. Forsch., herausg. v. Schmoller, XIV B., 1 H., Leipzig, 1896.

9) K. Mass: Pommersche Geschichte. Stettin, 1899.

10) P. von Niessen: Geschichte der Neumark im Zeitalter ihrer Entstehung und Besiedlung. Landsberg. 1905. Schriften des Vereins für Geschichte der Neumark.

морскихъ грамотъ (Гассельбахъ-Козегартенъ), Клемпинъ¹⁾, Визенеръ²⁾ и др.

Сущность мнѣній, которыя съ нѣкоторыми вариациями высказываются названными изслѣдователями, сводится къ слѣдующему.

Славянское населеніе Поморья предъ началомъ оиѣмченія было рѣзко раздѣлено на сословія. Высшее сословіе, дворянство, было могущественно. Сила его опиралась на владѣніе населенными и ненаселенными землями и на занимаемыя имъ должности; она была наследственной. Дворяне были единственнымъ свободнымъ сословіемъ; всѣ остальные поморяне были несвободны³⁾, —

1) Кромѣ разсѣянныхъ по первому тому сборника поморскихъ грамотъ (Pomm. Urk., I) замѣчаній, косвенно выдающихъ взгляды Клемпина, о принадлежности его къ отрицательному направленію свидѣлствуютъ и отношеніе его къ книгѣ Падберга. Padberg, Die ländl. Verfass. in d. Prov. Pommern, Vorwort: Dem Letzteren (т. е. Клемпину) fühlt sich der Verfasser durch eine wissenschaftliche und genau eingehende Revision der geschichtlichen Einleitung zur zweiten Abtheilung in hohem Grade verpflichtet.

2) Wiesener: Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit. Berlin. 1889.

3) Giesebrecht: Die Bauern in L. St., S. 259—260. Bilow, S. 24: Um diese Zeit (in d. ersten Hälfte des XII Jahrh.) gab es ausser dem Adel, den Vornehmen des Landes, keinen eigentlich freien Stand in jenem langen Striche am Meere, der von der Weichsel bis über das linke Ufer der Peene hinaus unser Pommern begreift. Тамъ же, стр. 60: Der Zehnte — — traf hauptsächlich — — nur den Fürsten und die Vornehmen, — — man möchte sagen, die einzigen Freien. — Padberg, S. 192. — Fuchs, Gesch. d. Bauernstandes, S. 3: wir finden von einem eigentümlichen Grundbesitz freier Bauern — etwa gleich den schlesischen „Lazaki“, den deutschen Lassen — damals wenigstens urkundlich keine Spur. Vielmehr war, als die Kolonisation begann, nur der Adel der eigentlich voll freie Stand, die Masse des Volkes dagegen hörig. — — S. 4: Sachlich muss festgehalten werden, dass nach den urkundlichen Zeugnissen in unserem Sinne freie wendische Bauern, welche auf ihrem eigenen Erbe sassen, nicht existiert haben. Vielmehr ist der wendische Bauer, da die Kolonisation beginnt, durchweg mindestens hörig. — — Es ist dadurch (ссылаю на двѣ руянскія грамоты) auch die Existenz wirklicher Leibeigenschaft neben der geschilderten Hörigkeit festgestellt. — Sommerfeld, Gesch. d. Germanis. des Herz. P., S. 56: Ob es zwischen Hörigen und dem Adel noch einen Stand von kleinen Freien in Pommern gab, wissen wir mit Sicherheit nicht anzugeben. Einmal allerdings ist in einer Urkunde Herzog Kasimirs I von freien Leuten desselben (homines nostri liberi) die Rede, doch ist es möglich, dass dabei nur an Adlige gedacht ist; im übrigen finden sich in den Quellen nur niederes Volk und Nobilität von einander unterschieden. — Какъ видно изъ приведенныхъ цитатъ, Зоммерфельдъ выра-

они были рабами, крѣпостными, и по меньшей мѣрѣ зависимыми людьми¹⁾. Собственной земли у незнатныхъ поморянъ не было; они работали на землѣ дворянъ и князя. Состояніе поморянъ было чрезвычайно приниженымъ и жалкимъ. Ихъ угнетали многочисленными, разнообразными и тяжелыми повинностями землевладельцы-дворяне и князь; всяческіе платежи, взносы натурою, работы обременяли его постоянно. Масса народная была совершенно безправною, тяготѣвшія надъ нею повинности и произволь были безграничны²⁾. При такихъ условіяхъ „крестьянинъ-славя-

жается осторожнѣе своихъ предшественниковъ; но и онъ сомнѣвается въ существованіи свободныхъ поморянъ. — И Ниссенъ, говоря о несвободѣ поморянъ, дѣлаетъ слабыя оговорки; все таки въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ заключенію: im Besitze der vollen persönlichen und dinglichen Freiheit war nur der Adel; die ganze übrige Bevölkerung war in ihrer Freiheit mehr oder weniger beschränkt. P. v. Niessen, Gesch. d. Neumark, S. 96.

1) Fuchs, op. cit., p. 37: Der slavische Bauer war — — in seiner grossen Masse hörig, zum Teil leibeigen, so besonders Knechte und Tagelöhner. — См. также предшествующія и послѣдующія примѣчанія.

2) Въ выясненіи повинностей поморянъ наибольшее вліяніе на позднѣйшія изслѣдованія оказала и оказываетъ вышеназванная работа Билова. Падбергъ не разъ прямо говоритъ словами Билова (напр., стр. 194 у Падберга = 26 стр. у Билова; стр. 211—212 у Падберга = 51 стр. у Билова, и т. д.); для другихъ изслѣдователей работа Билова служитъ основою, какъ „источникъ оеновательный и точный“ (Fuchs, Gesch. d. Bauernstandes in Pomm. u. R., S. 1, Bemerk. 1), или вообще часто цитируется, какъ авторитетная.

Важнѣйшія, наиболѣе обобщающія мѣста изъ различныхъ работъ по вопросу о повинностяхъ. Bilow, S. 24: das eigentliche Volk dagegen, vornemlich die Bewohner des platten Landes und der damaligen kleinen Landstädte, lebte in dem Zustande einer stark belasteten Hörigkeit.

Fuchs, Gesch. des Bauernstandes in P. u. R., S. 4: der wendische Bauer ist — — durchweg mindestens hörig, nämlich in hohem Grade abgaben- und dienstpflichtig — und zwar nicht nur dem Landesherrn, sondern auch dem Grundherrn — und an die Scholle gebunden. S. 5: wenden uns zu den Leistungen, Diensten und Abgaben, welche im 12 Jahrhundert jedenfalls auf der ganzen hörigen Bevölkerung lasteten. Diese erscheinen uns, wie wir sie aus den verschiedenen Befreiungen der Kolonisationszeit kennen lernen, als ausserordentlich zahlreich und drückend. Sie bestanden, wie es in den Urkunden mehrfach heisst, nach alter Gewohnheit des slavischen Volkes und zerfielen entsprechend dem zwischen Fürst und Adel getheilten Eigentum an Grund und Boden bereits in zwei Klassen, in öffentliche und private.

W. Wiesener: Die Geschichte der christl. Kirche in Pommern, S. 167.
Spahn, Verf. u. Wirtschaftsgesch. d. Herz. P., S. 2: Um das Jahr 1000

нинъ не жилъ, а прозябалъ,“ по мнѣнію одного ученаго¹⁾; по мнѣнію другого, онъ если и жилъ, то „онъ жизни не былъ радъ“²⁾. Чрезвычайная тяжесть повинностей поморянъ есть явленіе общепризнанное среди историковъ, есть аксіома, по признанію новѣйшаго изслѣдователя³⁾.

Связанное съ повинностями подневольное положеніе славянъ, по мнѣнію историковъ, не только само по себѣ есть неоспоримый фактъ; оно отразилось и на имени ихъ и на положеніи поселившихся рядомъ съ ними свободныхъ нѣмцевъ:

bestand Pommern aus einer grossen Anzahl von Gutsherrschaften, deren Inhaber völlig-selbstherrlich waren nach oben wie nach unten und nicht zuletzt gegenüber den eigenen Standesgenossen, während ihre Untersassen in willen- und rechtloser Abhängigkeit von ihnen verkümmerten.

Mass, Pomm. Gesch., S. 36: Die grosse Masse des Volkes bestand aus Bauern; diese waren zum geringeren Teile Leibeigene. — — Sie waren völlig rechtlos und mussten für ihre Herren und Bedrücker die schwersten Arbeiten verrichten. Zum grösseren Teil waren die Bauern Grundhörige, die mit Grund und Boden zusammen veräussert wurden; auch sie waren den Grundherren zu Dienstleistungen verpflichtet, die rechtlich wohl unbegrenzt waren.

P. v. Niessen: Geschichte der Neumark. Landsberg, 1905, S. 115: Da Grundbesitz (des Adligen) zum grössten Teile an die Bauern ausgetan war und diese ihre Abgaben und Unpflichten in natura leisteten, da auch für die Bestellung ihrer Eigenwirtschaft ihnen die Dienste der Hörigen und Knechte hinlänglich zur Verfügung standen, so wuchs ihnen alles ins Haus, aus eigener Wirtschaft wie aus der ihrer Grundholden. — — (Der Hörige oder leibeigene Bauer) hatte sein kleines Besitztum vom Herrn und zahlte dafür den Zins mit seiner Hände Arbeit, zum Teil in gewerblichen Produkten. — — Es gilt als ein Axiom, dass die slavische Landbevölkerung zur Zeit der deutschen Einwanderung schwer mit Lasten aller Art bedrückt gewesen sei. In der Tat wird das niemand bestreiten können. Ниссенъ показываетъ далѣе, что въ тягости податей не было чего-нибудь свойственнаго только славянамъ, но все таки замѣчаетъ (стр. 118): Freilich, im Vergleich zu den Lasten des bäuerlichen deutschen Kolonisten des XIII Jahrhunderts waren, sie hoch, drückend, z. T. entwürdigend; der zu ihnen Verpflichtete konnte ebenso wenig wie der deutsche Bauer des XVIII Jahrhunderts irgend welches höhere Interesse besitzen, er lebte nicht, er vegetierte, und so besass er keine Widerstandskraft.

1) См. предшествующее примѣчаніе, цитату изъ работы Ниссена.

2) P. Wehrmann: Kloster Kolbatz und die Germanisierung Pommerns. Pyritz, 1905, S. 5: Nur kleine wendische Ansiedlungen waren vorhanden, und die Bewohner fristeten ein kümmerliches Dasein. — — Sie waren von ihren Herren so hart bedrückt, dass sie ihres Lebens nicht froh wurden.

3) См. примѣчаніе 2-е на стр. 56—57, цитата изъ сочиненія Ниссена.

оно даже доселѣ чувствуется въ нѣкоторыхъ качествахъ современнаго померанскаго нѣмца. Такъ, по мнѣнію Шпана, отождествленіе понятій: „рабъ“ и „славянинъ“ (Slave, Sklave) произошло именно оттого, что поселяне находились въ постоянномъ порабощеніи отъ крупныхъ землевладѣльцевъ-славянъ¹⁾. Брюннекъ доказываетъ, что крестьяне, жившіе на нѣмецкомъ правѣ, испытывали на себѣ неблагоприятное вліяніе славянскаго права: монахи, на земляхъ которыхъ жили и нѣмцы и славяне, находили выгоднымъ славянское право съ его безграничными повинностями и стремились перевести нѣмцевъ на славянское право²⁾. Наконецъ, Падбергъ, подмѣчая въ характерѣ современнаго нѣмца, жителя задней Помераніи, „льстивую покорность“, считаетъ это качество признакомъ славянскаго происхожденія³⁾.

1) Spahn, Verf. und Wirtschaftsgeschichte des Herz. Pommern, S. 2: Die Notwendigkeit eines Richters im Dorfe wie das Übergewicht, welches grösserer Grundbesitz stets behauptet, führte zu der gänzlichen Unterwerfung der Dorfgenossen unter den Willen ihres Dynasten, so dass für die Völker des Mittelalters Slave und Knecht Begriffe gleichen Inhalts wurden.

2) Brünneck: Die Leibeigenschaft in Pommern. Zeitschr. d. Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, IX (XXII), Weimar, 1888, S. 127: (Kloster Eldena) hatte auf seinen festländischen Besitzungen neben Bauern, die nach deutschem Recht lebten, auch solche, die unter der Herrschaft des slavischen Rechts standen und darum zu ungemessenen Diensten verbunden galten. Diese Ungemessenheit der Frohnpflicht suchten nun die Klostervostehrer auch auf ihre Mönchgüter Bauern zu erstrecken. Wenn sie damit nicht vollständig durchdrangen, so wird man dies auf Rechnung des in Rügen herrschend gewordenen deutschen Rechtes zu setzen haben. Dies erwies sich andererseits jedoch nicht stark genug, um eine Ausdehnung der Frohnpflicht über das sonst auf der Insel übliche Mass zu verhindern. — Ср. Н. Knothe: Die verschiedenen Klassen slavischer Höriger in den wettinischen Landen während der Zeit vom 11 bis zum 14 Jahrhundert (Neues Archiv für sächsische Geschichte und Alterthumskunde, herausg. v. Ermisch, IV B., Dresden, 1883, S. 36): Gerade dieses theilweise Fortbestehen der altslavischen Hörigkeit scheint, unterstützt allerdings auch noch durch andere Umstände, seit Ende des 15 Jahrh. die Neigung sehr vieler adliger Gutsbesitzer, auch ihre freien Gutsunterthanen als Hörige zu betrachten und zu behandeln, wesentlich gefördert zu haben.

3) Padberg, Die ländl. Verfassung in d. Prov. Pommern, S. 93: Nur einzelne Verschiedenheiten im Charakter des Bauerstandes weisen auf das Wendische Element, das anderwärts gänzlich verschwunden ist, hin. — Bei den Bauern im südlichen Theile, zumal in Hinterpommern, weisen die Beweglichkeit des Charakters, eine schmeichlerische Unterthänigkeit, im schnellen Wechsel mit einer störrischen Hartnäckigkeit, auf das slavische Element zurück.

Историки, которые отрицали существованіе свободы у поморскаго народа, послѣдовательно развивая свое мнѣніе, натыкались только на два препятствія. Во-первыхъ, ихъ затруднялъ вопросъ о церковной десятинѣ. Сами же эти историки признали, что „десятину давалъ только свободный“; а между тѣмъ представлялось невозможнымъ допустить, чтобы церковь отказалась отъ десятины въ Поморьѣ. Да и притомъ на платежъ десятины какъ будто указывало то, что въ странѣ существовалъ цѣлый классъ людей, которые назывались десятинниками (rustici decimarum, decimi). — Во-вторыхъ, цѣльность принятаго тезиса нарушалась извѣстіями о городахъ и горожаняхъ. Независимыя другъ отъ друга и разновременныя указанія источниковъ настойчиво удостовѣряли богатство и торговлю поморскихъ городовъ; одновременно обнаруживались и явно свободныя дѣйствія горожанъ.

Первое препятствіе преодолевалось въ прежнее время такимъ объясненіемъ. Десятину церковь получала въ Поморьѣ, но — не со всѣхъ; ее давали, конечно, свободные, т. е. князь и дворяне. Кромѣ того, давали ее и десятинники, названіе которыхъ предположительно и производилось отъ этого платежа. Но чтобы по возможности не поступаться обоими принципами (о несвободѣ поморянъ и о платежѣ церковной десятины только свободными людьми) пришлось повысить рангъ десятинниковъ, не выводя ихъ, однако, изъ рядовъ зависимаго люда: классъ десятинниковъ объявленъ былъ „высшею ступенью зависимости“.

Результатъ не измѣнялся и при иномъ толкованіи названія десятинниковъ, которое также допускалось. Если названіе этого класса произошло не отъ платежа церковной десятины, а отъ размѣра арендной платы за землю (десятая часть всѣхъ плодовъ), то это былъ признакъ договорныхъ отношеній. Слѣдовательно, этотъ классъ, не выходя изъ зависимаго состоянія, все-таки былъ сравнительно въ лучшемъ положеніи, и его привлекали къ уплатѣ и церковной десятины¹⁾.

1) Bilow, op. cit., 60: Der Zehnte, der nach Einführung des Christentums als eine dem Bischof zu lösende Pflicht dem slavischen Pommern auferlegt wurde, trat hauptsächlich nur den Fürsten und die Vornehmen, die einzigen Grundbesitzer und Inhaber solcher Nutzungen, welche die Kirche in ihr Besteuerungsrecht zog, ja man möchte sagen, die einzigen Freien. Die Mehrheit der Einwohner, die Leibeignen, die ihre Kräfte hergeben mussten, diese Besitzungen zum Vortheil des Herrn zu bearbeiten, konnten nach dem Grundsatz, dass nur der Freie zu zehnten war, dem Bischofe natürlich

Однако уже Фуксъ заявилъ (въ 1888 г.), что ему неизвѣстенъ принципъ, въ силу котораго церковную десятину давали только свободные люди¹⁾. Съ подрывомъ этого принципа устранялось одно изъ препятствій для послѣдовательнаго проведенія другого принципа — о несвободѣ поморянъ. Не было повода и десятинниковъ считать особо привилегированными изъ состава зависимыхъ людей.

Восемь лѣтъ спустя послѣ появленія работы Фукса въ изслѣдованіи Зоммерфельда десятинники низводятся въ самый низшій слой зависимаго состоянія; ихъ продаютъ, вымѣниваютъ, жертвуютъ и вообще отчуждаютъ, какъ товаръ самъ по себѣ, внѣ всякой связи съ землею. Десятинники — крѣпостные въ полномъ смыслѣ этого слова. Мало того: извѣстіе о десятинникахъ оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательствомъ того, что въ Поморьѣ существовали крѣпостные; по крайней мѣрѣ, Зоммерфельдъ, хотя вообще не сомнѣвается въ существованіи крѣпостнаго состоянія, крѣпостными считаетъ съ полною увѣренностію только десятинниковъ²⁾.

Второе препятствіе, какъ уже сказано было, представляли

nicht verpflichtet sein, wohl aber jene Pachtbauern (rustici decimarii). Ib., S. 25: (Rustici decimarii haben diese Benennung) entweder von dem Pachtverhältnisse zu ihrem Grundherrn, dem sie von den ihnen zugewiesenen Aeckern den zehnten Theil aller Früchte geben mussten, oder von ihrer Zehntpflicht gegen die Kirche, welche Annahmen beide eine höhere Stufe der Hörigkeit voraussetzen lassen.

Barthold, op. cit., p. 513: noch gab es eine geringe Zahl freier kleiner Hofbesitzer, in christlicher Zeit Zehntenbauern, Decimarii genannt, die persönlich frei sein mussten, weil der kirchliche Zehnte nur von freien Landleuten gefordert wurde.

Padberg, op. cit., p. 194: Zu den bevorzugten Hörigen hörten zweifelsohne die in den Schenkungsbriefen des ersten Bogislaw erwähnten rustici decimarii, Zeitpächter, welche von den ihnen zugewiesenen Aeckern den zehnten Teil aller Früchte geben mussten.

1) Fuchs, op. cit., p. 10: Der Grundsatz, dass nur der Freie zu zehnten sei, ist uns nicht bekannt. Getragen wurde die Abgabe auf jeden Fall von dem hörigen Ackerbauer.

2) Sommerfeld, op. cit., p. 54: Über die Leibeigenen, deren Kennzeichen darin zu erblicken ist, dass sie losgelöst vom Grund und Boden, als Ware an sich, veräußert werden konnten, erfahren wir in den Quellen nur wenig. Jedenfalls gehörten zu ihnen die auf Usedom und Wollin gegen Ende des 12 Jahrhunderts einigemal erwähnten Zehntbauern (decimi rustici, decimarii), vielleicht auch jene podacii, die uns zu Beginn des 13. unweit Altdamm begegnen.

города; то, что извѣстие о поморскихъ городахъ и горожанахъ, трудно было примирить съ крѣпостнымъ или даже зависимымъ состояніемъ горожанъ. О положеніи городовъ прежде всего было принято, что самоуправленія городского не было, не было и особыхъ правъ горожанъ по сравненію съ селянами; жители „такъ называемыхъ городовъ“ ничѣмъ не могли отличаться отъ крестьянъ¹⁾. Но крестьяне сплошь были крѣпостными и зависимыми; слѣдовательно, заключали ученые, и горожане не могли быть свободными. Если же они, т. е. жители городовъ, по источникамъ представляются якобы свободными, то это только видимость. Жители городовъ могли пользоваться только „фактически“, „практически“, „на дѣлѣ“ нѣкоторою свободою, а въ правовомъ отношеніи они стояли не выше крестьянъ²⁾.

* Все вышесказанное характеризуетъ наиболѣе общія и важныя черты отрицательнаго направленія по вопросу о свободѣ по-

1) Sommerfeld, op. cit., p. 54: Eine jede dieser „Städte“, welche aber keine gesonderten Gemeinwesen im Rechtssinne darstellten, bildete den — — Mittelpunkt — — Landesdistriktes. — Подобно этому и Верманъ (Wehrmann, Geschichte von Pommern, I. B., 1904, S. 30): Eigentliche Städte, die in Recht und Verwaltung vom Lande geschieden waren, haben die Wenden nicht gehabt.

2) Bilow, op. cit., p. 24: Vornehmen scheinen sich neben dem Fürsten, der aus ihrer Mitte hervorgegangen war, sogar in einer aristokratischen Selbstständigkeit erhalten zu haben; das eigentliche Volk dagegen, vornemlich die Bewohner des platten Landes und der damaligen kleinen Landstädte lebte in dem Zustande einer stark belasteten Hörigkeit. Ib., p. 25: die praktisch freien Seestädte.

Barthold, op. cit., I, p. 510—511.

Padberg, op. cit., p. 194: Einen rechtlich freien Mittelstand zwischen dem Adel und den Hörigen anzunehmen, dafür fehlt es an hinreichenden Beweisen. Aber eine nicht geringe Anzahl von faktisch Freien wird sich allmählig herangebildet haben, wenn Hörige sich dem Betriebe des Handels, der Schifffahrt, oder der Jagd und Fischerei ausschliesslich zugewendet haben. Handel und Schifffahrt blüheten aber schon frühe auf Rügen und in den an der Küste gelegenen Handelsstädten Colberg, Stettin, Demmin und Usedom; Jagd und Fischfang ernährten zahlreiche Anwohner der fischreichen Binnenwasser und der Küste.

Fuchs, op. cit., p. 3: Einerseits mögen nämlich die Bewohner der damaligen Seestädte, von deren ehemaligen Glanz und Reichtum Unglaubliches gefabelt worden ist, wenigstens faktisch frei gewesen sein.

v. Niessen, Gesch. d. Neumark, S. 97: Die unter den Wällen und im Schutze eines Grod etwa angesiedelte Bevölkerung war eben rechtlich nicht freier, selbstständiger als die Dorfleute, mochte sie sich auch tatsächlich grösserer Bewegungsfreiheit erfreuen.

морянъ. Это направленіе безспорно господствовало и нынѣ господствуетъ въ наукѣ. Но оно не было единственнымъ. Было высказано, хотя и очень давно, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, и другое мнѣніе по тому же вопросу. Его высказалъ Арндтъ, родомъ изъ острова Рюгена¹⁾, самъ происшедшій изъ крѣпостной семьи (его отецъ получилъ вольную отъ господина). Въ своей книгѣ по исторіи крѣпостного состоянія въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ онъ горячо и съ силою протестуетъ противъ крѣпостничества²⁾. Онъ доказываетъ величайшую несправедливость крѣпостничества, котораго нельзя извинить ни давностью (*es gibt keine Verjährung des Unrechts*), ни происхожденіемъ, ни заразительнымъ примѣромъ славянъ. Славяне и не были крѣпостными; они были свободны, пока ихъ не покорили. О народной массѣ поморянъ и вообще балтійскихъ славянъ „и о ея состояніи“, замѣчаетъ Арндтъ, „анналисты, которые вообще болтали обо всемъ, не упомянули ни единымъ словомъ. И однако въ сотнѣ новыхъ и новѣйшихъ книгъ можно читать вполне опредѣленно о томъ, что у славянъ были самыя суровыя повинности, что весь простой народъ былъ крѣпостнымъ, и это будто бы такъ пришлось по вкусу переселявшимся нѣмцамъ, что они въ отношеніи къ своимъ крестьянамъ-саксонцамъ стали подражать этому, какъ спокойному и хорошему порядку. Увѣряютъ также, что это хорошо доказывается примѣромъ еще существующихъ славянъ — русскихъ и поляковъ. Славяне имѣли якобы природный рабскій духъ, такъ что *Sklav* и *Slav* — одно только слово“³⁾. „Мы не хотимъ думать, что наши Балтійскіе славяне были совершенно чисты отъ рабства; о рабствѣ ничего не упоминается, но это не доказываетъ, что его тамъ и не было. Вѣдь мы не знаемъ въ исторіи ни одного народа настолько чистымъ, чтобы въ его средѣ большій никогда не пытался угнетать меньшаго. Поэтому, вѣроятно, и здѣсь были рабы и крѣпостные, и возможно — если судить съ точки зрѣнія общестственности народа —, что и обращеніе съ ними не было самымъ мягкимъ; но нельзя утверждать, что масса народа или хотя бы его большая часть была въ рабствѣ“. „Я спрашиваю всякаго,

1) Въ то время островъ Рюгенъ и сѣверо-западная часть Помераніи принадлежали Швеціи.

2) Ernst Moritz Arndt: Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern und Rügen, nebst einer Einleitung in die alte teutsche Leibeigenschaft. Berlin, 1803.

3) Arndt, op. cit., p. 77.

хотя бы полузрячаго: что за интересъ былъ рабамъ идти и отдавать себя на убой за высокородныхъ господъ въ постоянныхъ войнахъ и такъ упорно бороться за чужую свободу, — если они не теряли собственной? Если они уже были рабами, то по сравненію съ тѣмъ, что они терпѣли, подъ игомъ саксовъ не могло быть имъ хуже“¹⁾.

Лѣтъ восемнадцать спустя послѣ появленія книги Арндта такую же мысль объ отсутствіи у поморянъ крѣпостничества высказывалъ Гомейеръ. Онъ указывалъ на то, что для общепринятаго мнѣнія о крѣпостномъ состояніи поморянъ не находится въ источникахъ ни малѣйшаго основанія²⁾.

Въ сущности, изслѣдованіемъ Гомейера въ 1821 году обрывается положительное направленіе въ исторіи по вопросу о свободѣ поморянъ. Изъ послѣдующихъ историковъ только Балау можетъ быть приравненъ въ этомъ отношеніи къ вышеупомянутымъ двумъ авторамъ; но трудъ Балау касается Поморья только отчасти. Балау выясняетъ происхожденіе и сущность крѣпостничества въ Мекленбургѣ. Нѣкоторыя мѣста въ его изслѣдованіи имѣютъ въ виду социальное развитіе не однихъ только Мекленбургскихъ славянъ, но и Балтійскихъ славянъ вообще³⁾.

Есть нѣсколько такихъ историковъ, которые не примкнули

1) Arndt, op. cit., p. 78—79.

2) Carolus Gustavus Homeyer: *Historiae juris Pomeranici capita quaedam*. Berolini, 1821. Pag. 17: *Servitutum eam, quam nos dicimus „Leibeigenschaft“ Slavis fuisse cognitam, auctores complures contendere conati sunt. Nullum vero ejus vestigium nec in scriptoribus antiquis nec in diplomatis reperitur.* Pag. 24: *Multum interest utrum gens quaedam universa tributis publicis prematur, an singuli ejusdem gentis dominio privato corporibus addicti sint. Hujusmodi vero additionis nullum ex hoc aevō documentum offerri poterit.*

3) Hugo Böhlau: *Über Ursprung und Wesen der Leibeigenschaft in Mecklenburg*. Zeitschrift für Rechtsgeschichte, X-er Band, Weimar, 1872. S. 365: *Dienste sind an sich kein Beweis der Leibeigenschaft.* S. 366: *Finden sich nun Dienste der Bauern in den Urkunden erwähnt, so werden sie als Beweis für die Existenz einer Leibeigenschaft nicht eher angesprochen werden dürfen, als feststeht, dass sie zu den servitia secundum communia terrae jura debita nicht gehören.* Ein Nachweis, welcher in jedem einzelnen Falle mehr, als sehr schwierig sein dürfte. S. 367: *Alles, was wir von einer bei den Ostsee-Slaven bestandenen Unfreiheit wissen, reducirt sich auf die Existenz einer Schuldknechtschaft und auf die Thatsache, dass andern Stämmen angehörige Kriegsgefangene von denselben als Knechte verkauft worden sind.*

ни къ отрицательному ни къ положительному направленію; таковы: Леманъ, Шуманъ, Верманъ. Они не дали специальныхъ изслѣдованій по соціальной исторіи и касаются вопроса о свободѣ поморянъ только мимоходомъ; и этотъ вопросъ рѣшается ими всего въ одной или нѣсколькихъ строчкахъ; доказательства своего мнѣнія никакихъ не приводятъ. Но уже то заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что эти авторы, не вполне присоединяясь къ господствующему отрицательному направленію, допускаютъ существованіе въ Поморьѣ хотя бы нѣкотораго количества свободныхъ людей¹⁾.

Въ русской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій, касающихся общественнаго быта Балтійскихъ славянъ и въ частности — поморянъ. Таковы работы Гильфердинга²⁾, Котляревскаго³⁾ и Первольфа⁴⁾. Въ общемъ, эти ученые дер-

1) Н. Lehmann: Pommern zur Zeit Otto's von Bamberg. Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge, herausg. von R. Virchow und F. Holtzendorff, XIII Serie, Heft 299, Berlin, 1878. Брошюра состоитъ изъ 36 стр. На стр. 10-й говорится, что горожане считались свободными; на стр. 11 — что существовали и „нижшіе свободные“, на стр. 12 — что среди несвободныхъ были и поморяне.

Prakt. Arzt H. Schumann: Cultur Pommerns in vorgeschichtlicher Zeit: Baltische Studien, XLVI Jahrg., Stettin, 1896. На стр. 203 (Landesverfassung und Herrschaft) сдѣлано одно замѣчаніе, касающееся соціального строя: In den ältesten Zeiten waren die Wenden in der Hauptsache freie Bauern.

М. Wehrmann: Geschichte von Pommern. Allgemeine Staatengeschichte, herausg. von K. Lamprecht. 3-е Abt.: Deutsche Landesgeschichten. Gotha, 1904. Здѣсь замѣчаніямъ о соціальномъ строѣ поморянъ удѣлено около двухъ страницъ (32—34); замѣчанія эти не сопровождаются какими либо доказательствами или ссылками на источники. По мнѣнію Вермана, въ Поморьѣ было множество рабовъ (die zahlreichen Sklaven), были зависимые, несвободные, но были и свободные (die niedere Bevölkerung bestand aus Freien und Unfreien).

2) А. Гильфердингъ: Исторія Балтійскихъ славянъ. Собрание сочиненій. Томъ 4-й. СПб. 1874.

3) А. Котляревскій. Древности юридическаго быта балтійскихъ славянъ: Опытъ сравнительнаго изученія славянскаго права. Собрание сочиненій, томъ IV-й, СПб. 1895. Другой трудъ того же автора, вышедшій одновременно съ первымъ (въ 1874 г.): Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII в. Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности. Томъ III-й собранія сочиненій, СПб. 1891. Стран. 438-я (второго сочиненія): народъ, какъ кажется — пользовался правами личной свободы.

4) I. Первольфъ: Германизация Балтійскихъ славянъ. СПб. 1876.

жаты положительнаго направленія. Но труды Гильфердинга и Котляревскаго остались незаконченными. Не окончено и изслѣдованіе Павинскаго о полабскихъ славянахъ, которое явилось продолженіемъ труда Гильфердинга; напечатанъ только очеркъ внѣшней исторіи¹⁾. — Польская историческая литература, поскольку она касается соціального строя Славян, также въ общемъ придерживается положительнаго направленія.

Общій обзоръ исторической литературы по вопросу о соціальномъ строѣ поморянъ приводитъ къ убѣжденію, что далеко не всѣ, даже самыя важныя стороны общественной жизни раскрыты съ надлежащею полнотою и опредѣленностію.

Положительное направленіе указывало на важный недостатокъ отрицательнаго направленія; но само оно не выставило такихъ изслѣдованій, въ которыхъ полно и убѣдительно, на основаніи всего сохранившагося актовaго матеріала, была бы освѣщена его главная мысль.

Труды писателей, занявшихъ средину между двумя крайними направленіями, особаго значенія имѣть не могутъ, потому что они касаются спорнаго вопроса бѣгло, мимоходомъ и не приводятъ никакихъ доказательствъ.

Отрицательное направленіе мало считалось съ критическими замѣчаніями положительнаго. Современемъ это послѣднее и вообще было какъ бы забыто; по крайней мѣрѣ новыя и новѣйшія изслѣдованія не много собираютъ доказательствъ для его опроверженія.

Этимъ, однако, не сказано, что изслѣдованія историковъ отрицательнаго направленія не опираются на источники. Именно этими историками и разрабатывались какъ грамоты, такъ и повѣствовательные источники. Ученые отрицательнаго направленія собрали главнѣйшіе источники, издали ихъ и снабдили ихъ соответствующими поясненіями (Гассельбахъ-Козегартенъ, Клемпинъ, Прюмерсъ); они опубликовали изслѣдованія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ исторію крестьянскаго сословія въ Поморьѣ

1) А. Павинскій: Полабскіе славяне. СПб. 1871. Стр. II: Мы изложили внѣшнія событія, намѣреваясь въ слѣдующей за симъ части дать очеркъ внутренней жизни и устройства Полабскихъ славянъ.

Вопросъ о свободѣ славянъ на островѣ Руянѣ рѣшается въ положительномъ смыслѣ въ статьѣ г. Яковенка: Сельское населеніе въ руянскомъ княжествѣ во время правленія мѣстныхъ князей. Журналъ Минист. Нар. Просв., нов. сер., 29, 1910, № 10.

(Гизебрехтъ, Фуксъ, Брюннекъ), исторію замѣны однихъ группъ населенія другими (Зоммерфельдъ), хозяйственную и административную исторію (Шпанъ), исторію податныхъ отношеній (Билонъ); имъ же принадлежатъ труды по общей исторіи Поморья (Бартольдъ, Гизебрехтъ, Массъ), по исторіи отдѣльныхъ сторонъ тогдашней жизни: церкви, въ частности монастырей и орденовъ, политическихъ событій и т. д.

Выводы ученыхъ этого направленія приняты, такъ сказать, въ научный оборотъ; ими пользуются въ болѣе общихъ историческихъ трудахъ для дальнѣйшихъ заключеній¹⁾; ихъ же приводятъ въ соотвѣтствіе съ ходомъ исторіи у другихъ славянскихъ народовъ²⁾. Безспорно, отрицательное направленіе было и доселѣ остается господствующимъ.

При всемъ томъ, это направленіе, поскольку оно доселѣ выразилось въ разныхъ изслѣдованіяхъ, не свободно отъ недостатковъ. Недостатки эти, которые разсѣяны по многимъ работамъ, трудно представить въ цѣльномъ и полномъ видѣ; слабыя стороны опубликованныхъ изслѣдованій могли бы быть предметомъ критическаго разбора каждой книги порознь; или же ихъ возможно было бы отмѣчать на соотвѣтствующихъ мѣстахъ систематическаго изслѣдованія соціальной исторіи Поморья.

Въ настоящемъ вводномъ отдѣлѣ сочиненія не предполагается ни то ни другое. Здѣсь уместно только указать на такіе болѣе общія черты и приемы предшествовавшихъ изслѣдованій, которые ослабляютъ прочность сдѣланныхъ выводовъ по соціальной исторіи и располагаютъ къ болѣе тщательнымъ справкамъ по сохранившимся источникамъ.

Къ болѣе общимъ слабымъ сторонамъ предшествовавшихъ изслѣдованій по соціальной исторіи слѣдуетъ отнести: 1) перенесеніе въ княжество Славію такихъ чертъ соціального строя, которыя не упоминаются источниками, хотя онѣ, дѣйствительно, существовали у сосѣдей; 2) пользованіе подложными грамотами; 3) устойчивость тезиса при модификаціи доказательства.

1. Въ Славію переносятся извѣстія о бытѣ въ Польшѣ, Восточномъ, или привислинскомъ Поморьѣ и Руянѣ. Основаніе для такого перенесенія, очевидно, заключается въ томъ, что эти страны

1) Напр., въ трудѣ Шредера по исторіи нѣмецкаго права.

2) Напр., въ трудѣ Рахфаля по исторіи Силезіи.

не только были сосѣдними, но и населены были родственными славянскими племенами.

Основаніе — серьезное. Въ самомъ дѣлѣ, для уясненія многихъ сторонъ общественной жизни необходимо сопоставлять и сближать племена, даже далеко размѣстившіяся одно отъ другого. Сравненіе даетъ чрезвычайно плодотворные результаты; съ его помощію возможно бываетъ и понимать многое казавшееся непонятнымъ и даже въ извѣстныхъ случаяхъ возстановлять цѣлое по немногимъ отрывкамъ.

Однако сравнительный методъ не уполномочиваетъ изслѣдователя утверждать, что въ данной странѣ, напр., въ Поморьѣ, существовали буквально тѣ же самые способы обложенія населенія повинностями, что и въ сосѣдней странѣ, напр., въ Польшѣ. Повинности государственныя могутъ возникать или создаваться искусственно. Онѣ въ данную эпоху въ разныхъ государствахъ довольно сходны; и въ то же время онѣ не вполне совпадаютъ въ различныхъ государствахъ, такъ какъ онѣ стоятъ въ связи съ стадією развитія даннаго государства, зависятъ отъ особенностей времени и мѣста, потребностей группъ населенія, вкусовъ и привычекъ правящихъ сферъ, и т. д.

По отношенію къ тремъ странамъ: Руянѣ, Поморью Восточному и Польшѣ Поморье Западное въ политическомъ отношеніи до XIV в. не имѣло почти ничего общаго, т. е. оно представляло изъ себя независимое отъ нихъ княжество, которое только временно, во время походовъ Болеслава I и Болеслава III попадало подъ власть польскаго князя; но даже и въ эти времена оно имѣло своего князя и собственный строй. Въ другія же времена Славія жила и развивалась совершенно независимо отъ Польши. Еще менѣе политическихъ связей было у Поморья Западнаго съ Руяною и Поморьемъ Восточнымъ; князь, населеніе и территория у каждого изъ этихъ государствъ были свои, хотя границы не были неизмѣнны.

Между тѣмъ, начиная съ Гизебрехта¹⁾ и Билова переносятся въ поморскую жизнь цѣликомъ установленія, въ частности — повинности сосѣднихъ государствъ. При этомъ называются въ числѣ поморскихъ такія повинности, о которыхъ въ источникахъ для

1) Giesebrecht, Die Bauern im Lande Stettin, p. 260: Hier (im Lande Rügen) war mithin vollständige Leibeigenschaft und es wird dadurch wahrscheinlich genug, es sei im Herzogthume Stettin nicht anders gewesen.

собственно - поморской истории нѣтъ никакого упоминанія; таковы, напр., Psare¹⁾, glaciei sectio, pover, prewod, podwoda²⁾, и т. д. Такое смѣшеніе извѣстій польскихъ и поморскихъ источниковъ допускалъ Биловъ; послѣдовавшіе за нимъ историки примѣняли тотъ же приемъ, то цитируя не-поморскіе источники, то — трудъ самого Билова³⁾. Биловъ говоритъ, напр., о соколиной повинности, опираясь на источники (восточно-поморскіе) и съ нѣкоторою оговоркою⁴⁾; Падбергъ не только увѣренно говоритъ о соколиной повинности поморянъ — о чемъ въ источникахъ нѣтъ и намека, — но сообщаетъ и размѣръ штрафа за небрежное исполненіе этой повинности: 70 марокъ за утрату сокола⁵⁾. Ссылаются на не-поморскіе источники, ставя ихъ, видимо, наравнѣ съ поморскими, Фуксъ, Брюннекъ⁶⁾ и др.

Заключенія о поморской жизни изъ не-поморскихъ источниковъ дѣлаются только изъ источниковъ польской, восточно-поморской и руанской истории; замѣчательно, что по отношенію къ мекленбургскимъ источникамъ этого приема не наблюдается⁷⁾.

1) Bilow, Geschichtl. Entwicklung der Abgaben-Verhältnisse in Pommern und Rügen, p. 35; за Биловымъ — Падбергъ (стр. 197), Фуксъ (стр. 7), и т. д.

2) Bilow, op. cit., p. 36.

3) Сочиненіе Падберга вполне зависимо отъ труда Билова. Фуксъ начинаетъ ссылаться на Билова съ первой же страницы, а также изрѣдка на того же Падберга и Гизебрехта. И Зоммерфельдъ „въ общемъ по существу не отдалается“ отъ Билова, Гизебрехта, Падберга и др. (Sommerfeld, op. cit., p. 51).

4) Bilow, op. cit., p. 37—38.

5) Padberg, Die ländl. Verf. in d. Prov. Pommern, S. 197.

6) Не имѣя въ виду полного перечисленія подобныхъ ссылокъ, укажу только для примѣра на слѣдующія мѣста: Fuchs, op. cit., p. 4, текстъ и примѣч. 2-е (ссылка на 53-ю стран. кодекса Дрегеря) и 4-е; Brünneck, op. cit., p. 116, примѣч. 2-е.

7) А между тѣмъ Мекленбургъ, или страна лютичей, непосредственно сосѣдиль съ Поморьемъ; восточная часть лютицкой земли уже съ начала XII в. находится въ составѣ Поморья. Даже и названіе „Славія“, которое употреблялось для обозначенія западно-поморскаго княжества, въ Мекленбургѣ, въ свою очередь, употреблялось для обозначенія собственной страны.

Пользованіе источниками Польши, Восточнаго Поморья и Руяны для внутренней истории Западнаго Поморья, или Славии, въ то самое время, когда не происходитъ такого же пользованія источниками Славии-Мекленбурга, наводитъ на мысль, что здѣсь не одно сосѣдство и племенное родство играло роль; вѣдь въ такомъ случаѣ былъ бы затронутъ и Мекленбургъ. Повидимому, здѣсь имѣла значеніе и позднѣйшая судьба каждой страны. Мекленбургъ никогда не былъ въ составѣ

2. Подложность многихъ грамотъ доказана въ 1868 Клемпинимъ въ изданномъ имъ сборникѣ. До 1868 г. ссылались безразлично на всѣ грамоты, какъ на подлинныя. Нѣкоторыя изъ доказательствъ историковъ отрицательнаго направленія почерпнуты были изъ подложныхъ грамотъ; особенно важною представлялась мнимая грамота Казимира I Бродскому монастырю, помѣченная 1170-мъ годомъ¹⁾.

бранденбургско-прусскаго государства, и доселѣ онъ составляетъ особое герцогство (или даже два). Источники и история его разрабатываются отдѣльно отъ Поморья; кажется, и попытки не было обозначить мекленбургскіе источники и исторію, какъ источники или исторію „Славии“, или „Славянскую“; это было бы слишкомъ неопредѣленно. Но съ Руяной или Восточнымъ Поморьемъ послѣдующая исторія сблизила Западно-Поморье-Славію тѣснѣе. Руяна вмѣстѣ съ Поморьемъ и теперь составляетъ одну провинцію Пруссіи; оттого и исторія и начальныя источники издавались совмѣстно для той и другой страны (Дрегеръ, Бартольдъ, Фокъ, Брюннекъ, и т. д.); совмѣстно же историческія общества занимались и занимаются разработкою исторіи, совмѣстно издавались и историческія журналы. Въ сущности, такое сближеніе научной работы можетъ имѣть полное основаніе. Но отсюда отнюдь еще не слѣдуетъ, что до XIV в. Руянское княжество, никогда дотолѣ не жившее вмѣстѣ съ Поморьемъ общею государственною жизнью, имѣло тождественныя съ Поморьемъ государственныя порядки. Что касается Восточнаго Поморья, то хотя оно теперь входитъ въ составъ не Помераніи, а другой провинціи (Westpreussen), но — въ предѣлахъ одной и той же Пруссіи. А главное: Восточное Поморье и Западно-Поморье въ XII—XIII в. имѣли совершенно одинаковое названіе: Pomerania, и это названіе употреблялось безъ какого-нибудь другого опредѣленія; напр.: Anastasia Pomeranie ducissa, — здѣсь подразумѣвается Западно-Поморье, или Славія (Pomm. Urk., I, № 126, p. 96); Suantopolcus dux Pomeranie, — здѣсь подразумѣвается Восточное Поморье (Pommerellisches Urkundenbuch, bearbeitet von Perlbach, Danzig, 1882, № 102, p. 87). И все-таки оба эти княжества другъ отъ друга были все время совершенно независимы. Вслѣдствіе тождества названій, источники того и другого Поморья долго обозначались безразлично, хотя и неопредѣленно, „Поморскими“ (только въслѣдствіи придумано искусственное слово Pommerellen). А это располагало изслѣдователя западно-поморской исторіи привлекать для работы восточно-поморскіе источники и обратно. Наконецъ, склонность къ пользованію польскими источниками для исторіи Поморья объясняется и позднѣйшею общею государственною жизнью западной и сѣверо-западной Польши съ Пруссіей и древнѣйшимъ, хотя и кратковременнымъ завоеваніемъ Поморья Польшею и раннимъ появленіемъ обстоятельнаго изслѣдованія бывшихъ частей Польши (Schlesisch-Lausitzische Urkundensammlung, herausg. von Tzschoppe und Stenzel, 1832; ср. Bilow, op. cit.).

1) C. P. D., № 30, p. 71—73; Pomm. Urk., I, № 54, p. 27—29. На

Однако, изслѣдованія Клемпина особенныхъ перемѣнъ въ аргументаціи историковъ этого же направленія не произвели; и послѣ 1868 года продолжаютъ ссылки на подложныя грамоты и въ частности — на отмѣченную выше Бродскую грамоту. На эту грамоту ссылаются, напр., Эрнстъ, Брюннекъ, Визенеръ.

Доказательства подложности грамоты, выставленныя Клемпинымъ, не были никѣмъ опровергнуты; но относящуюся сюда статью Клемпина просто игнорировали, причемъ Эрнстъ въ 1875 году ссылается на то изданіе грамоты, которое предшествовало Клемпиновскому на пять лѣтъ¹⁾, а Брюннекъ въ 1888 году на изданіе 1843 года²⁾; и замѣчаніями Клемпина по поводу этой грамоты (отъ 1868 г.) оба эти историка не пользуются и ихъ не опровергаютъ.

Что касается Визенера, то онъ ссылается на изданіе Клемпиновское, и извлекаетъ изъ грамоты (какъ изъ подлинной) выводы, но совсѣмъ не хочетъ замѣтить того, что Клемпинъ и въ началѣ и въ концѣ отмѣчаетъ эту грамоту, какъ подложную³⁾.

Такъ же поступаетъ Визенеръ и по отношенію къ другимъ грамотамъ⁴⁾. Можно было бы предположить, что онъ почему-либо несогласенъ съ соображеніями Клемпина; однако, Визенеръ не только не высказываетъ и не доказываетъ этого, но въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ объ итогахъ Клемпиновскихъ изслѣдованій о подложныхъ грамотахъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ

эту грамоту ссылался, напр., Бартольдъ (*Geschichte von Pommern und Rügen*, I, S. 512—513), выводъ заключеніе о крѣпостничествѣ; Вянтеръ (*Die Prämonstratenser des zwölften Jahrhunderts und ihre Bedeutung für das nordöstliche Deutschland*, Berlin, 1865, S. 199 ff.), и др.

1) H. Ernst: *Die Colonisation Mecklenburgs im XII. und XIII. Jahrhundert*, Rostock, 1875. S. 41; *Die Burg Wustrow wird schon 1170 an Broda — als Feldmark ausgethan* (примѣч. 3-е; здѣсь дѣлается ссылка на стр. 90-ю сборника: *Mecklenburgisches Urkundenbuch*, Schwerin, 1863). S. 67.

2) Brünnneck: *Die Leibeigenschaft in Pommern*, стр. 112, текстъ и примѣчаніе 1-е. Эта грамота служитъ, между прочимъ, Брюннеку для утвержденія тезиса, что въ Поморьѣ были несвободные люди (*mancipia*).

3) Wiesener, *Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern*, Berlin, 1889, S. 160: *Auf's Bereitwilligste wurden dem Herzoge Kasimir I, als er bei der Domweihe in Havelberg mit Erzbischof Wiechmann zusammentraf, Brüder vom dortigen Prämonstratenserstifte zugesagt, welche ihm sein wüstes Land cultiviren sollten.* Примѣчаніе шестое, стран. 328-я.

4) Wiesener, *op. cit.*, S. 168: *Am 6. Juni 1181 schenkte er (Herzog Kasimir) noch dem Kloster Stolp ein Fischwehr bei Lebbin.* Ср.: *Pomm. Urk.*, I, № 88, p. 68—69.

Визенеръ имѣетъ въ виду не подробныя и въ высшей степени цѣнные комментаріи Клемпина къ каждой подложной грамотѣ въ отдельности, а только общій подсчетъ подложныхъ грамотъ, сдѣланный Прюмерсомъ въ предисловіи ко второй части перваго тома (сборника грамотъ¹⁾).

3. Уже только-что сказанное обнаруживаетъ постоянство основной мысли у историковъ отрицательнаго направленія, которые не считаются съ серьезными доказательствами подложности грамотъ. То же самое постоянство наблюдается и въ другихъ случаяхъ: важнѣйшія извѣстія о социальномъ строѣ истолковываются самымъ различнымъ образомъ, доказательства отыскиваются прямо противоположныя, но — принятый тезисъ остается неизмѣннымъ. Это обнаруживается по отношенію къ вопросамъ: а) о десятичникахъ, б) о признакахъ свободы въ населеніи, в) о признакахъ несвободы, г) о положеніи аристократіи.

а) Десятинники то служатъ иллюстраціею высшаго слоя зависимыхъ людей, то едва ли не единственнымъ видомъ и доказательствомъ крѣпостничества; но положеніе о несвободѣ населенія отъ этого не измѣняется²⁾.

б) Признаки свободы поморянъ, въ изложеніи историковъ отрицательнаго направленія, отнюдь не доказываютъ свободы. Одни историки говорятъ, что здѣсь подразумѣвать надо „фактическую“, или „практическую“ свободу, настаивая на томъ, что теоретической или правовой свободы не было³⁾; другіе историки того же направленія примѣняютъ приемъ противоположный: нѣкоторыя группы населенія „въ принципѣ — свободны“, а „на дѣлѣ, разумѣется, складывалось иначе“⁴⁾.

в) Однимъ изъ доказательствъ несвободы населенія служитъ ссылка на многочисленныя отчужденія туземныхъ деревень⁵⁾. Но никому и на мысль не приходитъ примѣнить⁶⁾ такое же доказа-

1) Wiesener, *op. cit.*, S. 187; S. 330, примѣч. 5-е.

2) См. выше, стр. 59—60.

3) См. выше, стр. 61.

4) P. von Niessen, *Gesch. d. Neumark*, 1905, S. 96: *So ist denn auch durchaus anzunehmen, dass die decimi bzw. cmetones persönlich wenigstens im Princip frei waren. Tatsächlich freilich stellte sich dies anders.*

5) Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано нѣсколько ниже.

6) Или по крайней мѣрѣ объяснить, почему наблюденія одинаковыхъ историческихъ фактовъ въ одной и той же странѣ даютъ различные результаты.

тельство по отношенію къ положенію колонистовъ, хотя уже въ самый ранній періодъ колонизаціи (въ XII в. и особенно — XIII в.) отчуждаются и деревни колонистовъ (названія деревень оканчиваются на *hagen, dorp*, и т. д.).

г) По отношенію къ аристократіи остается неизмѣннымъ тезисъ о ея могуществѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, одни историки основываютъ ея силу на земельной собственности, которая представляется аллодіальною¹⁾; другіе говорятъ, что знать имѣла только лены, а не аллоды²⁾, и доказываютъ, что безъ разрѣшенія князя знать не могла свободно распоряжаться своими землями³⁾; встрѣчается и признаніе того, что въ сущности „у насъ нѣтъ вообще ни одной грамоты, которая имѣла бы своимъ предметомъ переходъ имѣнія отъ одного свѣтскаго славянина къ другому“⁴⁾. Нѣтъ единогласія и во взглядѣ на значеніе должностей: однимъ кажется, что занятіе должностей было опорой дворянскаго сословія⁵⁾, а другіе находятъ, что право этого сословія на занятіе высшихъ должностей есть только предположеніе⁶⁾; и вообще не знаютъ, что же собственно обуславливало принадлежность лица къ этому сословію: происхожденіе ли, или владѣніе наследственною и отчуждаемою земельною собственностію и т. п.⁷⁾

Всѣ указанные въ исторической литературѣ болѣе общіе недостатки или спорныя мѣста возможно было бы дополнить рядомъ другихъ столь же спорныхъ мѣстъ. Но уже и изъ приведенныхъ краткихъ и общихъ замѣчаній видно, что въ литературѣ по со-

1) Spahn: Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte des Herzogtums Pommern, S. 2. Paul van Niessen: Zur Entstehung des Grossgrundbesitzes und der Gutsherrschaft in der Neumark. Stettin, 1903, S. 3 (объ отсутствіи ленныхъ отношеній въ концѣ XIII в. — въ 1297 году).

2) Giesebrecht: Die Bauern im Lande Stettin, p. 257.

3) Bilow, Geschichtl. Entwicklung der Abgaben-Verhältnisse in Pommern und Rügen, S. 30. О томъ, что дворянство не иначе могло отчуждать свои имѣнія, какъ только съ согласія князя, говоритъ и Ниссенъ (Zur Entstehung d. Grossgrundbesitzes und der Gutsherrschaft in der Neumark, S. 3). Sommerfeld: Gesch. d. Germanisierung d. Herz. Pommern, S. 58.

4) Sommerfeld, op. cit., S. 216, Bemerkung.

5) Bilow, op. cit., p. 25. Padberg, Die ländliche Verfassung in d. Provinz Pommern, S. 213 (о подписяхъ дворянъ съ указаніемъ на ихъ должности, а не на имѣнія).

6) Sommerfeld, op. cit., p. 57.

7) Sommerfeld, op. cit., p. 56—57.

ціальной исторіи есть немало неясностей, неубѣдительныхъ или недоказанныхъ положеній.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что за послѣдніе десятка полтора лѣтъ начали появляться, наряду съ другими, и такія изслѣдованія, которыхъ нельзя упрекнуть ни въ перенесеніи на Поморье извѣстій о внутренней жизни сосѣднихъ странъ, ни въ ссылакахъ на подложные документы. Таковы изслѣдованія Вермана, Зоммерфельда, Ниссена.

Труды Вермана, однако, какъ уже замѣчено было, почти не касаются соціальной исторіи, трудъ Ниссена касается Поморья лишь отчасти. Только изслѣдованіе Зоммерфельда даетъ картину внутренней жизни Поморья, въ частности — соціального строя и основывается на изученіи подлинныхъ поморскихъ грамотъ. Но и въ этомъ изслѣдованіи есть неясныя и неубѣдительныя мѣста. Произошли они, повидимому, оттого, что изслѣдователь почти цѣликомъ удержалъ тезисы отрицательнаго направленія и въ то же самое время не находилъ (по его собственному признанію) для ихъ доказательства соответствующихъ указаній въ источникахъ.

Мало согласованными одно съ другимъ являются сужденія Зоммерфельда а) о крѣпостныхъ, б) о прикрѣпленіи къ землѣ, в) о повинностяхъ и г) объ аристократіи.

а) Зоммерфельдъ, съ одной стороны, признаетъ наличность крѣпостного состоянія въ Поморьѣ. Съ другой стороны, онъ принужденъ констатировать, что „о крѣпостныхъ мы узнаемъ мало въ источникахъ“. Къ этимъ малочисленнымъ извѣстіямъ о крѣпостныхъ онъ относитъ извѣстія о десятинникахъ.

Однако и эта единственная ссылка автора на источники неудачна: самъ же Зоммерфельдъ усматриваетъ „признакъ людей крѣпостныхъ въ томъ, что они могутъ быть отчуждаемы, какъ товаръ самъ по себѣ, независимо отъ земли“¹⁾; а, между тѣмъ, тѣ извѣстія о десятинникахъ, которыя онъ имѣетъ въ виду, не обнаруживаютъ такого признака: десятинники отчуждаются вмѣстѣ съ землею²⁾.

1) Sommerfeld, op. cit., 54: Über die Leibeigenen, deren Kennzeichen darin zu erblicken ist, dass sie losgelöst vom Grund und Boden, als Ware an sich, veräußert werden konnten, erfahren wir in den Quellen nur wenig. Jedenfalls gehörten zu ihnen die auf Usedom und Wollin gegen Ende des 12 Jahrhunderts einigemale erwähnten Zehntbauern.

2) Гр. кн. Богуслава отъ 1186 г. (С. Р. Д., № 60, p. 142; Pomm. Urk.).

б) Зависимость того класса, который обозначается Зоммерфельдомъ, какъ Grundhörige, представляется, съ одной стороны, довольно сильною: крестьянинъ обязанъ былъ помѣщику повинностями въ безграничныхъ предѣлахъ и былъ отчуждаемъ вмѣстѣ съ землею. Съ другой стороны, доказательствъ его прикрѣпленія къ землѣ не имѣется, нѣтъ извѣстій и о частно-владѣльческихъ повинностяхъ; есть только извѣстія о такихъ случаяхъ, когда крестьянинъ покидалъ мѣсто жительства по собственному желанію¹⁾.

в) Повинности помѣщикамъ и князю Зоммерфельдъ, подобно своимъ предшественникамъ, считаетъ чрезвычайно тяжелыми и безграничными. Съ другой стороны, онъ же заявляетъ, что „намъ извѣстны почти только публичныя повинности, да и эти — только по ихъ главнѣйшимъ категориямъ, такъ что невозможенъ болѣе точный подсчетъ того, что каждый въ отдѣльности обязанъ былъ въ теченіе опредѣленнаго времени“²⁾.

г) Зоммерфельдъ не противится созданному до него понятію объ аристократіи, какъ обособленному и могущественному сословію. Съ другой стороны онъ же констатируетъ, что въ источникахъ не имѣется свѣдѣній „о перемѣнахъ во владѣніи имѣніями славянскихъ свѣтскихъ лицъ“³⁾. Далѣе: авторъ говоритъ, что исключительное право дворянства на занятіе даже высшихъ должностей есть только допустимое предположеніе⁴⁾, а объ отношеніи дворянъ-

I, № 102, p. 78—79): Nec igitur ad eundem locum (Lubbin) pertinent. — mansus unus in villa Szolbino cum decimo rustico Szolbiz.

Гр. княгини Анастасія отъ 1187 г. (по Гассельбаху Козегартену и тексту грамоты — 1188 г. С. Р. Д., № 65, p. 160; Pomm, Urk., I, № 106, p. 81—82): donamus . villam scilicet zglattiz . cum omnibus terminis et appendiciis suis . ubicunque prope uel procul constitutis . et quinque rusticos in ea ex hiis . quos decimarios usitato nomine appellare solemus . Partem quoque prouincie wanzloue que Lipa dicitur integraliter totam . id est villulas et agros . prata et arbusta . loca plana et aspera . rusticos decimarios . et vniuersa que in ea juris nostri fuerant . libere et absolute ab omni exactione . predicti serui dei (Grobenses monachi) possideant . excepto quod ad instaurandam munitionem — rustici eorum sicut quilibet alii comprouinciales sui adiuuabunt.

1) Sommerfeld, op. cit., p. 55.

2) Sommerfeld, op. cit., p. 55, 61.

3) Sommerfeld, op. cit., p. 216. Нужно замѣтить, что указанія на такія перемѣны были бы важны не только сами по себѣ, но и какъ единственный почти поводъ для обнаруженія крупнаго славянскаго земле-владѣнія вообще, его размѣровъ и качествъ.

4) Sommerfeld, op. cit., p. 57. Характерно, что въ другомъ мѣстѣ

помѣщиковъ къ простому народу выражается съ большею увѣренностію, что они не имѣли надъ населеніемъ публичныхъ правъ¹⁾.

Въ виду того, что въ источникахъ, такимъ образомъ оказалось затруднительнымъ отыскать оправданіе ученію о могуществѣ аристократіи, Зоммерфельдъ не находитъ иного выхода, какъ — отодвинуть значеніе дворянства на болѣе древнее время, т. е. на такое время, отъ котораго о сословіяхъ ужь совсѣмъ никакихъ извѣстій нѣтъ. „Большая часть дворянства“, замѣчаетъ онъ, „уже ко времени епископа Оттона, кажется, не имѣла болѣе средствъ изъ собственныхъ имуществъ вести образъ жизни, соответствующій сословію“²⁾.

Итакъ, всего сказаннаго объ исторической литературѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ неясности и даже бездоказательности многихъ сужденій о социальномъ строѣ Поморья; новое изслѣдованіе по исторіи этого строя представляется поэтому своевременнымъ.

Порядокъ изложенія въ изслѣдованіи по социальной исторіи отчасти намѣчается предшествовавшею литературою. Господствующее въ ней направленіе выставляетъ разныя доказательства несвободы всего простого народа; но изъ всѣхъ этихъ доказательствъ документальнымъ и самымъ вѣскимъ надо считать одно: многочисленныя извѣстія грамотъ объ отчужденіи деревень и вообще населенныхъ мѣстъ.

Дѣйствительно, если жертвуется, продается или вымѣнивается земля вмѣстѣ съ людьми, безъ всякаго ихъ на это согласія, то легко возникаетъ мысль не только о ихъ подчиненности, но даже несвободѣ или крѣпостномъ состояніи. Подобный выводъ и сдѣлали историки отрицательнаго направленія.

„Насупротивъ помѣщиковъ мы находимъ (въ Поморьѣ) только несвободныхъ, homines, и эти, поскольку они отнесены были къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, incolae villarum, считались принадлежностію этихъ мѣстностей и вмѣстѣ съ послѣдними переходили изъ рукъ въ руки“, замѣчаетъ одинъ историкъ.

„Славянинъ-крестьянинъ сплошь — по меньшей мѣрѣ зависимъ, а именно — онъ въ высокой степени обязанъ къ пода-тямъ и службамъ, и притомъ не только по отношенію къ князю, но и по отношенію къ помѣщику, — и прикрѣпленъ къ землѣ.

Зоммерфельдъ сомнѣвается въ томъ, чтобы въ Поморьѣ существовали свободные люди, кромѣ дворянъ.

1) Sommerfeld, op. cit., p. 56.

2) Sommerfeldt, op. cit., p. 58.

Его продаютъ или отдають въ даръ вмѣстѣ деревнею, гдѣ онъ живетъ.“ Таковы слова другого историка.

Такъ же и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще опредѣленіе выражается третій историкъ: „Послѣ приведенныхъ актовыхъ свидѣтельствъ едва ли станетъ кто сомнѣваться въ томъ, что крестьяне, живущіе по славянскому праву, лишены были права свободнаго перехода съ одного мѣста на другое. Въ качествѣ прикрѣпленныхъ къ землѣ людей они оказывались связанными съ имѣніями ихъ господъ такимъ образомъ, что они съ женами и дѣтьми обоого пола присчитывались къ принадлежностямъ имѣній и перечислялись между этими принадлежностями.“

Отчужденіе деревень считали доказательствомъ или признакомъ крѣпостнаго состоянія Падбергъ¹⁾, Фуксъ²⁾, Брүннекъ³⁾, Зоммерфельдъ⁴⁾, Массъ⁵⁾, Ниссенъ⁶⁾ и др.

1) Padberg, op. cit., p. 193—194: Den Grundherren gegenüber finden wir nur Unfreie, homines, und diese, soweit sie den einzelnen Ortschaften zugewiesen waren, incolae villarum, galten als deren Pertinenz, gingen mit denselben aus einer Hand in die andere.

2) Fuchs, op. cit., p. 4: Der wendische Bauer ist — — durchweg mindestens hörig, nämlich in hohem Grade abgaben- und dienstpflichtig — und zwar nicht nur dem Landesherrn, sondern auch dem Grundherrn — und an die Scholle gebunden. Er wird mit dem Dorf, das er bewohnt, verkauft oder verschenkt.

3) Brünneck, op. cit., S. 118: Wohl aber wird man nach den beigebrachten urkundlichen Zeugnissen nicht daran zu zweifeln haben, dass die nach slavischem Recht lebenden Bauern in Pommern der Freizügigkeit darben. In der Eigenschaft von grundbehörigen Leuten galten sie mit den Gütern ihrer Herren derartig verbunden, dass sie mit Weib und Kindern beiderlei Geschlechts zu deren Pertinenz gerechnet und unter diesen mit aufgezählt wurden.

4) Sommerfeld, op. cit., p. 55: Die Grundhörigen, welche anscheinend die grosse Mehrheit der ganzen Einwohnerschaft Pommerns bildeten, lebten als Ackerbauer, Vieh- und Bienenzüchter, Fischer und Jäger, jedenfalls auch als Handwerker und Kleingewerbetreibende, auf öffentlichem oder auf fürstlichem oder adligem Privatgrunde, hatten an den Landes- und eventuell an den Grundherrn Dienste und Abgaben zu leisten und wurden bei Vergabungen des Bodens, auf dem sie sassen, vom Fürsten oder Adligen implicite mit veräussert.

5) Mass, op. cit., p. 36: Zum grösseren Teil waren die Bauern Grundhörige, die mit Grund und Boden zusammen veräussert wurden; auch sie waren den Grundherren zu Dienstleistungen verpflichtet, die rechtlich wohl unbegrenzt waren.

6) P. v. Niessen, Gesch. d. Neumark, p. 92: Die ganze übrige Be-

Такая постановка вопроса предшествовавшей литературою можетъ намѣчать порядокъ новаго изслѣдованія по социальной исторіи. Если отчужденіе деревень выдвигается, какъ доказательство несвободы поморянъ, то представляется нелишнимъ оцѣнить силу этого доказательства; любопытно разобрать случаи отчужденія и выяснитъ ихъ характеръ, а если можно, то — и происхождение. Тогда будетъ видно, въ какой степени извѣстія объ этомъ явленіи могутъ служить доказательствомъ несвободы поморянъ.

Вопросы, касающіеся отчужденія деревень, должны быть поэтому тщательно изучены. Это изученіе могло бы совершаться вмѣстѣ съ исторіею землевладѣнія или социального строя. Однако, представляется болѣе удобнымъ выдѣлить вопросъ объ отчужденіи деревень особо и дать попытку его разрѣшенія прежде изложенія общаго социального развитія. Такое выдѣленіе умѣстно не только потому, что на отчужденіе деревень ссылались сторонники отрицательнаго наравленія, но и потому, что этого требуетъ самое существо дѣла.

При чтеніи поморскихъ грамотъ обнаруживается замѣчательное однообразіе извѣстій, которыя въ нихъ заключаются. Содержаніе извѣстій — отчужденіе какого-либо населеннаго мѣста. Сами по себѣ эти извѣстія ничего особеннаго не представляютъ; отъ среднихъ вѣковъ такихъ извѣстій сохранилось немало и изъ исторіи другихъ странъ.

Но поморскіе источники представляютъ ту особенность, что извѣстій объ отчужденіи населенныхъ мѣстъ въ грамотахъ чрезвычайно много, если взять во вниманіе величину территории съ населеніемъ и ограниченныя хронологическія рамки. Грамоты поморскія постоянно и настойчиво удостовѣряютъ, что князья жертвуютъ церкви такія-то деревни. Это составляетъ почти исключительное содержаніе грамотъ поморскихъ князей; право

вѣвölkerung des Landes Bahn wurde bei der Abtretung überhaupt nicht erwähnt. Sie besass also kein echtes, freies Eigen; so muss man folgern. Darf man aber auch den weiteren Schluss ziehen, dass sie persönlich unfrei war? Die slavische bäuerliche Bevölkerung war in jener Zeit noch keineswegs gleichartig; ein sehr grosser Teil von ihr war an die Scholle gefesselt, persönlich und dinglich unfrei, hatte eine Menge Lasten zu tragen und konnte mit dem gesamteten Dorf veräussert oder aus ihrem Besitz auch wohl verdrängt werden, um diese Zeit bereits hier und da sogar durch den Grundherren ohne Entschädigung, aber im übrigen ist es kaum möglich im einzelnen etwas näheres anzugeben.

церковныхъ учреждений на владѣніе тѣми или другими деревнями въ Поморьѣ не разъ подтверждается папою, епископомъ, аббатами и даже сосѣдними государями.

Доказываетъ ли эта односторонность поморскихъ актовъ извѣстій то, что и въ дѣйствительности, въ общественно-экономической жизни Поморья въ изучаемый періодъ происходилъ какой-то особенный, также своеобразный, соотвѣтствующій односторонности извѣстій, процессъ?

Заключать о своеобразіи жизненнаго процесса на основаніи одного только своеобразія извѣстій въ источникахъ было бы преждевременно; многія стороны общественной, экономической и государственной жизни не отразились въ источникахъ. Количество свѣдѣній о разныхъ сторонахъ прошедшей жизни не пропорціонально количеству фактовъ этой жизни; дѣлать выводы изъ одностороннихъ источниковъ о томъ, что въ прошлой жизни одна сторона перевѣшивала или исключала всѣ прочія, еще нельзя.

Но въ отношеніи Поморья и основного тона поморскихъ грамотъ (пожертвованіе княземъ населеннаго мѣста церкви) все-таки надо признать, что въ тогдашней жизни дѣйствительно совершался особенный процессъ, который былъ виновникомъ однообразія актовъ. Что обильное отчужденіе населенныхъ мѣстъ было особенностью тогдашней поморской жизни, это видно: во-первыхъ, изъ сравненія поморскихъ грамотъ съ грамотами ближайшихъ къ Поморью государствъ, и, во вторыхъ, изъ сопоставленія отчуждавшихся мѣстностей съ предполагаемымъ общимъ количествомъ поселеній.

Сравненіе съ сосѣдними грамотами показываетъ, что въ этихъ послѣднихъ, въ отличіе отъ Поморья, очень часто трактовались и другія темы, не только отчужденіе населенныхъ мѣстъ. Сличеніе всѣхъ отчуждавшихся мѣстностей съ географическою картою оставляетъ незатронутыми мало земель; большая половина населенныхъ мѣстъ княжества въ описываемую эпоху подвергалась отчужденію въ пользу церкви, впоследствии — отчасти и въ пользу свѣтскихъ лицъ.

Итакъ, чувствуется что-то чрезвычайное въ этомъ количествѣ отчужденій. Такого количества отчужденій со стороны князей не было прежде, до половины XII в., да и впоследствии не могло быть. До половины XII в. этого не могло быть потому, что во время 1153 г. — 1278 г. распоряжался населенными землями почти

исключительно князь; очевидно, что онъ съ половины XII в. могъ развить такую щедрую дѣятельность только потому, что раньше онъ ее не развивалъ; а съ 1278 года онъ не могъ такъ много жертвовать, потому что къ этому времени уже была раздараена большая часть Поморья. Можно даже сказать, что и новые разнокалиберные владѣльцы населенныхъ мѣстъ и ихъ наслѣдники едва ли безъ нужды, безъ давленія особенныхъ обстоятельствъ, нашли бы впоследствии выгоднымъ для себя совершать всѣмъ вмѣстѣ въ соотвѣтствующій періодъ времени столько отчужденій, сколько раньше совершилъ одинъ только князь. Такая усиленная мобилизація землевладѣнія, такое множество отчужденій населенныхъ мѣстъ, какое совершилось между 1140 и 1278 годомъ, есть явленіе, несомнѣнно, чрезвычайное.

Многочисленность отчужденій деревень и ихъ чрезвычайность есть главнѣйшее основаніе къ тому, чтобы выдѣлить ихъ для особаго изученія и изложенія. Ясно, что для социальнаго развитія эти отчужденія не могли быть безразличными; они неизбежно должны были отразиться на немъ; да и самое ихъ возникновеніе стало возможнымъ вслѣдствіе особо сложившихся благопріятныхъ обстоятельствъ.

Останавливаясь, прежде выясненія общаго социальнаго развитія, на исторіи отчужденія населенныхъ мѣстъ, изслѣдователь встрѣчается съ вопросами: какъ произошли отчужденія населенныхъ мѣстъ? Въ чемъ состояла сущность этихъ отчужденій (и владѣнія)? Какія послѣдствія для социальнаго развитія имѣли эти отчужденія?

Для рѣшенія этихъ столь важныхъ для социальной исторіи вопросовъ имѣется немалое количество матеріала: какъ уже сказано, отчужденіе деревень — главнѣйшая тема актовъ. Отсюда можно извлечь еще одно побужденіе для того, чтобы предварительно изучать отчужденіе населенныхъ мѣстъ: при такомъ порядкѣ изученіе начинается съ болѣе извѣстнаго (сравнительно) и постепенно переходитъ къ малоизвѣстному или оставленному безъ вниманія источниками. Грамоты, правда, однообразны и скупы на сообщенія; какъ часто онѣ ни говорятъ объ отчужденіи деревень, — онѣ и здѣсь не даютъ точныхъ разъясненій; но въ другихъ социальныхъ проблемахъ онѣ еще менѣе вразумительны. Въ дѣлѣ отчужденія деревень онѣ все-таки даютъ нѣкоторыя точки опоры: такъ, на первый разъ уже то важно, что удается установить чрезвычайность отчужденій по количеству.

Но что такое эти отчужденія по своему качеству? Какова

была ихъ сущность? Исторія вообще знаетъ самыя различныя формы отчужденій деревень. Въ разныхъ странахъ бывали поселения рабовъ, которыми распоряжались по произволу; бывали деревни крѣпостныхъ крестьянъ, которыхъ также продавали, закладывали и т. д.; но были и такія отчужденія населенныхъ мѣстъ, которыя отнюдь не свидѣтельствовали, по крайней мѣрѣ въ началѣ, о несвободѣ обитателей; при передачѣ населеннаго мѣста императоромъ или княземъ могла подразумеваться уступка доходовъ съ него, но не право собственности надъ несвободнымъ населеніемъ.

Къ которому изъ разныхъ типовъ отчужденій относятся отчужденія поморскихъ деревень? Если здѣсь подразумевались земли съ крѣпостнымъ или рабскимъ населеніемъ, то это не могло бы остаться скрытымъ при наличности многихъ сотенъ извѣстій объ отчужденіяхъ; разсмотрѣніе отчужденій можетъ дать безспорныя доказательства несвободы населенія.

Если же здѣсь, при поморскихъ отчужденіяхъ, затронуто было вмѣстѣ съ землями населеніе, обнаруживавшее всѣ признаки предшествовавшаго свободнаго состоянія, то изученіе такихъ отчужденій имѣетъ особенную важность: въ такомъ случаѣ, населеніе отчуждаемыхъ деревень группами подпадало подъ зависимость того учрежденія или лица, которому деревня была дана княземъ. Тутъ было бы установленіе такой зависимости, которая не вытекала изъ экономической несостоятельности отдѣльныхъ лицъ или изъ завоеванія; напротивъ, это было бы перенесеніе дѣйствительныхъ или мнимыхъ государственныхъ правъ на частныя лица или учрежденія, и это перенесеніе подчиняло бы группы сельскаго населенія новымъ помѣщикамъ.

Очевидно, такое или иное рѣшеніе вопроса объ отчужденіи населенныхъ мѣстъ кореннымъ образомъ должно отразиться на всемъ изображеніи соціальной эволюціи; соответствующимъ образомъ освѣщается и развитіе государственной власти и развитіе народнаго хозяйства.

Итакъ, порядокъ изслѣдованія соціальной исторіи Поморья обусловливаютъ слѣдующія обстоятельства: 1) чрезвычайное количество отчужденій населенныхъ мѣстъ, которое произведено было князьями въ теченіе ста съ лишнимъ лѣтъ предъ 1278-мъ годомъ и которое не могло не имѣть громаднаго вліянія на положеніе поморянъ; 2) сущность документальнаго и важнѣйшаго доказательства несвободы поморянъ (ссылка на массовыя отчужденія

деревень), приводимаго господствующимъ направленіемъ въ исторической литературѣ; 3) крайняя скудость извѣстій о строѣ и развитіи славяно-поморскаго общества; 4) методъ раскрытія трудныхъ и спорныхъ вопросовъ: отъ болѣе извѣстнаго и удостовѣреннаго къ менѣе извѣстному или оставленному источниками безъ вниманія. — По всѣмъ этимъ соображеніямъ отчужденіе населенныхъ мѣстъ и владѣніе ими будетъ предметомъ изложенія въ ближайшихъ главахъ настоящаго изслѣдованія.

Отдѣлъ второй.

Извѣстія о славяно-поморскомъ владѣніи
населенными имѣніями.

ГЛАВА I.

Терминологія грамотъ. Первая группа извѣстій: владѣнія родственниковъ князя.

Для сужденія о происхожденіи и сущности владѣнія населенными мѣстами поморскіе источники не даютъ много данныхъ. Историкъ долженъ довольствоваться только заявленіями (правда, — многочисленными) грамотъ объ отчужденіи деревень и законическими указаніями на принадлежность деревни тому или другому лицу или учрежденію.

Извѣстія объ отчужденіи населенныхъ мѣстъ и о владѣніи ими въ какой-либо странѣ не всегда въ одинаковой степени способствуютъ выясненію положенія населенія. Когда, напр., источникъ удостовѣряетъ приобрѣтеніе кѣмъ-либо земли, имѣнія или села, „съ зданіями, челядью обоого поля, полями, лѣсами, птицами“¹⁾, „съ людьми и со всѣми доходными статьями, настоящими и будущими“²⁾, то сразу же получается довольно определенное общее представленіе о правовомъ положеніи населенія (о его свободѣ или несвободѣ) въ отчуждаемой мѣстности.

Но если отчуждается деревня со всѣми принадлежностями, которыя тутъ же подробно перечисляются (поля, лѣса, воды и т. д.), и если при этомъ о передачѣ людей не говорится ни слова, то — правовое положеніе населенія не такъ понятно.

Извѣстія объ отчужденіяхъ деревень въ Поморьѣ всецѣло относятся къ этому послѣднему роду извѣстій. Объ отчужденіяхъ въ грамотахъ рѣчь идетъ очень часто, не разъ упоминается и

1) Гр. короля Оттона III монастырю Reepsholtъ отъ 988 г. Ostfriesisches Urkundenbuch, herausg. von E. Friedländer, I, Emden, 1878, № 4, p. 4—5.

2) Гр. Мѣшка Старога Лондскому цистерціанскому монастырю отъ 1145 г. Codex diplomaticus Poloniae, ed. Ryszczewski et Muczkowski, T. I, Varsaviae, 1847, № I, p. 2—3.

просто о владѣніи деревнями, часто говорится и объ освобожденіи населенія отъ повинностей¹⁾; но какимъ было и какимъ будетъ правовое положеніе населенія, отдается ли и населеніе наряду съ угодьями или оно не подлежитъ передачѣ, — объ этомъ не говорится ничего.

Несмотря на это молчаніе, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что акты, касавшіеся деревень, одновременно затрагивали въ той или другой степени и населеніе этихъ деревень. Поэтому, чѣмъ яснѣе представится изслѣдователю отчужденіе деревень и владѣніе ими, т. е. происхожденіе, сущность и послѣдствія того и другого, тѣмъ понятнѣе станетъ и положеніе затронутого населенія. Съ точки зрѣнія соціальной исторіи частновладѣльческія операціи съ деревнями заслуживаютъ полнаго вниманія.

Но дають ли источники поморской исторіи возможность отличать населенныя мѣста отъ ненаселенныхъ?

Тѣ населенныя мѣста, которыя были предметомъ владѣнія или отчужденія, обыкновенно обозначались, какъ деревни (*ville*). Кромѣ деревень, предметами владѣнія и отчужденія были: опустѣвшія деревни, пустоши, имѣнія, земли, поля и т. п. (*deserte ville, loca villarum, solitudines, bona, possessiones, predia, hereditates, loca, terre, campri, agri, mansi*). Между отдѣльными терминами установить разницу не всегда можно для каждаго случая; не во всякой грамотѣ есть безспорное указаніе на то, какую именно землю она имѣетъ въ виду — населенную или ненаселенную.

Наиболѣе опредѣленными въ этомъ отношеніи и противоположными другъ другу словами представляются: деревня (*villa*) и пустошь (*deserta*). Менѣе опредѣленное значеніе имѣютъ остальные слова; такъ слова: *bona, possessiones*, и т. п., которыя вообще не содержатъ въ себѣ указанія на населеніе, какъ на существенный признакъ, — употребляются иногда для обозначенія всей совокупности недвижимаго имущества, не исключая и деревень.

Но и столь, кажется, опредѣленные понятія, какъ *villa* и *deserta* иногда выступаютъ съ своеобразными поясненіями: при дареніи деревни нерѣдко выражаются такъ, какъ будто это дареніе имѣетъ въ виду только мансы²⁾, а при упоминаніи о пу-

1) При этомъ выясняется только то, что повинности не носятъ частно-владѣльческаго характера.

2) *Pomm. Urk.*, I, № 324, p. 245 (*villa Tristingowe*); № 426, p. 337 (*villa Sabowe*). *Pomm. Urk.*, II, № 752, p. 115—116; № 777, p. 131—132 (*villa Virogh*); № 830, p. 171 (*villa Lethsin*); № 998, p. 295 (*villa Malchowe*).

стоши говорится однажды о церковной десятинѣ, которую должно было платить населеніе этой пустоши¹⁾.

Если источники допускаютъ подобную неопредѣленность (съ точки зрѣнія вопроса о населенности) въ употребленіи терминовъ: деревня, имѣніе, пустошь и др., — то есть ли какой-либо смыслъ при изученіи различать всѣ эти термины? Возможно ли улавливать разницу въ отгѣнкахъ этихъ терминовъ²⁾, имѣетъ ли это какую-нибудь важность и необходимость?

Изученіе источниковъ соціальной исторіи приводитъ къ утвердительному отвѣту на эти вопросы. Различать отгѣнки въ значеніи словъ, обозначающихъ разныя имѣнія, въ общемъ возможно, важно и необходимо.

Различеніе это возможно: грамоты употребляютъ термины, правда, не вполне послѣдовательно, строгой выдержанности они не проявляютъ, но это употребленіе все-таки не было совершенно бессознательнымъ. Какъ и въ другихъ случаяхъ, — напр., при перечисленіи „принадлежностей“³⁾, — составителямъ грамотъ нельзя отказать въ извѣстной осмотрительности.

Правда, иногда одно и то же географическое собственное имя опредѣляется неодинаково (напр., одинъ разъ — какъ имѣніе, другой разъ — какъ деревня), и это обстоятельство какъ будто указываетъ на беззаботность въ употребленіи терминовъ.

Не говоря уже о томъ, что деревня (*villa*), попавшая кому-либо въ собственность или во владѣніе, могла быть съ полнымъ правомъ обозначена, какъ имѣніе, замѣна терминовъ одного другимъ могла вызываться особыми обстоятельствами. Иногда надо было придумать общее названіе для деревни и ненаселенныхъ земель; такимъ и было слово „имѣніе“. Иногда могло произойти дареніе для церкви неполное по ея мнѣнію: или князь не выказывалъ желанія подарить цѣликомъ всю деревню, или изготовленіе грамоты не удовлетворяло монаховъ.

Тогда обращались къ князю съ просьбою, и въ результатѣ давались подтвержденія, причемъ неоднократно дѣлались расши-

1) *Pomm. Urk.*, II, № 976, p. 278.

2) Въ исторической литературѣ и при изданіи источниковъ этотъ вопросъ рѣшался не столько теоретически, сколько практически, т. е. разные термины употреблялись безъ особаго разбора. Отвѣтъ, слѣдовательно, предполагался отрицательный. См. выше, стр. 24, примѣч. 2 стр. 27; стр. 38.

3) См. выше, стр. 6—8.

ренія по сравненію съ первоначальнымъ даромъ. Если расширеніе происходило немедленно послѣ совершенія акта даренія, то во второмъ изготовленіи грамоты дѣлались нужныя поясненія, исправленія и дополненія, а во всемъ остальномъ второе изготовленіе было тождественно съ первымъ.

Что именно вызывало вторичное изготовленіе грамоты или подтвержденіе прежняго дара, — это для каждаго случая въ отдѣльности неизвѣстно. Можно только сказать, что общія условія вторичнаго изготовленія, какъ и подтвержденія, — тѣ же самыя, что и для первичнаго дара: просьба монаховъ и набожность князей.

Исходя изъ этихъ условій, можно было бы и на вторичное изготовленіе и подтвержденіе взглянуть, какъ на новое проявленіе вниманія и щедрости князя по отношенію къ церкви. Дѣйствительно, что касается терминовъ, то подмѣчается обыкновенно слѣдующее.

Когда къ одному и тому же географическому собственному имени прилагаются разныя опредѣленія, то эти послѣднія размѣщаются въ порядкѣ ихъ возрастающей важности и точности. Въ окончательной стадіи приобрѣтенія имѣніе называется уже прямо деревнею¹⁾.

1) Примѣры постепеннаго обозначенія даримыхъ или приобрѣтаемыхъ имѣній.

Доберанскій монастырь. а) 1232 г. Первое изготовленіе: *predium in tribus locis, scilicet Racowe majori et Racowe minori et Pritochine ad triginta mansos* (Pomm. Urk., I, № 286, p. 223). б) 1232 г. Второе изготовленіе: *fundus sine numero mansorum indeterminate, tribus tamen determinatum vocabulis ac distinctum, Racowe videlicet majus et Racowe minus et tertium Pretuzhine* (ib., № 287, p. 223—224). в) 1235 г. *predium, quod tribus determinatur vocabulis, Racowe videlicet majus et Racowe minus ac tertium Pretuzhine* (ib., № 316, p. 240). г) 1248 г. *villa Racowe majus et minus et Pretūtse sine numero mansorum* (ib., № 361, p. 282).

Кольбацкій монастырь. а) 1220—1227 г. Первое изготовленіе: *quicquid jure hereditario et paterna successione possedimus in Brucho et Dambine* (Pomm. Urk., I, № 202, p. 147). б) 1220—1227 г. Второе изготовленіе: *ville Bruchow et Dambine* (ib., № 203, p. 148).

Кольбацкій монастырь. а) 1186 г. Первое изготовленіе: *locus Broda* (Pomm. Urk., I, № 103, p. 80). б) 1186 г. Второе изготовленіе: *locus Broda* (владѣлецъ — Вальтеръ), *villa Broda* (собственникъ — монастырь). Ib., № 104, p. 80.

Кольбацкій монастырь. а) 1202—1203 г. *В о п (u) m Szasiua* (жертвователъ — Славеборъ, знатный поморянинъ). Pomm. Urk., I, № 141,

Строгого и вполнѣ послѣдовательнаго употребленія терминовъ, какъ уже замѣчено было выше, тогда не было, да и быть не могло, — въ виду несходства составителей грамотъ, разницы во времени и чужого (латинскаго) языка. Неопредѣленность терминовъ существовала, и съ ней надо считаться. Она затрудняетъ выводы при изслѣдованіи, но она менѣ всего должна давать изслѣдователю поводъ смѣшивать разные типы имѣній.

Нѣтъ основанія считать (или утверждать, что въ то время считали) всякое имѣніе (*possessio, locus, predium* и т. п.) равнымъ деревнѣ или населеннымъ на подобіе деревни. Хотя имѣніе и могло быть иногда населеннымъ и хотя иную деревню (конечно, только — владѣльческую) могли назвать имѣніемъ, но тождества обоихъ этихъ понятій нѣтъ, да едва ли и тогда было. Въ одномъ понятіи (*villa*) признакъ населенности является существеннымъ, въ другомъ — случайнымъ. Поэтому было бы со стороны изслѣдователя ошибкою замѣнять слово „имѣніе“ словомъ „деревня“ или утверждать, что подъ всякимъ имѣніемъ само собою должно подразумѣваться населенное имѣніе¹⁾.

Обыкновенно думаютъ, что въ то время земля безъ населенія не представляла цѣнности, въ отличіе, напр., отъ настоящаго времени. Соотвѣтственно такому мнѣнію, при всякомъ отчужденіи недвижимости нужно было бы подразумѣвать и находившееся на землѣ населеніе; при этомъ само собою предполагается нѣкоторая связь населенія съ отчуждаемой землею, болѣе или менѣ принудительная.

р. 106—107. б) 1223 г.: *villa parua Scossoua* (жертвователъ — князь). Ib., I, № 213, p. 159.

Такіе и подобные случаи неодинаковыхъ опредѣленій отчуждаемой мѣстности съ большимъ трудомъ поддаются удовлетворительному объясненію. Неизвѣстно, что вліяло въ отдѣльныхъ случаяхъ на позднее употребленіе слова „деревня“: исключительность ли княжескаго авторитета надъ населенными мѣстами, непривычка ли отчуждать съ землей и населеніе, нерѣзительность ли въ употребленіи слова „деревня“ въ качествѣ образнаго выраженія (тропа, см. выше, стран. 15—17) для обозначенія приобрѣтаемыхъ пространствъ земли, или еще какія-нибудь причины.

Во всякомъ случаѣ такое распредѣленіе терминовъ едва ли слѣдуетъ объяснять одною только случайностію.

1) Выраженіе: „населенное имѣніе“ здѣсь употребляется въ значеніи такого имѣнія, въ которомъ живутъ крѣпостные и вообще подвластные собственнику люди.

Противоположеніе социально-экономических условий тогдашняго Поморья условиямъ, напр., настоящаго времени не можетъ привести къ заключенію о томъ, что на всякой отчуждаемой землѣ находилось непременно населеніе.

Конечно, тогда земля не цѣнилась безъ населенія. Но, въ сущности, она и въ настоящее время не цѣнится безъ населенія. Хотя работники, необходимые для эксплуатаціи теперешняго обширнаго имѣнія, многимъ отличаются отъ тогдашнихъ зависимыхъ людей, крѣпостныхъ и т. п., — они одинаково нужны нынѣшнему землевладѣльцу, и при полномъ ихъ отсутствіи и постоянной невозможности ихъ получить едва ли имѣніе представляло бы изъ себя какую-либо цѣнность.

Если теперь ненаселенная земля цѣнится, то только потому, что не предвидится затрудненій въ дѣлѣ приложенія къ ней рабочихъ рукъ. Нѣчто подобное (хотя въ другой формѣ) могло быть и дѣйствительно было въ ту пору: на Балтійскомъ Поморьѣ пустыя земли также цѣнились¹⁾; и цѣнились онѣ потому, что возможно было поселить на нихъ колонистовъ, которые доставляли собственнику немалый доходъ; относительно такихъ вновь нарождающихся доходовъ и производились расчеты и соглашенія на той пустоши, о которой упомянуто выше²⁾. Оттого-то въ прибалтійскихъ славянскихъ земляхъ бывали неоднократные случаи искусственнаго образованія пустоши, т. е. прежнее населеніе вытѣснялось съ тѣмъ, чтобы замѣнить его новымъ, изъ колонистовъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ основанія считать всякое жертвуемое или отчуждаемое имѣніе или землю уже населенною обязанными людьми; нельзя также считать понятій villa, possessio, hereditas, locus, и т. п., — понятіями тождественными.

Даже тогда, когда самый текстъ грамотъ какъ бы предполагаетъ тождество понятій — напр., „40 мансовъ въ деревнѣ Lethsin“ кажутся равнозначущими „деревнѣ Lethsin“³⁾ — цѣлесообразнѣе попытаться вскрыть причины и условия такого отождествленія,

1) См., напр., Pomm. Urk., I, № 237, p. 187—188 (villa Bralin, longo tempore deserta). — Были и подлоги съ цѣлю овладѣнія опустѣвшими деревнями или пустошью. Гр. Варнима I и Вартислава III Бродскому монастырю отъ 1244 г. (Pomm. Urk., I, № 429, p. 341—342. Deserte ville). — Гр., приписанная Святобору и помѣченная 1220 г. (Pomm. Urk., I, № 205, p. 149—155. Solitudo Golinog).

2) Стр. 86—87.

3) Pomm. Urk., II, № 830, p. 171.

чѣмъ вполне ему довѣряться. Если даже подъ мансомъ подразумѣвать не одну только мѣру поверхности, а и человѣка, который тамъ находится (manet), — полного тождества все-таки здѣсь нѣтъ.

„Деревня N.“ есть нѣчто цѣлокупное, нѣчто большее, чѣмъ „40 мансовъ въ деревнѣ N“. Это хорошо понимали Доберанскіе монахи, когда вмѣсто 30 мансовъ, которые имъ далъ князь въ трехъ деревняхъ, они выпросили тамъ же просто имѣніе „безъ числа мансовъ“, намѣченное только именами этихъ трехъ деревень¹⁾. Подобнымъ образомъ поступали Кольбацкіе монахи²⁾, и др. Отождествленіе грамотами этихъ понятій не столько доказываетъ дѣйствительное тождество, сколько обнаруживаетъ способъ мышленія, а также — неудобство или невозможность выражаться иначе.

Въ Поморьѣ тогда готовы были считать равнозначущими выраженіями: „продать 40 мансовъ въ деревнѣ“, и „продать деревню“. Но въ другое время и въ другой странѣ продажа деревни означала нѣчто иное; „продать деревню“, значило, напр., „продать 300 душъ крѣпостныхъ“. Понятно, что такія двѣ продажи — далеко не одно и то же и свидѣтельствуютъ о разныхъ ступеняхъ развитія, или — если ступени были параллельны — о разныхъ путяхъ этого развитія.

Различеніе терминовъ важно именно въ томъ отношеніи, что оно облегчаетъ историкю возможность уяснить эти ступени и пути. Хотя бы заинтересованные въ актѣ и дѣлали такой видъ, какъ будто бы пожалованіе касалось только земли, но населенію деревни отнюдь не могла быть безразличною передача этой „деревни во всей цѣлости“³⁾ какому-либо собственнику или владѣльцу.

Термины даютъ нѣкоторыя указанія и на то, жило ли въ данной отчуждаемой мѣстности населеніе изстари или оно вновь поселилось; помимо прочихъ условий, и время поселенія могло вліять на положеніе жителей. Пустошь (въ собственномъ значеніи этого слова), которая принадлежала какому-нибудь собственнику, въ концѣ концовъ населялась, въ ней устраивались деревни и даже иногда города; такимъ образомъ и она становилась населенною. Но положеніе населенія, которое осѣло на пустоши по договору съ собственникомъ, было инымъ по сравненію съ насе-

1) Pomm. Urk., I, № 286—287, p. 223—223.

2) Pomm. Urk., I, № 202—203, p. 147—148.

3) С. Р. Д., № 501, p. 976.

лением старинной деревни: когда послѣднюю князь отдаетъ цѣликомъ въ полное распоряженіе собственника и освобождаетъ населеніе этой деревни отъ повинностей, то понятно, что жители старинной деревни будутъ чувствовать зависимость отъ собственника въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣ, которые устроились на договорныхъ отношеніяхъ.

Наконецъ, различіе терминовъ, обозначающихъ всяческія имѣнія, слѣдуетъ признать необходимымъ: прямыхъ и надежныхъ извѣстій о состояніи населенія почти нѣтъ, такъ что составить понятіе о положеніи населенія чрезвычайно трудно безъ изученія судебъ населенныхъ мѣстъ вообще. Поэтому, если только различіе терминовъ возможно, — то оно вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимо. Исслѣдователь долженъ употребить все усилія, чтобы разглядѣть населеніе въ той отчуждаемой мѣстности, гдѣ оно было, и чтобы убѣдиться въ его отсутствіи въ другихъ случаяхъ. При общей скудости извѣстій о социальномъ бытѣ, историкъ долженъ дорожить всѣми подробностями и намеками на населеніе, какъ бы они малозначущими ни казались.

Всѣмъ сказаннымъ и опредѣляется различіе терминовъ. Различіе это не можетъ быть безусловнымъ и рѣзкимъ, если допустить, что и сами грамоты полной и строгой послѣдовательности въ употребленіи словъ не проявляли. Вопреки мнѣнію издателей поморскихъ грамотъ и примкнувшихъ къ этому мнѣнію историковъ, есть причины для того, чтобы воздерживаться отъ превращенія понятія *campus, possessio* и т. п. въ понятіе *villa*¹⁾; но едва ли возможно искать и находить разницу, напр., между *possessiones* и *bona*. Умѣстнѣе всего въ изслѣдованіи по социальной исторіи улавливать по возможности разницу между такими выраженіями, которые само собою предполагаютъ присутствіе населенія въ отчуждаемомъ имѣніи, — и такими, которыя мыслимы безъ признака населенности.

Цѣль при различеніи терминовъ — уяснить правовое положеніе славяно-поморскаго сельскаго населенія, степень его свободы или несвободы. Та же самая цѣль настоящимъ изслѣдованіемъ имѣется въ виду и при изученіи вообще всѣхъ извѣстій объ отчужденіи деревень и о владѣніи ими.

Отсюда вытекаетъ, что предметомъ настоящаго изслѣдованія не будутъ институты гражданскаго права въ древнѣйшемъ Поморьѣ. Отчужденіе деревень и владѣніе ими будутъ разсматриваться не съ точки зрѣнія обязательственнаго и вещнаго

1) См. выше, стр. 24, примѣч. 2; стр. 27; стр. 38, примѣч. 2.

права, а съ точки зрѣнія социальной эволюціи поморскаго славянства.

Собирая съ этой точки зрѣнія все признаки чьихъ-либо правъ на населенныя мѣста, невозможно ограничиваться извѣстіями только о деревняхъ; вслѣдствіе нѣкоторой неопредѣленности въ терминахъ, необходимо обращать вниманіе на землевладѣніе вообще. Если имѣть въ виду все упоминаемое источниками поморскія мѣстности, населенныя и ненаселенныя, какими бы терминами онѣ ни опредѣлялись, то надо признать, что упоминаній обо всѣхъ такихъ мѣстностяхъ сохранилось довольно много — до восьмисотъ.

Изъ этого количества около двухсотъ мѣстностей называются безъ всякаго указанія на ихъ принадлежность кому-либо на частномъ правѣ; о нихъ говорится по случаю, напр., описанія границъ, передачи патроната надъ церковію, сдѣлки на церковныя десятины, и т. п.

Остальныя населенныя и ненаселенныя мѣста, въ количествѣ около 570, въ большей или меньшей степени показываютъ признаки принадлежности или передачи кому-либо (со стороны князя) на частномъ правѣ.

Далѣе, выше ста такихъ деревень и имѣній, которыя оказываются во владѣніи какихъ-либо учреждений или лицъ (не славянъ) безъ указанія на роль поморскаго князя или знатныхъ поморянъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія. Однѣ изъ такихъ деревень и имѣній даны были руянскимъ княземъ, другія — мекленбургскимъ, иныя — польскимъ, — все это давалось въ моментъ господства сосѣдняго князя надъ тою или другою пограничною областію Поморья. Сюда же относятся такія овладѣнія или претензіи, которыя носятъ явочный характеръ или опираются на подлогъ; въ такихъ случаяхъ не видно полномочій со стороны мѣстной государственной власти, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ.

Все другіе случаи, въ количествѣ сотенъ четырехъ съ половиною, распределяются такъ.

а) Князь передаетъ разнымъ учреждениямъ и лицамъ право на 338 мѣстностей разной величины, преимущественно — деревень¹⁾.

1) Слѣдуетъ оговориться, что подсчетъ отчужденій и владѣній имѣніями, какъ въ общемъ количествѣ, такъ и по группамъ, — только приближителенъ. Онъ и не можетъ быть точнымъ. Прежде всего надо замѣтить, что далеко не о всѣхъ владѣніяхъ и отчужденіяхъ сохранились упоминанія. Но даже и подсчетъ сохранившихся извѣстій и группировка ихъ по необходимости страдаетъ неточностію. Точности подсчетовъ и группировокъ препятствуетъ главнымъ образомъ слѣдую-

б) На 61 (приблизительно) мѣстность показываютъ въ большей или меньшей мѣрѣ свои права иностранцы свѣтскіе, переселившіеся въ Поморье.

в) Наконецъ, по отношенію къ 55 (приблизительно) мѣстностямъ, землямъ, полямъ), по случаю ихъ отчужденія или владѣнія ими, обнаруживается въ той или другой формѣ прикосновенность и поморянъ-славянъ.

Среди извѣстій о владѣніи населенными мѣстностями въ Поморьѣ и объ отчужденіи ихъ наибольшее вниманіе привлекаютъ къ себѣ именно эти послѣднія извѣстія, т. е. такія, которыя указываютъ на участіе туземной знати во владѣніи и отчужденіи; эти извѣстія болѣе всего пригодны для выясненія степени самобытности и давности обычая владѣть населенными имѣніями, а также и — его сущности. А это въ свою очередь важно для пониманія туземнаго соціального строя въ томъ видѣ, какъ онъ установился до овѣмеченія. Въ этомъ отношеніи свѣдѣнія о колонистахъ и о ихъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣлкахъ и т. д., мало имѣютъ значенія, такъ какъ эти переселенцы не столько приспособлялись къ стариннымъ поморскимъ порядкамъ, сколько переносили въ страну собственныя культурныя, экономическія и политическія привычки и планы.

Извѣстія о славянскихъ отчужденіяхъ и владѣніяхъ несравненно важнѣе. Ясныхъ свидѣтельствъ о правахъ однихъ классовъ туземнаго населенія и о безправіи или неполноправіи другихъ нѣтъ, и краткія указанія на славянскія отчужденія и владѣнія представляютъ почти единственныя извѣстныя намъ проявленія правъ высшихъ классовъ; эти же самыя указанія одновременно соотвѣтствующимъ образомъ бросаютъ свѣтъ и на положеніе низшихъ классовъ населенія.

Уже количество отчужденій и владѣній въ средѣ славяно-

шее. 1) Неустойчивость терминологіи текста грамотъ. 2) Возможность вхожденія меньшаго имѣнія въ составъ болѣе крупнаго владѣнія, также подвергавшагося отчужденію. 3) Измѣненія въ группировкахъ, зависящія отъ признанія той или другой грамоты подложною; а относительно подложности грамотъ не существуетъ полного согласія среди ученыхъ. Нѣкоторые исследователи (напр., Салисъ, раньше — Бухвальдъ) дѣлали такія замѣчанія, что можно ожидать послѣдующихъ и новыхъ работъ по вопросу о подложкахъ. 4) Точной группировкѣ препятствуетъ иногда неясность національнаго происхожденія нѣкоторыхъ владѣтелей.

поморской знати производитъ нѣсколько неожиданное впечатлѣніе — оно представляется слишкомъ незначительнымъ и по сравненію съ общимъ количествомъ обнаруженныхъ правъ на имѣнія (570), и по сравненію съ тѣмъ количествомъ населенныхъ мѣстъ, которыя были во владѣніи иностранцевъ.

Еще важнѣе качество владѣнія. Знатные поморяне владѣли и отчуждали населенныя и ненаселенныя имѣнія. Но какого характера было это владѣніе? Было ли это право наслѣдственной собственности, или владѣніе на условіяхъ и по полномочію отъ князя, или еще какой-нибудь видъ владѣнія?

Чтобы выяснитъ, съ какими качествами выступаетъ въ исторіи древнѣйшее славяно-поморское владѣніе населенными имѣніями, нужно подробно рассмотретьъ всѣ вышеупомянутые 55 случаевъ этого владѣнія. Такое рассмотрѣніе всѣхъ относящихся сюда извѣстій удобно производить не столько въ хронологическомъ порядкѣ, сколько съ точки зрѣнія ихъ пригодности для характеристики самобытнаго развитія славяно-поморскаго общества.

Имѣя въ виду эту пригодность въ качествѣ основанія дѣленія, можно раздѣлитъ всѣ извѣстія на четыре группы. Въ первой группѣ будутъ собраны извѣстія о владѣніяхъ и отчужденіяхъ родственниковъ княжеской династіи. Во второй — извѣстія о владѣніяхъ и отчужденіяхъ такихъ имѣній, которыя находились въ самой западной, лютицкой части княжества. Въ третьей — ленныя владѣнія славянъ. Въ четвертой — указанія на славянское владѣніе населенными и ненаселенными мѣстами въ собственномъ Поморьѣ.

Большая половина всѣхъ случаевъ славянскаго владѣнія имѣніями относится не къ славянской знати вообще, а къ родственникамъ княжеской династіи. Въ Поморьѣ были двѣ побочныя линіи княжескаго происхожденія: Святборичи и Ратиборичи.

Степень родства Святборичей съ княжеской династіей трудно опредѣлить. О старѣйшемъ представителѣ этой линіи Варгиславѣ Саксонъ Грамматикъ говоритъ только то, что этотъ Святборичъ Саксонъ Грамматикъ говоритъ только то, что этотъ Варгиславъ былъ родственникомъ князя Богуслава и Казимира¹⁾. По смерти Богуслава I, за малолѣтствомъ его сыновей, Варгиславъ былъ регентомъ княжества.

1) Saxonis Grammatici Gesta Danorum, herausg. v. Holder, Strassburg, 1886, lib. XIV, p. 605 (ed. Müller-Velschow, p. 867): Prefectus urbis Warthyszlauus erat, qui et ipse Bugiszlauo et Kazimaro sanguine contiguus habebatur.

Святоборичи владѣли землями въ Кольбацкой области; тамъ Вартиславъ Святоборичъ основалъ Кольбацкій монастырь и такъ богато его одарилъ, что это приводило въ изумленіе Саксона Грамматика¹⁾.

Другая линія, Ратиборичи, имѣла своимъ родоначальникомъ Ратибора, брата князя Вартислава I. По смерти Вартислава I Ратиборъ сталъ княземъ Поморья. Его потомки господствовали въ Славенской области (Slauno, Schlawe), какъ князья. Въ XIII в. ихъ владѣнія, за прекращеніемъ этой линіи, переходятъ къ князьямъ Поморья²⁾.

Изъ рода Святоборичей дарили, подтверждали даренія и вообще въ той или другой формѣ показывали свои права надъ имѣніями и деревнями пять лицъ³⁾. Имѣнія Святоборичей находи-

1) *Ib.*: Hujus animus, nihil pene cum civium ingenii commune sortitus, tanto amplificande exornandaeque religionis studio flagrabat, ut Sclavo sanguine editum barbarisque moribus imbutum negares; siquidem, ut patriam superstitioni deditam ab errore cultus reuocaret, exemplumque ei corrigende credulitatis proponeret, monachalis uite uiris e Dania adcitatis, in latifundio suo cellam exstruxit, eamque multis et magnis stipendiis locupletauit.

2) *Pomm. Urk.*, I, № 242, p. 191—196. *Ср.* Sommerfeld, *Die Germanis.* d. Herz. P., p. 119.

3) Вотъ перечень ихъ дареній и вообще отчужденій.

а) Вартиславъ Святоборичъ. О его пожертвованіяхъ свидѣтельствуется и ихъ подтверждаетъ князь Богуславъ грамотою отъ 1173 года (*С. Р. Д.*, № 33, p. 83—84; *Pomm. Urk.*, I, № 63, p. 38—39). Въ этой грамотѣ называются вперемѣшку пожертвованія и Вартислава и самого князя. Выдѣлить то, что дано было собственно Вартиславомъ позволяетъ грамота одного изъ потомковъ Вартислава, а именно грамота Казимира (III) отъ 1274 г. (*Pomm. Urk.*, II, № 1000, p. 297). Сопоставляя ее съ грамотою Богуслава I отъ 1173 г., можно заключить, что собственно Вартиславъ далъ: *locum ipsum Colbas . Rekow . Reptow . villam Theutonicozum . Soznow.*

б) Казимиръ и вообще *heredes Wartizlai*. О Казимирѣ и о томъ, что онъ устроилъ пожертваніе деревни *Bogutino* Кольбергской Маринской церкви, говорится въ гр. княгини Анастасіи отъ 1194 г. *С. Р. Д.*, № 94, p. 223—224; *Pomm. Urk.*, I, № 126, p. 95—96. О сдѣлкѣ наследниковъ Вартислава говорится въ двухъ грамотахъ Богуслава II. *Pomm. Urk.*, I, № 156, p. 119—120. *С. Р. Д.*, № 137, p. 327; *Pomm. Urk.*, I, № 157, p. 121.

в) Вартиславъ Вареломеевичъ. Въ 1219 г. онъ участвуетъ въ дареніи Эльденскому монастырю деревень: *Dirscowe* и *Malescisce*. *С. Р. Д.*, № 126, p. 282; *Pomm. Urk.*, I, № 190, p. 138—139. Между 1220—1227 годами онъ же продаетъ: *Glina*, *Bruchow*, *Dambne* и *Lanchne* и вообще всю оставшуюся еще у него недвижимость (за исключеніемъ одной де-

лись въ Кольбацкой области; о пожертвованіи ихъ внѣ этой области есть только два извѣстія¹⁾.

Съ конца XII в. Святоборичи развѣтвились на двѣ отрасли (отъ Казимира и Вареломея Вартиславичей); имѣнія обеихъ отраслей ранѣе половины XIII в. перешли къ Кольбацкому монастырю; исключеніемъ была только одна деревня, которую монахи приобрѣли лишь въ началѣ XIV в.²⁾

Изученіе всѣхъ указаній на какія-либо права Святоборичей по отношенію къ имѣніямъ населеннымъ и ненаселеннымъ позволяетъ сдѣлать слѣдующія наблюденія.

1. Отчужденія Святоборичей долгое время удостоверяются грамотами не отъ имени самихъ Святоборичей, а отъ имени князя; только сто лѣтъ спустя послѣ начала христіанства въ Поморьѣ и пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ первыхъ извѣстныхъ намъ отчужденій Святоборичей начинаютъ появляться грамоты и отъ имени Святоборичей.

2. За этотъ же самый начальный періодъ времени, т. е. до третьяго десятилѣтія XIII в., нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаній на права собственности Святоборичей по отношенію къ славянскимъ деревнямъ собственнаго Поморья. Правда, за это время, т. е. за первый вѣкъ христіанства въ Поморьѣ, есть достовѣрныя указанія на отчужденіе Святоборичами трехъ деревень.

ревни *Kobalanch*). *С. Р. Д.*, № 205, p. 457—458; *Pomm. Urk.*, I, № 202, p. 147—148. *С. Р. Д.*, № 206, p. 459—460; *Pomm. Urk.*, I, № 203, p. 148.

г) Святоборъ отчуждаетъ между 1220 и 1227 г.: *Smirdinza* (*С. Р. Д.*, № 130, p. 298; *Pomm. Urk.*, № 204, p. 149). *Cirnowe* въ 1234 г. (*С. Р. Д.*, № 216, p. 474; *Pomm. Urk.*, I, № 302, p. 230—231), *Belitcze* въ 1235 г. (*С. Р. Д.*, № 222, p. 487—488; *Pomm. Urk.*, № 313, p. 237) *Piacesno* въ 1240 г. (*С. Р. Д.*, № 285, p. 612; *Pomm. Urk.*, № 382, p. 301), *Zelow*, *Nizpau*, *Babin*, *Sabowe* и вообще всѣ доселѣ удѣльвшія земли въ 1242 (*С. Р. Д.*, № 308, p. 658; *Pomm. Urk.*, I, № 398, p. 316—317). Въ слѣдующемъ 1243 году Святоборъ, который раньше отдалъ имѣніе *Zibberose* Бурхарду, соглашается на продажу этого имѣнія тѣмъ же Бурхардомъ Кольбацкому монастырю.

д) Казимиръ Святоборичъ въ 1274 г. подтверждаетъ Кольбацкому монастырю всѣ отданныя его предшественниками имѣнія. *Pomm. Urk.*, II, № 1000, p. 297.

1) Одно извѣстіе отъ 1194 г. о деревнѣ *Bogutino*, въ Кольбергской области, другое — отъ 1219 г. о дер. *Dirscowe* и *Malescisce* — въ Гостыковской области. Есть основаніе думать, что это были не родовыя имѣнія.

2) Деревня *Sobalanch* отошла къ монастырю въ 1304 г. *Pomm. Urk.*, I, p. 153.

Но одна из этих деревень — не славянская; другую дала Святобору княгиня-вдова с малолетними сыновьями; отчуждение третьей происходило уже на исходъ упомянутого периода (въ 1219 г.), деревня находилась не въ собственномъ Поморьѣ, и въ отчужденіи ея принималъ довольно активное участіе и князь.

Объ отчужденіи этихъ трехъ деревень говорится слѣдующее.

Villa Theutunicorum. О пожертвованіи ея Кольбацкому монастырю свидѣтельствуетъ князь Богуславъ I въ 1173 году. Она упоминается наряду съ другими имѣніями, которыя въ его грамотѣ не называются деревнями (*locus ipse Colbas, Resow, Reptow, villa Theutunicorum, Soznow*). Видимо, это поселеніе раннихъ нѣмецкихъ колонистовъ.

Другія мѣстности, которыя называются рядомъ съ нѣмецкою деревнею, нѣкоторое время спустя также обнаруживаютъ признаки населенности; тогда населеніе могло быть тамъ или новое, изъ колонистовъ, или — старожилы-поморяне или, наконецъ, и тѣ и другіе. Обозначаютъ ли три географическія названія (*Resow, Reptow, Soznow*) уже въ 1173 г. деревни, — этого грамота прямо не говоритъ. Даже если бы и обозначали, — во всякомъ случаѣ, здѣсь (изъ факта отчужденія) такъ же мало можно усматривать крѣпостничество или зависимость селянъ, какъ и тѣхъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые жили въ отчуждавшейся деревнѣ (свободное состояніе колонистовъ по справедливости не возбуждаетъ сомнѣній).

Villa Bogutino. Ее получилъ въ наслѣдственное владѣніе отъ княгини Анастасіи Казимиръ Вартиславичъ. Онъ пожелалъ пожертвовать эту деревню Кольбергской церкви, и княгиня согласилась на это (около 1194 г.). Она даже прибавила, что даръ долженъ остаться за церковью, что бы ни случилось съ Казимиромъ: станетъ ли онъ жить въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ (т. е. не въ Кольбергѣ съ окрестностью) или его постигнетъ смерть¹⁾.

1) Гр. Анастасіи отъ 1194 г. (С. Р. Д., I, 94, p. 223—224; Pomm. Urk., I, № 126, p. 95—96): A. dei gracia Pomeranie ducissa cum filiis suis B. et K. — villam que Bogutino dicitur. cum omnibus suis pertinentiis. domino Kazimiro contulimus hereditario jure possidendam quam idem Kazimirus ecclesie beate virginis in Colberg nobis consentientibus erogavit. Indulsumus preterea ut. si sepius dictus K. sese in alium locum transtulerit mansurus. hanc nostram donacionem in eo non debere cessari. Nunc itaque — hanc largitionem salutarem ratam habentes sigilli nostri patrocinio communivimus. — decrevimus ut eadem villa in usus et dispositionem cedat ecclesie. cum Kazimirum summa dimissio divini iudicii jura nature per carnem decreverit exsolvere.

Очевидно, эта деревня не была родовою собственностью Казимира. На какихъ бы условіяхъ онъ ее ни получилъ, ясно, что для Казимира владѣніе этою деревнею только недавно возникло и именно — благодаря княжеской власти¹⁾.

Ville: Dirscowe et Malescisce. Эти деревни находились не въ собственномъ Поморьѣ, а въ лютицкой землѣ. Онѣ пожертвованы были Эльденскому монастырю княземъ Казимиромъ II; пожертвованіе одной изъ этихъ деревень было сдѣлано, по заявленію княжеской грамоты, „во спасеніе душъ нашихъ (? доселѣ въ грамотѣ ни о комъ не говорилось, только потомъ упоминаются Богуславъ и Вартиславъ) и отца нашего Богуслава по желанію и съ согласія Гостьковского господина Вартислава, которому принадлежала на земскомъ обычаѣ эта деревня“²⁾.

Въ этомъ пожертвованіи довольно активную роль играетъ князь: онъ „жалуетъ“, притомъ — во спасеніе своей души и души своего отца. Такой активности со стороны князя не замѣтно ни въ древнѣйшемъ пожалованіи Святоборичей ни въ ихъ позднѣйшихъ актахъ; и потому возможно предположить, что Гостьковская деревня поступила только недавно въ распоряженіе Вартислава. Это могло случиться, напр., потому, что Вартиславъ занялъ въ области высокое административное положеніе.

О своихъ славянскихъ деревняхъ въ собственномъ Поморьѣ (а не въ лютицкой его части, гдѣ, какъ увидимъ ниже, были свои особенности въ социальномъ-политическомъ строѣ) Святоборичи начинаютъ говорить только съ третьяго десятилѣтія XIII в.; и первая ясная рѣчь объ этомъ стала вестись подъ видимымъ вліяніемъ духовенства. Это видно изъ слѣдующаго.

1) Изъ грамоты не видно, почему княгиня сдѣлала оговорку о переселеніи и смерти Казимира: потому ли, что самъ Казимиръ владѣлъ деревнею на условіяхъ, потому ли, что онъ обставилъ условіями монастырское пользованіе, или потому, наконецъ, что монахи сочли благо-разумнымъ на всякій случай внести оговорку. Но какъ бы этотъ вопросъ ни рѣшался, — грамота свидѣтельствуетъ, что деревня не была родовою собственностію Казимира.

2) Которая именно деревня, — грамота не указываетъ. С. Р. Д., № 126, p. 282 (Pomm. Urk., I, № 190, p. 138—139): fratribus in hylde — uillas in Choskoue. que dirscowe et Malescisce dicuntur. cum siluis pratis et aqua molendini ex utraque parte libere et omnibus pertinentiis suis. ob remedium animarum nostrarum et patris nostri Bogeslavi, uoluntate et consensu domini Wartizlai de Choskoue. cui predicta uilla more terre attinuit. firma in perpetuum donacione contulimus.

Между 1220 и 1227 годомъ выданы были отъ имени Вартислава Вареломеевича двѣ грамоты. Въ первой Вартиславъ сообщаетъ, что онъ продалъ Кольбацкому монастырю „все право свое, какое только онъ имѣлъ по наслѣдью отъ отца, въ Bruchow и Dambine“; при этомъ описываются и границы этихъ имѣній¹⁾.

Во второй — Вартиславъ сообщаетъ, что онъ продалъ тому же монастырю „мѣсто деревни“ Glina со всѣми принадлежностями и „съ остальными двумя деревнями Bruchow и Dambne и Lanchne со всѣми ихъ принадлежностями“. „И еслибы существовали какія ниня имѣнія, которыя изстари обозначаются собственно именами деревень, — все, что только оставилъ мнѣ отецъ въ качествѣ отцовскаго наслѣдства въ Кольбацкой области, мы передали актомъ продажи вышеупомянутой братии, за исключеніемъ деревни Kobalanch“²⁾.

Наличность обонхъ этихъ изготовленій и ихъ взаимоотношеніе даютъ понять, что монахи, уже получивъ пожалованіе отъ князя, успѣли убѣдить его нѣсколько преобразовать это пожалованіе. Преобразование было сдѣлано въ пользу, конечно, монаховъ. На это указываетъ прежде всего болѣе распространенное опредѣленіе имѣній; это новое опредѣленіе соответствовало, вѣроятно, и фактическому увеличенію размѣровъ имѣній³⁾. Затѣмъ, не

1) Гр. Вартислава Вареломеевича около 1220—1227 г. (С. Р. Д., № 205, р. 457—458; Pomm. Urk., I, № 202, р. 147—148): Ego Wartislauus. Bartholomei filius — justo emptiois pretio fratribus nostris de Colbas vendidimus quicquid iure hereditario et paterna successione possedimus in Bruchow et Dambine . in agris . pratis . siluis . in pascuis . in piscationibus . quarum termini sunt isti: a riuolo . qui fuit terminus inter curiam et Bruchow, inde percurrunt per terminos Schirnowe in medium Bandegast . inde ad riolum Wostroue et sic in medium [silue?]; inde pertingunt per Jascins usque ad terminos inter Zeloue et Dambine et Bruchow Lancham.

2) Гр. Вартислава Вареломеевича Кольбацкому монастырю около 1220—1227 г. (С. Р. Д., № 206, р. 459—460; Pomm. Urk., I, № 203, р. 148): Ego Wartizlaus. Bartholomei filius . — fratribus nostris in Colbas iusto emptiois precio vendidimus locum uille . que antiquitus Glina vocatur . cum omnibus attinentiis suis . agris . pratis . siluis . pascuis et piscationibus . cum reliquis aliis duabus villis Bruchow et Dambne et Lanchne cum omnibus pertinentiis suis . et si qua alia loca sint . que villarum proprie nominibus censebantur antiquitus . et quicquid pater meus hereditate paterna mihi reliquit in terra Colbacensi . predictis fratribus vendendo tradidimus . excepta sola villa Kobalanch . — Nec omnia super altare sancte Marie virginis scotauimus.

3) Хотя въ настоящее время вполне точно опредѣлять границы по первому и по второму изготовленію чрезвычайно трудно, но есть вѣ-

безъ желанія монаховъ и для ихъ удобства Bruchow и Dambine опредѣляются какъ деревни, чего въ первомъ изготовленіи не было.

Въ послѣдующее время даренія и вообще отчужденія совершались одинъ Святоборъ. О деревняхъ онъ говоритъ только дважды¹⁾. Въ другихъ случаяхъ онъ употребляетъ болѣе общія слова: possessio, hereditas²⁾, locus³⁾, а то и вовсе не даетъ собственному имени никакого опредѣленія⁴⁾.

Итакъ, второе наблюденіе, которое можно сдѣлать при изученіи отчужденій Святоборичей, состоитъ въ слѣдующемъ. Во всѣхъ этихъ отчужденіяхъ неохотно и какъ бы съ опозданіемъ употребляется слово „деревня“; предпочитаютъ другіе термины. Не видно той прямоты и опредѣленности, которыя бывають въ странахъ, гдѣ отчужденіе имѣній съ населеніемъ или деревень представляетъ дѣло обычное.

рояіе за расширеніе ихъ во второмъ случаѣ. На такое расширеніе указываетъ сопоставленіе тѣхъ географическихъ названій, которыя приводятся въ первомъ изготовленіи для опредѣленія границъ, съ тѣми, которыя упоминаются во второмъ не въ качествѣ границъ (границы во второмъ изготовленіи совсѣмъ не указываются), а въ качествѣ отчуждаемыхъ мѣстностей. Географическія названія перваго изготовленія (Bruchow, Dambine, Schirnowe, Bandegast, Wostroue, Jascins, Zeloue) локализируются къ югу отъ Кольбаца, слегка отклоняясь на востокъ и западъ; они ни въ одномъ пунктѣ не заходятъ далѣе 4 километровъ отъ Кольбаца по прямой линіи. Отчуждаемое во второмъ изготовленіи „мѣсто деревни“ Glina находится на ЗЗЮ отъ Кольбаца на разстояніи семи километровъ (по прямой линіи). Между тѣмъ названія перваго изготовленія указываютъ на крайнія линіи отчуждаемой земли, а „мѣсто деревни“ Glina, по смыслу втораго изготовленія, цѣликомъ переходитъ къ монастырю и, слѣдовательно, крайняя пограничная линія предполагается еще далѣе. — Stettin) — 188 (Stargard). О локализациі именъ: С. Р. Д., р. 458—459, 460.

„Мѣсто деревни“ Glina отдѣлялось отъ Кольбаца землями деревень: Cirnowe и Doberpul. О взаимоотношеніи ихъ говорится въ 1274 г.: Cirnow, que nunc Nienmarkt dicitur, in cuius opidi terminis sita est villa que Doberpul dicitur. И Doberpul и Cirnowe нѣсколько лѣтъ спустя сдѣлались собственностью монастыря; но монастырь приобрѣлъ ихъ не отъ Вартислава.

1) Около 1220—1227 г. о деревнѣ Smirdinza и въ 1242 г. при подтвержденіи всего переданнаго монастырю.

2) Въ 1235 г. при отчужденіи Belitcze.

3) Въ 1240 г. при пожертвованіи Piaceno и въ 1243 при отчужденіи Zibberose.

4) Въ 1234 г. при отказѣ отъ Cirnowe въ пользу монастыря.

3. Хотя Святборичи и употребляютъ изрѣдка слово „деревня“, но нигдѣ ни однимъ намекомъ не обнаруживается какая-либо власть ихъ надъ населеніемъ. Не только и рѣчи нѣтъ о количествѣ людей, отдаваемыхъ церкви, но — и о какихъ-либо повинностяхъ ихъ, прежнихъ или будущихъ. Нельзя не признать, что такое умолчаніе вполне соответствуетъ прежде сдѣланному наблюденію — неохотѣ и медлительности Святборичей въ дѣлѣ обозначенія своихъ имѣній деревнями.

Въ заключеніе, по поводу всѣхъ отчужденій Святборичей можно замѣтить слѣдующее.

Для какихъ-либо важныхъ и прочныхъ выводовъ по социальной исторіи свѣдѣнія объ отчужденіяхъ, совершавшихся Святборичами, сами по себѣ недостаточны. Кое-что изъ отмѣченныхъ выше наблюденій (напр., о времени выдачи грамотъ самими Святборичами, а не княземъ) можетъ казаться въ отдѣльности не имѣющимъ особаго значенія.

Но въ общемъ видно, что даже родичи князя въ обнаруженіи своихъ правъ надъ деревнями были крайне сдержанны; этихъ правъ ихъ долго не видно. Даже когда, по настоянію монаховъ, объ этихъ правахъ заговорили, — послѣ этого они все же пользуются для обозначенія своихъ имѣній другими словами, а не словомъ „деревня“; однако, какіе бы термины ни употреблялись, — о правахъ на населеніе ничего не слышно.

Отчужденія Святборичей производятъ впечатлѣніе какой-то неопредѣленности, нерѣшительности, — они какъ-бы постепенно развиваются, причемъ развитіе это и вообще дѣйствія Святборичей совершаются не безъ вліянія духовенства¹⁾. Въ сущности, наиболѣе опредѣленно говоритъ грамота о владѣніяхъ Святборичей только въ 1274 году, т. е. 30—50 лѣтъ спустя послѣ того, какъ на всѣхъ представителей двухъ отраслей Святборичей уцѣлѣла всего-на-всего одна деревня.

Главное же, что необходимо замѣтить по поводу правъ Святборичей на имѣнія и на нѣсколько деревень, заключается въ слѣдующемъ.

1) Только настойчивость монаховъ заставила продавца заговорить и о деревняхъ, хотя по выраженіямъ перваго изготовленія казалось, что въ намѣченныхъ границахъ все уже было отдано и болѣе нечего было дать: *Vendidimus, quicquid jure hereditario et paterna successione possedimus in Brucho et Dambine.* — Кромѣ исторіи съ Bruchow и Dambine, на вліяніе духовенства указываютъ, напр.: *Pomm. Urk., I, № 302, p. 230—231 (Cirnowe); № 156—157, p. 119—121 (locus Woltina).*

Права и положеніе Святборичей не могутъ считаться тождественными съ правами и положеніемъ поморской знати вообще. Княжескіе родичи, выдѣлявшіе изъ своей среды регентовъ княжества въ соответствующіе моменты, несомнѣнно занимали особое положеніе въ странѣ, до котораго далеко было самымъ выдающимся поморянамъ. Отсюда слѣдуетъ, что и тѣ пожалованія деревень, о которыхъ была рѣчь выше, сами по себѣ еще не доказываютъ того, что владѣніе населенными имѣніями было явленіемъ обычнымъ и распространеннымъ среди поморской знати вообще.

Если права Святборичей нельзя считать общимъ достояніемъ знатныхъ поморянъ, то еще менѣе можно обобщать права Ратиборичей. Ратиборичи были не только родичами князя; они и сами были князьями въ своей Славенской землѣ¹⁾.

ГЛАВА II.

Вторая группа извѣстій: лютицкія владѣнія. Третья группа: феодальныя владѣнія.

Вторая группа извѣстій о славянскомъ владѣніи населенными мѣстами по количеству случаевъ нѣсколько уступаетъ первой. Сюда относятся извѣстія объ отчужденіяхъ и владѣніяхъ такими имѣніями, которыя расположены въ самой западной и сѣ-

1) Сохранились извѣстія о двухъ отчужденіяхъ Ратиборичей. Гр. Богуслава Славенскаго отъ 1200 г. (*C. P. D., № 80, p. 193; Pomm. Urk., I, № 138, p. 104—105*): *ego Boguslaus et soror mea Dobrosława de Slauna dedimus has villas beato Johanni . et beato Jacobo . et hospitali Jerosolimitano . quarum quibus primum Scarnino . Cosmaceuo sub hac forma dedimus . quod aliam villam nobis necessariam obtinuimus nomine Selglow. dedimus . quod aliam villam nobis necessariam obtinuimus nomine Selglow.* — Клемпинъ полагаетъ, что Scarnino = Czarnoczyn, деревня, которую за два года предъ тѣмъ, именно — въ 1198 г., мужъ Доброславы Гремслава, князь Zweese (Schwetz), пожертвовалъ іоаннитамъ. *Pomm. Urk., I, p. 105. Pommerellisches Urkundenbuch, bearb. v. Perlbach, Danzig, 1882, № 9, p. 6—7.*

Гр. Ратибора (интерполированная) отъ 1223 г. (*Pomm. Urk., I, № 215, p. 160—162*): *ego Ratiborius dei gracia princeps dictus terre Slaunensis — fratibus domus prenotate (i. e.: domus hospitalis sancti Johannis baptiste) villam nomine Bantov cum suis attinentiis — contuli.*

рученныя отъ продажи деревни деньги обратить на уплату отцовскихъ долговъ. Отказать какому-нибудь желанію нашей бабушки для меня было непозволительно: и я, принявъ во вниманіе почтенное ходатайство княгини, бабушки моей, и просьбу моихъ знатныхъ людей, далъ согласіе на продажу названной деревни. Такимъ образомъ Добеславъ, по расположенію къ Даргунской братіи, предпочелъ, чтобы это имѣніе послужило на пользу имъ, а не кому-либо другому; имъ онъ продалъ имѣніе и получилъ отъ нихъ деньги. Эту продажу я хочу подтвердить; имѣя въ виду Божественное воздаяніе, я охотно подношу Св. Дѣвѣ Маріи на пользу Даргунской братіи деревню Bralin со всѣми ея принадлежностями и съ такою льготою, съ какою они владѣютъ отъ предковъ моихъ и отъ меня остальными своими имѣніями¹⁾.”

Въ этомъ разсказѣ обращаютъ на себя вниманіе тѣ чрезвычайныя усилія, которыя надо было Добеславу употребить, чтобы получить позволеніе продать деревню, притомъ даже не населенную, а опустѣвшую. Использованы были всѣ наиболѣе вліятельныя связи; просила почтенная дама Анна (мать Добеслава), просили многіе знатные люди; привлекли къ дѣлу и княгиню-бабушку, которую князь такъ уважалъ, что считалъ своимъ долгомъ исполнять всякое ея желаніе.

1) Гр. Вартислава III Даргунскому монастырю отъ 1227—1228 г. (С. P. D., № 163, p. 379; Pomm. Urk., I, № 237, p. 187—188): *dilectus homo noster Dobezlavus . bone memorie fidelis hominis nostri Rochilli . quondam in Dimin borgrauii . filius . cum nobili matrona . matre sua Anna . et aliis quam pluribus terre nostre nobilibus . ad me ueniens . non sine gemitu conquestus . est . quod predictus pater eius Rochillus . uiam uniuerse carnis ingrediens . multis eum debitis obligatum reliquerit . vnde idem Dobezlavus pro salute anime patris pie mouebatur . sed de omnibus mobilibus . sibi a patre relicitis . debita soluere non suffecit . accedens ergo ad uenerabilem auitam meam Anastasiam . Pomeranie ducissam . ab ipsa humili prece obtinuit . ut ea intercedente . cuius voluntati aliquid negare mihi nefas fuerat . permitterem . ut uillam . que Bralin dicitur . longo tempore desertam . cum suis atinentiis uendere liceret et de uendite uille precio debita patris solueret . Ego autem reuerentiam predictae ducisse . auite mee . et petitionem nobilium meorum intuens . ut predicta uilla uenderetur concessi . Dobezlavus itaque . bono circa fratres de Dargun ductus affectu . malensque eorum usus . quam aliorum . iam predictum predium deseruire . accepta ab ipsis emptionis pecunia uendidit . Quam uenditionem ratam habere volens . Bralin cum omnibus atinentiis suis . beate uirgini Marie . ad usum fratrum in Dargun . diuine remunerationis intuitu . libens offero . cum omni libertate . qua cetera bona sua a progenitoribus meis et a me possident .*

Очевидно, что у Добеслава не было такихъ правъ на деревню, какія были, напр., у Янка.

Имѣлъ-ли Добеславъ, помимо этого, какія-либо собственныя деревни? Разсказъ о продажѣ деревни Bralin наводитъ на мысль, что собственной недвижимости, которая бы перешла къ нему отъ отца, у него не было. Въ самомъ дѣлѣ, и душевное состояніе Добеслава и отношеніе къ нему князя лучше объясняются, если принять, что Добеславъ не получилъ въ наслѣдство недвижимости.

Добеславъ являлъ видъ совершенно несчастнаго человѣка (*non sine gemitu conquestus est*), ибо онъ не могъ уплатить долговъ отца и тѣмъ содѣйствовать его спасенію. Положеніе Добеслава не было бы такъ труднымъ, еслибы у него были полученныя въ наслѣдство деревни и вообще имѣнія; реализовать ихъ или часть ихъ для ликвидаціи долговъ могло бы быть самою простою и естественною мыслию Добеслава. И если бы эта мысль не пришла въ голову Добеславу, — ее могли бы ему внушить; реализацію порекомендовать могъ кто-нибудь изъ многочисленныхъ ходатаевъ за Добеслава, да и самъ князь.

Если считать болѣе вѣроятнымъ то, что Добеславъ не получилъ наслѣдственной недвижимости, то отсюда съ такою же степенью вѣроятности слѣдуетъ, что всѣ тѣ имѣнія, которыми потомъ распоряжается Добеславъ, были имуществомъ благопріобрѣтеннымъ.

Объ отчужденіяхъ, въ которыхъ принималъ участіе тотъ же Добеславъ, говорится послѣ этого дважды: по дѣлу о пожертвованіи деревни Necore и во второй разъ — по дѣлу о пожертвованіи деревни Perselin.

Роль Добеслава въ каждомъ изъ этихъ актовъ постепенно возрастаетъ: при пожертвованіи Necore не видно съ его стороны такихъ чрезвычайныхъ усилій, какъ въ исторіи съ деревнею Bralin (впрочемъ, тамъ была продажа въ пользу Добеслава, а здѣсь — жертва церкви); въ пожертвованіи деревни Perselin роль Добеслава представляется еще болѣе активною.

Деревню Necore пожаловалъ князь Вартиславъ III Бельбукскому монастырю по просьбѣ Добеслава¹⁾. Кому принадлежала деревня Necore доселѣ? Издатель сборника грамотъ считаетъ ее

1) Гр. Вартислава III Бельбукскому монастырю отъ 1228 г. (С. P. D., № 173, p. 396; Pomm. Urk., I, № 244, p. 197): *villam Necore . ad petitionem nobilium nostri Dobizlai . cum omni libertate et flumine prope villam Deruiante . ecclesie beati Petri in Belbuch contulimus . — — vt exinde parentum*

наслѣдственной собственностію Добеслава¹⁾. Для такого утверждения, однако, не видно достаточныхъ данныхъ.

Добеславъ, дѣйствительно, просилъ князя пожаловать деревню монастырю, и братія, какъ надѣется грамота, будутъ вспоминать въ своихъ молитвахъ и его, Добеслава. Но просьба поморянина или иного лица о пожертвованіи церкви могла быть направлена и на не принадлежащее просителю имѣніе, какъ показываютъ другіе случаи²⁾. Даже если бы деревня Necore и принадлежала Добеславу, то еще не слѣдуетъ отсюда, что она досталась ему въ наслѣдство отъ отца; она могла быть служилымъ помѣстьемъ, могла быть куплена, и т. п.

Самостоятельная роль при отчужденіи деревни отводится Добеславу только девять лѣтъ спустя, незадолго до его смерти, при пожертвованіи деревни Perselin Рейнфельдскому монастырю. Тутъ князь дѣйствительно является инстанціей, хотя и высшей правительственной, но только промежуточной: онъ получаетъ деревню отъ Добеслава для болѣе авторитетной передачи ея съ соотвѣствующими правами монастырю³⁾.

Два позднѣйшія извѣстія объ участіи членовъ фамаліи Рохилла въ отчужденіи имѣній не показываютъ правъ наслѣдственной собственности на населенныя имѣнія. Въ одномъ извѣстіи нѣтъ рѣчи ни о деревнѣ ни о населеніи⁴⁾; а въ другомъ — Ро-

meorum et mei . necnon et dicti nobilis Dobizlai et suorum . memoria a fratribus ibidem domino deseruientibus jugiter habeatur. Деревня Necore (Niekör), по опредѣленію Клемпина, находилась въ Мекленбургѣ, недалеко отъ Gnoien.

1) Pomm. Urk., I, p. 197: Dobislaw, der das Geschenk aus seinem Erbe hergab, gehörte — zu dem grundbesitzenden Adel Demmin's und seiner Umgegend.

2) Напр., просьбы нѣсколькихъ знатныхъ лицъ, въ томъ числѣ Люберата и графа Вальтера, о пожертвованіи Доберанскому монастырю (С. Р. Д., № 197—198, p. 443—445; Pomm. Urk., I, № 286—287, p. 223—224). — См. выше, стран. 106, примѣч. 1 (petitionem nobilium meorum intuens).

3) Гр. Варцислава III отъ 1237 г. (С. Р. Д., № 354, p. 739; Pomm. Urk., I, № 345, p. 259): dilectus in Christo frater . Nycolaus de Reyneulde . Dobezlaum camerarium nostrum prece et precio ad hoc induxit . ut ipse villam quādam Perselyn in manus nostras . cum omni utilitate et jure . totaliter resignavit . Nos igitur habentes eam liberam et solutam . ecclesie beate virginis Marie in Reyneulde . cum omni jure et utilitate . aquis . siluis . pratis . agris cultis et incultis . perpetua donatione donauimus perpetuallyter possidendam.

4) Гр. Варцислава III отъ 1239 г. (С. Р. Д., № 274, p. 589; Pom. Urk.,

хилль Младній является въ роли скорѣе администратора, чѣмъ собственника. Одновременно онъ заявляетъ (по неяснымъ въ настоящее время причинамъ) свои права на такія деревни, которыя давно уже — частію или цѣликомъ — находились въ распоряженіи другихъ лицъ¹⁾.

Итакъ, все, что извѣстно объ отчужденіяхъ со стороны Рохилловичей, не доказываетъ правъ такой собственности на деревни, которая перешла бы къ нимъ путемъ наслѣдованія, а не покупкою или полномочіями отъ князя.

Еще менѣе пригодны для доказательства такой наслѣдственной собственности другія извѣстія, которыя также относятся къ лютицкой группѣ. Ихъ всего шесть.

1. Одно говоритъ о надѣлѣ Даргунскаго монастыря, который былъ основанъ во второй половинѣ XII вѣка; первоначальный надѣлъ его состоялъ изъ земли (на населеніе нѣтъ никакого намека), пожертвованной братьями учредителями²⁾.

Остальныя пять извѣстій относятся къ пяти лицамъ: Dirscouitz, Радославу Zcorrentin, Вышеславу Nemistiz, Swirzo и Янку. Ни одно изъ этихъ извѣстій не доказываетъ правъ наслѣдственной собственности на населенныя земли.

2. Права Dirscouitz'a. Въ 1215 г. князь Казимиръ II выдаетъ грамоту слѣдующаго содержанія. „Мы для матеріальной поддержки монаховъ, которые служатъ Богу въ Arendsee, во спа-

I, № 368, p. 299): nos cum uxore Dubezlai . quondam camerarii nostri . ecclesiam in Mokere cum suis attinentiis . videlicet insula . que dicitur Rogatsowe . et aqua que dicitur Rorulus apud eandem insulam . et dimidietatem decime in predicta villa . quam idem Dobezlaus a domino episcopo Caminensi jure tenuit feudali . exceptis XXV mansis . qui terciam partem decime persoluent . claustro dominarum in Cladessowe legitima donatione donauimus perpetuallyter possidendam.

1) Гр. Каминскаго капитула отъ 1269 г. (Pomm. Urk., II, № 883, p. 210—211): рѣчь идетъ о многихъ деревняхъ, и главнымъ образомъ о Wargencin (ср. гр. Варцислава III отъ 1248 г., Pomm. Urk., I, № 467, p. 362; гр. Даргунскаго аббата отъ 1251 г., ib., № 539, p. 415), Kantem (ср. гр. Варцислава III отъ 1241 г., Pomm. Urk., I, № 388, p. 312; гр. его же отъ 1248 г., ib., № 467, p. 362) и Darghebant (ср. обѣ вышеупомянутыя грамоты грамоты Варцислава III отъ 1241 г. и отъ 1248 г.).

2) Гр. князя Казимира отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 36, p. 91—93; Pomm. Urk., I, № 62, p. 34—36): Donationibus Miregrau et suorum fratrum . et Bandече . ceterorumque fidelium in terris . siluis . pratis et aquis . contentientes annuimus . et annuentes approbauimus . et approbantes ratas et immobiles in perpetuum statuimus.

сеніе нашей души, а также душъ отца и матери нашихъ, охотно передаемъ деревню Wargutin со всякимъ правомъ и со всѣми ея принадлежностями — — церкви Божіей въ Арендзее, дабы въ этой церкви постоянно возносилась молитва за насъ и за предшественниковъ нашихъ“ 1).

Вслѣдъ за эту грамотою помѣщена въ сборникѣ поморскихъ грамотъ другая, которая касается той же деревни Wargutin и ея передачи монастырю. Эту грамотою Dirscouitz отказывается отъ всякихъ притязаній на деревню Wargutin.

„Всѣмъ вѣрнымъ Христа, которые будутъ видѣть эту грамоту, Иоаннъ Dirscouitz, каштелянъ въ Дыминѣ, привѣтъ въ Господѣ. Симъ удостовѣряемъ, что мы, охваченные страхомъ предъ Богомъ, по настоянію пробста Рудольфа, эконома церкви въ Арендзее, отъ котораго мы получили также и деньги, отказываемся отъ всякаго права, какое только мы имѣли по отношенію къ деревнѣ Warghentin, которую господинъ Казимиръ пожаловалъ этой церкви. И чтобы не было повода — у насъ для обратнаго требованія, а у нашихъ потомковъ для ябеды, — мы скрѣпили этотъ фактъ приложеніемъ нашей печати“ 2).

Грамота Dirscouitz'a была выдана послѣ акта пожалованія монастырю со стороны Казимира II; это видно изъ того, что Dirscouitz говоритъ объ этомъ пожалованіи, какъ объ актѣ, состоявшемся уже раньше.

Значитъ, князь жертвовалъ деревню тогда, когда Dirscouitz еще не удостовѣрялъ своего отреченія отъ „права“ на нее. И все-таки князь считалъ возможнымъ дать деревню и совершенно не находилъ нужнымъ обращать вниманіе на право Dirscouitz'a;

1) Гр. Казимира II отъ 1215 г. (С. P. D., № 102, р. 236; Pomm. Urk., II, № 166, р. 126): nos — — ad sustentationem sanctimonialium in Arnesse deo servientum . villam Wargutin cum omni jure . et cum omnibus sibi attinentibus . — — voluntarie ecclesie dei in Arnesse contradimus . ut exinde pro nobis et pro predecessores nostris oratio fiat imperpetuum in ecclesia eadem.

2) Гр. отъ 1215 г. (Pomm. Urk., I, № 167, р. 126): Omnibus Christi fidelibus hanc paginam inspecturis Johannes Dirscouitz, castellanus in Dymin, salutem in domino . Testimonium perhibemus hoc scripto, quod nos timore dei correpti ad instanciam Rodolfi prepositi, prouisoris ecclesie in Arnesse, a quo etiam pecuniam accepimus . quod quicquid juris habuimus in villa Warghentin, quam dominus Kazimarus eidem ecclesie contulerat, resignauimus . Et ne nobis reiterandi uel posteris nostris nostris calumpniandi detur occasio, hoc factum sigilli nostri appensione mundauius.

князь не знаетъ такого права и не упоминаетъ о немъ. Поэтому и всю заслугу отъ пожертвованія деревни монастырю князь приписываетъ себѣ: передаетъ деревню онъ, князь, во спасеніе своей собственной души и душъ своихъ родителей, а не во спасеніе какой-либо другой души; и молитва въ храмѣ будетъ возноситься за князя и княжескихъ предшественниковъ, а не за кого-либо изъ поморской знати. Такою представляется точка зрѣнія князя.

Но была и другая точка зрѣнія, а именно — точка зрѣнія дыминскаго каштеляна Dirscouitz'a, которую принималъ въ расчетъ и монахъ изъ Арендзее. И тому и другому казалось, что Dirscouitz имѣлъ какое-то право. Что такъ думалъ Dirscouitz, — это видно изъ его грамоты. Тамъ онъ не говоритъ, что правъ на деревню онъ не имѣлъ или не имѣеть; онъ „отказывается отъ всякаго права“; значитъ, до отказа у него было или право или претензія. Да и деньги отъ пробста принялъ Dirscouitz не въ видѣ подарка, а именно за этотъ отказъ.

И эконому монастыря Арендзее предполагалъ существованіе какихъ-то правъ у каштеляна; потому-то пробствъ и пустилъ въ ходъ незримыя (Dirscouitz timore Dei correptus) и вещественныя средства (pecuniam) и добился (ad instanciam R.) отказа. Пробствъ хотѣлъ спокойнаго, безпрепятственнаго обладанія деревнею; какія-либо осложненія были особенно неприятны и нежелательны для монастыря, какъ для иностраннаго. Хотя отстоять даръ князя и безъ сдѣлки съ каштеляномъ, по всей вѣроятности, удалось бы; но было практичнѣе, во избѣжаніе всякихъ тревогъ и осложненій, дать отступного подозрительному претенденту. Въ подробную оцѣнку доброкачественности правъ каштеляна на деревню монахъ не входилъ, это его не особенно и интересовало.

Былъ ли самъ Dirscouitz вполне увѣренъ въ своей правотѣ, въ томъ, что деревня принадлежала дѣйствительно ему? Повидимому, — не совсѣмъ; по крайней мѣрѣ, въ его заявленіи сквозитъ нѣкоторая нерѣшительность. Уже внезапный приступъ чувства „страха предъ Богомъ“ намекаетъ на это. Затѣмъ, о переходѣ деревни въ собственность монастыря самъ Dirscouitz выражается такъ, что князь уже „прежде пожаловалъ“; значитъ, актъ пожалованія Dirscouitz признаетъ, хотя о своемъ собственномъ согласіи на это пожалованіе не говоритъ.

Такимъ образомъ, замѣтна нѣкоторая непрочность правъ или притязаній Dirscouitz'a. Такая непрочность и нерѣшительность плохо мирится съ предположеніемъ правъ собственности на деревню

по наследованию. Может быть, непосредственное или болѣе близкое отношеніе Dirscowitz'a къ деревнѣ и его права на нее стали возникать только вслѣдствіе административнаго положенія его въ области, какъ канцеляна. Во всякомъ случаѣ, права Dirscowitz'a скорѣе надо считать едва возникавшими, чѣмъ уже укрѣпившимися; они болѣе близки къ претензіи, чѣмъ представляютъ изъ себя настоящія права.

3. Права Радослава de Zcorrentin. Князь Казимиръ II въ 1216 году сообщаетъ слѣдующее. „Покойный Радославъ de Zcorrentin, человекъ знатный, задумалъ, съ согласія своихъ сыновей, пожертвовать Даргунской церкви деревню Pencowe во спасеніе своей души. Но то, что онъ благочестиво рѣшилъ въ сердцѣ своемъ, не было въ его возможности, и онъ самъ и черезъ родственниковъ своихъ просилъ насъ совершить это. Значитъ, мы оба проявили: онъ — доброе и благочестивое чувство, а мы съ своей стороны — [совершеніе] того, что было въ нашей возможности, и мы не сомнѣваемся, что Вышній Воздаятель вознаградитъ обоихъ. Поэтому мы жалуемъ Даргунскому монастырю не только вышеупомянутую деревню Pencowe, а и другую, именно — Tchesowe, причемъ мы соединяемъ обѣ эти деревни въ одну; жалуемъ ихъ со всѣми принадлежностями, границами и всѣмъ нашимъ правомъ, подтверждая это приложеніемъ нашей печати“¹⁾.

1) Гр. Казимира II отъ 1216 г. (C. P. D., № 109, p. 256—257; Pomm. Urk., I, № 174, p. 131): Radozlaws de Zcorrentin . vir nobilis ac pie recordationis . consentientibus filiis suis Ducichone et Jacobo . pro anima sua villam Pencowe — — ecclesie Dargun perpetuo possidendam conferre disposuit . verum quod hoc sue possibilitatis non fuit . quod pio corde conceperat . suis precibus et aliorum amicorum suorum . hoc a nobis perfici postulavit . Nos igitur alterius pietatis bonum et nostre possibilitatis affectum a summo remuneratore utrique non dubitamus recompensandum . Inde est quod non solum predictam uillam Pencowe . sed et aliam Tchesowe nomine . quas in unam uillam redigentes eidem claustro Dargunensi sigilli nostri munimine confirmando — — cum omnibus appenditiis suis et terminis et cum omni jure nostro contulimus in perpetuum .

Издатели грамоты свидѣтельствуютъ, что подлинникъ грамоты, который находится въ Шверинскомъ архивѣ, сильно пострадалъ отъ плѣсени; текстъ издація на половину реставрированъ по копіи XVI в. Meklenburgisches Urkundenbuch, herausg. von dem Verein für Mekl. Gesch., I, Schwerin, 1863, № 225, p. 211—212.

Въ предложенномъ мною переводѣ вмѣсто слова: „affectum“ (такъ копія XVI вѣка; въ оригиналѣ этого мѣста, по свидѣтельству издателей, нельзя прочесть) предположительно принято: „effectum“.

Загадочно заявленіе князя о томъ, что Радославу „не было возможно пожаловать въ вѣчное владѣніе“. Была ли эта невозможность физическая (напр., болѣзнь) или же Радославъ не имѣлъ правъ собственности на деревню и безъ князя не могъ ею распоряжаться?

Козегартенъ отдаетъ предпочтеніе первому толкованію; по его мнѣнію, болѣзнь или какія-либо иныя препятствія помѣшали Радославу совершить актъ пожертвованія, и только по этой причинѣ онъ предоставилъ совершеніе акта князю. Мысль о томъ, что Радославъ безъ князя не имѣлъ права дарить, Козегартенъ считаетъ невѣроятною, потому что „это обстоятельство было бы выражено другими словами“¹⁾.

Это послѣднее соображеніе, приведенное въ качествѣ единственнаго доказательства, не рѣшаетъ дѣла. Доказательство это — обоюдоостро: оно съ неменьшимъ успѣхомъ можетъ быть обращено и противъ перваго толкованія грамоты, и если бы, напр., болѣзнь затруднила совершеніе акта, то не было никакихъ поводовъ умалчивать о ней. Хотя средневѣковый языкъ склоненъ былъ при обозначеніи тяжелыхъ случаевъ употреблять обходныя или иносказательныя выраженія²⁾, но въ отношеніи къ покойному никакая деликатность не воспрепятствовала бы сказать, что онъ прежде былъ боленъ, даже при смерти.

Въ дополненіе къ соображеніямъ Козегартена, изъ грамоты можно было бы извлечь слѣдующія наблюденія, которыя могли бы вполне соответствовать правоспособности Радослава. а) Самъ князь говоритъ о согласіи сыновей Радослава. б) Обращеніе Радослава къ князю выражено словомъ болѣе независимаго оттѣнка: postulavit. в) Ожидаемое Радославомъ дѣйствіе князя выражено не словомъ: donare или conferre, а — perficere.

Но эти наблюденія полной убѣдительности не даютъ, а допускаютъ различное объясненіе; ихъ возможно вполне примирить и съ допущеніемъ неправопоспособности Радослава.

На мысль о неправопоспособности Радослава наводитъ прежде всего такое соображеніе. Допустимъ, что болѣзнь препятствовала Радославу совершить актъ даренія, и потому онъ предоставилъ это

1) C. P. D., p. 258.

2) Напр., „ступить на путь всякой плоти“ значило „умереть“. То же само иногда выражалось такъ: summa dimissio divini iudicii jura nature per carnem deseruit exsolvere. Одинъ видъ глазной болѣзни (со смертельнымъ иногда исходомъ) носилъ названіе: „bonum“.

князю. Но самое это обращение къ князю требовало, вѣроятно, не меньше усилий, чѣмъ сколько необходимо было для совершенія акта даренія.

Для этого послѣдняго акта требовалось изъявленіе воли со стороны дарителя и присутствіе свидѣтелей. И то и другое было для него возможно: онъ и волю свою изъявлялъ (выраженія грамоты даже допускаютъ мысль о личной его просьбѣ предъ княземъ) и въ свидѣтеляхъ не ощущалъ недостатка: тѣ родственники, которые выслушивали волю Радослава и потомъ сообщали о ней князю, — во всякомъ случаѣ годились для роли свидѣтелей. Что касается документа-грамоты, который удостовѣрилъ-бы актъ, то онъ могъ быть изготовленъ и впоследствии. А если деревня Репkowe была дѣйствительно собственностію Радослава по праву наследованія, то родственнику-наслѣднику самого Радослава ближе всего было бы, вмѣсто того, чтобы обращаться къ князю, самому и совершить завѣщанный актъ и выдать грамоту.

Мысль о неспособности Радослава получаетъ еще болѣшую вѣроятность, если обратить вниманіе на сопоставленіе слѣдующихъ частей грамоты.

Съ одной стороны, говорится, что Радославъ рѣшилъ пожертвовать въ вѣчное владѣніе, но это не было въ его возможности.

Съ другой стороны, противопоставляется положеніе князя, которому это было возможно.

Это противоположеніе скорѣе юридическаго характера, чѣмъ какого-либо иного. Если бы „возможность“ князя состояла, въ отличіе отъ Радослава, только въ совершенномъ здоровьи, то его заслуга была бы не очень велика. А между тѣмъ, князь рассчитываетъ на высшую награду и даже не сомнѣвается въ ней.

Такимъ образомъ, болѣе вѣроятнымъ представляется то, что „невозможность“ Радослава была юридическая, а не физическая.

4. Права Вышеслава Nemistitz. Богуславъ II въ грамотѣ отъ 1219 г. сообщаетъ слѣдующее.

Нѣкій Никлонъ, отправляя княжескую службу, былъ убитъ у рѣки Одера. Родственникъ Никлона Вышеславъ Nemistitz сталъ просить князя пожертвовать Столпскому монастырю, гдѣ былъ погребенъ Никлонъ, сaррuм Dvelcico за упокой души убитаго. Князь согласился и пожертвовалъ ¹⁾.

1) Гр. Богуслава отъ 1219 г. (С. Р. Д., № 127, р. 288—289; Pomm. Urk., I, № 195, р. 141): nos . inclinati justis precibus cuiusdam uiri nobilis

О населеніи здѣсь рѣчи нѣтъ. Слѣдовательно, принадлежалъ ли этотъ комплексъ полей родственнику Никлона или нѣтъ, — для исторіи славянскаго владѣнія деревнями это не имѣетъ особеннаго значенія.

5. Права Swirzonis. Swirzo и его родственники просили Вартислава III дать Столпскому монастырю два имѣнія (binos campos) въ обмѣнъ на деревню Plachte, которая доселѣ принадлежала монастырю. Князь согласился на эту просьбу „подчиненныхъ его верховной власти знатныхъ лицъ“ и освободилъ жителей отданныхъ монастырю имѣній „отъ всякой тяжести и суровости свѣтскаго права“ ¹⁾.

Кому выгоденъ былъ этотъ обмѣнъ, въ чье распоряженіе поступила деревня Plachte, — неизвѣстно. Ничего неизвѣстно изъ этой грамоты также и о томъ, чтобы упомянутые грамотою знатные люди были собственниками или хотя бы временными владѣтелями населенныхъ мѣстъ ²⁾.

6. О Янкѣ можно упомянуть только для полноты, потому что извѣстіе о совершенномъ имъ отчужденіи ничего не вноситъ для разъясненія вопроса о населенныхъ мѣстахъ. О Янкѣ говорится, что онъ пожертвовалъ монастырю (Верхенскому) одинъ мансъ ³⁾.

Итакъ, только немногія извѣстія лютицкой группы говорятъ о правахъ славянъ на населенныя имѣнія. Но хотя бы этихъ извѣстійъ было больше, хотя бы и давать нѣкоторымъ извѣстіямъ (напр., о Радославѣ) иное толкованіе, — все-таки лютицкая

Wizlai Nemistitz . pro remedio anime consanguinei eiusdem . Nyclone nomine . apud Oderam fluuium in nostro seruitio interfecti . et in atrio ecclesie beati Johannis baptiste sepulture locum adepti . contulimus eidem ecclesie campum quandam qui dicitur Dvelcico . ipsi ac ministris suis jure perpetuo possidendum .

1) Гр. Вартислава III отъ 1231 г. (С. Р. Д., № 187, р. 425; Pomm. Urk., I, № 272, р. 216): petitione mediante quorundam nobilium mee ditioni subiectorum . Swirzonis videlicet et eius quam plurium amicorum . in commutatione ville plachte optuli beato Johanni . monachisque stolpensibus . binos campos . in prouincia scytin sitos . plachtina et mancelin nominatos . cum agris et pratis . ac ceteris eorum limitibus deputatis . et incolas ipsorum totaliter a jugo et rigore juris secularis emancipauit .

2) См. выше, стр. 38.

3) Гр. епископа Каминскаго Германа отъ 1255 г. (Pomm. Urk., II, № 613, §. 25): Dimidiam eciam decimam ipsius uille Virchin ad ipsam ecclesiam Virchim dotauimus cum uno manso, quem Janic miles pro salute anime sue illi ecclesie contulit, ut ipsius memoria ibidem perpetuo haberetur.

группа известій для поморской социальной исторіи въ качествѣ прямого источника не вполне пригодна.

Всѣ известія этой группы касаются такихъ имѣній, которыя были расположены въ лютицкой части Поморья. Лютичи до конца XI в. и, можетъ быть, частью до начала XII в. жили своею самостоятельною жизнью, вполне независимо и отдѣльно отъ Поморья. У нихъ сложилась сильная аристократія, которая успѣла не только ослабить княжескую власть, но и совершенно упразднить ее. Когда земля лютичей, вслѣдствіе безначалія, своекорыстія аристократіи и раздоровъ, стала по кускамъ расхватываться сосѣдями, то аристократическій элементъ въ ней не исчезъ; въ странѣ сохранилось и, вѣроятно, даже усилилось крупное землевладѣніе; и теперь аристократія состояла изъ уцѣлѣвшихъ отъ разгрома страны знатныхъ людей, а также выходцевъ изъ Германіи.

Значительная часть лютицкихъ земель подчинялась въ XII в. поморскому князю. Существованіе сильной знати и подчиненность ей многихъ деревень съ переходомъ земель къ Поморскому княжеству, конечно, не прекратилась. Наилучшее доказательство и иллюстрацію этого можно видѣть въ известіяхъ о Рамновичахъ и Янкѣ¹⁾. Рамновичи прямо причисляются къ знатному лютицкому роду, и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя нигдѣ не допускаются въ приложеніи къ поморянамъ²⁾. По отношенію къ Янку указывается мѣсто его жительства или происхожденія³⁾. Вдобавокъ, и самая принадлежность его къ славянскому племени подвергается сомнѣнію.

А между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ приложеніи къ Рамновичамъ и Янку Верхенскому только и можно предполагать славянскія права на деревни въ качествѣ родового имущества.

О происхожденіи Рохилловичей ничего неизвѣстно. Были ли они поморяне или лютичи, — первыя принадлежавшія имъ деревни показываютъ несомнѣнные признаки благопріобрѣтеннаго имущества, а не родовой собственности. И, слѣдовательно, если Рохилловичи были поморяне, то первые (по крайней мѣрѣ намъ

1) Если *Zuiljemaer Tessimeris* былъ дѣйствительно собственникъ деревни, то и о немъ известіе относится сюда же.

2) *Illustri Luticiorum prosapia ceteros antecellentes.*

3) *dictus de Verchen.* О тождествѣ или объ отсутствіи тождества *Yenke miles dictus de Virchen* (см. выше, стр. 104, примѣч. 3) и *Janic miles* (см. выше, стр. 115, прим. 3) трудно сказать что-либо опредѣленное.

известны) шаги и опыты владѣнія и отчужденія деревнями они дѣлали не въ собственномъ Поморьѣ, а въ той недавно присоединенной къ княжеству области, гдѣ и раньше возникли и развились болѣе рѣзкія классовыя отличія.

Во всякомъ случаѣ, владѣнія деревнями въ лютицкой землѣ и отчужденія ихъ, безъ соотвѣствующихъ известій изъ внутренней исторіи собственного Поморья, не могутъ характеризовать поморскихъ порядковъ и доказывать давнее существованіе у поморской знати правъ собственности на населенныя мѣста.

Въ отличіе отъ лютицкихъ известій третья группа известій относится къ собственному Поморью. Она говоритъ о феодальныхъ владѣніяхъ.

Въ седьмомъ десятилѣтіи XIII в. называется цѣлый рядъ славянъ, которые владѣютъ деревнями на феодальномъ правѣ. Таковы известія о Чеславѣ въ 1264 г.¹⁾, Витославѣ въ 1267 г.²⁾ и въ 1268 г.³⁾, Прибыславѣ въ 1270 г.⁴⁾, и др.⁵⁾

1) Гр. Варнима Бельбукскому монастырю отъ 1264 г. (*Pomm. Urk., II, № 762, p. 122*): *nos in manibus nostris resignatione recepta villae Clodekowe — quam Theczlauus domicellus et suus filius Virchuta a nobis in feodo tenebant — donauimus.*

2) Гр. Варнима Гробскому монастырю отъ 1267 г. (*Pomm. Urk., II, № 841, p. 180*): *nos — uillam que uocatur Louitz donauimus — quam Bauo abbas et canonici dicti monasterii a Vitoszlauo dicto de Byal dedamb et suis heredibus, qui eam a nobis in feodum tenebant, pro quinquaginta marcis denariorum emptionis titulo compararunt.*

3) Гр. Варнима Гробскому монастырю отъ 1268 г. (*Pomm. Urk., II, № 862, p. 193—194*): *nos — proprietatem uille Dambwe — contulimus, in agris — et mansis cum integra decima, quam tenemus cum heredibus nostris in feudo a domino episcopo Caminensi, quos aliquando a nobis tenuit Vitozlawus ac sui heredes.*

4) Гр. Варнима Бельбукскому монастырю отъ 1270 г. *Pomm. Urk., II, № 916, p. 235—236.*

5) Ленныя отношенія въ Поморьѣ замѣтны равнѣ седьмого десятилѣтія XIII в. Но наибольшее количество известій о славянскомъ владѣніи и распоряженіи деревнями на ленныхъ отношеніяхъ относится къ седьмому десятилѣтію XIII в. Изъ времени болѣе ранняго можно только указать на известіе отъ 1243 г. о Вареломеѣ. Однако объ этомъ Вареломеѣ неизвѣстно: 1) былъ ли онъ славянинъ? 2) если онъ былъ славянинъ, то не былъ ли онъ княжескимъ родичемъ? Его имя и время выступленія совпадаютъ съ именемъ и временемъ выступленія одного изъ Святоборичей. Мнѣніе издателя второй части сборника поморскихъ

Ленныя отношенія и владѣнїе деревнями на ленномъ правѣ не могутъ характеризовать прежнее положеніе и права славянской знати и доказывать туземное происхожденіе и распространенность владѣнїя населенными мѣстами.

Есть, впрочемъ, мнѣніе, что славянская знать свои родовыя имѣнїя должна была взять въ ленъ отъ князя. Но это мнѣніе не подтверждается источниками. Ни о родовыхъ деревняхъ знатныхъ поморянъ (кромѣ родичей князя) ни объ обязательномъ превращенїи ихъ въ лены извѣстій нѣтъ. Когда въ текстѣ грамотъ сколько нибудь проясняется источникъ владѣнїя деревнею, то это не есть наслѣдованіе отъ предковъ. Напротивъ, есть указанїя на передачу деревень княземъ, на передачу и славянамъ и нѣмцамъ, есть нѣсколько указанїй и на то, что деревни, которыми въ концѣ періода владѣютъ и распоряжаются лица славянскаго происхожденїя, — эти самыя деревни до того времени принадлежали церкви.

Такъ, деревнею Brod въ 1269 г. владѣтъ Clest¹⁾. Но это — та же деревня Brod, которую приобрѣлъ Кольбацкій монастырь еще въ 1186 году²⁾. Ею владѣтъ монастырь въ 1187 г.³⁾, укрѣпляетъ за собою вопреки претензіямъ самого епископа въ 1189 г.⁴⁾, владѣтъ ею и въ послѣдующее время, какъ видно изъ княжескихъ и епископскихъ подтвержденїй 1202—1208 г.⁵⁾, 1223 г.⁶⁾, 1236 г.⁷⁾ и 1240 г.⁸⁾ Если, слѣдовательно, грамота отъ 1269 г. показываетъ, что Бродомъ владѣлъ въ то время Clest, то это могло произойти только

грамотъ (Pomm. Urk., I, 2) о тождествѣ или объ отсутствїи тождества неизвѣстно: въ указателѣ личныхъ именъ та страница съ грамотою Барнима, въ которой упоминается о пожертвованїи Вареоламея, пропущена.

Гр. Барнима женскому Штетинскому монастырю отъ 1243 г. (С. Р. D., № 321, р. 680; Pomm. Urk., I, № 415, р. 328): *Donationem quoque domini Bartholomei, hominis nostri, de uilla Golazin ratam habentes, proprietatem ejusdem uille cum omnibus adjacentiis suis — predicto monasterio perpetuo confirmamus.*

1) Pomm. Urk., II, № 881, р. 208—209.

2) Pomm. Urk., I, № 103, р. 79—80.

3) *Ib.*, № 110, р. 84—85.

4) *Ib.*, № 116, р. 90.

5) *Ib.*, № 141, р. 106—107.

6) *Ib.*, № 213, р. 158—159.

7) *Ib.*, № 331, р. 251.

8) *Ib.*, № 373, р. 301—303.

потому, что монастырь нашелъ нужнымъ на тѣхъ или иныхъ условїяхъ передать эту деревню поморянину. Почти то же самое можно сказать и о деревняхъ Zobarsk, или Sabes¹⁾, Schonenuelt²⁾. Конечно, не одни только славяне или потомки славянъ оказывались во владѣнїи тѣми деревнями, которыя были пожертвованы церкви³⁾.

ГЛАВА III.

Четвертая группа извѣстій: владѣнїя славянъ въ собственномъ Поморьѣ. Поводы къ обнаруженїю такихъ владѣнїй. Князь — исходный пунктъ владѣнїя населенными имѣнїями.

О владѣльческихъ правахъ поморянъ на деревни въ собственномъ Поморьѣ извѣстій очень мало; сюда можно съ большимъ или меньшимъ основанїемъ отнести только пять извѣстій. Они касаются дѣйствительныхъ или мнимыхъ правъ слѣдующихъ лицъ: Тѣшмира, Tirnegho, Славебора, десяти Банскихъ дѣдичей и двухъ Узноимскихъ обывателей. Разсмотримъ каждое извѣстїе въ отдѣльности.

1. Тѣшмиръ „содѣйствовалъ“ князю въ дѣлѣ пожертвованїя Кольбацкому монастырю имѣнїя Clebow⁴⁾. Ни откуда неизвѣстно, что Clebow былъ населенною деревнею, и ничто не доказываетъ того, что Clebow, населенный или ненаселенный, принадлежалъ Тѣшмиру⁵⁾.

1) *Ib.*, № 312, р. 236; Pomm. Urk., II, № 881, р. 208—209.

2) Pomm. Urk., I, № 312, р. 236; Pomm. Urk., II, № 881, р. 208—209.

3) Напр., деревня Cladessowe въ 1245 г. находится во владѣнїи монастыря (впослѣдствїи называвшагося Верхенскимъ), а къ 1270-му году тамъ распоряжается Johannes de Wacholte. — Pomm. Urk., I, № 440, р. 346; Pomm. Urk., II, № 933, р. 247.

4) Гр. князя Богуслава II Кольбацкому монастырю отъ 1212 г. (Pomm. Urk., I, № 156, р. 119—120): *Preterea predium, quod Clebowe dicitur, cooperante dilectissimo nostro ac fideli nostro Thessimero Pribonis filio, cum omnibus terminis ejus conferimus.*

5) См. выше, стр. 26.

2. О Tigrnik'ѣ, Кольбергскомъ каштелянѣ, извѣстно только то, что ему княгиней Ингардою по просьбѣ польскаго князя (около 1219—1220 г.) временно предоставлена была деревня Bogutyn¹⁾. Ни самъ Tigrnik ни его предки или потомки не имѣли правъ наследственной собственности на эту деревню. Раньше, въ концѣ XII в., тамъ распоряжалась княгиня Анастасія и Казимиръ Вартиславичъ²⁾; а впоследствии на нее окончательно укрѣпляет свои права Кольбергская Маринская церковь³⁾.

3. Важнѣйшимъ и единственнымъ въ своемъ родѣ является показаніе грамоты Барнима отъ 1223 г. о Славоборѣ.

„На сеймѣ въ Укранундѣ“, такъ говорится въ этой грамотѣ, „мы подарили святой Маріи и Кольбацкой братіи [деревню] parva Scossoua, или лучше сказать — мы возобновили даръ. Это [имѣніе] съ согласія и по желанію отца моего Богуслава II, было подарено той же братіи Славоборомъ и его наследниками во спасеніе души Славобора. Но спустя нѣкоторое время, послѣ нападенія нѣмцевъ и занятія ими Штетина, упомянутая деревня между тѣмъ была уступлена аббатомъ Рудольфомъ и братіей отцу моему на такомъ-то (?) условіи подъ присягою и при свидѣтеляхъ. Поэтому мы отдали обратно нашей названной братіи эту деревню, во искупленіе души отца моего; и по просьбѣ моей матери и почтеннаго епископа Конрада, королевскихъ пословъ, королевскаго стольника и многихъ вельможъ и бароновъ нашей страны мы подтверждаемъ эту деревню навсегда за братіей и скрѣпили приложеніемъ печати нашей и матери нашей“⁴⁾.

1) Гр. княгини Ингарды Кольбергской Маринской церкви (Pomm. Urk., I, № 197, p. 142—143): ad petitionem Wlodizlai, ducis Polonie, Tigrnegho castellano de Colbergh villam Bogutyn pro tempore sub ea contuli condicione, quod si ipse locum, in quo nunc est, mutaverit quoquomodo, predicta villa ad prescriptam ecclesiam (beate virginis in Colbergh) revertatur.

2) Гр. княгини Анастасіи Кольбергской Маринской церкви отъ 1194 г. (С. Р. Д., № 94, p. 223—224; Pomm. Urk., I, № 126, p. 95—96): villam que Bogutino dicitur, cum omnibus suis pertinenciis, domino Kazimiro contulimus hereditario jure possidendam, quam idem Kazimirus ecclesie beate virginis in Colberg nobis consentientibus erogavit. Indulsumus preterea ut, si sepius dictus K. sese in alium locum transtulerit mansurus, hanc nostram donacionem in eo non debere cassari.

3) Гр. князя Вартислава III отъ 1253 г. (Pomm. Urk., I, № 579, p. 454—455). — Гр. того же князя отъ 1262 г. (Pomm. Urk., II, № 727, p. 100).

4) Гр. Барнима отъ 1223 г. (С. Р. Д., № 144, p. 343; Pomm. Urk., № 213, p. 158—159): beate Marie et fratribus nostris in Colbas, in collo-

Ни одному поморянину не приписываютъ грамоты столь активной роли въ дѣлѣ отчужденія поморской деревни, какъ Славобору.

Но и Славоборъ могъ пожертвовать имѣніе только „съ согласія и по желанію“ князя Богуслава. Роль князя въ пожертвованіи Славобора представляется въ грамотѣ довольно значительною; въ зависимости отъ этого, въ правахъ Славобора ощущается недостатокъ важнѣйшаго элемента, который входитъ въ содержаніе права собственности, а именно — права распоряженія.

Даже тогда, когда знатный человѣкъ жертвуетъ деревню — завѣдомо не родовую свою собственность, а даръ (со стороны княжеской власти) — даже тогда князь обыкновенно говоритъ только о своемъ „согласіи“. Такъ было, напр., лѣтъ за тридцать до разсматриваемой грамоты, когда одну деревню жертвовалъ Казимиръ Вартиславичъ. Эту деревню, незадолго предъ тѣмъ онъ получилъ отъ княгини Анастасіи, и послѣдняя давала свое согласіе на это¹⁾. О томъ, что были люди, которые отъ князя получали во владѣніе имѣнія, упоминаетъ еще болѣе ранняя грамота²⁾. И Славоборъ, вѣроятно, былъ однимъ изъ такихъ владѣтелей; такимъ образомъ лучше всего объясняется „воля и согласіе князя“. Менѣе вѣроятнымъ (хотя и не невозможнымъ) представляется, что parva Scossoua была родовою собственностію Славобора.

4. О десяти Банскихъ дѣдичахъ извѣстно то, что они владѣли недвижимою³⁾. Но о размѣрахъ ея у каждаго и о пра-

quo quod fuit Veramund. donauimus. immo magis redonauimus [villam]. que dicitur parua Scossoua. que pro anima domini Slauborri ab ipso et ab ipsius heredibus. voluntate etiam et consensu patris mei Buguzloui. predictis fratribus jure hereditario collata est. sed post hec aliquanto tempore elapso. cum Stetin a Theutonicis inuasa fuisset et possessa. predicta villa interim patri meo Buguzlao ab abbate Rodolfo et Colbacensibus concessa fuit tali sub condicione. sub jure jurando et testibus. Quapropter nos predictam villam. pro redemptione patris mei. predictis fratribus redonauimus. et — — rogatu matris mee. et domini Conradi venerabilis Caminensis episcopi. et nunciorum regis et dapiferi ejus. et aliorum multorum principum et barronum terre nostre. — — confirmamus. et sigilli nostri et matris nostre impressione muniri curauimus.

1) См. выше, стр. 98, примѣч. 1. — Ср. слѣдующее прим. (стр. 121).

2) Гр. Богуслава I Бродскому монастырю отъ 1182 г. (С. Р. Д., № 50, p. 122): Concedimus quoque omnibus hominibus nostris. ut si quis ex eis. diuina monitus inspiratione. aliquid de bonis. que a nobis possidet. predictis fratribus conferre uoluerit. liberam habeat licentiam hec faciendi. et ipsi fratres liberam nichilominus habeant facultatem recipiendi.

3) Гр. Барнима отъ 1234 г. (С. Р. Д., № 220, p. 482—483; Pomm.

вахъ дѣдичей въ деревняхъ или на деревни можно строить только догадки ¹⁾.

5. Что касается до правъ Sabic'a и Rozsuar'a на деревни, то они совсѣмъ не извѣстны. Князь просто „жертвуетъ двѣ деревни подъ однимъ именемъ Gardis со всѣми принадлежностями“, причемъ упоминаетъ, что это тѣ самыя деревни, „въ которыхъ находились (въ качествѣ владѣтелей?) Sabic и Rozsuar“ ²⁾.

Но это упоминаніе сдѣлано, очевидно, не для того, чтобы удостовѣрить законность перехода деревни отъ прежнихъ собственниковъ (что въ свою очередь могло бы свидѣтельствовать о правѣ собственности поморянъ на деревни). Скорѣе видна здѣсь цѣль освѣдомительная; чтобы не могло возникнуть никакого сомнѣнія или затрудненія насчетъ того, какія собственно деревни даются монахамъ, — князь прибавляетъ, кромѣ названія деревень, еще одинъ признакъ: „это — тѣ самыя деревни, въ которыхъ“ и т. д.

Даже если считать оба эти лица владѣтелями деревень, видно все-таки, что князь не находитъ никакой надобности упоминать, на какомъ правѣ оба эти поморянина владѣли деревнями; онъ не говоритъ, почему, какъ и когда прекратилось это право и смѣнилось полновлѣстіемъ князя. Самое большее, что здѣсь можно допустить, это — временное, по распоряженію князя, главенство или кормленіе двухъ этихъ лицъ въ упомянутыхъ деревняхъ.

Итакъ, четвертая группа извѣстій о владѣніи населенными мѣстами оказывается самою незначительною; а между тѣмъ здѣсь-то и собраны всѣ случаи проявленія какихъ-либо правъ надъ насе-

Urk., I, № 309, p. 234): nos — — totam terram que Banen wlgariter appellatur . — — fratribus domus militie templi — — contulimus . — — Heredes autem sepedicte terre . et villarum in ea sitarum . in nostra presentia constituti . quicquid juris in ipsa terra et villis addixerant uel attribuerant sibi . bona uoluntate penitus relaxarunt . Nomina vero heredum hec sunt . Barnizlaus . Symon . Svitin . Jacobus . Wenezlaus . Gvtizlaus . Symon . Nicolaus . Ienardus . Jargoneus .

1) Cp. Barthold, Geschichte von Rügen und Pommern, II Theil, Hamburg, 1840, S. 415—416. — C. P. D., S. 483—486; ib., S. 477—478. — P. v. Niessen, Geschichte der Neumark, Landsberg, 1905, S. 91; ib., S. 214.

2) Gr. Барнима отъ 1242 г. (C. P. D., № 310, p. 661; Pomm. Urk., I, № 402, p. 318—319): nos . — — clauistro Dargun . et fratribus ibidem deo jugiter seruientibus . duas villas sub uno nomine Gardis dictas . in quibus sedit Sabic et Rozsuar . cum omnibus attinentiis . — — contulimus in perpetuum. — Такъ же гр. его отъ 1256 г. (Pomm. Urk., II, № 621, p. 29—30).

ленными мѣстами въ собственномъ Поморьѣ. Если исключить извѣстія, касающіяся а) правъ княжескихъ родичей, б) лютицкихъ владѣній и отчужденій, в) леновъ и г) такихъ отдачъ деревень, которыя совершены самимъ княземъ, то останется одно только указаніе на Славебора и его пожертвованіе; да и Славеборъ, какъ замѣчено раньше, владѣлъ имѣніемъ также, по всей вѣроятности, отъ князя.

Но если предположить, что *ragua Scossoua* была родовою собственностію Славебора, и что у Банскихъ дѣдичей были права на населенныя имѣнія, — все-таки надо признать, что положительныхъ извѣстій о славяно-поморскомъ владѣніи населенными мѣстами сохранилось очень мало: два извѣстія на почти восемь сотенъ упоминаемыхъ грамотами географическихъ названій, причемъ около 570 изъ этихъ названій упомянуты съ указаніемъ на отчужденіе или владѣніе.

Такой результатъ прежде всего оправдываетъ всю предыдущую группировку извѣстій. Если бы владѣнія деревнями и отчужденія ихъ одинаково встрѣчались среди членовъ княжеской династии и — виѣ ея, среди лютичей и — среди поморянъ, во время господства ленныхъ отношеній и — ранѣе, то въ такомъ случаѣ не было бы и особыхъ оснований выдѣлять, подсчитывать и подробно разбирать не-собственно поморскія отчужденія и владѣнія. Но въ томъ-то и дѣло, что случаи отчужденій и владѣній въ Поморьѣ необычайно сокращаются, какъ бы тають, если только попытаться изолировать извѣстія строго-туземнаго характера съ цѣлію выяснить степень самобытности и происхожденіе этихъ случаевъ.

Никто, конечно, не станетъ утверждать, что социальный строй и развитіе поморянъ къ востоку отъ Одера кореннымъ образомъ отличались отъ социального строя лютицкихъ племенъ, жившихъ по другую сторону той же рѣки, — не станетъ утверждать никто и того, что княжескіе родичи не принадлежали къ высшему классу поморскаго общества, и т. д. Но иное дѣло — для уразумѣнія поморской социальной жизни привлекать достовѣрныя данныя изъ лютицкой исторіи и иное — переносить на Поморье такія особенности сѣвѣдской жизни, которыя въ поморской жизни не обнаруживаются. Точно также вліятельное положеніе членовъ княжеской династии въ странѣ не есть доказательство такого положенія и другихъ лицъ и родовъ изъ среды поморянъ. Равнымъ образомъ и фео-

дальныя отношенія не могутъ характеризовать самобытнаго общественнаго развитія.

Но возможно ли придавать какое-либо значеніе умолчанію источниковъ? Молчаніе источниковъ, говоря вообще, еще не доказываетъ отсутствія какихъ-либо фактовъ или явленій; безспорно, не все отразилось въ грамотахъ, и было бы ошибочнымъ на всякомъ умолчаніи грамотъ строить соответствующія заключенія и о не-существованіи явленій.

Есть, однако, вѣскія основанія для того, чтобы признать отсутствіе свѣдѣній о славянскомъ владѣніи деревнями и отчужденіи ихъ не лишеннымъ значенія.

Тѣ извѣстія, которыя сохранились до насъ, даютъ достаточно поводовъ къ обнаруженію славянскаго землевладѣнія и владѣнія деревнями.

Прежде всего можно констатировать, что главное содержаніе подавляющаго большинства грамотъ Поморья, какъ уже говорилось выше, заключается въ томъ, что та или другая деревня жертвуется, и вообще отчуждается. Какъ же въ такомъ случаѣ объяснить, что сохранилось такъ много записей объ отчужденіяхъ деревень среди различныхъ учреждений и лицъ, но не — среди поморскихъ выдающихся людей, среди поморской знати?

Можно было бы объяснять такъ, что поморяне сами не записывали своихъ сдѣлокъ, и поэтому объ ихъ правахъ и совершенныхъ ими отчужденіяхъ до насъ извѣстій не дошло.

Но если сами славяне и не записывали, — записывала ихъ церковь; ея сдѣлки съ знатными славянами насчетъ деревень и пожертвованія ей славянъ имѣли совершенно такую же нужду въ документѣ, какъ и всякія другія церковныя сдѣлки и пожертвованія. И, слѣдовательно, если бы пожертвованія славянъ и сдѣлки между славянами съ одной стороны и церковью съ другой стороны совершались, то духовныя лица имѣли всѣ побужденія такъ же заботливо записывать это, какъ это они дѣлали въ другихъ случаяхъ (когда контрагентами были, напр., князь, иныя церковныя учрежденія, переселенцы изъ сосѣднихъ странъ, города). А если такія записи дѣлались, то не совсѣмъ понятно, почему онѣ до настоящаго времени не сохранились, тогда какъ всякія другія уцѣлѣли.

Пожертвованія славянъ церкви и сдѣлки съ нею, даже и помимо специальныхъ документовъ, могли бы оставить какіе-либо слѣды: они могли бы отразиться на существующихъ и дошедшихъ

до насъ документахъ, напр., — въ многочисленныхъ подтвержденіяхъ и перечисленіяхъ церковныхъ земель, а также въ нѣкоторыхъ общихъ фразахъ княжескихъ актовъ.

Подтвержденія и перечисленія недвижимыхъ имуществъ въ Поморьѣ, принадлежавшихъ многимъ церковнымъ учрежденіямъ, поморскимъ и иностраннымъ, производились много разъ; одни населенныя мѣста назывались съ обозначеніемъ дарителя или продавца (князя, княжескаго родича, иностранца и т. д.), другія — безъ такого обозначенія; по отношенію къ этимъ послѣднимъ въ связи съ предшествующими и послѣдующими грамотами положительно или съ вѣроятностію возстановливается источникъ приобрѣтенія. Поименно же, кромѣ выше разсмотрѣнныхъ извѣстій и намековъ, поморяне не упоминаются.

Но не только нѣтъ поименнаго упоминанія, — почти нѣтъ соответствующихъ упоминаній и въ общихъ выраженіяхъ о прошедшихъ и о будущихъ пожертвованіяхъ.

Когда князь подтверждалъ церковную недвижимость, подтверждалъ всѣ прежнія приобрѣтенія, то иногда дѣлалъ огульное замѣчаніе объ источникахъ приобрѣтенія; но при этомъ онъ не дѣлалъ какихъ-либо общихъ замѣчаній и намековъ на приобрѣтеніе деревень отъ славянской знати¹⁾.

Когда князь оказывалъ какому-нибудь церковному учрежденію особую благосклонность, то онъ позволялъ принимать всякія пожертвованія и напередъ подтверждалъ ихъ; но перечисляя эти

1) Гр. Вартислава III Даргунскому монастырю около 1227—1228 г. (С. P. D., № 163, p. 379; Pomm. Urk., I, № 237, p. 187—188): *Bralin . cum omnibus attinentiis suis . — libens offero . cum omni libertate . qua cetera bona sua a progenitoribus meis et a me possident .*

Гр. Барнима Кольбацкому монастырю отъ 1235 г. (С. P. D., № 224, p. 491; Pomm. Urk., I, № 312, p. 237): *Sane has . vel quascunque alias . vel patris vel aui nostri largitate . vel cognati nostri Wartizlauri aut heredum ejus donatione . seu legitima emptione . habere noscuntur . eis — — confirmamus .*

Не столь общее значеніе имѣетъ фраза въ грамотѣ епископа Вильгельма отъ 1247 г. о князѣ Барнимѣ (С. P. D., № 368, p. 755; Pomm. Urk., I, № 454, p. 354): *Promisit dominus Barnim predictis abbati et conventui omnes possessiones in privilegiis suis vel patris sui . siue aui sui . expressas integras et illibatas restituere .*

Гр. Барнима Бельбукскому монастырю отъ 1269 г. (Pomm. Urk., II, № 882, p. 209—210). Здѣсь подробно различаются пожертвованія монастырю каждаго изъ предшественниковъ и родственниковъ князя.

возможны въ будущемъ пожертвованія, онъ о деревняхъ со стороны знатныхъ ясно не говоритъ ¹⁾.

Но, можетъ быть, знатные поморяне совсѣмъ не хотѣли жертвовать и не жертвовали своихъ деревень церкви?

Нѣтъ основаній предполагать такую особую и послѣдовательную враждебность, которая удерживала бы отдѣльныхъ представителей высшаго класса въ теченіе полутора вѣка отъ пожертвованій церкви, — особенно въ тяжкія предсмертныя минуты. Неестественно предполагать въ этомъ отношеніи какую-нибудь общую и систематическую политику. Насколько она удалась бы — еслибы кому-либо и пришла въ голову, — показываетъ исторія имѣній Святборичей: всѣ имѣнія ихъ безъ остатка поглощены были сосѣднимъ монастыремъ. На отсутствіе стойкости у славянъ указываетъ судьба притязаній или правъ Dirscouitz'a, Рохилла. Ходъ событій показываетъ, что Святборъ ²⁾, Dirscouitz ³⁾, Рохилль ⁴⁾

1) Грамота еп. Зигфрида, княгини Анастасіи съ сыновьями и Вартислава, намѣстника Поморья, отъ 1187 г. (С. Р. Д., № 61, р. 146): *ipsa ducissa et Wartzelau . vicedominus terre — — generaliter concesserunt . vt quicumque instinctu diuino terram . aquam . siluam . molendinum . culta et inculta . vel quemlibet supellectilem . huic ecclesie (i. e. : ecclesie b. Jacobi extra castellum Stetin) condonarent . omnia absque vlla contradictione rata et inconuulsa permanerent .*

Гр. Богуслава I Бродскому монастырю отъ 1182 г. (С. Р. Д., № 50, р. 122): *Concedimus quoque omnibus hominibus nostris . ut si quis ex eis diuina monitus inspiratione . aliquid de bonis . que a nobis possidet . predictis fratribus conferre uoluerit . liberam nichilominus habeant facultatem recipiendi .*

Гр. князя Казимира I Каминской церкви св. Іоанна (С. Р. Д., № 41, р. 101; Pomm. Urk., I, № 70, р. 43—44): *Preterea quaecunque bona . quas-cunque possessiones . ecclesia — — in presenti jam possidet . vel in futuro largicione principum . concessione pontificum . seu oblatione fidelium . aliisque iustis modis . Deo propitio poterit adipisci . — — confirmamus . —* Въ одномъ только общемъ выраженіи подъ будущими пожертвованіями возможно, но не необходимо подразумѣвать и какую-либо деревню знатнаго славянина; выраженіе это находится въ той же грамотѣ Казимира I: *Ipsis quoque liberum concedimus . vt justo titulo possideant villas et predia . seu quoscunque redditus viri nobiles terre nostre de suis hereditatibus eidem ecclesie duxerint conferendos .* Но и здѣсь могли подразумѣваться, помимо деревень въ собственномъ Поморьѣ, и лютицкія, также — деревни, полученныя отъ князя. Слово *hereditas* прилагалось и не къ родовому владѣнію. Pomm. Urk., I, № 201, р. 146 (*partem hereditatis sue*).

2) Pomm. Urk., I, № 302, р. 230—231.

3) Pomm. Urk., I, № 167, р. 126. См. выше, стр. 110, примѣч. 2.

4) Pomm. Urk., II, № 883, р. 210—211.

находились въ положеніи скорѣе атакуемыхъ, чѣмъ атакующихъ; и все-таки, послѣ кратковременнаго и слабого сопротивленія, они быстро отступаютъ по всѣмъ пунктамъ, довольствуясь небольшою подачкою, а то — и безъ нея.

Извѣстія, какія попали въ грамоты, показываютъ скорѣе признаки сочувствія и преданности церкви. Поморяне сотни разъ присутствуютъ при пожалованіяхъ князя церкви, удостовѣряютъ эти акты въ качествѣ свидѣтелей, проводятъ для церковныхъ земель границы, упрощаютъ князя пожертвовать церкви такія имѣнія, которыя находились въ ихъ же рукахъ, высказываются предъ княжескою властію за пожертвованіе церкви ¹⁾, ходатайствуютъ, наконецъ, объ увеличеніи даренія ²⁾, но сами не выступаютъ въ качествѣ такихъ собственниковъ, которые бы приобрѣли права на деревни путемъ наслѣдованія.

Но если бы даже допустить предположеніе (ни на чемъ, въ сущности, не основанное), что поморяне не хотѣли дарить церкви и не дарили, то и безъ этого существовали достаточныя условія для того, чтобы въ источникахъ отразилось славянское землевладѣніе, и прежде всего — условія, противоположныя дружескимъ отношеніямъ и щедрости. Не обнаруживается славянское владѣніе деревнями отъ дѣль щедротъ, — такъ должно обнаружиться во время и вслѣдствіе всяческихъ недоразумѣній.

Споры изъ-за деревень, земель и всякихъ иныхъ угодій и доходныхъ статей могутъ считаться однимъ изъ самыхъ надежныхъ поводовъ для обнаруженія славянскаго землевладѣнія. Въ грамотахъ сохранилось порядочное количество извѣстій о такихъ спорахъ, тяжбахъ, иногда насильственныхъ дѣйствіяхъ, судебныхъ

1) Гр. княгини Анастасіи Гробскому монастырю отъ 1187—1188 г. (С. Р. Д., № 65, р. 159—160; Pomm. Urk., I, № 106, р. 81—82): *ego uide-licet Anastasia . — — vna cum filio — — Bogvzlavo . cunctorum fere totius terre nostre nobilium communi consilio commoniti . perpetua concessione donamus .*

Гр. Вартислава III Доберанскому монастырю отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 197, р. 443): *ad petitionem dilecti amici nostri . comitis Wolteri . et fidelis hominis nostri Luberadi . ceterorumque nobilium nostrorum . contulimus .*

2) Гр. Вартислава III Доберанскому монастырю отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 198, р. 445): *fundum ad triginta numerum mansorum primo determinate contulimus . sed ad petitiones et monita fidelium nostrorum . Luberadi et aliorum nobilium . — — secundo iam dictum fundum sine numero mansorum indeterminate . tribus tamen disternatum uocabulis ac districtum — — donauimus .*

ныхъ разбирательствахъ, состоявшихся примиреніяхъ, и т. п. Всѣ эти споры затрагиваютъ самые разнообразныя слои общества, касаются множества лицъ и учреждений; монастыри, епископъ, приходскія церкви, капитулы, вассалы, должностныя лица, крупные землевладѣльцы, города, даже иностранныя церковныя учрежденія изъ-за разныхъ имуществъ въ Поморьѣ вступали другъ съ другомъ въ пререканія, которыя не разъ сопровождались смѣлыми насильственными дѣйствіями. Въ подобные споры иногда втягивался и князь, былъ однажды затронутъ и одинъ изъ Святборичей.

Вполнѣ естественно ожидать, что тутъ-то и проявятся права славянской знати на земли и деревни, особенно — если эта знать была настроена враждебно по отношенію къ церкви.

Оказывается, однако не то. Есть пара указаній на попытку кое-какого несогласія поморянина съ церковнымъ учрежденіемъ, когда это послѣднее дѣлало крупныя и новыя приобрѣтенія населенныхъ имѣній. Эти указанія (о Dirscowitz'ѣ и Рохилѣ) разобраны выше; но родовой собственности ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ не видно.

Во всѣхъ же остальныхъ притязаніяхъ, спорахъ, тяжбахъ и т. п., участвуютъ или замѣшаны такіе дѣятели, которымъ трудно приписать туземное происхожденіе.

Первыми вліятельными въ Поморьѣ людьми иноземнаго происхождения были духовныя лица: епископъ, настоятели монастырей; къ половинѣ XIII в., кромѣ духовенства, вліятельную роль въ жизни страны начинаютъ играть княжескіе и церковныя ленники иноземнаго же по большей части происхожденія, а потомъ и горожане-колонисты.

Въ такомъ же хронологическомъ порядкѣ развиваются — поскольку даютъ это замѣтить грамоты — и споры имущественнаго характера. Почти до половины XIII в. составъ тяжущихся и спорящихъ былъ однородный: духовныя лица и церковныя учрежденія, къ которымъ изрѣдка приплетался и князь.

О тяжбахъ и недоразумѣніяхъ сохранились слѣдующія извѣстія.

(1) Наиболѣе раннею является стычка епископа съ Кольбацкимъ монастыремъ; она произошла еще въ XII в. Столкновение возникло изъ-за деревни Broda; дѣло дошло до оскорбленія епископами людьми аббата¹⁾.

1) Гр. епископа Зигфрида отъ 1189 г. (С. Р. Д., № 66, р. 162; Pomm. Urk., I, № 116, р. 90): *controuersiam que inter me et abbatem Colbacensem*

У того же Кольбацкаго монастыря въ первой половинѣ XIII в. возникали недоразумѣнія: (2) одно съ епископомъ¹⁾ и (3—4) два — съ княземъ²⁾; (5) у епископа Каминскаго — съ епископами мейсенскимъ и бранденбургскимъ³⁾.

Кромѣ того, въ грамотахъ отразились слѣдующія недоразумѣнія.

(6) Обида, которую причиняли Эльденскому монастырю „нѣкоторые прелаты“⁴⁾.

(7) Нанесеніе матеріальнаго ущерба Шверинской епархіи (съ точки зрѣнія Шверинскаго епископа) распоряженіями епископа Каминскаго⁵⁾.

(8) Споръ епископа Каминскаго и Шверинскаго⁶⁾.

(9) Раздоръ между Эльденскимъ монастыремъ и Шверинскимъ епископомъ⁷⁾.

(10) Жалоба тамплиеровъ на захватъ ихъ владѣній Бельбукскимъ монастыремъ и судебный разборъ этого дѣла⁸⁾.

(11) Тяжба Яковлевской и Петровской церквей въ Штетинѣ изъ-за приходскихъ границъ⁹⁾.

(12) Тяжба между Бамбергскимъ Михельсбергскимъ монасты-

ob partem cuiusdam ville que Broda dicitur olim emerserat . interuentu et consilio religiosorum virorum esse decisam . — Porro hominibus eiusdem abbatis . qui offensam nostram occasione huius discordie incurrerant . benigne indulgeo.

1) Гр. епископа Конрада III отъ 1236 г. С. Р. Д., № 237, р. 519.

2) Гр. еп. Вильгельма отъ 1247 г. С. Р. Д., № 368, р. 755—756; Pomm. Urk., I, № 454, р. 354. — Гр. Барнима отъ 1259 г. Pomm. Urk., II, № 668, р. 60—61.

3) Гр. папы Иннокентія IV отъ 1246 г. Pomm. Urk., VI, № 3929, р. 328—329.

4) Гр. того же папы отъ 1247 г. Pomm. Urk., III, № 459b, р. 435.

5) Жалоба епископа Шверинскаго Рудольфа отъ 1258 г. Pomm. Urk., VI, № 3949, р. 338. Здѣсь прямо не названъ Каминскій епископъ; его роль намѣчается грамотою Германа отъ 1255 г. Pomm. Urk., II, № 614, р. 25—26.

6) Pomm. Urk., II, № 670, р. 61. — Гр. еп. Каминскаго Германа отъ 1260 г. Pomm. Urk., II, № 671, р. 62. — Гр. его же отъ 1260 г. Pomm. Urk., II, № 672, р. 62.

7) Гр. папы Александра IV отъ 1256 г. Pomm. Urk., III, № 632a, р. 437. *Ib.*, №№ 632b, и 632c, р. 436—437.

8) Гр. магистра тамплиеровъ Фридриха отъ 1263 г. Pomm. Urk., VI, № 3961, р. 345.

9) Гр. еп. Германа отъ 1268 г. Pomm. Urk., II, № 865, р. 196—197.

ремь (собственно его отдѣленіемъ въ Штетинѣ) и Штетинскимъ Маринскимъ капитуломъ¹⁾.

(13) Ущербъ, нанесенный Столпскому монастырю Гробскимъ монастыремъ²⁾.

Съ пятого десятилѣтія XIII в. въ ряды тяжущихся вступаетъ новый элементъ — свѣтскіе переселенцы: ленники, должностныя лица, владѣтели цѣлыхъ областей, горожане. Группировка тяжущихся обыкновенно такая: на одной сторонѣ — церковное учрежденіе, на другой княжескіе вассалы, должностныя лица, крупныя землевладѣльцы.

Въ такой комбинаціи происходятъ слѣдующія событія.

(14) Столкновение рыцаря Анзельма съ Кольбацкимъ монастыремъ изъ-за деревни Sabow³⁾.

(15) Столкновение рыцаря Стаффельда съ тѣмъ же монастыремъ изъ-за деревни Wardenbergh⁴⁾.

(16) Недоразумѣніе между Гюцковскими владѣтелями и Гробскимъ монастыремъ изъ-за повинностей съ деревни Szlatkowie⁵⁾.

(17) Ущербъ, нанесенный Оливскому монастырю Узноимскимъ фогтомъ Ольдагомъ Шверинскимъ⁶⁾.

(18) Борьба епископа Каминскаго со свѣтскими людьми изъ-за десятины⁷⁾.

(19) Споръ Кольбергскихъ горожанъ съ Буковскимъ монастыремъ⁸⁾.

(20) Распря изъ-за деревень между Лоицкими владѣтелями и Эльденскимъ монастыремъ, сопровождавшаяся насильственнымъ отнятіемъ у монастыря нѣсколькихъ деревень⁹⁾.

1) Гр. пробста Гюстровской церкви Готфрида, котораго папа назначилъ судьей, отъ 1277 г. Romm. Urk., II, № 1077, p. 359—360.

2) Гр. еп. Германа, отъ 1277 г. Romm. Urk., II, № 1064, p. 349. Ср. Romm. Urk., I, S. 286—287.

3) Гр. Варнима отъ 1254 г. Romm. Urk., II, № 599, p. 13—14.

4) Гр. Варнима отъ 1274 г. Romm. Urk., II, № 991, p. 290—292.

5) Гр. Варгислава III отъ 1253 г. С. P. D., № 493, p. 968; Romm. Urk., I, № 562, p. 437—438.

6) Гр. Варнима отъ 1254 г. Romm. Urk., II, № 598, p. 13. — Romm. Urk., III, p. 679: Usedom. Vogt: v. Schwerin, Oldag.

7) Гр. еп. Германа отъ 1255 г. Romm. Urk., II, № 614, p. 25—26.

8) Гр. Кольбергскаго городского совѣта отъ 1268 г. Romm. Urk., II, № 860, p. 192—193.

9) Гр. Вернера Лоицкаго отъ 1249 г. Romm. Urk., I, № 500, p. 392—393.

(21) Насильственные дѣйствія вассаловъ руянскаго князя по отношенію къ Эльденскому монастырю¹⁾.

(22) Споръ изъ-за деревни Spargenueide между рыцаремъ Христианомъ и Маринскимъ капитуломъ въ Штетинѣ²⁾.

(23) Раздоръ между братьями Зальцведелами и Гробскимъ монастыремъ изъ-за взиманія церковной десятины на полуостровѣ Липѣ³⁾.

Иногда рыцари и владѣтели дѣйствуютъ вмѣстѣ съ одними духовными лицами противъ другихъ духовныхъ лицъ.

(24) Такъ дѣйствовали рыцари и княжескія должностныя лица въ единеніи съ Кольбацкимъ монастыремъ противъ іоаннитовъ⁴⁾.

Къ концу періода попадаютъ примѣры и такихъ споровъ, которые начинаются и ведутся уже безъ всякаго участія духовенства.

(25) Таковъ споръ Лоицкихъ владѣтелей съ городомъ Грейфсвальдомъ⁵⁾, а также (26) споръ Кольбергскихъ горожанъ съ колонистами⁶⁾.

Итакъ, за время въ девяносто лѣтъ предъ 1278 г. дошли до насъ указанія на 26 различныхъ споровъ, недоразумѣній имущественнаго характера, тяжбъ, насильственныхъ дѣйствій. Далеко не во всѣхъ случаяхъ историкъ можетъ узнать, кто изъ тяжущихся правъ и кто неправъ. Для нашей цѣли — обнаруженія славянскаго владѣнія деревнями и вообще землевладѣнія — это и не важно. Во всякомъ случаѣ видно изъ всего сказаннаго, что было немало духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ и собственниковъ, которые готовы были отстаивать свои имущественные интересы и, пожалуй, нарушать чужіе. Но славяне среди нихъ незамѣтно.

Надо имѣть въ виду и то, что въ 26 спорахъ и тяжбахъ неизбежно существуютъ 52 противныя стороны; а каждая сторона не состояла непременно изъ одного лица. Въ Кольбацко-іоаннитской распрѣ, напр., принимало участіе не менѣе 35 лицъ съ одной

1) Гр. Вышеслава II, князя руянскаго, отъ 1275 г. Romm. Urk., II, № 1017, p. 311—312.

2) Гр. Варнима отъ 1276 г. Romm. Urk., II, № 1071, p. 355—356.

3) Гр. еп. Германа отъ 1256 г. Romm. Urk., II, № 628, p. 34—36.

4) Гр. доминиканца Альберта отъ 1269 г. Romm. Urk., II, № 891, p. 218—219. — Гр. его же отъ 1270 г. Ib., II, № 914, p. 234.

5) Гр. Варнима отъ 1267 г. Romm. Urk., II, № 836, p. 175—176.

6) Гр. Кольбергскихъ ратмановъ отъ 1278 г. Romm. Urk., II, № 1110, p. 384—385.

только Кольбацкой стороны. Сохранился и список (впрочем, неполный) этих лиц; всѣхъ ихъ доминиканецъ Альбертъ, бывший регенбургскій епископъ, поименно передаетъ отлученію, а потомъ (вмѣстѣ съ близкими къ нимъ людьми) — и интердикту за насильственное отнятіе у іоаннитовъ Старгардской земли. Въ этомъ списокѣ трудно отыскать имя хоть одного представителя славяно-поморской знати¹⁾.

Итакъ, славяне въ роли собственниковъ населенныхъ имѣній не обнаруживаются ни среди жертвователей церкви ни среди тягущихся съ церковью и со свѣтскими лицами. Остается предполагать, что славяне, если они были такими собственниками, воздерживались отъ крупныхъ пожертвованій церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣли случаевъ и желанія нарушать сосѣдскія права; поэтому-то о нихъ и не упоминается ничего.

Однако, надо признать, что для обнаруженія землевладѣльцевъ-славянъ во время споровъ не требовалась съ ихъ стороны особая активность дѣйствій; инициативу вообще не разъ брали на себя другіе, въ томъ числѣ съ немалымъ усердіемъ и стойкію — и представители церкви.

Затѣмъ, помимо пожертвованій и споровъ, были обстоятельства, которыя вполне естественно могли бы заставить славянское крупное землевладѣніе сколько-нибудь проявиться въ источникахъ.

1) Гр. Альберта отъ 1269 г. (Pomm. Urk., II, № 891, p. 218—219): quia abbas de Kolbas et nobilis vir predictus Barnim dux —, Johannes de Lieuenowe, Gobelo marscalcus, Arnoldus de Pinnowe, Henricus et Diethericus fratres ipsius Johannis et Diethricus de Cothene milites, Johannes de Zukowe et frater eius, Ludewicus de Wedele, Henricus, Johannes et Waltherus de Sadelowe, Guntherus et Diethmarus fratres dicti Stalbūm, Henricus, Johannes et Henricus de Thumerzellice, Brendekinus, Martinus et fratres eorundem, Reinikinus et Meinikinus fratres, Johannes de Gerboldesdorf et fratres sui, Martinus dictus Swake, Johannes de Benz, Johannes de Valkenberc, Heine dictus Vngnade, Johannes socer eius, Wernherus de Nichamere et Heine de Zukowe . . . quondam Ludekini de Basdowe, Johannes filius eius, . . . quondam Johannis de Einecot . . . quondam Guntheri loci eiusdem relicte vidue et filii eorundem Caminensis diocesis — — per maliciam et potenciam suam impediunt et adhuc impedire non cessant, quominus ipsi magister et fratres (sacre domus hospitalis Jerosolymitani in Alamania) possessionem uel quasi bonorum huiusmodi adipiscantur et adepta pacifice gaudeant, ego — — abbatem ducem milites viduas et laycos prefatos — — excommunico. — Гр. того же Альберта отъ 1270 г. о провозглашеніи по тому же поводу интердикта. Pomm. Urk., II, № 914, p. 234.

Не было пожертвованій, не было и споровъ, — такъ должны быть и обнаружены спокойныя сосѣдскія и договорныя отношенія.

Условія для такихъ обнаруженій были вполне благоприятны. Ростъ церковнаго владѣнія деревнями и вообще движеніе въ области землевладѣнія носило такой быстрый темпъ и такъ мало руководимо или сдерживаемо было княжескою властію, что и оно косвенно могло бы открыть туземное крупное землевладѣніе и власть знати надъ сельскимъ населеніемъ. Земли церковныя быстро умножались; за ростомъ крупнаго церковнаго землевладѣнія вскорѣ съ успѣхомъ послѣдовало и свѣтское.

Возрастаніе крупнаго землевладѣнія происходило чаще всего на счетъ сосѣднихъ участковъ земли. Вокругъ созданнаго центра, напр., вокругъ учрежденнаго монастыря, группировались по всѣмъ направленіямъ новыя и новыя пріобрѣтенія. Акты по поводу этихъ возраставшихъ пріобрѣтеній (если не принимать во вниманіе выше разсмотрѣнныхъ случаевъ) не находятъ туземной аристократіи, которая имѣла бы крупныя населенныя имѣнія. Между тѣмъ расширявшееся крупное землевладѣніе едва ли ставило своею задачею заботливо обходить участки славянской знати, не трогая ихъ. Почти нѣтъ слѣдовъ ни сдѣлокъ, ни споровъ, ни даже такихъ поясненій въ описаніяхъ границъ, которыя случайно могли бы на окраинѣ, напр., церковныхъ земель открыть сосѣднее населенное имѣніе знатнаго поморянина.

Особенно замѣчательно это въ тѣхъ случаяхъ, когда монастырь или иное церковное учрежденіе устанавливало свой центръ не по усмотрѣнію князя, а вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ, напр., — по своему собственному выбору. Въ такихъ случаяхъ не могло быть у князя плана: помѣстить центръ возникающаго учрежденія посрединѣ княжескихъ доменовъ, чтобы потомъ монастырю при расширеніи владѣній встрѣчаться только съ княжескими землями и ничьими иными. Если изъ пункта, взятаго независимо отъ княжескаго плана, мало по малу приводятся въ извѣстность и другіе, сосѣдніе пункты, то при этомъ акты и раздвигавшее свои границы крупное землевладѣніе должно же было гдѣ-нибудь натолкнуться на славянское крупное землевладѣніе, если это послѣднее было обычнымъ.

Такъ, Столпскій монастырь былъ основанъ на мѣстѣ убійства князя Варгислава I; выборъ мѣста для Бродскаго монастыря былъ

предоставленъ самимъ монахамъ¹⁾; Кольбацкій монастырь, Буковскій, Эльденскій основались въ опредѣленныхъ пунктахъ безъ княжескаго выбора этихъ пунктовъ, и т. д.

Иногда монастырь получалъ отъ князя земли и деревни не въ видѣ сплошнаго пространства и не въ одной мѣстности, а въ нѣсколькихъ. Тутъ-то и можетъ возникнуть такая мысль: князь давалъ земли и деревни въ разныхъ пунктахъ потому, что рядомъ и вблизи монастырскаго центра расположены были не княжескія, а дворянскія имѣнія; и онъ своими пожертвованіями въ другихъ мѣстахъ какъ-бы дополнял то, чего не хватило изъ его имѣній по сосѣдству съ монастыремъ.

Такъ, Гробскій монастырь въ теченіе перваго полустолѣтія своего существованія получилъ отъ князей 27 деревень, которыя были расположены не менѣе, чѣмъ въ десяти различныхъ каштеляніяхъ²⁾.

Однако, при расположеніи пожертвованій не видно того, чтобы князя стѣсняло славянское крупное землевладѣніе. Князь давалъ черезполосныя имѣнія по какимъ-то другимъ соображеніямъ; весьма вѣроятно, что у него при этомъ было желаніе распредѣлить на возможно большее пространство то вліяніе монаховъ и духовныхъ лицъ, котораго онъ ожидалъ отъ нихъ, какъ отъ образцовъ и руководителей христіанской жизни³⁾.

Тотъ же Гробскій монастырь весьма неодобрительно отнесся къ разбросанности своихъ имѣній; заботясь болѣе всего о хозяйственныхъ удобствахъ, монахи всячески старались расширять объединить свои земли⁴⁾. И когда монахи ревностно принялись за

1) Гр. Богуслава I отъ 1182 г. (С. Р. Д., № 50, р. 122): quia frater meus . ante quam stabilem inciperent construere mansionem . rebus est humanis exemptus . liberam eis concedimus facultatem . ut quecunque ex supradictis uillis aptior . et commoditati eorum opportunior exstiterit . deo annuente in ea edificent prospero successu.

2) Ср. М. Вречкевичъ: Первые поморскіе монастыри, стр. 18.

3) Гр. еп. Конрада Кольбацкому монастырю отъ 1176 г. (С. Р. Д., № 39, р. 98; Pomm. Urk., I, № 67, р. 41—42): principes ad cultum eiusdem Dei et Domini propensiores se exhibentes . — — viros quoque religiosos de longinquis prouinciis euocatos . per diuersa regionis sue loca disponentes . ad necessarios usus eis temporalia subministrant .

4) Гр. князя Казимира I отъ 1175 г. (С. Р. Д., № 37, р. 95): fratres deo inibi seruientes . predia ecclesie sue inutiliter per terras dispersa adunare et continuare (conabantur).

объединеніе своихъ земель на островѣ Узноимѣ, то они могли бы встрѣтить здѣсь слѣды крупнаго славянскаго землевладѣнія.

Но они нашли здѣсь: а) еще не отданныя княземъ въ чье-либо распоряженіе земли и деревни, на которыя и было съ успѣхомъ обращено вниманіе монастыря; б) земли мелкихъ собственниковъ, которыя монастырь и сталъ скупать при благосклонномъ содѣйствіи князя; в) владѣнія другихъ церковныхъ учрежденій; г) владѣнія княжескихъ вассаловъ, которыя монастырь, также при содѣйствіи князя, сталъ приобрѣтать себѣ. На какія-либо обширныя земли и деревни, которыя принадлежали бы славянской знати на правѣ собственности, Гробскій монастырь при объединеніи и расширеніи своихъ владѣній не натолкнулся.

Подобныя же наблюденія можно сдѣлать и при изученіи роста земельной собственности другихъ церковныхъ учрежденій, а также — свѣтскихъ лицъ и городовъ.

Вообще отсутствіе указаній на существованіе крупныхъ населенныхъ имѣній, которыя составляли бы собственность славяно-поморской знати, приобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ больше есть извѣстій о приобрѣтеніи имѣній новыми владѣльцами. А такихъ свѣдѣній, какъ уже замѣчалось выше, довольно много. Было закрѣплено или удостовѣрено свыше полутысячи имѣній за новыми собственниками. Кромѣ того, отчуждались княземъ заразъ цѣлыя тысячи мансовъ, продавались или отдавались цѣлыя каштеляніи, города и т. д.

При такихъ условіяхъ не такъ ужъ много, въ сущности, оставалось и мѣста, гдѣ могло бы находиться большое количество крупныхъ населенныхъ имѣній, принадлежавшихъ поморской знати. Свыше семи съ половиною сотенъ разныхъ географическихъ названій, о которыхъ упоминается въ грамотахъ безъ указанія на ихъ принадлежность славянамъ-собственникамъ, вообще даютъ внушительное, сравнительно съ размѣрами княжества, пространство. Въ частности, очень много пространства захватываютъ отчужденія, которыя совершались княземъ или при содѣйствіи князя.

Между отчуждавшимися населенными мѣстами были цѣлыя области (Banen, Beseriz, Bucowe, Cholberg, Congrine, Daber, Lipa, Stargard восточный, Stargard западный, Trebetow, Vkera), съ большимъ или меньшимъ количествомъ деревень каждая. Наконецъ, княземъ не разъ отчуждалось опредѣленное количество мансовъ, но сту и болѣе; общая сумма мансовъ, которые оптомъ были отчуждены княземъ, — 6150.

Вся поверхность княжества Славии многимъ не превышала 600 кв. миль. Если сопоставить цифры отчужденій и приблизительную ихъ поверхность съ размѣрами всего княжества, то получается впечатлѣніе, что едва ли не половина княжества по частямъ, въ теченіе ста съ лишнимъ лѣтъ, была отдана князьями. Номенклатура отчужденныхъ князьями мѣстностей покрываетъ значительную часть княжества; трудно указать на такую область, которая не была бы втянута въ совершавшійся процессъ закрѣпленія за собственниками правъ на земли. Во многихъ случаяхъ при перечисленіи смежныхъ деревень не остается сомнѣнія въ томъ, что въ промежуткахъ между деревнями не могло быть имѣній, которыя принадлежали бы другимъ собственникамъ.

Конечно, совершенно точныхъ измѣреній и подсчета населенныхъ мѣстъ Поморья XII—XIII в. произвести нельзя; сдѣланные выше наблюденія и замѣчанія имѣютъ только то значеніе, что они гармонируютъ со всякими другими указаніями на славяно-поморское землевладѣніе и владѣніе деревнями.

Итакъ, въ общемъ было достаточно поводовъ къ обнаруженію славянскаго владѣнія населенными имѣніями. При дѣйствіи всѣхъ этихъ поводовъ, можно было насчитать до 55 (приблизительно) указаній на большую или меньшую степень прикосновенности славянъ къ владѣнію разными имѣніями, населенными и ненаселенными.

Но если всѣ эти указанія разсмотрѣть съ точки зрѣнія ихъ пригодности для сужденія о собственномъ славяно-поморскомъ владѣніи, то количество ихъ, какъ мы видѣли, сильно сокращается. Цѣлыя группы извѣстій не могутъ служить непосредственнымъ и точнымъ показателемъ общихъ социальныхъ отношеній въ собственномъ Поморьѣ: одни — потому, что субъекты правъ занимали въ странѣ особое положеніе (первая группа извѣстій), другія — изъ-за мѣста осуществленія правъ (вторая группа), третьи — изъ-за содержания правъ (извѣстія третьей группы, а также и тѣ извѣстія четвертой группы, которыя ничего не говорятъ о правѣ собственности на населенныя имѣнія). Остается всего — одно-два извѣстія (о Славоборѣ и, можетъ быть, о Банскихъ дѣдичахъ). Очевидно, такой результатъ не даетъ опоры принятому историческою литературою мнѣнію о распространенности славяно-поморскаго владѣнія населенными имѣніями¹⁾.

1) См. выше, стр. 75—76. Кроме того: (объ имѣніяхъ вообще) Fuchs, Geschichte d. Bauernstandes in Pommern und Rügen, S. 10: die zahlreichen

Какъ уже показывалось выше, помимо количества извѣстій, необходимо было обратить вниманіе и на качество ихъ, или точнѣе говоря — на качество тѣхъ правъ, о которыхъ говорятъ извѣстія.

Ни два извѣстія о славяно-поморскомъ владѣніи, ни всѣ остальные извѣстія не говорятъ о правахъ на населеніе деревни. Съ исключеніемъ населенія изъ предметовъ владѣнія, права знати (да и не одной только знати) на деревни естественно получаютъ крайне неопредѣленный характеръ; эти права слабо выражены, почти неуловимы. Въмѣсто ясной и точной рѣчи (какъ это наблюдается, напр., въ польскихъ, чешскихъ, датскихъ и др. источникахъ) объ отчужденіи людей вмѣстѣ съ землями, а то — и безъ земель, рѣчи о барщинѣ и т. п., — тутъ обычны только выраженія, которыя можно понимать самымъ различнымъ образомъ, напр.: *quicquid juris in predicta uilla habuimus, renunciavimus*. Одаряемое учрежденіе получало завѣреніе, что прежніе претенденты не будутъ болѣе имѣть никакого касательства къ имѣнію; но отсюда еще никакъ нельзя выводить, что устанавливаемыя новымъ собственникомъ-церковью права на населенное имѣніе вполнѣ соответствовали прежнимъ правамъ владѣльца или претендента.

Если эти прежнія права представлять на подобіе послѣдующихъ правъ церкви, то это были бы права полной собственности. Установить существованіе у поморской знати такой собственности и особенно — владѣнія деревнями, какъ родовымъ имуществомъ, было бы очень важно: тогда владѣніе населенными имѣніями могло бы считаться давнимъ и туземнымъ.

Но къ большинству извѣстій второй, третьей и четвертой группы совершенно неприложимо ни понятіе родового имущества ни понятіе полной собственности (съ правомъ распоряженія); а приложеніе этихъ же понятій къ остальнымъ извѣстіямъ или спорно или не имѣетъ особаго значенія.

Все это показываетъ, что объясненій множеству отчужденій и владѣній населенными имѣніями надо искать не въ правахъ и положеніи славяно-поморской знати, а въ какихъ-то иныхъ отношеніяхъ.

Schenkungen des Adels an die Klöster. — Зоммерфельдъ также убѣжденъ въ томъ, что поморская знать много жертвовала церкви. Изъ малаго количества пожертвованій за время отъ 1187 г. до 1207 г. Зоммерфельдъ выводитъ заключеніе о языческой реакціи. Sommerfeld, Geschichte d. Germanisierung d. Herz. Pommern, S. 93—104: Abermalige Gefährdung d. christlich-germanischen Kultur in der Regentschaftsperiode von 1187—1207.

Во всѣхъ почти славяно-поморскихъ владѣніяхъ и отчужденіяхъ устанавливается не столько происхождение правъ собственности путемъ наслѣдованія, сколько приобрѣтеніе тѣхъ или иныхъ правъ отъ княжеской власти, причемъ роль князя, за рѣдкими исключеніями, трудно свести къ одной лишь передаточной инстанціи. Такую инстанцію съ полною увѣренностію нельзя принять даже для извѣстій о Славоборѣ и, можетъ быть, о Банскихъ дѣдичахъ. А вѣдь эти два извѣстія изъ общаго количества свѣдѣній о владѣніи населенными имѣніями только и остались въ качествѣ собственно славяно-поморскихъ.

Значеніе князя не ограничивается только участіемъ въ славяно-поморскихъ отчужденіяхъ и владѣніяхъ. Оно не менѣе бесспорно и по отношенію къ владѣніямъ переселенцевъ въ Поморьѣ, — по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ первоначальнаго приобрѣтенія правъ.

Князь являлся, такимъ образомъ, какъ бы первоисточникомъ и отправнымъ пунктомъ владѣнія населенными землями и отчужденія ихъ.

Князь и отъ своего имени, безъ какого бы то ни было упоминанія о другихъ лицахъ, туземныхъ и иноземныхъ, совершилъ свыше трехъ сотенъ отчужденій, какъ выше было замѣчено. Кромѣ того, трудно допустить, чтобы въ распоряженіи князя ничего не оставалось послѣ всѣхъ произведенныхъ имъ отчужденій.

Поэтому князь до начала отчужденій, т. е. въ первой половинѣ XII в., долженъ представляться владѣтелемъ необычайнаго множества (сравнительно съ общими размѣрами княжества) населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній.

Но возможно ли считать поморскаго князя частнымъ собственникомъ всѣхъ тѣхъ населенныхъ земель, которыя онъ кому-либо жертвовалъ или передавалъ? Составляло ли населеніе этихъ земель его частную собственность?

Эти вопросы рѣшаются историческою литературою въ утвердительномъ смыслѣ. Правильность такого рѣшенія подлежитъ, однако, сомнѣнію. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе, между прочимъ, на общее количество оказавшихся въ распоряженіи князя населенныхъ пространствъ, на отсутствіе признаковъ частно-правовыхъ отношеній и на положеніе князя по житіямъ Оттона.

Когда князь представляетъ изъ себя собственника и территоріи и населенія приблизительно въ половинныхъ размѣрахъ, причемъ нѣтъ доказательствъ того, чтобы и оставшаяся половина распределена была между другими собственниками, то зависи-

мость отъ князя утрачивается въ значительной степени частно-помѣщичій характеръ и приобрѣтаетъ государственный. Хотя въ ту пору различіе между имуществомъ государевымъ и государственнымъ мало сознавалось, но самый объемъ княжескаго имущества и отсутствіе даже слабыхъ копій среди знати неизбѣжно сообщали ему государственный характеръ. Значитъ, если бы и найдены были данныя для того, чтобы людей и земли считать частною собственностію князя, то частно-правовой характеръ отношеній долженъ былъ сглаживаться.

Но такихъ данныхъ не имѣется. Ни называемыя повинности ни способъ выраженія актовъ не даютъ возможности подмѣтить въ положеніи населенія отчуждаемыхъ деревень какія-либо черты крѣпостничества или частной зависимости.

Кромѣ того, обладаніе на правѣ частной собственности по меньшей мѣрѣ половиною Поморья сообщало бы князю чрезвычайную силу.

Между тѣмъ этой силы князя совершенно незамѣтно въ началѣ XII в., во время путешествій Оттона, хотя тогда она должна была быть въ апогеѣ: все то, что пожертвовано было потомъ, въ началѣ XII в. должно было находиться въ распоряженіи князя, какъ собственника.

Ни въ 1124 г. ни въ 1128 г. князь Вартиславъ совсѣмъ не похожъ на могучаго повелителя и полновластнаго собственника какой-либо половины княжества. Онъ не можетъ даже оказать Оттону и его проповѣди правительственной поддержки, но не потому, чтобы проповѣдники не желали опираться на свѣтскую власть, и не потому, чтобы князь не сочувствовалъ христіанству. Напротивъ, проповѣдники не прочь были опереться на поддержку свѣтской власти и находили ее — въ польскомъ князѣ. Съ своей стороны, князь Вартиславъ вполне сочувствовалъ христіанству и проповѣди; онъ и многіе изъ окружающихъ его еще до миссіи были христіанами, но принуждены были до селѣ скрывать свою вѣру. Его сочувствіе, его посильная поддержка миссіонерамъ удостоверяется житіями, но — ея оказалось недостаточно.

Ни тогда, когда проповѣдники подвергались опасности со стороны язычниковъ, ни тогда, когда вѣча принимали рѣшенія о перемѣнѣ религіи, незамѣтно мѣстной княжеской власти.

Биографы въ одинъ голосъ представляютъ княжеское жилище въ видѣ „мѣста убѣжища“ для всякаго преслѣдуемаго и преступника; но когда проповѣдники спаслись-было туда отъ язычниковъ, — убѣжища они тамъ не нашли. И если проповѣдники уцѣлѣли, то не потому, что ихъ защитило вниманіе народа къ княжескому жи-

лицу, а потому, что они съ великою поспѣшностію покинули и это „мѣсто убѣжища“, и городъ, и островъ (Волинь).

Рѣшеніе относительно перемѣны религіи въ каждой отдѣльной мѣстности княжества принималось совершенно независимо отъ князя и его органовъ; рѣшало дѣло вѣче. Отсрочка рѣшенія происходила не вслѣдствіе такого или иного мнѣнія или распоряженія князя и его органовъ, а вслѣдствіе отсутствія домохозяевъ, отлучившихся изъ города по дѣламъ промысла.

Иной городъ долго находится въ натянутыхъ отношеніяхъ къ князю, въ полномъ раздорѣ съ нимъ, рѣшаетъ свои дѣла безъ всякаго вниманія къ князю и даже вырабатываетъ самъ условія соглашенія съ польскимъ княземъ.

Вообще весь ходъ миссіи таковъ, что не даетъ основаній мысли о крѣпостной или личной зависимости отъ князя того населенія, которое нѣкоторое время спустя затрагивается массовыми пожертвованіями деревень. Проповѣдниковъ встрѣчаютъ хорошо или дурно, являются на собранія, рѣшаютъ важнѣйшія дѣла, — не чувствуя и не давая другимъ замѣчать какой-либо особой частно-правовой зависимости отъ князя, какъ собственника.

Итакъ, князя едва ли можно считать собственникомъ на частномъ правѣ всѣхъ тѣхъ населенныхъ пространствъ земли, которыя онъ дарилъ и вообще отчуждалъ въ XII—XIII в. Но, съ другой стороны, вполне неоспоримъ фактъ этихъ дареній и отчужденій. Какъ же объясняются они? Какъ могли произойти даренія и отчужденія такихъ населенныхъ мѣстностей, которыя не принадлежали на правѣ частной собственности дававшему?

При этихъ условіяхъ возникаетъ такая мысль: то множество населенныхъ мѣстностей, которое было отдано княземъ въ XII и XIII в., не принадлежало князю на правѣ частной собственности; при передачахъ князь распоряжался не какъ помѣщикъ, а какъ государь, начинавшій болѣе или менѣе сознавать и осуществлять свое верховенство надъ всей страной.

Прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ въ пользу только-что высказанной мысли не существуетъ. Нѣтъ свидѣтельствъ и о томъ, каково было положеніе сельскаго населенія Поморья въ XI в. и ранѣе, и поэтому невозможно сравненіе прежняго положенія населенія, до отдачи княземъ деревень, съ новымъ, послѣ отдачи. Все это затрудняетъ аргументацію высказанной мною мысли.

Есть только возможность подмѣчать случайныя и не вполне ясные признаки положенія деревень въ XII—XIII в. За недостаточностію и этихъ признаковъ необходимо изучить тѣ условія, при которыхъ совершались отчужденія деревень; на эти условія акты дають довольно много указаній.

Порядокъ изученія этихъ условій и признаковъ опредѣляется вопросомъ: насколько возможенъ и насколько вѣроятенъ для Поморья такой процессъ, т. е. передача княземъ въ собственность церкви, а потомъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, деревень, не бывшихъ доселѣ чьею-либо частною собственностію?

При этомъ прежде всего привлекаютъ вниманіе историка два обстоятельства.

Во-первыхъ, долгое время со времени извѣстныхъ первыхъ отчужденій населенныхъ мѣстъ въ роли новаго собственника является только церковь. Во-вторыхъ, также долгое время дарителемъ для церкви и вообще лицомъ, совершающимъ отчужденіе, является главнѣйшимъ образомъ князь. Почти полное (въ началѣ) отсутствіе другихъ лицъ и учрежденій въ роляхъ дарителей и одаряемыхъ приводитъ къ мысли о томъ, что и одаряемая юридическія лица (разныя церковныя учрежденія и руководящее ими духовенство) и дарители (князья) въ процессѣ отчужденій должны были имѣть особо важное значеніе.

Обращая вниманіе на условія отчужденій населенныхъ мѣстъ, слѣдуетъ, поэтому, характеризовать и одаряемыхъ, т. е. духовныя лица, и дарителей, т. е. князей.

Кромѣ духовенства и князей, небезполезно характеризовать и затронутый отчужденіями деревень людъ — самихъ поморянъ, чтобы понять насколько ихъ положеніе и свойства позволяли имъ такъ или иначе реагировать на совершавшіяся съ ними и кругомъ ихъ перемѣны.

Нѣтъ надобности, да и возможности представить полную и всестороннюю характеристику духовенства, князей, народа. Характеристику эту лучше всего сдѣлать только съ точки зрѣнія происхожденія и развитія владѣнія населенными мѣстами и отчужденія ихъ, хотя, конечно, при этомъ попутно будутъ выясняться разныя стороны культурной и государственной жизни княжества. Вообще же духовенство, князья и народъ привлекаютъ пока наше вниманіе только какъ тѣ социальныя группы или элементы, которые заинтересованы или затронуты были массовыми отчужденіями населенныхъ мѣстъ.

Отдѣль третій.

Освоеніе деревень.

ГЛАВА I.

Поморское духовенство. Отношеніе его къ мірянамъ и къ мірскому.

• Западно-европейская церковь въ XII—XIII в. достигла своего высшаго развитія и силы. До этого времени она заключала въ себѣ меньшее количество народовъ; а послѣ XIII в. противъ духовенства раздаются протесты все чаще и чаще.

Въ полномъ сознаніи своей великой и исключительной силы, церковь въ XII в. и на способъ дальнѣйшаго распространенія христіанства смотрѣла иначе, чѣмъ, напр., въ VII—VIII в. Цѣлая бездна лежитъ между самоотверженными, скромными, далекими отъ всякой мысли о насильственномъ обращеніи кельтскими проповѣдниками и — насадителями христіанства въ XII—XIII в., которые дѣйствовали больше оружіемъ, чѣмъ словомъ убѣжденія. При этомъ оружіе было даже не запаснымъ средствомъ — на случай неуспѣха или непринятія проповѣди; оно сразу же пускалось въ ходъ, прежде всякихъ попытокъ мирнаго обращенія.

Въ XII в. по отношенію къ язычникамъ предстояло не просвѣщеніе ихъ новою религіею, а „приведеніе ихъ подъ иго христіанской религіи“. Даже въ тѣхъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда язычниковъ предварительно словомъ убѣждали принять христіанство (миссія Оттона, еп. Бамбергскаго), и тутъ въ качествѣ аргумента выдвигается такое соображеніе: „весь міръ преданъ христіанскимъ законамъ, одни вы не можете сопротивляться противъ всѣхъ“¹⁾.

1) Рѣчь отправленныхъ епископомъ Оттономъ уполномоченныхъ въ Поморь въ 1124 г. (Herbordi Dialogus de vita Ottonis episcopi Babenbergensis. Lib. II, cap. 14): orbem universum christianis legibus deditum, et solos universitati resistere non posse.

Прежде, въ VIII в., въ странѣ, которая выслала много миссіонеровъ, смущались даже тѣмъ, что одинъ изъ миссіонеровъ (чтобы убѣдить язычниковъ въ безсиліи боговъ) срубилъ священный дубъ¹⁾.

Теперь, къ XII в., пришли къ инымъ убѣжденіямъ. Сущность ихъ выразилъ Саксонъ Грамматикъ, который восклицалъ въ упоеніи отъ воинскихъ подвиговъ архіепископа Абсалона въ войнѣ съ поморянами: „Какую жертву можемъ мы считать для Божественнаго могущества болѣе пріятною, чѣмъ убіеніе нечестивыхъ“²⁾? Участіе въ войнѣ для „приведенія язычниковъ подъ иго христіанской вѣры“ есть „участіе въ святой работѣ“, за которое даруется отпущеніе грѣховъ“³⁾. Это — общее убѣжденіе; его высказываютъ: папа⁴⁾, императоръ⁵⁾, святые, епископы, князья, рыцари⁶⁾, и т. д. Если же язычники немедленно не сдѣлаются христіанами, то не менѣе душеспасительнымъ дѣломъ представляется ихъ совершенное истребленіе⁷⁾.

1) A. Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands, I, S. 434.

2) Saxonis Grammatici Gesta Danorum, herausg. v. Holder, Strassburg, 1886, p. 665 (ed. Müller-Velschow, p. 974): Quod enim sacrificii genus scelestorum necesse diuine potencie jocundius existimemus?

3) Гр. папы Евгенія III отъ 1147 г. (Pomm. Urk., I, № 32, p. 13): Quidam — ex vobis tam sancti laboris et premii participes fieri cupientes contra Sclauos ceterosque paganos habitantes versus aquilonem ire et eos christiane religioni subjugare domino auxiliante intendunt. Quorum nos deuotionem attendentes omnibus illis qui crucem eandem Iherosolimam non acceperunt et contra Sclauos ire et in ipsa expeditione — deuotionis intuitu manere decreuerunt, illam remissionem peccatorum, quam predecessor noster — papa Vrbanus Iherosolimam transeuntibus instituit, — concedimus.

4) См. предыдущее примѣчаніе.

5) См., напр., гр. имп. Фридриха I отъ 1170 г. (С. Р. Д., № 28, p. 66—67).

6) См., напр., Chronicon Montis Sereni seu Lauterbergensis coenobii diocesis Magdeburgensis. Pomm. Urk., I, № 34, p. 14—15. — № 31, p. 13 (посланіе Бернарда Клервоскаго).

7) Chron. Montis Sereni. Pomm. Urk., I, № 34, p. 14: Magna multitudo signatorum contra paganos aquilonem versus habitantes profecta est, ut eos aut christiane religioni subderent, aut omnino delerent.

Въ отношеніи къ поморянамъ не понадобилось примѣнять крайнюю мѣру. Крестовый походъ 1147 г. задѣлъ поморянъ только стороною. Крестоносцы, уже опустошивъ часть княжества и осадивши Штетинь, увидели на стѣнахъ осажденнаго города крестъ и убѣдились, что поморяне — уже христіане, имѣютъ своего епископа, священниковъ, церкви и т. д. Опустошеніе и походъ были прекращены, впрочемъ, вслѣдствіе того, что главнѣйшіе участники похода рассчитывали на

Но и эта дилемма казалась не всегда достижимымъ идеаломъ; практичныя крестоносцы нашли, повидимому, еще одинъ образъ дѣйствій, противъ котораго, однако, вооружается папа: булла отъ 1147 г. грозитъ отлученіемъ тѣмъ крестоносцамъ, которые отъ язычниковъ принимаютъ деньги и за то позволяютъ имъ удерживать прежнюю религію¹⁾.

Даже въ тѣхъ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда появлялся проповѣдникъ, который желалъ научить язычниковъ новой вѣрѣ, возникали почти неодолимые препятствія. Partes infidelium задолго до проникновенія туда христіанства включены были сосѣдними епископами въ составъ ихъ епархій, и хотя бы эти епископы не обнаруживали ни старанія ни даже попытки проповѣди, — этика того времени была такова, что сторонній миссіонеръ, который рѣшительно не имѣлъ въ виду никакихъ епархіальныхъ захватовъ, а только чистую проповѣдь и крещеніе, не считалъ возможнымъ крестить язычниковъ, хотя они и умоляли его объ этомъ: онъ опасался нарушить права сосѣдняго епископа.

Такъ именно было во время проѣзда Оттона Бамбергскаго черезъ землю моричанъ, гдѣ чувствовались права магдебургскаго архіепископа²⁾.

большія выгоды отъ регулярнаго взиманія податей съ покоренныхъ, чѣмъ отъ грабежа.

По принятіи христіанства поморяне должны были, разумѣется, усвоить господствующее ученіе о способахъ обращенія въ христіанство. Сохранились грамоты, которыми и поморяне приглашаются къ активному участію въ крестовыхъ походахъ противъ язычниковъ. Грамоты папъ: Иннокентія III отъ 1199 г. (Pomm. Urk., I, № 137, p. 104), Гонорія III отъ 1218 (С. Р. Д., № 115, p. 266—267), Григорія IX отъ 1230 г. (С. Р. Д., № 182, p. 416—417) и отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 186, p. 423—424), Иннокентія IV отъ 1253 г. (Pomm. Urk., I, № 569, p. 440—441). И едва прошло двадцать лѣтъ послѣ того времени, когда поморяне-язычники были цѣлѣю крестоваго похода, какъ сами они участвуютъ въ подобномъ же походѣ противъ язычниковъ (руянъ, въ 1168 г.).

1) Гр. папы Евгенія III отъ 1147 (Pomm. Urk., I, № 32, p. 13): sub excommunicatione prohibentes, ut nullus de paganis ipsis, quos christiane fidei poterit subjugare, pecuniam vel aliam redemptionem accipiat, ut eos in sua perfidia remanere permittat. — Послѣдующія грамоты говорятъ о порабощеніи язычниковъ крестоносцами. Грамоты папы Гонорія III отъ 1218 г. С. Р. Д., № 116 и 117, p. 267—269.

2) Ebbonis Vita Ottonis, III, 4: Erat — illic barbarorum natio que Moriz uocabatur. Nec audita beati presulis opinione, ultro se fidei sacramentis ab eo imbui expetebat. Sed ipse ut vir prudens et sagacissimi ingenii ad Noripertum archipresulem suum eos dirigebat.

Подобнымъ образомъ не могъ и на Руянѣ проповѣдывать Оттонъ, хотя за разрѣшеніемъ на эту проповѣдь ѣздилъ въ Данію посланный Оттономъ пресвитеръ: архіепископъ Лундскій отклонилъ просьбу подѣ благовиднымъ предлогомъ¹⁾.

О другой чьей-либо попыткѣ въ послѣдующее время проповѣдывать моричанамъ и руянамъ неизвѣстно. Но извѣстно слѣдующее. Послѣ путешествія Оттона не прошло и двадцати лѣтъ, — какъ тѣ же моричане и руяне подверглись нашествію крестоносцевъ: первые — въ 1147 г. крестоносцевъ изъ Германіи во главѣ съ многими епископами, между прочимъ и магдебургскимъ²⁾, а вторые — испытали двукратное крестоносное нашествіе изъ Даніи, причѣмъ одно изъ нихъ было еще при жизни Оттона³⁾, а другое въ 1168 г., опять-таки во главѣ съ епископами, между прочимъ и лундскимъ⁴⁾.

Хотя собственнаго Поморья эти походы касались только отчасти, но все это характеризуетъ тѣ сосѣднія церкви, которыя руководили возникашею поморскою епархіею и научали новообращенныхъ. Вообще же и Поморье въ XII и началѣ XIII в. посѣщали сосѣдніе епископы чаще въ сопровожденіи войска, чѣмъ съ мирною цѣлію проповѣдничества.

Нѣкоторые изъ такихъ епископовъ имѣли несомнѣнные таланты полководца; Абсалонъ, епископъ рескильдскій, потомъ лунд-

1) *Herbordi Dialogus de vita Ottonis ep. Bab.*, I, III, cap. 30.

Иныя явленія, по сравненію съ препятствіями для христіанской проповѣди среди славянъ, происходили въ началѣ среднихъ вѣковъ. Не говоря уже о кельтскихъ миссіонерахъ, которые дѣйствовали въ пользу обращенія, не считаясь съ теоріею единства церковной власти или распредѣленія епархій, даже Бонифацій распоряжался свободнѣе, когда имѣлъ въ виду успѣхъ христіанства. Хотя Бонифацій очень много значенія придавалъ систематической церковной организаціи и поддержкѣ со стороны свѣтской власти, но онъ, напр., по своему усмотрѣнію поставилъ своего хорепископа (Эобана) епископомъ Утрехтскимъ; а между тѣмъ Кельнскій архіепископъ имѣлъ полное основаніе (въ виду всей предшествовавшей исторіи и распоряженія короля Дагоберта) считать Утрехтъ частью своего діоцеза. А. Hauck, *Kirchengeschichte Deutschlands*, I, Leipzig, 1887, S. 541—542.

2) *Pomm. Urk.*, I, № 34, p. 14—18.

3) *Saxonis Grammatici Gesta Danorum*, herausg. v. Holder, I, XIII, p. 444—445; ed. Müller-Velschow, p. 661. — Бартольдъ полагаетъ, что предпринять этотъ походъ побудилъ архіепископъ Лундскій. *Barthold, Geschichte von Rügen und Pommern*, II, S. 125—126.

4) *Cp. Barthold, op. cit.*, II, S. 182 ff.

скій, не разъ стоялъ во главѣ датскаго войска во время походовъ въ Поморье, съ большимъ искусствомъ и смѣлостію выводилъ датское войско изъ отчаяннаго положенія, одерживалъ побѣды¹⁾. Менѣе искусенъ былъ одинъ изъ его преемниковъ, Петръ; предводительствуя датскимъ войскомъ, онъ, изъ-за верховенства датчанъ въ Поморѣ, сразился съ войскомъ Бранденбургскихъ маркграфовъ, но проигралъ битву и самъ попалъ въ плѣнъ. Большую изворотливость онъ проявилъ только во время подготовленій къ своему бѣгству изъ плѣна²⁾.

Когда въ Поморѣ такъ или иначе была устроена церковь, она сразу же оказалась чуждою поморянамъ. Это зависѣло, между прочимъ, отъ двухъ явленій: во-первыхъ, отъ иноземнаго состава духовенства³⁾, и, во-вторыхъ, отъ аристократическаго отпечатка тогдашней церкви вообще.

Опредѣлить во всей полнотѣ тогдашній составъ и происхожденіе духовныхъ лицъ невозможно. Однако, слѣдуетъ признать вполне справедливымъ господствующее въ литературѣ мнѣніе, что своего славяно-поморскаго клира страна никогда не имѣла⁴⁾.

Составъ духовенства въ началѣ былъ исключительно иноземнаго происхожденія; затѣмъ на церковныя должности стали попадать отдѣльныя личности туземнаго происхожденія, но при безусловномъ преобладаніи чужеземцевъ. Поморская церковь, если и имѣла какія-либо особенности по сравненію съ сосѣдними гер-

1) *Saxonis Grammatici Gesta Danorum*, herausg. von Holder, I, XIII, p. 592—593 (ed. Müller-Velschow, p. 863—864). — *Barthold, Geschichte von Rügen und Pommern*, Hamburg, 1840, II, S. 207—208; *ib.*, S. 231, и др.

2) Петръ притворился тяжело больнымъ. *Arnoldus Lubecensis Chron. Slavor. lib. VI*, cap. 9—10. *Pomm. Urk.*, I, № 135, p. 100.

3) Отличіе отъ способа распространенія христіанства въ первую половину среднихъ вѣковъ замѣтно было и въ этомъ отношеніи. Тогда проповѣдники прежде всего старались подготовить клириковъ, даже епископовъ, изъ среды туземцевъ. Напр., во Фризіи, задолго до ея окончательнаго обращенія, Виллибрордъ, апостолъ ея, первымъ дѣломъ озаботился подготовить клириковъ изъ фризовъ; одинъ изъ среды такихъ туземцевъ-клириковъ сталъ впоследствии епископомъ Мюнстерскимъ. *Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands*, I, S. 400—401. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи Поморье отличалось, повидимому, и отъ странъ (даже славянскихъ), которыя приняли христіанство позднѣе. *Cp. Sommerfeld, Geschichte der Germanisierung d. Herz. Pommern*, S. 102—103.

4) F. Winter, *Die Cistercienser des nordöstlichen Deutschlands*, Gotha, 1868, I, S. 121. — M. Wehrmann, *Geschichte von Pommern*, I, S. 2. — *Sommerfeld, Geschichte der Germanisierung d. Herz. Pommern*, S. 102—103.

манскими церквами, то сущность их заключалась не въ мѣстныхъ національныхъ отличіяхъ.

Что дѣйствительно личный составъ духовенства не содержалъ въ себѣ сколько-нибудь замѣтнаго количества туземцевъ, — это подтверждается не только силою національныхъ привычекъ въ переселенцахъ изъ Германіи и общимъ ходомъ Поморской исторіи; помимо того, это же подтверждается двумя обстоятельствами: именами духовныхъ лицъ и тѣсною связью церковныхъ учреждений Поморья съ церквами сосѣднихъ странъ.

Имена духовныхъ лицъ — не славянскія. Конечно, имя само по себѣ не доказываетъ еще не-славянскаго происхожденія: славяне могли принимать и принимали такія имена какъ Іоаннъ, Петръ, Генрихъ и т. п. Но вообще не замѣтно, чтобы поморяне-христиане избѣгали родныхъ именъ; у свѣтскихъ славянъ эти имена попадаются очень часто. Изъ состава духовныхъ въ XII в., въ концѣ вѣка, встрѣчаются только два славянскія имени; да и относительно ихъ нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что носители ихъ — поморяне¹⁾.

Связи духовныхъ лицъ, особенно орденскихъ монастырей, съ германскими и отчасти датскими церквами были самыя тѣсныя. Поморскіе премонастрантскіе и цистерціанскіе монастыри были филиальными отдѣленіями монастырей-метрополій, находившихся въ сосѣднихъ германскихъ странахъ; какъ первый составъ монаховъ новоучреждаемаго монастыря высылался изъ метрополіи, такъ и впослѣдствіи пополненія личнаго состава производились оттуда же²⁾. Затѣмъ, на церковныя земли вызывались колонисты; еще немного спустя, нѣкоторыя церковныя земли отдавались въ ленъ переселенцамъ-рыцарямъ, и такъ мало-по-малу создавалась своя родная среда, въ результатъ чего не было нужды проникаться глубоко туземною жизнію и удовлетворять ея интересы.

1) Одно имя (Bogochualus) было употребительно среди поляковъ, а не среди поморянъ; носитель этого имени выступаетъ въ качествѣ свидѣтеля въ актахъ супруга Анастасіи, которая была дочерью польскаго князя Мѣшка Стараго. Грамоты князя Богуслава I отъ 1182 г. (Pomm. Urk., I, № 90, p. 69) и отъ 1186 г. (Pomm. Urk., I, № 102, p. 79). Носитель другого имени, capellanus Discizlaus, называется въ грамотѣ самой этой Анастасіи. Гр. княгини Анастасіи Гробскому монастырю около 1187—1188 г. Pomm. Urk., I, № 106, p. 81—82. — Возможно, что и эти два лица прибыли изъ Польши, въ свитѣ Анастасіи.

2) Ср. F. Winter, Die Cistercienser d. n. Deutschlands, I, S. 121.

Все это дѣлало церковь учрежденіемъ, въ значительной степени чуждымъ народу. Разстояніе между церковью и народомъ увеличивалось еще и оттого, что церковь тогдашняя имѣла отчасти аристократическій характеръ; только въ XIII вѣкѣ возникли нищенствующіе ордена, которые ставили своей задачей непосредственное соприкосновеніе съ народной массой и поднятіе ея духовнаго уровня. Монашествующіе другихъ, болѣе раннихъ орденовъ, да и вообще духовныя лица чувствовали себя и ставили себя выше народной массы. Не напрасно князь и другіе, говоря о монахиняхъ, усвояютъ имъ названіе: domine¹⁾; да онѣ и сами себя такъ называли²⁾.

Монашествующіе ставили себя высоко не только въ смыслѣ духовнаго превосходства надъ массою; и матеріальное положеніе ихъ, по настоянію ихъ самихъ, тоже должно быть господское; имъ не пристало заниматься работою (для добыванія средствъ жизни), да и вредны имъ эти занятія, — разъ они избрали себѣ работу духовную.

Отсутствіе близости между пастырями и пасомыми не могло не сказываться на успѣшности выполненія церковью просвѣтительныхъ задачъ. Въ исторической литературѣ преобладаетъ мнѣніе, что эти задачи выполнялись духовенствомъ очень ревностно и успѣшно. Но достаточныхъ оснований въ пользу такого утвержденія не приводится. Историки этого направленія то ссылаются на подложныя грамоты, истолковывая ихъ притомъ своеобразнымъ способомъ³⁾, то выводятъ заключеніе о дѣйствительно совершавшейся дѣятельности изъ того, видимо, соображенія, что она была бы чрезвычайно кстати⁴⁾, то выставляютъ

1) Гр. Вартислава монастырю въ Ивенакѣ отъ 1256 г. Pomm. Urk., VI, № 4133, p. 440. — Гр. Богуслава IV Пырицкому женскому монастырю отъ 1286 г. Pomm. Urk., II, № 1376, p. 592.

2) Гр. отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 749, p. 113): N. abbatisa. Jo. praepositus totusque conuentus dominarum in Sehusen.

3) Напр., Winter, Die Prämonstratenser des zwölften Jahrhunderts und ihre Bedeutung für das nordöstliche Deutschland, S. 198—200 (о Бродскомъ монастырѣ).

4) Напр., Wiesener, Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit, Berlin, 1889, S. 127 (о школахъ для подготовки духовенства изъ туземцевъ); S. 134 (о томъ же); S. 134 (объ энергіи и мудрости еп. Адальберта). — Sommerfeld, Die Germanisierung d. Herz. Pommern, S. 70: die Cistercienser, obwohl ihre Ordensregel ihnen ursprünglich die Predigt untersagte, müssen in slavischen Landen, wo es am

жизнь монахов образцовою на основаніи предписаній орденскихъ уставовъ (Винтеръ), то, наконецъ, отсылаютъ скептиковъ въ этомъ дѣлѣ въ такую область, которая недоступна историческому изслѣдованію¹⁾. Въ доказательство того, что премонстранты и цистерціанцы проповѣдывали въ Поморьѣ, приводятся еще такіа соображенія, явно неубѣдительныя. а) Основатель ордена премонстрантовъ Норбертъ былъ епископомъ „въ совершенно еще языческой славянской землѣ“; слѣдовательно, „задача распространенія христіанской вѣры между славянами была премонстрантамъ особенно близка.“ б) Цистерціанцамъ „орденскія правила запрещали проповѣдь“; но въ славянскихъ земляхъ монахи „должны были отступить отъ этого постановленія“ и проповѣдывать; иначе и быть не могло: вѣдь „тамъ былъ недостатокъ въ способныхъ священникахъ“. Притомъ же, „если бы эти монахи точно выполняли орденскія правила, то это уже а priori дѣлало бы ихъ неспособными къ выполненію тѣхъ высокихъ культурныхъ задачъ, которыя ихъ ожидали въ Славіи.“ Зоммерфельдъ использовалъ въ качествѣ аргумента и тотъ фактъ, что „самый знаменитый изъ цистерціанцевъ, Бернадъ, аббатъ Клервосскій, извѣстенъ, какъ проповѣдникъ крестоваго похода“ противъ славянъ (и въ Палестину); но мысли названнаго историка, и въ этой проповѣди слѣдуетъ видѣть доказательство и иллюстрацію просвѣтительной дѣятельности цистерціанцевъ среди поморянъ²⁾.

Указаній на плодотворную просвѣтительную дѣятельность духовенства среди новообращенныхъ нѣтъ; а то, что извѣстно о его характерѣ и дѣятельности, приводитъ къ сомнѣнію въ томъ, чтобы существовали большія старанія просвѣщать народную массу. Ни откуда не видно, чтобы духовенство Поморья прилагало усилія къ сближенію съ народомъ и наученію его христіанству. Въ этомъ отношеніи можно вполнѣ согласиться съ Ниссеномъ, который признаетъ, что клиръ въ Поморьѣ не относился серьезно къ своимъ обязанностямъ³⁾.

geeigneten Priestern fehlte, von dieser Bestimmung abgesehen haben; — eine genaue Befolgung derselben hätte jene Mönche von vornherein zur Erfüllung der hohen Kulturaufgaben, die ihrer in Slavien harften, unfähig gemacht.

1) Winter, Die Prämonstratenser d. zwölften Jahrh., S. 197: was sie (die Klöster) für Seelen erworben haben, davon liegen die Urkunden dort droben.

2) Sommerfeld, op. cit., S. 70.

3) P. v. Niessen, Geschichte der Neumark im Zeitalter ihrer Entstehung und Besiedlung, S. 132.

Эрнстъ увѣряетъ, что внѣ городовъ церквей совсѣмъ не было¹⁾. Церквей, дѣйствительно, было очень мало. Даже въ XIII в., болѣе, чѣмъ 100 лѣтъ спустя послѣ миссіи Оттона, случайныя упоминанія о церковныхъ приходахъ указываютъ на массовую, такъ сказать, оптовую приписку деревень къ церквямъ.

Барнимъ въ одной грамотѣ (отъ 1237 г.) такъ распредѣляетъ деревни между двумя Штетинскими церквями: всѣ тѣ деревни, которыя расположены по лѣвую руку по дорогѣ изъ Штетина въ Пренцловъ, приписываются къ церкви св. Іакова, а по правую — къ церкви св. Петра²⁾. — Къ одной церкви было приписано не менѣе восьми деревень³⁾; къ другой — по крайней мѣрѣ одиннадцать⁴⁾; къ третьей — восемнадцать⁵⁾; еще къ одной — девятнадцать⁶⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ девятнадцать деревень приписывается къ такой церкви, которая была посвящена въ

1) Ernst, Die Colonisation Mecklenburgs im XII und XIII Jahrh., Rostock, 1875, S. 50.

2) Гр. Барнима отъ 1237 г. (C. P. D., № 254, p. 552): volumus enim ut — omnes etiam ville que sunt slavice in rure posite . et que sunt ad levam manum regie vie versus premizlawe . ad sanctum iacobum pertineant . et que ad dexteram . ad sanctum petrum .

3) Гр. еп. Германа отъ 1267 г. (Pomm. Urk., II, № 852, p. 188): assignauimus predicte ecclesie (Nemitz) villas subnotatas videlicet ipsam villam Nemitz et Bartholin. Solchowe, Lechowe, Borchowe, Suracowe, Lusitz et Pankonin, vt sacramenta ecclesiastica consequantur ad ipsa.

4) Гр. еп. Германа отъ 1257 г. (Pomm. Urk., III, № 642 а, p. 438—439): Hae sunt villae ad Citensem ecclesiam assignatae, quarum nomina subsecuntur: praedicta villa Citen, Grecholin, Mantselin, Cosauts, Selechowe, Ramessowe, Voysin, Clitsekindorp, Morchin, Gnewentin, Reletsowe. Quod si etiam aliqua nova ecclesia in terminis praedictarum villarum constructa fuerit in futuro, ad supra dictam Citensem debet ecclesiam pertinere.

5) Гр. еп. Германа отъ 1260 г. (Pomm. Urk., VI, № 3954, p. 340—341): Insuper has villas eidem ecclesie (Jestin) sepedicte assignauimus pro dote procurandas Multow et Krune, Poblote Minus, Mizli, Lustibure, Wartowne, Molonow, Mudsenz, Carmin, Gosten, Domazen, Zlonevokow, Dambrowka, Virbecka, Plavnotyn, Belusna, Zymbrav.

6) Гр. еп. Германа отъ 1271 г. (Pomm. Urk., II, № 945, p. 255): cum dedicemus ecclesiam in Wusterhusen dedicauius ad eandem ipsam villam Wusterhusen — — insuper decimas villaram (описка или неоговоренная опечатка) subscriptarum, scilicet Gnuyentin, Malin, Brusow, dimidie ville Virow, Lubbenin, Cruselin et Steuelin — — . Preterea villas subnotatas Warszin, duas villas Nunnendorp, Latsow, Priszwalck, Cunirow, Gustebin, Stilow, Lodessin, Colletow et Trepelin, ut hee ville cum prescriptis in dicta ecclesia requirant ecclesiastica sacramenta.

1271 году. Грамота оставляет въ неизвѣстности, какъ удовлетворялись религіозныя потребности населенія до того времени. Къ одной лютицкой церкви было приписано двадцать семь деревень¹⁾. — Уже это показываетъ, какъ мало могло быть и было духовнаго общенія между духовенствомъ и поморянами²⁾.

Замѣчательно, что когда появились ревностные просвѣтители, желавшіе дѣйствовать среди народной массы языческой или полуязыческой, то они наткнулись на недоброжелательство и вражду среди орденскаго и приходскаго духовенства. Такъ было въ XIII в., когда изъ среды цистерціанскаго ордена выдвинулись-было настоящіе проповѣдники. Вся остальная орденская братія, владѣвшая множествомъ населенныхъ земель въ Поморьѣ и Польшѣ, отнеслась къ нимъ съ крайнею враждой.

„Хотя о нихъ“, т. е. объ этихъ проповѣдникахъ, „свидѣтельствуютъ дѣла ихъ, однако, какъ намъ сдѣлалось извѣстнымъ, выставляете ихъ безголовыми“; — такъ писалъ папа Иннокентій III генеральному капитулу цистерціанцевъ; „нѣкоторые изъ вашего ордена въ тѣхъ земляхъ отказываютъ имъ и въ гостепримствѣ и во всемъ, чего требуетъ человѣколюбіе. Напротивъ, вы своими словами до того ихъ донимаете, что нѣкоторые изъ нихъ — изъ-за вашей всяческой брани — заявляютъ о своемъ уходѣ изъ тѣхъ мѣстъ“³⁾.

Не лучше отнеслось духовенство (уже не одни только цистерціанцы) Поморья и сосѣднихъ странъ къ францисканцамъ, когда тѣ въ лучшую пору ихъ существованія перенесли свою дѣятельность въ сѣверную часть средней Европы. Этотъ орденъ, по своей близости къ народу и заботамъ о немъ, былъ бы особенно поле-

1) Гр. еп. Берно отъ 1178 г. Romm. Urk., I, № 77, p. 50.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда происходили попытки такого общенія, оно едва ли многимъ отличалось отъ тѣхъ сношеній клириковъ съ прихожанами въ болѣе позднее время, о которыхъ сообщаетъ М. Горникъ изъ жизни сербовъ-лужичанъ. Славянскій Сборникъ, т. 2-й, СПб., 1877, стр. 88: „жена, хоронившая мужа, изъ всего надгробнаго слова священника-нѣмца только могла получить такого рода утѣшеніе: все-таки я поняла, что моего мужа звали Гансомъ“.

3) Гр. папы Иннокентія III отъ 1213 г. (C. P. D., № 95, p. 226—227): Universis abbatibus in generali Cisterciensi capitulo constitutis. — Licet autem eorum opera de ipsis perhibeant testimonium. quia tamen vos eos sicut ascerimus. ascephalos reputatis. quidam vestri ordinis fratres in illis partibus constituti. eisdem in hospitibus et aliis debita humanitatis solatia non impendunt. quinimmo adeo verbis exasperatis eosdem. ut propter increpationes vestras multiplices nonnulli eorum dicantur ab illis partibus abcessisse.

зень въ Поморьѣ, но его постигли преслѣдованія всего остального духовенства. Папа вынужденъ былъ стать на защиту ордена¹⁾.

Не прилагая стараній къ религіозному просвѣщенію туземцевъ, духовныя лица въ Поморьѣ имѣли свои цѣли, которыя явственно сказываются на сохранившихся актахъ. Цѣли эти заключались въ достиженіи матеріальныхъ благъ и независимаго правового положенія. У епископа эти планы осложнялись еще стремленіемъ занять самостоятельное княжеское положеніе²⁾.

На социальномъ развитіи отражались оба стремленія духовенства: къ достиженію матеріальныхъ благъ и къ независимому правовому положенію. Но приобрѣтеніе иммунитетныхъ правъ прежде всего подрывало положеніе князей; и потому изученіе иммунитетовъ удобнѣе производить въ связи съ политической исторіей княжества. Стремленіе же къ достиженію матеріальныхъ благъ, помимо другихъ результатовъ, непосредственно отразилось на положеніи народной массы. Поэтому это стремленіе духовенства умѣстно преслѣдить теперь же.

Высказывая, что поморское духовенство съ великимъ усердіемъ стремилось къ приобрѣтенію матеріальныхъ благъ и что грамоты подтверждаютъ существованіе подобныхъ стремленій, надо все-таки имѣть въ виду слѣдующее. Самыя свойства актовъ матеріала таковы, что должны давать и даютъ свѣдѣнія довольно однородныя и даже одностороннія. Такія дѣла, какъ проповѣдь, наученіе, требоисправление, благотвореніе, вообще рѣдко могутъ попадать въ акты. Сфера содержанія актовъ иная; не столько дѣла благотворенія или проповѣди были предме-

1) Гр. папы Иннокентія IV (регестъ) отъ 1245 г. (Romm. Urk., I, № 443, p. 347—348): archiepiscopus, episcopus, abbatibus, prioribus, archidiaconis, archipresbyteris, prepositis et aliis ecclesiarum prelatibus per — — Sclavie — — provincias constitutis. Acriter eos objurgans, mandat, ut a gravaminibus et pressuris fratribus Minoribus inferendis desistant, subditos suos ab his arctius compescendo.

2) Мысль о томъ, что поморскіе епископы съ самого же начала стали стремиться къ достиженію княжескаго положенія, расходится съ общепринятыми въ литературѣ взглядами и потому требуетъ документальнаго обоснованія. Здѣсь важно прежде всего пониманіе грамоты папы Иннокентія II поморскому епископу Адальберту отъ 1140 г. (Romm. Urk., I, № 30, p. 12—13). Однако, истолкованіе этой грамоты и освѣщеніе послѣдующихъ дѣйствій епископовъ въ настоящемъ мѣстѣ отклонило бы ходъ изложенія первой части этого изслѣдованія; это составитъ предметъ особой статьи.

томъ изложенія грамотъ, сколько дѣла, входяція въ область вещнаго и обязательственнаго права. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ обстоятельстве, что сохранившіеся акты говорятъ о приобрѣтеніяхъ и владѣніяхъ церкви.

Если, слѣдовательно, возможно говорить о приобрѣтательской дѣятельности духовенства, то — не на основаніи одного только того факта, что во множествѣ грамотъ для церкви говорится о приобрѣтеніи ею и подтвержденіи за нею имущества. Тутъ важны тѣ прямыя, а чаще — косвенныя указанія въ источникахъ, которыя выдаютъ способы приобрѣтенія имущества, замѣчательную энергію въ его приобрѣтеніи и охраненіи, а также нѣсколько раскрываютъ теорію и практику духовенства по вопросу о назначеніи имущества.

Церковныя учрежденія поморскія, какъ и тѣ иностранныя, которыя послужили образцомъ для Поморья, получили соответствующіе надѣлы. Первоначальные надѣлы съ теченіемъ времени умножались новыми приобрѣтеніями, благодаря стараніямъ церкви. Духовныя лица въ Поморьѣ вообще придерживались такого правила: гораздо удобнѣе и непринужденнѣе можно отдаваться небесной службѣ и духовнымъ занятіямъ, если есть хорошія матеріальныя средства, „потому что“, какъ поясняетъ епископъ, „гдѣ Духъ Господень, — тамъ свобода“¹⁾.

Вѣрныя такому взгляду, церковныя учрежденія Поморья употребляли старанія не только для того, чтобы сохранить приобрѣтенное, но чтобы при всякомъ случаѣ и приумножить его. Ближайшій путь къ этому состоялъ въ испрашиваніи у князя новыхъ пожалованій; и этотъ путь, въ виду щедрости поморскихъ князей, особенно Барнима Добраго, былъ наиболѣе доступнымъ и успѣшнымъ. Нѣкоторыя мѣста въ грамотахъ указываютъ на то, что монахи дѣйствовали иногда при помощи связей²⁾.

1) Гр. еп. Конрада I Кольбацкому монастырю отъ 1179 г. (С. Р. Д., № 55, р. 131): *Et quoniam vbi spiritus domini ibi libertas . ut expeditius celestibus obsequiis pariterque liberius et orationi vacari possitis . in temporalibus quoque vobis concurrere necessarium duximus.*

2) Гр. Барнима Кольбацкому монастырю отъ 1223 г. (С. Р. Д., № 144, р. 343): *rogatu matris mee et domini Conradi venerabilis Caminensis episcopi . et nunciorum regis et dapiferi ejus . et aliorum multorum principum et baronum terre nostre .* Ходатайство какого-нибудь лица въ пользу церкви можетъ быть и по его собственной инициативѣ, по благочестивому усердію. Но когда хлопочуть многіе люди, имѣющие

Обстоятельства, которыя давали духовнымъ лицамъ поводъ просить новыхъ пожалованій, были самыя разнообразныя. Одинъ разъ духовныя лица представляютъ князю, что ихъ владѣнія „безъ пользы разбросаны по областямъ“ и что желательно „объединить и расширить ихъ“¹⁾. Въ другой разъ монахи жалуются на шумъ народа, собиравшагося неподалеку для торга, жалуются, кромѣ того, на недостатокъ чистую воду, на испорченный воздухъ, на тѣсноту помѣщений²⁾. Иной разъ братія кажется, что пожалованная ей деревня не годится для пользованія и — выпрашивается у князя другая³⁾. Иногда монахи не могутъ спокойно и мирно заниматься рыболовствомъ въ морскомъ заливѣ — изъ-за рыбаковъ, которые ежегодно имѣютъ тамъ свою тоню⁴⁾. Однажды монахи не удовлетворились пожалованнымъ имѣніемъ въ 30 мансовъ потому, что величина его была точно опредѣлена; и они выпросили у князя имѣніе „безъ числа мансовъ“⁵⁾. Съ другой стороны, и въ

между собою мало общаго, — хлопочуть за одинъ и тотъ же монастырь по одному и тому же дѣлу въ одно и то же время, то можно съ увѣренностью заключать въ такомъ случаѣ о стараніяхъ заинтересованнаго монастыря. — Примѣры другихъ ходатайствъ: а) гр. Вартислава III монастырю Бельбуку отъ 1236 г. (С. Р. Д., № 242, р. 529): *ad petitionem dilecte aue nostre . quam propter magnum affectum . quem semper circa personam nostram habuit . habundanter tenemur diligere et in omnibus honorare.* б) Гр. Вартислава III тому же Бельбуку отъ 1263 г. (Pomm. Urk., II, № 744, р. 111): *ad petitionem Bispravi camerarii nostri — — conferimus.* в) Гр. Барнима отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 754, р. 116): *contulimus — — ad petitionem domini Johannis cognomento Vos et domini Frederici fratris sui ecclesie Reyneueldensi.*

1) Гр. Казимира Гробскому монастырю отъ 1175 г. (С. Р. Д., № 37, р. 95): *fratres deo inibi seruiantes . predia ecclesie sue inutiliter per terras dispersa adunare et continuare (conabantur).*

2) Гр. Богуслава I отъ 1184 г. (С. Р. Д., № 56, р. 133): *congregationem canonicorum Grobensium — — sepius inter meditationes spirituales popularis frequentie clamor et forensium negotiorum importunus strepitus . perturbat . — — oratorii sui ipsiusque quem inhabitant loci angustia coartat . — — nichillominus impurius aque et corruptioris aëris molestia grauat .*

3) Гр. Вартислава III Даргунскому монастырю отъ 1229 г. (С. Р. Д., № 179, р. 411): *hec villa (Raduzceuz) predicta minus vsibus eorum apta uidebatur . ipsis instantibus hanc pro alia uilla Ducowe nomine — — commutauimus.*

4) Гр. Барнима Даргунскому монастырю отъ 1256 г. (Pomm. Urk., II, № 621, р. 30): *fratres sepedicti claustris piscationem recentis maris, quam a nobis tenuerunt, non possent propter piscatores in ipso annuatim suas sargas trahentes quiete et pacifice possidere.*

5) Гр. Вартислава III отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 198, р. 445): *fratribus*

жизни князя были моменты, когда онъ особенно легко настраивался къ пожертвованіямъ.

Иногда монастырю давалось только обѣщаніе какого-либо даренія; и предусмотрительные монахи не всегда довольствуются тѣмъ, что объ этомъ обѣщаніи князь заявляетъ въ грамотѣ: они устраиваютъ, кромѣ того, особый актъ обѣщанія. Въ такомъ актѣ со стороны князя выступаютъ поручители; въ случаѣ неисполненія обѣщанія эти поручители должны лишиться свободы передвиженія (*Einlager, obstagium*) впредь до полного удовлетворенія монастыря⁵).

Такой актъ вообще примѣнялся собственно къ должникамъ, — но Эльденскими монахами онъ приложенъ былъ къ жертвователю-князю Поморья. По отношенію къ инымъ владѣтелямъ, которые давали обѣщаніе пожертвовать что-либо, монахи, кажется, не могли примѣнить такого акта. Если выполненіе обѣщанія за-

monasterii Doberanensis — — possessionis cuiusdam sive predii fundum ad triginta numerum mansorum primo determinate contulimus . sed ad petitiones et monita fidelium nostrorum . Luberadi et aliorum nobilium — — secundo jam dictum fundum sine numero mansorum indeterminate — — donavimus .

1) Гр. Вартислава III отъ 1249 г. мѣсяца іюня (С. Р. Д., № 414, р. 863): *recognoscimus nos eidem monasterio de Hilda et fratribus . pro remedio anime nostre et recompensationis alicujus supplemento . triginta mansos cum decimis et omni jure reliquo possidendos perpetuo contulisse .* Князь не могъ сразу выполнить свое обѣщаніе; можетъ быть, по близости монастыря у него не было больше такого свободнаго пространства. Поэтому ему пришлось въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года выдать новую грамоту (С. Р. Д., № 425, р. 877—878; *Pomm. Urk., I, № 499, p. 391*): *nos Hildensi monasterio promiserimus sollempniter in presentia multorum . triginta mansos liberos . — — perpetuo possidendos, ad speciale promissionis nostre firmamentum tam super presenti articulo, quam etiam super ceteris omnibus , — — ex nostro mandato milites nostri , uidelicet dominus Lippoldus Baere, dapifer noster , et domini Henricus frater ejus , Olricus aduocatus Dyminensis , et Johannes de Walslovae in fide promiserunt militari , se ad ammonitionem domini abbatis Dargunensis et domini Frederici de Host , qui promissum hoc susceperunt , in ciuitatem Dyminensem intraturos , si forte quicquam de ipsis articulis contigerit occasione aliqua in irritum reuocari, nec inde denuo nisi de licentia abbatis Hildensis , — — facta uidelicet prius monasterio super promissi transgressione emendatione congrua , egressuros .* Претerea dominus Johannes Thyringus, Lydolfus de Zlaukesdorp, Henricus de Vicen, Bernardus Mel ejusdem promissi debito sub eadem conditione se postmodum obligarunt . Гр. Вартислава III отъ 1251 г. (С. Р. Д., № 458, р. 925): *triginta mansos in villa que dicitur Ranticowe . quos de manu domini Johannis de apeldoren . militis nostri . pretio redemimus — — conferimus .* Изъ грамоты видно, что и монастырь ранѣе сдѣлалъ князю какую-то уступку.

медлялось, то монахи вѣжливо, но твердо напоминали о долгѣ. Характерно въ этомъ отношеніи посланіе, которое отправили Шверинской графинѣ тѣ же Эльденскіе монахи.

„Симъ мы увѣдомляемъ Вашу Свѣтлость, что мы еще не получили чаши, которую Вы обѣщали намъ, когда мы Вамъ пожаловали полное братство. Со дня на день мы ждемъ, чтобы Ваше обѣщаніе на этотъ счетъ было выполнено, такъ какъ она намъ крайне необходима для совершенія богослуженія. Засимъ, мы озаботились увѣдомить Вашу Свѣтлость о томъ, что нынѣ мы перешли въ нашъ новый монастырь, гдѣ и совершаемъ денно и ношно по уставу богослуженіе. Если бы Вы пожелали, чтобы для Васъ въ этомъ именѣ монастырѣ былъ назначенъ особый алтарь, то перешлите намъ черезъ подателя сего письма священническія принадлежности сполна, а также — вышеупомянутую чашу, чтобы можно было при наличности этихъ вещей совершать ежедневно богослуженіе во хвалу Божію и въ память о Васъ. За все это вы не только здѣсь, на землѣ, будете имѣть почетъ, но и у Всевышняго — славу и награду, когда Онъ воздастъ каждому по его дѣламъ“¹).

Степень „крайней необходимости“ въ чашѣ дѣлается яснѣе, если взять во вниманіе, что монастырь вступилъ тогда уже въ седьмой десятокъ своего существованія и что къ этому времени онъ собралъ значительныя богатства: земли, деревни, цѣлый городъ, мельница, солеварни, островъ, даже юго-восточная часть острова Руяны, въ длину верстъ на 15, вмѣстѣ съ населеніемъ, были собственностію монастыря²).

1) Гр. Эльденскаго аббата Регинара и всего конвента отъ 1264 г. (*Pomm. Urk., II, № 766, p. 124—125*): *Vestre benignitatis excellentie tenore presentium cupimus declarare , quod calicem , quem nobis pollicebamini , cum uobis fraternitatem conferremus plenariam , nondum recepimus , de die in diem exspectantes , ut vestrum promissum in hac parte compleatur, quia valde necessarium ad diuinum peragendum officium hunc habemus . Ceterum vestre ingenuitati pandere curauimus , quod nouum nostrum monasterium nunc intrauimus et in eo diuina rite die noctuque persoluimus , in quo certe monasterio si uobis altare speciale uolueritis assignari, nobis preparamenta sacerdotalia integra cum calice preiurato per exhibitorem presentium transmittatis , ut in hiis ad honorem dei vestrique memoriam cotidie diuina valeant celebrari , pro quibus omnibus non solum hic honorem in terris habebitis , verum etiam gloriam et mercedem apud altissimum , cum unicuique secundum sua opera restituet in futuro .*

2) Ср. Th. Pyl, *Geschichte des Cistertienserklosters Eldena im Zusam-*

Монахи не смущались и не отступали и тогда, когда уже не было в живых того лица, за которым они считали обещание или долг. Монастырь обращался к наследнику или преемнику, представляя в случаѣ надобности свидѣтели, воздействовал на религиозныя и родственныя чувства князя или княгини¹⁾ и достигалъ желаемаго²⁾.

Настойчиво добиваясь исполненія данныхъ имъ обещаній, духовныя лица были не менѣе требовательны и въ другихъ дѣлахъ, гдѣ замѣшаны были ихъ матеріальные интересы. Если церковному учрежденію полагались доходы съ имѣній свѣтскихъ лицъ, то доставка этихъ доходовъ была обставлена самыми строгими взысканіями: помимо штрафа за малѣйшую просрочку, полагалось отлученіе, если доходъ не будетъ доставленъ въ теченіе семи дней послѣ срока; за дальнѣйшіе 14 дней полагался интердиктъ³⁾.

Особенно могущественнымъ было воздействіе духовныхъ лицъ на поморскихъ князей; слѣдствіемъ его было множество пожертвованій. Обиліе княжескихъ пожалованій должно было соотвѣтствовать и въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствовало тому ученію о богатствѣ, о положеніи церкви въ мѣрѣ, о долгѣ мірянъ, которое развивали предъ княземъ духовныя лица. Слѣды этого ученія сохранились въ аренгахъ грамотъ.

menhange mit der Stadt und Universität Greifswald, Th. I, Greifswald, 1880—1881, Uebersicht des Grundbesitzes des Kl. Eldena, S. 164—378.

1) Спасеніе или осужденіе души покойнаго зависѣло, по объясненію духовныхъ лицъ, отъ того, удовлетворятъ ли монастырь наследники или нѣтъ.

2) Гр. Богуслава I Гробскому монастырю около 1184—1187 г. (С. Р. Д., № 57, р. 135—136; Pomm. Urk., I, № 97, р. 75): *vnam uillam scilicet bubaliz in prouincia Goczco . in possessionem perpetuam largimur . — — Hoc autem idcirco facimus . ut dupliciter tam proprie quam fratris nostri Kazimeri anime utilitati consulamus . quatenus scilicet hic a quodam debito . quo prefate ecclesie astrictus tenebatur . expediatur inde . ut ipsorum fratrum crebris orationibus nostri et ipsius commemoratio crebrius immisceatur . — — Wenzeslaus castellanus de wolyn . qui in anniuersario ejusdem fratris nostri . sub confirmatione juramenti predictam uillam a fratre nostro pro suo debito ecclesie eidem collatam fuisse testabatur . — Грамота княгини Мирославы и ея сына Барнима тому же монастырю отъ 1233 г. (С. Р. Д., № 202, р. 451): *pro uilla illa que Doblou appellatur . quam maritus noster bone memorie Boguzlaus abstulerat ecclesie vznimensi . villam bycoseviz — — perpetualiter contulimus . maxime obinde vt hoc quod prius in ablatione ville dicte marito nostro cessit ad dampnationem anime . nunc ad ipsius cedat vegetationem per dei misericordiam et salutem .**

3) Здѣсь, впрочемъ, имѣлись въ виду нѣмецкіе владѣльцы. Гр. кн. Барнима и его сына Богуслава IV отъ 1277 г. Pomm. Urk., II, № 1052, р. 339.

Аренги далеко не всегда могутъ считаться отраженіемъ дѣйствительнаго настроенія и убѣжденій. Но онѣ хорошо обрисовываютъ ту духовную атмосферу, въ которой долженъ былъ находиться князь; совокупность аренгъ даетъ возможность понять, что собственно внушали князю духовныя лица.

Придумывалъ ли аренгу въ княжеской грамотѣ нотарій (временный или постоянный) или самъ князь давалъ идею, — это разузнать для каждаго отдѣльнаго случая невозможно и не представляетъ особой нужды. Если аренда исходитъ отъ князя, то, конечно, князь не столько говоритъ отъ собственнаго измышленія, сколько высказываетъ то, что ему раньше внушаемо было пастырями. Если авторъ аренги — нотарій, то актъ и былъ бы однимъ изъ случаевъ и способовъ такого внушенія: нотарій былъ лицомъ духовнымъ.

Что касается грамотъ отъ имени духовныхъ лицъ и учреждений, то понятно, что тамъ и мысль и ея внѣшнее выраженіе и приложеніе къ опредѣленному акту — исключительно церковнаго происхожденія.

Такъ какъ грамоты составлялись главнымъ образомъ по случаю перехода имущества отъ одного лица къ другому, то естественно, что въ аренгахъ полнѣе всего представлено ученіе тогдашняго поморскаго духовенства объ имуществѣ. Это ученіе разбросано въ сотняхъ грамотъ. Тамъ есть мысли и наставленія о томъ, а) что такое мірское богатство, б) есть ли надобность въ немъ среди свѣтскихъ людей, в) есть ли въ немъ надобность среди духовенства, г) должны ли свѣтскіе люди передавать свое имущество духовенству и церкви и, наконецъ, д) выгодна ли для жертвователей такая передача.

а) Имущество, мірскія блага сами по себѣ преходящи и суетны¹⁾. Не можетъ быть „никакого сравненія небеснаго царства съ вещами преходящими“²⁾.

б) Если такъ, то понятно, что міряне не должны прилѣ-

1) Гр. Барнима отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1032—1033, р. 324): *Cum teste scriptura cuncta sub sole transeant, diuicie, fastus et gloria, et uanitati subiaceant vniuersa, hoc solum iudicauimus vtilius inter omnia, si terrenis celestia et transitoriis contrahamus eterna.*

2) Гр. княгини Ингарды около 1220—1222 г. С. Р. Д., № 162, р. 377—378; Pomm. Urk., I, № 201, р. 146.

пляться къ мамонѣ. Только „ослѣпленное безразсудство“ не соображаетъ, „что мы въ этотъ мѣръ ничего не приносимъ и, несомнѣнно, изъ этого мѣра и унести ничего не можемъ“¹⁾.

в) Однако, есть люди, которымъ мѣрское имущество необходимо. Это — монахи и вообще духовныя лица. Собственно „они презрѣли цвѣтущій мѣръ съ его страстями — изъ-за любви ко Христу“²⁾, „отказались отъ всѣхъ мѣрскихъ утѣхъ“³⁾, „попразли все мѣрское“⁴⁾ и „прилѣпились только къ одному Господу“⁵⁾.

При всемъ томъ, мѣрское имущество имъ очень нужно, прямо необходимо. Если они имѣютъ въ своемъ распоряженіи матеріальныя средства (населенныя имѣнія, доходы и т. п.), то они „съ большею живостію“⁶⁾ и „охотнѣе прилѣпляются къ созерцанію небесныхъ предметовъ“⁷⁾. Благодаря матеріальному достатку, духовныя лица „предаются хваламъ Божиимъ свободно“⁸⁾, „спо-

1) Гр. Ингарды отъ 1220 г. (С. Р. Д., № 129, р. 296—297; Pomm. Urk., I, № 200, р. 145—146): *Humane fragilitatis obsecata temeritas illud mentis aspectui non (proponit) . quod nichil intulimus in hunc mundum . haut dubium quia nec auferre quid possumus ab hoc mundo .*

Гр. Ингарды около 1219—1220 г. (С. Р. Д., № 136, р. 323; Pomm. Urk., I, № 197, р. 142—143): *humane condicionis fragilitas . semper prona in malum . res transitorias nimio amplectitur appetitu . tanquam hoc instabile seculum relictura omnia sit secum tractura . non attendens quam nudi venimus in hunc mundum .*

2) Гр. Варнима отъ 1250 г. (С. Р. Д., № 437, р. 892): *nos considerantes piū esse indigentibus subuenire . illis quidem precipue . qui ob amorem Christi mundum florentem cum suis concupiscentiis despexerunt . sub monastice religionis habitu crucem domini bajulantes — — contulimus .*

3) Гр. Варнима отъ 1241 г. (С. Р. Д., № 298, р. 637; Pomm. Urk., I, № 385, р. 310): *expedit anime salutem . ut magis hiis erogetur . qui omnibus hujus mundi deliciis abdicarunt . et domino soli adhererunt . — Такъ же гр. Варнима отъ 1255 г. Pomm. Urk., II, № 610, р. 23 .*

4) Гр. Варнима отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 702, р. 81): *Religiosam uitam eligentibus eo solerciori cura conuenit contra omnia, quae ipsis officere possunt subuenire, quo calcatis omnibus rebus mundialibus simul et voluptatibus spretis jugo se domini perpetuis temporibus subdiderunt .*

5) См. выше, прим. 3.

6) Гр. Вогуслава I Гробскому монастырю отъ 1177 г. (С. Р. Д., № 43, р. 106; Pomm. Urk., I, № 72, р. 45—47): *ut liberius et alacrius deo vacarent .*

7) Гр. Варнима Гробскому монастырю отъ 1254 г. (Pomm. Urk., II, № 595, р. 10): *ut canonici ibidem domino seruiantes — — temporalibus adiuti subsidiis contemplacioni celestium propensius ualeant inherere .*

8) Гр. еп. Германа отъ 1267 г. (Pomm. Urk., II, № 829, р. 170): *quatinus persone in eis (ecclesiis) institute et instituende absque rerum*

койно“¹⁾, „увѣренно“, „рачительно“²⁾, „съ бѣльшимъ расположеніемъ“³⁾.

Но недостатокъ имущества и матеріальныхъ доходовъ производитъ крайне вредныя послѣдствія. Усердіе духовныхъ лицъ въ отправленіи божественныхъ обязанностей охлаждается⁴⁾; не имѣя матеріальнаго достатка, они „отстраняются отъ священной службы“⁵⁾ и подумываютъ объ отказѣ отъ священ-

defectu temporalium diuinis laudibus liberius ualeant inherere . — Грамоты Варнима: а) отъ 1256 г. (Pomm. Urk., II, № 624, р. 32): nostra interest deo dicatis ecclesiis et personis religiosis per subuencionem rerum spiritualium (? temporalium ?) sic adesse, ut laudationi omnium conditoris ualeant liberius inherere . б) отъ 1267 г. (Pomm. Urk., II, № 834, р. 174): Quanto malignorum insultibus contra vitam religiosam tenentes uia est promptior ad nocendum, tanto majori cura et sollicitudine eis oportet preuideri, quatinus paci (!) et tranquillitate debita gaudentes diuinis laudibus ualeant liberius insistere . в) отъ 1270 г. (Pomm. Urk., II, № 925, р. 243): nostra interest personis religiosis . — — per subuentionem temporalium sic adesse, ut absque defectu rerum mundanarum deo omnipotenti ualeant liberius famulari . г) отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1037, р. 327): ad nostre pertinet curationis dignitatem deo dicatis ecclesiis et personis religiosis sic adesse, ut rebus temporalibus locupletarentur, quod laudacioni omnium creatoris ualeant liberius inherere . д) отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1056, р. 342): ad nostre pertinet sollicitudinis dignitatem, deo dicatis ecclesiis et personis religiosis per subuentionem rerum temporalium sic adesse ut laudibus saluatoris ualeant liberius inhaerere . е) отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1059, р. 344): donationes — — deo dicatis ecclesiis et uiris religiosis a principibus tribuuntur, ut ipsorum conditio emendetur ad insistendum liberius laudibus omnium conditoris .

1) См. предшествующее примѣчаніе подъ буквою б.

2) Гр. Казимира II отъ 1216 г. (С. Р. Д., № 105, р. 243): *ut cum idem uiri spirituales ad conquirendam uite procuracionem non coguntur exterius laborare . interius cum majori securitate et sollicitius deum pro fidelibus habeant exoratum .*

3) Гр. Вартислава III отъ 1255 г. (Pomm. Urk., II, № 615, р. 26): *Religiosam uitam — — agentibus et professis nostrum conuenit auxilium non deesse, (ut) temporalibus subsidiis adiuti familiarius et quietius domino famulentur .*

4) Гр. Варнима отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 702, р. 81): *conuenit — — ne si aliquod obstaculum seu impedimentum quoad suae sustentationis necessitatem praestitum fuerit eisdem (religiosam uitam eligentibus) minus libere minusque ardentem propter defectum necessariorum diuinis ualeant officii interesse .*

5) Гр. Варнима отъ 1266 г. (Pomm. Urk., II, № 806, р. 151—152): *nostra interest — — deo dicatis ecclesiis et earum ministris taliter providere ne cujuslibet temeritatis impulsu pacientes temporalium detrimenta a sacro ministerio euellantur .*

ныхъ обѣтовъ¹⁾; недостатковъ матеріальныхъ доходовъ можетъ служить при этомъ извиненіемъ. Надо пресѣчь такую возможность и — снабдить ихъ достаточными матеріальными средствами²⁾. — Вообще, всякая мысль или стремленіе убавить средства духовенства должны быть признаны безразсудными³⁾.

Итакъ, міряне обязаны пренебрегать богатствами, а духовнымъ лицамъ, въ частности — монахамъ, необходимы достаточныя матеріальныя средства; оба эти положенія приводятъ къ третьему и самому главному положенію, которое на десятки ладовъ варьируется во множествѣ грамотъ.

г) Состоитъ оно въ слѣдующемъ: міряне, и въ особенности — высокопоставленные, должны усердно и безъ колебаній передавать свои имущества духовенству, церкви. Одареніе духовныхъ лицъ мірскимъ имуществомъ — прежде всего обязанность князя: онъ превознесенъ надъ прочимъ свѣтскимъ людомъ, имѣетъ надъ нимъ власть и богатъ. И простое чувство благодарности Богу за себя и за свой народъ, омытый крещеніемъ, должно побудить князя жертвовать мірскія блага Божиимъ слугамъ. Клирики и монахи должны быть окружены преимущественнымъ попеченіемъ: князь обязанъ заботиться объ ихъ удобствахъ и покоѣ, и вообще о церкви, дарить имѣнія⁴⁾ и т. п.

1) Гр. Вартислава III отъ 1255 г. (Pomm. Urk., II, № 615, p. 26): Religiosam vitam — — agentibus et professis nostrum conuenit auxilium non deesse, ne propter defectum rerum temporalium a sanctae religionis proposito respiscant.

Гр. Барнима отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 762, p. 122): Religiosam vitam — — agentibus et professis nostrum conuenit auxilium non deesse, ne propter defectum rerum temporalium a sanctae religionis proposito respiscant.

2) Гр. Богуслава I Гробекому монастырю отъ 1177 г. (C. P. D., № 42, p. 106): de hauerbergensi ecclesia viros . disciplinam beati Augustini secundum traditionem ewangelicam profitentes . acquisiuimus . locoque pre-taxato imposuimus . Quibus etiam ut liberius et alacrius deo vacarent . si de temporalium subsidiarum penuria quod causarentur minus haberent . ad prenominata predecessoris nostri beneficia . etiam de nostris adjecimus .

3) См. примѣчаніе 5 на страницѣ 163.

4) Гр. Казимира I Каминской Ивановской церкви отъ 1176 г. (C. P. D., № 41, p. 101. Pomm. Urk., I, № 70, p. 43—45): Cogitantes itaque ut pro tanta gracia aliquid retribuamus domino . pro omnibus que retribuit nobis . ipsi volumus deuote id quod possumus obsequium exhibere . ministros eius qui in hoc mundo ipsius beneplacitum exequantur . et in ipsius seruicio perseuerant . concessis nobis a Deo temporalibus . honorando ipsosque pa-

Разумѣется, не одинъ князь долженъ былъ жертвовать, а и всѣ, имѣющіе къ тому возможность. Какихъ-либо предѣловъ пожертвованіямъ не указывается; не бѣда, если жертвователю обнищаетъ отъ своей щедрости по отношенію къ церкви: вѣдь не можетъ быть никакого сравненія небеснаго царства съ вещами преходящими¹⁾.

terne fouendo . ut absque turbacione et defectu aliquo sum ministerium exequantur .

Гр. Богуслава II около 1202—1208 г. (C. P. D., № 81, p. 194; Pomm. Urk., I, № 141, p. 106): In quantum Deo largiente sufficimus bonorum omnium . maxime vero arctam pro Deo viam ambulantium . paci et tranquillitati providere . satagimus quatinus eorum meritis clementem erga nos Deum habere valeamus .

Гр. Казимира II отъ 1216 г. (C. P. D., № 105, p. 243): quia mundus in maligno positus est . et non est qui faciat bonum . sed quam plures sint . qui ecclesiam dei et maxime viros ecclesiasticos persecuntur . congruum est . ut principes populorum — — non solum uineam domini a uulpeculis tueantur . sed eos qui eiusdem uinee sunt cultores et diuino seruitio specialiter sunt addicti de rerum suarum habundantia temporalibus sustineant alimentis . ut . cum idem uiri spirituales ad conquirendam uite procuracionem non coguntur exterius laborare . interius cum majori securitate et sollicitius deum pro fidelibus habeant exoratum .

Гр. Анастасія отъ 1220 г. (C. P. D., № 138, p. 330—331; Pomm. Urk., I, № 199, p. 145): per diversa sacre legis instituta . nec non per innumeras sanctorum patrum instrucciones . ad sedulam divine majestatis veneracionem inducimur . inter singula speciali admonicione compellimur ad eminentem sancte ecclesie ornatum summa mentis deuocione ex possibilitate humane condicionis insudare et eam quasi matrem nostram speciali filiali dilectione pre-diis et honoribus ad temporalem sustentacionem ministrorum suorum pertinentibus ampliare .

Гр. Барнима отъ 1250 г. (C. P. D., № 437, p. 892): nos considerantes pium esse indigentibus subuenire . illis quidem precipue . qui ob amorem Christi mundum florentem cum suis concupiscentiis despexerunt . sub monastice religionis habitu crucem domini bajulantes — — contulimus sororibus penitentibus in Prinslawe .

Гр. Барнима отъ 1254 г. (Pomm. Urk., II, № 595, p. 10): nos preuio deliberacionis consilio — — ut canonici ibidem (in Grobe) domino seruientes — — temporalibus adjuti subsidiis contemplacioni celestium propensius valeant inherere , — — donauimus .

Гр. Барнима отъ 1267 г. (Pomm. Urk., II, № 834, p. 174): Quanto malignorum insultibus contra uitam religiosam tenentes uia est promptior ad nocendum , tanto majori cura et sollicitudine eis oportet preuideri .

На обязанность князя заботиться о духовныхъ лицахъ и церкви называютъ, кромѣ того, грамоты (въ кодексѣ Гассельбаха-Козегартена:) № 490 (въ сборникѣ грамотъ:) 156, 922, 926, 938, 941, 958, 972, 1072, 1084 и др.

1) Гр. Ингарды около 1220—1222 г. (C. P. D., № 162, p. 377—378; Pomm. Urk., I, № 201, p. 146): Cum omnium uota credentium in eo debeant esse de-

Снабженіе духовныхъ лицъ и церкви матеріальными средствами, по смыслу аренгъ, есть та милостыня, которая заповѣдана Евангеліемъ и которая составляетъ великую заслугу. Слово „elemosyna“ уже въ Поморья стало нѣсколько специализироваться, обозначая иногда церковныя владѣнія. Въ такомъ смыслѣ, въ смыслѣ имѣній, уже находящихся въ распоряженіи церкви, независимо отъ способа ихъ приобрѣтенія, слово elemosina въ поморскихъ грамотахъ того времени, повидимому, не встрѣчается.

Въ понятіи „elemosina“, какъ его употребляютъ поморскія грамоты, вполне сохранился еще моментъ передачи имущества. Въ то же самое время въ этомъ понятіи ощущаются два признака: одинъ — въ отношеніи къ дающему и другой — въ отношеніи къ одаряемому.

Первый признакъ, согласно съ евангельскимъ и даже классическимъ значеніемъ, указываетъ на добровольное и безмездное отчужденіе имущества, какъ слѣдствіе добрыхъ чувствъ дарителя. По смыслу второго признака, въ роли одаряемаго (какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ) неизмѣнно выступаетъ духовенство и церковь. Собственно въ теоретическихъ разсужденіяхъ грамотъ въ понятіи elemosina этотъ второй признакъ не всегда сразу замѣтенъ, и elemosina какъ будто имѣетъ значеніе вообще милостыни.

Но когда разсужденіе дѣлается подробнѣе и когда отъ общей мысли переходятъ къ приложеніямъ ея и осуществленію, то elemosina оказывается пожертвованіемъ духовенству или церкви. Съ такимъ значеніемъ употребляется слово elemosina въ княжескихъ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ: Гробскому¹⁾, Кольбацкому²⁾,

fixa . ut per elemosinarum largitionem . seu bonorum operum incrementum . cotidiana scelera . quibus implicantur . quantum diuina clementia permiserit expientur . magni non debet ab aliquo estimari . si quis terrenis hereditatibus imminutis . necessitate aliqua seu rerum inopia se premente . celestis regni . cuius nulla est comparatio cum rebus transitoriis . premium consequatur .

1) Гр. Богуслава II отъ 1219 г. (С. Р. Д., № 125, p. 280): Ego — — attendens quod in largitione elemosinarum peccati rubigo consumitur immoderata . ecclesie beate Marie virginis et s. Godeardi in Grob constitute villam B . — — contuli .

2) Гр. Варнима отъ 1241 г. (С. Р. Д., № 298, p. 637): Quia igitur ex largitione elemosinarum . diuina pagina protestante . rubigo facinorum consumitur et deletur . expedit anime saluti . vt magis hys erogetur qui se omnibus huius mundi deliciis abdicarunt .

Даргунскому¹⁾, Доберанскому²⁾, Трептовскому³⁾, Столпскому⁴⁾, и церквамъ : св. Мартина въ Польховѣ⁵⁾ и Кольбергской Маріинской⁶⁾.

Понятіе „elemosina“, благодаря второму признаку, нѣсколько видоизмѣнялось сравнительно съ первоначальнымъ и основнымъ значеніемъ. Однако это послѣднее значеніе не могло быть забыто : о немъ постоянно напоминало Евангеліе и Дѣянія апостольскія ; нѣсколько мѣстъ въ этихъ книгахъ придаютъ слову elemosina значеніе милостыни. Поэтому одаряемымъ лицомъ долженъ являться бѣднякъ, нуждающийся, нищій.

1) Гр. Казимира II отъ 1219 г. (С. Р. Д., № 128, p. 291): Cupientes elemosinam patrum nostri — — uidelicet Dargun cum omnibus assignatis inconuulsam perpetuo conseruari — — fratribus (in Dargun) . — — sicut idem patruus noster contulit . ita et nos conferimus — — et discernimus — — terminos . intra quos eadem nostra elemosina conclusa continetur . Ea propter in domino nos rogamus . ut — — non patiamini prefatam elemosinam nostram ab aliquo — — imminui . — Гр. княгини Ингарды около 1220—1222 г. (С. Р. Д., № 162, p. 378; Pomm. Urk., I, № 201, p. 146): per elemosinarum largitionem — — cotidiana scelera — — expientur . — Гр. Вартислава III отъ 1248 г. (С. Р. Д., № 384, p. 781).

2) Гр. Вартислава III отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 197, p. 443): progenitorum nostrorum pia opera in elemosinarum largitione considerantes — — contulimus — — fratribus in Doberan .

3) Гр. Казимира I Трептовскому (на рѣкѣ Регъ) монастырю отъ 1180 г. (С. Р. Д., № 29, p. 70; Pomm. Urk., I, № 84, p. 58—59): fratribus ecclesie s. Trinitatis in Lundis in terram nostram venientibus dedi in perpetuam elemosinam vndecim villas juxta Regam fluuium sitas .

Гр. княгини Анастасія отъ 1224 г. (С. Р. Д., № 148, p. 351): si quis spe tendit ad patriam supercelestem . agros cordis sui — — elemosinis et bonis operibus insudando . non negligat — — sulcare . — — ego dignum duxi de — — consilio — — abbatis in Belbog — — domum ancillarum Christi in dote mea — — edificare .

4) Гр. Варнима отъ 1235 г. (С. Р. Д., № 223, p. 489): nullo modo volens collationes elemosinarum nostrorum infirmare antecessorum vel minuere . immo auferre potius et firmare .

5) Гр. Вартислава III отъ 1228 г. (С. Р. Д., № 171, p. 392): Quoniam inter opera karitatis largitio elemosinarum precipuum locum noscitur optinere . summo opere nobis studendum est . ut — — elemosinarum largitionibus — — crimina diluere satagamus . — — Itaque uillam — — deo et predice ecclesie — — ir retractabiliter contulimus .

6) Гр. Ингарды около 1219—1220 г. (С. Р. Д., № 136, p. 323; Pomm. Urk., I, № 197, p. 142): Ego siquidem considerans pium esse . deum pro mortuis exorare . et quia largicio elemosynarum ipsi nichilominus sit accepta . pro anima mariti mei domini Kazimari felicis recordacionis ecclesie b. Marie — — tres villas — — contuli .

Составители грамотъ сумѣли примирить прежнее и новое значеніе: въ роли бѣдныхъ, нуждающихся и нищихъ выступили духовныя лица.

Выраженіе: „pauperes Christi“ уже специализировалось внѣ Поморья въ приложеніи къ бенедиктинцамъ и іоаннитамъ. Но поморскимъ грамотамъ такое значеніе этихъ двухъ словъ неизвѣстно. Собственно говоря, выраженіе pauperes Christi употреблено, между прочимъ, дѣйствительно, въ одной грамотѣ для бенедиктинскаго монастыря и въ одной — для іоаннитовъ. Однако въ первой грамотѣ подѣ „Христовыми нищими“ можетъ подразумѣваться духовенство вообще (какъ и въ грамотѣ, напр., премонстрантамъ), а въ другой — безспорно подразумѣваются подлинныя нищія¹⁾.

Значитъ, обычный смыслъ (съ признакомъ дѣйствительной нищеты) трактуемаго выраженія не утрачивался даже тогда, когда этого можно было ожидать скорѣе всего. Тѣмъ большее значеніе приобретаетъ то обстоятельство, что духовныя лица употребляютъ термины „бѣдный“, „нищій“, „нужда“ и т. п., для собственной характеристики.

Если бы термины: „нищій Христовъ“, „бѣдный“, „милостыня“ и т. п. окончательно специализировались въ приложеніи къ опредѣленной корпораціи, на подобіе, напр., „храмовниковъ“, „каменщиковъ“ (масоновъ), то было бы для всѣхъ ясно уже и тогда, что отъ „нищеты“ и „милостыни“ остается въ этой корпораціи такой же мнѣе, какъ и отъ „Соломонова храма“ и его „строителей-каменщиковъ“.

Термины „нищія Христовы“, „милостыня“ и т. п., съ точки зрѣнія составителей грамотъ, не должны были въ Поморьѣ производить мнѣического впечатлѣнія. Коренное и настоящее значеніе этихъ выраженій не утрачивалось. Единственное новое, что происходило, заключалось въ примѣненіи этихъ терминовъ къ монахамъ и клирикамъ различныхъ орденовъ и къ жертвующимъ для нихъ имѣніямъ. Такимъ способомъ духовныя лица перехватывали тѣ своеобразныя преимущества, которыя были удѣломъ

1) Гр. Барнима Столпскому монастырю отъ 1233 г. (С. Р. Д., № 208, р. 463): nos animadvertentes . de mundi huius rebus transitoriis ad futuri seculi beatitudinem nichil posse transferri . nisi quod ad honorem dei ecclesiis et pauperibus christi fuerit erogatum . ecclesiam Ztolpensem — diligenter cupimus adiuuare .

Гр. Барнима и его матери іоаннитамъ отъ 1229 г. (С. Р. Д., № 177, р. 406): fratres domus hospitalis sancti Johannis baptiste . qui — christi pauperibus et infirmis multimodum impendunt corporis solatium .

подлинныхъ нищихъ, не находясь, однако, въ дѣйствительномъ положеніи этихъ послѣднихъ.

Въ роли „Христовыхъ нищихъ“ выступаютъ монахи бамбергскіе Михельбергскіе¹⁾, Доберанскіе²⁾, Гробскіе³⁾, Эльденскіе⁴⁾. „Нуждающимися“ представлялись монахини Пренцлавскаго женскаго монастыря⁵⁾, въ состояніи „нужды“ — Кольбацкій монастырь⁶⁾, въ состояніи даже „нищенской нужды“ — Даргунскій монастырь⁷⁾. „Бѣдность“ терпѣлъ также и Штетинскій женскій монастырь⁸⁾.

1) Гр. еп. Зигвина Бамбергскому Михельбергскому монастырю отъ 1191 г. (Pomm. Urk., I, № 119, р. 92): dominus Sigifridus — — consecrauit — — ecclesiam sancti Jacobi apostoli, fabricatam a quodam fidei Teutonico, Beringero appellato, adjutorio et consensu domini Boguzlai ducis, qui etiam omne beneficium ejusdem Beringeri, quo ab eo bene ditatus fuit, totum in dotem ejusdem ecclesie contulit ad subsidium pauperum Christi ordine monachico illic degentium .

2) Гр. еп. Конрада III Доберанскому монастырю отъ 1235 г. (С. Р. Д., № 226, р. 500): Si enim pauperibus Christi . in domo eius die noctuque divino famulatu jugiter mancipatis . aliquam episcopaliu reddituum porciunculam — — contulerimus . id nobis et ad presens vite tranquillitatem . et ad future sempiternam requiem . profuturum nullatenus dubitamus .

3) Гр. Казимира I Гробскому монастырю отъ 1175 г. (С. Р. Д., № 37, р. 94—95): sicut ex commonitione religiosorum uirorum sepius intellexi . inter omnia huius mundi bona . ea solum hominum saluti profutura animaduerti . que uel in usus ecclesiarum . uel in sustentationem pauperum Christi . liberaliter erogantur . — Гр. Богуслава II и Казимира II отъ 1216 г. (С. Р. Д., № 106, р. 245—246; Pomm. Urk., I, № 170, р. 128): sicut commonitione religiosorum virorum sepe intelleximus inter omnia huius mundi bona ea solum hominum saluti profutura animadvertimus . que vel in vsus ecclesiarum vel in sustentationem pauperum Christi liberaliter erogantur . Ea propter ecclesie Grobensi — — conferre — — decreuimus .

4) Гр. Богуслава II отъ 1218 г. (С. Р. Д., № 118, р. 270—271): Quod igitur pro sustentacione pauperum Christi pie a nobis factum est . firmum et inconuulsum haberi uolumus . — Такъ же и гр. Казимира II отъ 1219 г. (С. Р. Д., № 126, р. 281—282; Pomm. Urk., I, № 190, р. 138—139).

5) Гр. Барнима отъ 1250 г. (С. Р. Д., № 437, р. 892): nos considerantes pium esse indigentibus subuenire — — contulimus .

6) Гр. Барнима Кольбацкому монастырю отъ 1255 г. (Pomm. Urk., II, № 608, р. 21): argumento dignum est , ut quorum sentimus spiritualibus refectionis affluentiam eorum subueniamus indigencie .

7) Гр. Варгислава III отъ 1248 г. (С. Р. Д., № 384, р. 783): inspecta diligentius regularis obedientie districtione et paupertatis inopia eisdem fratribus de Dargun . pro compassionis beneficio contulimus in jus proprietatis .

8) Гр. Варгислава III отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 689, р. 72):

Не обо всѣхъ монастырскихъ имуществахъ сохранились подробныя свѣдѣнія. Очень многое, однако, сохранилось и совсѣмъ не подтверждаетъ подобныхъ заявленій, жалобъ и представлений. Кольбацкій, напр., монастырь былъ очень богатымъ учрежденіемъ. Однихъ только деревень со всѣми принадлежностями и иммунитетными правами, по одному изъ прежнихъ, далеко не полныхъ списковъ¹⁾, было свыше тридцати. Кромѣ того, въ полномъ распоряженіи монастыря были въ обиліи другія недвижимости — земли, лѣса, воды, были разныя статьи доходовъ: корчмы, рынки, солеварни, мельницы, церковныя десятины, данныя княземъ денежныя доходы и т. п.; монастырь этотъ былъ освобожденъ по всей странѣ отъ уплаты пошлинъ и т. д.²⁾ Обиліе плодовъ земныхъ у Кольбацкой братіи въ 1176 г. (въ первые же годы существованія монастыря) было такъ значительно, что уже тогда „для собиранія“ этихъ „ихъ плодовъ силъ братіи было недостаточно“³⁾. — Не многимъ уступалъ Кольбацкому монастырю въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія и Даргунскій монастырь⁴⁾.

Богатѣйшимъ монастыремъ былъ уже къ концу XII в. Гробскій монастырь. Ему принадлежало тогда не менѣе 27 деревень. Кромѣ того, онъ собиралъ денежныя доходы съ восьми корчемъ, причемъ однѣ только корчмы въ Wanzlo и въ Grozsucina давали ежегодно двадцать марокъ. Далѣе, онъ имѣлъ солеварню, рыбныя ловли въ

nos — — clastro sanctimonialium in Stettin ad releuandam earundem inopiam in littore maris de captura allecis sex marcas denariorum singulis annis duximus assignandas .

1) Гр. бранденбургскихъ маркграфовъ Кольбацкому монастырю отъ 1242 г. (С. Р. Д., № 312, р. 665—666; Pomm. Urk., I, № 404, р. 320—321).

2) Ср. P. Wehrmann, Kloster Kolbatz und die Germanisierung Pommerns. 1 Teil, Pyritz, 1905. На приложенной къ этому сочиненію картѣ наглядно представлено множество монастырскихъ имѣній.

3) Гр. Казимира I отъ 1176 г. (С. Р. Д., № 38, р. 96; Pomm. Urk., I, № 68, р. 42—43): Et quia fratres fruges proprias colligere non sufficiunt . colonos quotcunque ibi posuerint ab omni exactione — — liberos esse statuo . — Гр. Богуслава I отъ 1181 г. (С. Р. Д., № 54, р. 130; Pomm. Urk., I, № 87, р. 67—68).

4) См. грамоты Даргунскаго монастыря. С. Р. Д., № 34, р. 86—87; № 35, р. 89; № 84, р. 202; № 105, р. 243—244; № 109, р. 256—257; № 110, р. 259; № 162, р. 378; № 153, р. 362—363; № 156, р. 369—370; № 163, р. 379; № 169, р. 390; № 170, р. 391; № 179, р. 411—412; № 194, р. 441; № 195, р. 442; № 230, р. 506; № 181, р. 415; № 261, р. 567; № 256, р. 559 и др. — Ср. A. Wiese, Die Cistercienser in Dargun von 1172 bis 1300. Ein Beitrag zur meklenburg-pommerschen Colonisationsgeschichte. Güstrow,

нѣсколькихъ мѣстахъ, мельницы; онъ собиралъ пошлины (внѣ своихъ имѣній) деньгами и натурой, и т. д.

Не совсѣмъ правильно представлялось князю и матеріальное состояніе Штеттинскаго женскаго монастыря: какъ показываютъ предшествующія грамоты, монастырь этотъ располагалъ немалымъ имуществомъ¹⁾.

Затруднительно было бы найти признаки дѣйствительной нищеты и въ матеріальномъ состояніи Эльденскаго²⁾ и другихъ упомянутыхъ монастырей.

Прикрываясь нищенскимъ плащомъ для привлеченія „милостыни“, духовныя лица не замедлили отнести къ себѣ же и то, что сказано въ Евангеліи о благодѣянн „меньшимъ братьямъ Сына Человѣческаго“³⁾. Въ роли меньшихъ братьевъ фигурируютъ тѣ же монахи да клирики. „Матеріальныя средства далъ Богъ“, и если кто окажетъ матеріальную поддержку „слугамъ Бога“, „чтобы они безъ недостатка и затрудненій совершали свое служеніе“, то это онъ дѣлаетъ „какъ бы самому Богу“. Этотъ благодѣтель „со всѣми слугами Бога будетъ вознесенъ и посаженъ на горнемъ сѣдалищѣ, т. е. въ жизни вѣчной“⁴⁾.

1888. S. 28—55: Der Umfang des klösterlichen Besitzes innerhalb der meklenburgischen und pommerschen Landestheile.

1) Деревни, пруды, земля, церковныя десятины, данныя княземъ доходы денежныя и зерномъ, патронать надъ церквами и т. д. Грамоты монастырю отъ 1243 г. до 1260 г.: С. Р. Д., № 320, р. 678; № 321, р. 681; № 465, р. 933; № 322, р. 682—683 (Pomm. Urk., I, № 416, р. 328); С. Р. Д., № 364, р. 747; Pomm. Urk., I, № 555, р. 433—435; С. Р. Д., № 487, р. 960—961; № 492, р. 967; Pomm. Urk., II, № 609, р. 22.

2) См. выше, стран. 159.

3) Evang. Matth., XXV, 40.

4) Гр. Казимира I Каминской церкви отъ 1176 г. (С. Р. Д., № 41, р. 101; Pomm. Urk., I, № 70, р. 43—45): Cogitantes itaque vt pro tanta gracia aliquid retribuamus domino . pro omnibus que retribuit nobis . ipsi volumus deuote id quod possumus obsequium exhibere . ministros eius qui in hoc mundo beneplacitum eius exequantur . et in ipsius seruicio perseuerant . concessis nobis a Deo temporalibus . honorando ipsosque paterne fouendo . vt absque turbacione et defectu aliquo suum ministerium exequantur .

Гр. Вартислава III доминиканцамъ отъ 1228 г. (С. Р. Д., № 278, р. 597; Pomm. Urk., I, № 253, р. 205—207): Scriptura sacra instruite didicimus . quod quicumque ministris dei aliquod beneficium temporale ob amorem celestis patrie impendit . tamquam ipsi deo impendisse dinoscitur . et in fine istius transeuntis seculi pro modico coram uniuersa celesti curia a retributore fideli deo commendatur . et cum omnibus deo ministrantibus in sede sublimi . hoc est in uita heterna . collocatus sublimatur . — Кромѣ

д) Такой результат дарения дает повод съ особою силою ставить мірянамъ на видъ всю выгоду передачи мірскихъ благъ духовнымъ лицамъ. Выгода — очевидна: жертвователъ отдаетъ „земное“ и „преходящее“, а получаетъ „небесное“ и „вѣчное“. Это есть не иное что, какъ „счастливая торговая сдѣлка“¹⁾, потому что жертвователъ получаетъ во много разъ болѣе того, что онъ даетъ²⁾, — онъ получаетъ „сторицею“³⁾.

Происходитъ эта сдѣлка такимъ образомъ.

У каждаго есть множество грѣховъ, которые препятствуютъ

выраженія: *ministri dei*, другое аналогичное обозначеніе монаховъ и клириковъ — *famuli Dei*. Гр. Барнима отъ 1248 г. *Pomm. Urk.*, VI. № 3932, p. 330.

1) Гр. Вартислава III отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 198, p. 445): *a Domino pro terrenis celestia et pro transitoriis recipiamus eterna.*

Гр. еро же отъ 1228 г. (С. Р. Д., № 170, p. 391): *A Christo Christiani uocamur . cuius uocabuli plene participes erimus . si probabiliu virorum et uere Christianorum imitatores extiterimus . qui temporalia et ad momentum statere nutantia pro eternis et indefectiuis felici mercimonio commutarunt.*

Другая еро гр. отъ 1228 г. (С. Р. Д., № 171, p. 392): *Quoniam inter opera karitatis largitio elemosinarum precipuum locum noscitur optinere . summopere nobis studendum est . ut — — elemosinarum largitionibus . — — crimina diluere satagamus . unde rebus transitoriis celestia mercari cupientes — — contulimus .*

Гр. Богуслава I отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 33, p. 84; *Pomm. Urk.*, I, № 63, p. 38): *celestis — — potestatis dinoscimur non obli . ut ex temporaliter nobis collatorum fragilitate superne patrie studeamus ciuilitatem comparare.*

Гр. князя Славенскаго (terra Slaunensis) Ратибора іоаннитамъ отъ 1223 г. (*Pomm. Urk.*, I, № 215, p. 160): *Ego — — rerum temporalium commercio uite aditum inuenire desiderans , fratribus domus prenotate villam — — contuli.*

Гр. Анастаси отъ 1235 г. (С. Р. Д., № 221, p. 486): *salubre iudicamus vt his que licet inviti tamen nichilominus relinquemus . rebus videlicet transitoriis . perhennia comparemus .*

Гр. Барнима отъ 1266 г. (*Pomm. Urk.*, II, № 796, p. 144): *hoc solum inter omnia utilius iudicamus , si transitoria eternis et terrena celestibus commutentur .*

2) Гр. Барнима Вельбукскому монастырю отъ 1270 г. (*Pomm. Urk.*, II, № 916, p. 236): *quicquid religiosis domibus uel monasteriis pie ac fideliter fuerit erogatum , ad donatorem multipliciter reuertetur .*

Гр. Барнима отъ 1270 г. (*Pomm. Urk.*, II, № 922, p. 241): *nostra interest , viris religiosis et deo dicatis ecclesiis sic adesse , vt ipsarum conditio emendetur et cum multiplicato fructu recipiamus meliora a bonorum omnium largitore .*

3) Гр. Барнима отъ 1270 г. (*Pomm. Urk.*, II, № 925, p. 243): *nostra*

спасенію. Эти грѣхи необходимо загладить, уничтожить, и для этого есть у человѣка средство — добрыя дѣла. А „*между всѣми добрыми дѣлами этого міра*“, — какъ „постоянно вразумляютъ монахи“ князей, — „*для спасенія людей полезно только то, что жертвуется или на пользу церкви или для матеріальной поддержки Христовыхъ нищихъ*“. Подъ „Христовыми нищими“, по ходу изложенія грамоты, подразумеваются духовныя лица. Еще яснѣе о наученіи со стороны духовенства выражается Барнимъ. „*Духовныя лица насъ научаютъ*“, говоритъ онъ, „*что всякое наше пожертвованіе для матеріальной поддержки монаховъ идетъ на погашеніе грѣховъ нашихъ и предшественниковъ нашихъ, во оживленіе душъ и во спасеніе*“¹⁾. Отъ подобной поддержки и отъ дарованія льготъ зависитъ спасеніе душъ и преемниковъ жертво-

interest personis religiosis et deo dicatis ecclesiis per subuentionem temporalium sic adesse , ut absque defectu rerum mundanarum deo omnipotenti valeant liberius famulari , ut exinde centuplum recipere ualeamus .

1) Гр. Казимира отъ 1175 г. (С. Р. Д., № 37, p. 94—95): *sicut ex commonitione religiosorum virorum sepius intellexi . inter omnia hujus mundi bona . ea solum hominum saluti profutura animadverti . que uel in usus ecclesiarum . uel in sustentationem pauperum Christi . liberaliter erogantur . eapropter ecclesie grobensi — — beneficium conferre — decreui.*

Гр. отъ 1216 г. (С. Р. Д., № 106, p. 245—246): *Ego Boguzlaus et Kazimarus . duces slauorum . filii Boguzlai ducis . sicut commonitione religiosorum virorum sepe intelleximus inter omnia huius mundi bona . ea solum hominum saluti profutura animadvertimus . que vel in vsus ecclesiarum vel in sustentationem pauperum Christi liberaliter erogantur . Ea propter ecclesie Grobensi — — conferre — — decreuimus .*

Гр. (подложная) отъ имени Барнима, отнесенная къ 1239 г. (С. Р. Д., № 271, p. 583; *Pomm. Urk.*, I, № 365, p. 284—294): *a uiris instruimur litteratis . quicquid in subsidium claustralium conferimus tum pro excessibus antecessorum . tum pro nostris . ap uegetationem animarum et salutem proueniat utrorumque.*

Гр. Барнима отъ 1242 г. (С. Р. Д., № 313, p. 667): *Sane siquidem cum . utpote a uiris . instruimur litteratis . quicquid in subsidium claustralium conferimus . tum pro excessibus antecessorum . tum pro nostris . ad uegetationem animarum et salutem proueniat utrorumque.*

Подобно этому и гр. Барнима отъ 1248 г. (*Pomm. Urk.*, VI, № 3932, p. 330): *nos — — propensius dei famulis nostri prerogativam amoris impendere affectamus , quia proinde nobis dei gratiam conciliamus et ad vitam proficimus sempiternam.*

Гр. Барнима Кольбацкому монастырю отъ 1255 г. (*Pomm. Urk.*, II, № 610, p. 23): *expedit animarum saluti , vt magis hys erogentur , qui omnibus huius mundi deliciis abdicarunt et soli domino adhererunt.*

вателя¹⁾; и вообще каждому человѣку такіа пожертвованія нужно дѣлать для спасенія души²⁾.

Хотя заслуга отъ пожалованій церкви пропорціональна размѣрамъ этихъ пожалованій³⁾, но послѣдствія дареній, при условіи ихъ обилія, сказываются быстро и энергично: „ржа грѣховная быстро истребляется и уничтожается, по свидѣтельству Священнаго Писанія“⁴⁾; „пожаръ грѣховный погасаетъ подобно тому, какъ гаснетъ огонь отъ воды“⁵⁾. Даренія имѣютъ такіа послѣдствія потому, что за дарителей ходатайствуютъ монахи; „черезъ нихъ мы и можемъ избѣгнуть осужденія“⁶⁾.

1) Гр. Казимира I Кольбацкому монастырю отъ 1176 г. (С. Р. Д., № 38, р. 96; Pomm. Urk., I, № 68, р. 42—43): colonos — — ab omni exactione — — abhinc et in omne tempus liberos esse statuo . meisque id successoribus . tam pro ipsorum quam pro mea salute observandum relinquo.

Гр. Богуслава I Кольбацкому монастырю отъ 1181 г. (С. Р. Д., № 54, р. 130; Pomm. Urk., I, № 87, р. 67—68): colonos — — ab omni exactione — — liberos esse statuit (Kazemarus) . suisque successoribus . tam pro ipsorum quam pro sua salute id observandum reliquit.

2) Кромѣ вышеприведенныхъ цитатъ, можно указать еще на слѣдующія: С. Р. Д., № 36, р. 91; № 51, р. 125; № 54, р. 130; № 82, р. 196; № 87, р. 207—208; № 125, р. 280; № 148, р. 351; № 313, р. 667; № 321, р. 680 и мн. др.

3) Гр. Вартислава III отъ 1243 г. (С. Р. Д., № 333, р. 711—712): libentissime — — eius ecclesiam . (in Verchin) que summi patris filii filia est et mater . nostro solatio duximus honorandam . ut quanto maiorem prerogativam obtinet apud deum . eo ampliolem in oculis Ihesu Christi mereamur gratiam inuenire.

Подобно этому грамоты Вартислава III: а) отъ 1237 г. (С. Р. Д., № 354, р. 739), б) отъ 1245 г. (С. Р. Д., № 346, р. 728), в) отъ 1254 г. (Pomm. Urk., VI, № 4132, р. 439). — Гр. Варнима отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 763, р. 123).

4) Гр. Богуслава II отъ 1219 г. (С. Р. Д., № 125, р. 280; Pomm. Urk., I, № 196, р. 141—142): Ego — — attendens quod in largitione elemosinarum peccati rubigo consumitur immoderata . ecclesie — — in Grob — — contuli . — Гр. Варнима отъ 1241 г. (С. Р. Д., № 298, р. 637): ex largitione elemosinarum . diuina pagina protestante . rubigo facinorum consumitur et deletur . — Такъ же Pomm. Urk., II, № 610, р. 23. — Неизвѣстно, какое мѣсто въ Св. Писаніи подразумеваютъ монахи.

5) Гр. княгини Мирославы отъ 1229 г. (С. Р. Д., № 401, р. 839; Pomm. Urk., I, № 256, р. 208—209): sicut aqua ignem ita elemosina extinguit incendia peccatorum .

6) Гр. Богуслава I отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 33, р. 84): dum eos (viros religiosos in Colbas) temporalis munimus clipeo defensionis . per ipsos possumus euadere iudicium dampnationis . Quapropter possessiones quas nostra

Понятно, что надо всячески стараться о томъ, чтобы въ монахахъ и вообще духовныхъ лицахъ приобрести себѣ друзей. А эти друзья, „по Евангелію, приобретаются отъ мамы неправедной“. Поэтому на тѣ мірскія блага, которыя намъ даны Богомъ, для своего спасенія мы должны подготовить себѣ друзей изъ состава духовныхъ лицъ¹⁾.

„Сопоставляя великое съ малымъ и возвышенное съ низменнымъ“, замѣчаетъ князь Богуславъ I, „я такъ думаю. Когда кто-либо изъ народа собирается возбудить дѣло передъ нами, — а мы являемся высокопоставленными по сравненію съ прочими, — то онъ дѣйствуетъ гораздо увѣреннѣе, если ему общаетъ покровительство въ этомъ дѣлѣ кто-нибудь изъ болѣе знатныхъ нашихъ приближенныхъ. Откуда-то я заключаю, что предъ Вышнимъ Судією мы можемъ вознести моленія за наши грѣхи съ большею

vel — — cognati nostri — — donacione — — collatas habere noscuntur . — — confirmamus .

Гр. Вартислава III отъ 1241 г. (С. Р. Д., № 302, р. 644): per (ecclesie) intercessionem ampliolem in oculis Ihesu Christi mereamur gratiam inuenire.

Гр. Варнима отъ 1267 г. (Pomm. Urk., II, № 834, р. 174): maiori cura et sollicitudine — — oportet previderi , quatinus (vitam religiosam tenentes) — — diuinis laudibus valeant liberius insistere et pro se suisque benefactoribus — — implorare clementiam saluatoris .

1) Гр. еп. Конрада Кольбацкому монастырю отъ 1176 г. (С. Р. Д., № 39, р. 98; Pomm. Urk., I, № 67, р. 41—42): principes — — ad necessarios vsus eis (i. e.: viros religiosos) temporalia subministrant . sicque iuxta ewangelicam ammonitionem faciunt sibi amicos . qui se recipiant in eterna tabernacula .

Гр. Богуслава I отъ 1183 г. (С. Р. Д., № 53, р. 129; Pomm. Urk., I, № 93, р. 71): ad abolenda (peccata) sive minuenda saluationi nostre necessarium deuote cupimus audire consilium . ac redimendo elemosynis peccata nostra . facere nobis de rebus temporalibus amicos . quorum suffragiis in eterna mereamur recipi tabernacula .

Гр. Вартислава III отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 198, р. 445): cum secundum apostolum bonum facientes deficere non debeamus . — — sed secundum ewangelium proficere magis et amicos nobis facere de mammona iniquitatis precipiamur . a quibus dum defecerimus in eterna tabernacula recipiamur . de collatis nobis a Deo bonis temporalibus et concessis saluti nostre perpetue consulentes . amicos nobis religiosos et personas ecclesiasticas constituemus . quorum suffragantibus meritis . et meritorum suffragiis interpellantibus . a Domino pro terrenis celestia . et pro transitoriis recipiamus eterna .

Гр. Варнима отъ 1239 г. (С. Р. Д., № 270, р. 581): iuxta diuinum et celeste consilium peccata mea elemosinarum impendio sperans redimere . et optans michi amicos de iniquo mammona comparare . — — contuli .

увѣренностію, если нѣкоторые изъ Его святыхъ будутъ нашими ходатаями“¹⁾.

Итакъ, сущность наставленій духовенства состояла въ слѣдующемъ.

Мірское богатство и мірскія блага — тлѣнь и суета, и прилѣпляться къ нимъ не слѣдуетъ. Надо отдавать церкви и духовнымъ лицамъ, потому что духовныя лица нуждаются въ достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ для успѣшнаго выполненія своихъ духовныхъ задачъ. Эта передача представляетъ для мірянъ чрезвычайно выгодное дѣло: они будутъ, по ходатайству вновь приобрѣтенныхъ друзей — монаховъ и вообще духовныхъ лицъ, вознаграждены на небѣ.

Такія наставленія духовенства падали на благопріятную почву. Князья прислушивались къ нимъ, многое воспринимали и осуществляли; пожалованія церкви со стороны князя были очень щедры.

Княжеское пожалованіе было главнымъ источникомъ роста церковныхъ имуществъ, но — не единственнымъ; были пожертвованія церкви и отъ представителей высшаго и болѣе состоятельнаго класса поморскаго общества. Кромѣ того, въ грамотахъ обозначались и нѣкоторые другіе способы приобрѣтенія церковью имущества. Одни изъ этихъ способовъ были обычны всякому крупному землевладѣнью, другіе могли быть употреблены только церковью, благодаря ея вліятельному положенію.

Разъ ставши крупнымъ землевладѣльцемъ, церковь развивала хозяйство, расширяла свои земли путемъ покупки, мѣны, населяла колонистами и т. д., — словомъ, она употребляла такія мѣры, какія свойственны были вообще тогдашнему крупному землевладѣнью. При этомъ расширеніи одно не нравилось монастырской администраціи: положеніе, въ силу котораго монахъ, отрекаясь отъ міра, долженъ былъ отказываться и отъ права на наслѣдство, если бы это наслѣдство открылось по принятіи монашескаго обѣта.

1) Гр. Богуслава I около 1184—1187 г. (С. Р. Д., № 57, р. 135; Pom. Urk., I, № 97, р. 75—76): Ego — — ex parvis magna perpendens et humilibus sublimia componens . considero quod quilibet de plebe causam acturus in conspectu nostro . qui superiores ceteris videmur . tanto confidentius ingreditur . si quis de nobilioribus et familiaribus nostris ipsi in causa patrociniū pollicetur . Hinc itaque colligo . quod pro commissis nostris coram summo iudice fiducialius preces fundere possumus . si de sanctis ipsius aliquos intercessores habuerimus .

Нѣкоторымъ монастырямъ удалось упразднить это положеніе. Кольбацкій монастырь выпросилъ у папы позволеніе „искать, получать и удерживать всѣ владѣнія и иное имущество, движимое и недвижимое, которое могло бы достаться по наслѣдству или инымъ какимъ-либо законнымъ путемъ на долю лицъ изъ монастырской братіи, уже по принятіи ими монашескаго обѣта, такъ, какъ если бы эти лица оставались въ міру“¹⁾.

Необычайному росту церковнаго землевладѣнія болѣе всего содѣйствовали, однако, не столько общія условія для расширенія крупнаго землевладѣнія, сколько особое положеніе церкви, какъ учрежденія, безмѣрно превосходящаго все мірское. Высокое и привилегированное положеніе церкви монахи и вообще духовныя лица старались использовать въ цѣляхъ новыхъ имущественныхъ приобрѣтеній. Изъ способовъ къ достиженію этихъ цѣлей въ грамотахъ, между прочимъ, отразились: а) приемъ имуществъ, „приобрѣтенныхъ дурными способами“, б) подлоги, в) береговое право, г) устраненіе конкурентовъ.

а) Приемъ награбленнаго открыли у себя буковскіе монахи. Ссылаясь на матеріальныя затрудненія, они обратились къ папскому легату и просили у него разрѣшенія на приемъ пожертвованій не только отъ собственниковъ и законныхъ владѣльцевъ, но и отъ такихъ лицъ, которыя жертвуютъ добытою грабежомъ и другими неправомерными способами. Легатъ далъ просимое позволеніе.

„На вашу просьбу мы соглашаемся, и настоящею грамотою въ силу нашихъ полномочій мы позволяемъ вамъ принимать на жизненныя потребности и на окончаніе вышеупомянутой постройки добытое процентами, грабежомъ и иными дурными способами, стоимостью до ста марокъ чистаго и испытаннаго серебра, — если нельзя отыскать или знать тѣхъ, которымъ надо было бы вернуть жертвуемое имущество. — Но если вы изъ указанныхъ ста марокъ сколько-нибудь отпустите или дадите тѣмъ, отъ кого вы ихъ приняли, то такое отпущеніе, возвращеніе или отдача никоимъ образомъ не должны служить для ихъ оправданія, и пусть они

1) Гр. папы Иннокентія IV Кольбацкому монастырю отъ 1246 (С. Р. Д., № 363, р. 746): Deuocionis vestre precibus inclinati . vobis presentium auctoritate concedimus . ut possessiones et alia bona . tam mobilia quam immobilia . que personas fratrum vestri monasterii post factam professionem . ratione successionis vel quocunque alio iusto titulo . si remansissent in seculo . contigissent . — — petere . percipere . ac etiam retinere libere valeatis.

по этому поводу ни въ какомъ случаѣ не избавляются [отъ отвѣтственности]. И если случайно объявятся тѣ люди, которымъ надо возвратить упомянутое имущество, то за него вамъ слѣдуетъ дать этимъ людямъ соотвѣтствующее удовлетвореніе¹⁾.

б) Болѣе частое приложеніе своего привилегированнаго положенія дѣлали духовныя лица для приобрѣтенія и закрѣпленія имущества путемъ подлоговъ²⁾. На время отъ конца XII в. и до смерти Барнима (1278 г.) отнесено разными церковными учрежденіями Поморья около тридцати подложныхъ грамотъ³⁾. Значительная

1) Гр. кардинала-легата Гвидо отъ 1266 г. (Pomm. Urk., II, № 814, p. 157—158): nos vestris precibus — — benignum impertientes assensum, ut de vsuris rapinis et aliis male acquisitis, si hi quibus debeat fieri restitutio, omnino inueniri aut sciri non possint, vsque ad summam centum marcarum puri et examinati argenti pro habendis vite necessariis et predicti consummatione operis recipere valeatis, vobis auctoritate qua fungimur tenore presencium concedimus facultatem, — — ita tamen quod si aliquid de dictis centum marcis dimiseritis aut restitueritis seu dederitis illis a quibus eas acceperitis, hujusmodi dimissum restitutum vel datum nichil ad liberationem eorum prosit nec quantum ad illud habeantur aliquantulum absoluti. Et si forsitan aliquando comparuerint quibus restitutio predictorum fieri debet, eisdem super his satisfactionem congruam impendatis. — Толкованіе Вингеромъ этой грамоты односторонне. F. Winter: Die Cistercienser des nordöstlichen Deutschlands, zweiter Teil, Gotha, 1871, S. 254: 1266 wurde zum Kirchenbau (текстъ: pro habendis vite necessariis et predicti consummatione operis) dem Kloster gestattet, aus der Kriegsbeute (текстъ: de vsuris rapinis et aliis male acquisitis) geraubte Gegenstände — — anzunehmen.

2) Изъ послѣдующаго перечня подложныхъ грамотъ исключены тѣ въ изготовленіи которыхъ духовныя лица того времени были совершенно неповинны. Таковы поддѣлки Г. Пристаффа (XVIII в.): Pomm. Urk., II, № 767, p. 125 (гр. помѣчена 1264 годомъ); ib., № 927, p. 244 (помѣчена 1270 годомъ). — Ср. Allgemeine Deutsche Biographie, B. XXVI, Leipzig, 1888, S. 601—602: G. S. Pristaff.

3) О подлинности или подложности поморскихъ грамотъ высказывались, кромѣ издателей грамотъ, слѣдующіе авторы.

L. Giesebrecht: Zur Chronologie der ältesten Pommerschen Urkunden. Baltische Studien, B. IX, 1842—1843, S. 165.

L. Quandt: Chronologische Bemerkungen und Berichtigungen zu Pommerschen Urkunden. Balt. Stud., B. X, 1 Heft, 1844, S. 139; ib., 2 Heft, S. 173. Nachtrag zu den chronologischen Bemerkungen.

R. Prümers: Bemerkungen zum zweiten Bande des Pommerschen Urkundenbuches. Balt. Stud., B. XXXV, 1885, S. 231.

F. Salis: Die Schweriner Fälschungen. Archiv f. Urkundenforschung, B. I, S. 273.

W. Wiesener: Gründung des Bistums von Pommern. Zeitschrift für Kirchengeschichte, X, S. 1.

часть ихъ составлена въ XIV в. Разстояніе во времени между составленіемъ подложной грамоты и вымышленымъ или искажаемымъ событіемъ понятно: поддѣлка со ссылкой на недавнія событія легче могла бы быть провѣрена и избличена, а ссылка на болѣе почтенную старину, при полномъ отсутствіи всякихъ средствъ для провѣрки, общала болѣе вѣрный успѣхъ. Однако, немало есть и такихъ грамотъ, которыя изготовлены въ XIII в. и даже — въ XII в.

Рядъ подлоговъ, которые сколько-нибудь относятся къ Поморью и сфабрикованы въ XII в., открываетъ (если не считать почти не затрогивавшаго собственного Поморья подлога въ пользу гамбургскаго архіепископа) грамота въ пользу Шверинскаго капитула¹⁾. Этотъ подлогъ не имѣлъ полного успѣха: онъ относился къ слишкомъ недавнему времени, да и князья мекленбургскіе были неуступчивы.

Главная масса подлоговъ отнесена къ XIII вѣку. Ко времени до 1278 года отнесены подлоги въ пользу: епископа Поморскаго, или Каминскаго²⁾, монастырей цистерціанскихъ — Кольбацкаго³⁾, Буковскаго⁴⁾, Эльденскаго⁵⁾; монастырей премонстрантскихъ — Гроб-

G. v. Buchwald: Bischofs- und Fürsten-Urkunden des XII. und XIII Jahrhunderts. Rostock, 1882.

P. v. N[iesse]: Über die Echtheit einiger Urkunden zur Geschichte von Kolbatz. Monatsblätter, herausg. von d. Gesellsch. für Pomm. Gesch. u. Alterthumskunde, Stettin, 1888, S. 108; S. 121.

A. Hauck: Kirchengeschichte Deutschlands, IV, Leipzig, 1903, S. 586.

F. Schillmann: Beiträge zum Urkundenwesen der älteren Bischöfe von Cammin (1158—1343). Leipzig, 1908.

F. Salis: Untersuchungen zum Pommerschen Urkundenwesen im 12. und 13. Jahrhundert. Balt. Stud., Neue Folge, B. XIII, 1909, S. 129.

1) Гр. отъ имени Генриха (Льва), герцога Баваріи и Саксоніи, помѣченная 1171-мъ годомъ (С. Р. Д., № 32, p. 79—81; Pomm. Urk., I, № 56, p. 30).

Гр. въ пользу гамбургскаго архіепископа отъ имени папы Анастасія III (X в.). Pomm. Urk., I, № 7, p. 4.

2) Гр. отъ имени Святополка, князя восточно-поморскаго, помѣченная 1205-мъ годомъ (С. Р. Д., № 101, p. 234; Pomm. Urk., I, № 143, p. 107).

3) Гр. отъ имени Святобора Казимировича, отнесенная къ 1220 г. С. Р. Д., № 131, p. 300—301; Pomm. Urk., I, № 205, p. 149—155) и отъ имени князя Барнима, отнесенная къ 1226 г. (Pomm. Urk., I, № 236, p. 177—187).

4) Гр. отъ имени Святополка, отнесенная къ 1263 г. (Pomm. Urk., II, № 743, p. 110) и отъ имени Вышеслава II, князя руянскаго, отнесенная къ 1274 г. (Pomm. Urk., II, № 999, p. 296).

5) Гр. отъ имени трехъ лицъ: Вартислава III и Барнима, князей

скаго¹⁾, Бродскаго²⁾, Бельбукскаго³⁾; бенедиктинскихъ — Столпскаго⁴⁾, Верхенскаго⁵⁾; августинскаго — Пырицкаго женскаго монастыря⁶⁾. Въ пользу ордена іоаннитовъ одна грамота была интерполирована⁷⁾; другая грамота, вполне подложная, выставляетъ іоаннитовъ, какъ одну изъ заинтересованныхъ въ договорѣ сторонъ⁸⁾. Отъ дѣятельности въ этомъ родѣ цистерціанскаго Даргунскаго монастыря доселѣ сохранилось извѣстіе только объ интерполяціи⁹⁾.

Подлоги изготовляли и внѣ-поморскія церковныя учрежденія, которыя имѣли свои интересы въ Поморьѣ — большею частію по случаю полученныхъ княжескихъ пожалованій. Такъ, въ пользу гавельбергскаго соборнаго капитула составлена была подложная грамота, которая потомъ послужила къ выгодамъ Бродскихъ монаховъ, вышедшихъ изъ Гавельберга¹⁰⁾. Другіе подлоги

поморскихъ, и Вернера, Лоицкаго владѣтеля, — отнесенная къ 1248 г. (С. Р. Д., № 399, р. 822—823; Pomn. Urk., I, № 477, р. 369—372).

1) Восемь грамотъ приписаны Гробскими монахами князю Барниму и отнесены ко времени отъ 1238 г. до 1270 г.; одна грамота приписана Столпскому аббату Готшалку. 1., С. Р. Д., № 258, р. 562; Pomn. Urk., I, № 356, р. 265—271. 2., С. Р. Д., № 257, р. 561; Pomn. Urk., I, № 357, р. 271—272. 3., С. Р. Д., № 271, р. 583—584; Pomn. Urk., I, № 365, р. 284—294. 4., С. Р. Д., № 272, р. 586; Pomn. Urk., I, № 366, р. 294—298. 5., Pomn. Urk., I, № 367, р. 298—299. 6., С. Р. Д., № 334, р. 714; Pomn. Urk., № 428, р. 338—341. 7., Pomn. Urk., II, № 851, р. 186—187. 8., Pomn. Urk., II, № 906, р. 228—229. 9., Pomn. Urk., I, № 453, р. 351—353 (грамота Готшалка).

2) Гр. отъ имени князя Казимира I, отнесенная къ 1170 г. (С. Р. Д., № 30, р. 71—73; Pomn. Urk., I, № 54, р. 27—29) и отъ имени Николая, одного изъ мекленбургскихъ князей, отнесенная къ 1230 г. (С. Р. Д., № 422, р. 874—875; Pomn. Urk., I, № 266, р. 213—214).

3) Гр. отъ имени княгини Анастасіи, отнесенная къ 1224 г. (Pomn. Urk., I, № 223, р. 167—168) и отъ имени князя Барнима, отнесенная къ 1270 г. (Pomn. Urk., II, № 917, р. 236—238).

4) Гр. отъ имени Казимира I, отнесенная къ 1181 г. (С. Р. Д., № 48, р. 119; Pomn. Urk., I, № 88, р. 68—69).

5) Гр. отъ имени Вартислава III, отнесенная къ 1243 г. (С. Р. Д., № 333, р. 711—712; Pomn. Urk., I, № 422, р. 332—335).

6) Гр. отъ имени Барнима, отнесенная къ 1253 г. (С. Р. Д., № 490, р. 964—965; Pomn. Urk., I, № 570, р. 441—447).

7) Гр. князя Славенскаго Ратибора отъ 1223 г. (Pomn. Urk., I, № 215, р. 160—162).

8) Гр. отъ имени Болеслава, князя польскаго, отнесенная къ 1251 г. (Pomn. Urk., I, № 544, р. 417—429).

9) С. Р. Д., № 384, р. 780—785; Pomn. Urk., I, № 467, р. 362.

10) Гр. отъ имени Казимира I, отнесенная къ 1170 г. См. выше, прим. 2.

— въ пользу: Шверинскаго епископа¹⁾, архіепископа Гнѣзненскаго²⁾, Рейнфельдскаго гольштинскаго монастыря³⁾ и соборной церкви въ Любекѣ⁴⁾.

Наибольшее искусство и энергію въ составленіи подложныхъ грамотъ развилъ Гробскій монастырь. Гробскіе монахи сфабриковали и отнесли ко времени Барнима девять грамотъ. Какъ и другіе поддѣльватели изъ среды поморскаго духовенства, гробскіе монахи при поддѣлкѣ брали за образецъ подлинную грамоту и списывали оттуда все то, что было безразлично для ихъ цѣли, — вплоть до свидѣтелей; прибавлялось лишь то, что имъ желательно было приобрѣсти или отстоять.

Эти монахи понимали, что сфабрикованныя ими грамоты могутъ не согласоваться и даже противорѣчить документамъ и правамъ другихъ учреждений и лицъ. Для того, чтобы обезвредить такіе случаи, монахи изготовляли съ подложныхъ грамотъ копіи и удостоверяли, также подложныя; эти копіи приписывались какому-либо стороннему (не изъ гробскаго конвента) лицу или учрежденію, которое будто бы удостоверяло давнее существованіе первой грамоты.

Каковы были результаты подлоговъ, достигалась ли ихъ цѣль, — въ настоящее время трудно опредѣлить для каждого случая въ отдѣльности. Но по отношенію къ нѣкоторымъ грамотамъ достовѣрно извѣстно, что эти подлоги цѣли достигали, и на основаніи подложнаго документа въ концѣ концовъ признавались искомыя права соответствующаго церковнаго учрежденія⁵⁾.

1) Гр. отъ имени Генриха (Льва), герцога Баваріи и Саксоніи, отнесенная къ 1171 г. (С. Р. Д., № 32, р. 79—81; Pomn. Urk., I, № 56, р. 30) и отъ имени папы Целестина III, отнесенная къ 1197 г. (Pomn. Urk., I, № 132, р. 98).

2) Гр. отъ имени князя Святополка, отнесенная къ 1180 г. (Pomn. Urk., I, № 86, р. 60—67).

3) Гр. отъ имени Вартислава III, отнесенная къ 1249 г. (С. Р. Д., № 419, р. 868—869; Pomn. Urk., I, № 483, р. 376—377).

4) Гр. отъ имени Барнима, отнесенная къ 1228 г. (С. Р. Д., № 172, р. 393—394; Pomn. Urk., I, № 251, р. 202—205).

5) Pomn. Urk., I, № 54, р. 27—29 (грамота въ пользу гавельбергскихъ канониковъ, приписанная Казимиру I и отнесенная къ 1170 г.). Ib., № 429, р. 341—342 (подлинное подтвержденіе предшествующей грамоты князьями Барнимомъ I и Вартиславомъ III въ 1244 г.).

Pomn. Urk., I, № 205, р. 149—155 (грамота въ пользу Кольбацкаго монастыря, приписанная Святобору Казимировичу и отнесенная къ 1220 г.). Pomn. Urk., VI, № 3763, р. 215 (подлинное подтвержденіе предшествующей грамоты, сдѣланное княземъ Оттономъ I въ 1324 г.).

Такой успѣхъ понятенъ. Церковь впервые ввела въ странѣ порядокъ письменнаго закрѣпленія юридическихъ актовъ и внушала уваженіе къ такому порядку. Она же являлась въ письменныхъ актахъ наиболѣе компетентною; видъ ея не было въ Поморѣ лицъ, которыя были бы столь же свѣдущи въ изготовленіи и распознаваніи документовъ. Даже если бы и зарождалось гдѣ-либо сомнѣніе, — авторитетъ церкви въ славянской странѣ былъ слишкомъ великъ, чтобы легко можно было поставить церковное учрежденіе въ положеніе изобличаемой и обижаемой стороны. Притомъ же, въ случаѣ споровъ, для разбирательства монастырь отправлялъ обыкновенно не подлинникъ, а копию, такъ что и при желаніи и при знаніяхъ судей не было возможности открыть обманъ.

в) Въ отличіе отъ подлоговъ, береговымъ правомъ могли интересоваться только очень немногіе поморскіе монастыри: владѣнія большинства изъ нихъ были расположены на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Владѣнія Эльденскаго, Гробскаго и Буковскаго монастырей частію расположены на берегу моря или морскаго залива. О правахъ первыхъ двухъ монастырей на остатки отъ кораблекрушеній ничего не говорится; извѣстно только то, что вдоль тѣхъ береговъ, вблизи которыхъ находились частію Эльденскія и Гробскія земли, поморскій князь принималъ мѣры къ упраздненію берегового права, и такому княжескому распоряженію соотвѣтствовало одновременное постановленіе сосѣдняго руянскаго князя¹⁾. Этими обстоятельствами всякая предприимчивость частныхъ землевладѣльцевъ, хотя бы и церкви, должна была парализоваться, по крайней мѣрѣ въ теоріи.

Только Буковскій монастырь, земли котораго находились на крайней сѣверо-восточной части княжества, у открытаго моря, заботливо укрѣплялъ за собою береговое право, отовсюду добывая соотвѣтствующія заявленія и подтвержденія. Такія подтвержденія монахи успѣли выхлопотать у всѣхъ сосѣднихъ государей, власть которыхъ когда-нибудь простиралась или могла простираться на близкія къ Букову земли; сохранились грамоты и отъ западно-поморскихъ князей (Барнима и Вартислава III), и отъ восточно-поморскихъ (Вартислава II и Мествина II), и отъ руянскаго князя²⁾.

1) Гр. руянскаго князя Яромара отъ 1260 г. Pomm. Urk., II, № 691, p. 73—74. — Гр. Вартислава III отъ 1260 г. Ib., № 692, p. 74.

2) Гр. Барнима I и Вартислава III отъ 1253 г. (С. Р. Д., № 491,

Собственно говоря, буковскіе монахи прямо нигдѣ не заявляютъ, что они ожидаютъ доходовъ отъ кораблекрушенія; и могло бы на первый разъ казаться изъ текста грамотъ, что они имѣютъ въ виду только сохранить за собою право судебного разбора дѣлъ о кораблекрушеніи у ихъ береговъ. Однако, зная общій характеръ дѣятельности этого монастыря, возможно съ полною вѣроятностію допустить, что и въ этомъ дѣлѣ монахи водились именно матеріальными соображеніями. Иныя соображенія едва ли были у монаховъ, которые въ то же самое время устроили для себя пріемъ имуществъ, „приобрѣтаемыхъ дурными способами“, и вслѣдъ за тѣмъ изготовляли подложныя грамоты, также съ пріобрѣтательскими цѣлями.

Закрѣпляя за собою береговое право, буковскіе монахи и намека не дѣлаютъ на какія-либо свои гуманныя или благотворительныя намѣренія. Въ то время государями Балтійскаго побережья дѣлались неоднократныя распоряженія и объявленія о частичномъ или полномъ упраздненіи берегового права. Кромѣ упомянутыхъ выше грамотъ князей Вартислава III западно-поморскаго и Яромара руянскаго¹⁾, сохранилась еще болѣе ранняя грамота Вышеслава I, князя руянскаго²⁾. Но самая высокая и „дотошнѣ слышанная“

p. 965—966; Pomm. Urk., I, № 573, p. 450—452): nos — — ad petitionem et instantiam venerabilis patris Henrici . abbatis de Dargun . et conuentus loci eiusdem . claustru Bucowe . — — possessionibus — — cum omnibus attinentiis earum . — — renuntiamus . — — sed et ius quod de naufragio sibi solent terrarum principes usurpare . si in terminis dictorum [fratrum naufragium] fieri contigerit . ipsorum discretioni et iudicio remanebit.

Гр. Вартислава II, князя восточно-поморскаго отъ 1268 г. (Pomm. Urk., II, № 870, p. 200—201): nos — — ad petitionem dilecti nostri domini Frederici abbatis de Bucowe eidem claustru — — damus liberaliter bona possessiones et villas subnotatas . — — et jus quod de naufragio sibi solent terrarum principes usurpare , si in terminis dictorum fratrum naufragium fieri contigerit , ipsorum discretioni et iudicio remanebit.

Подобно этому и гр. Мествина II, князя восточно-поморскаго отъ 1269 г. Pomm. Urk., II, № 886, p. 213—214.

Такъ же и гр. Вышеслава II, князя руянскаго, отъ 1271 г. (Pomm. Urk., II, № 935, p. 248—249): nos — — ad petitionem dilecti nostri domini Frederici abbatis de Bucouia — — libertatem aduocatie — — damus vna cum iure quod de naufragio sibi solent vsurpare terrarum principes , quod ipsorum discretioni et iudicio relinquimus , quotiens factum fuerit naufragium infra terminos eorundem.

1) См. выше, стран. 182, примѣч. 1.

2) Гр. Вышеслава горожанамъ Любека отъ 1224 г. С. Р. Д., № 150, p. 357; Pomm. Urk., I, № 224, p. 168—169.

степень гуманности была осуществлена въ восточно-поморскомъ княжествѣ Святополкомъ. Уже первую грамотою онъ ограничиваетъ примѣненіе берегового права. Тремя послѣдующими грамотами онъ совершенно уничтожаетъ въ своей землѣ береговое право, заботясь только объ оказаніи помощи пострадавшимъ отъ кораблекрушенія¹⁾. Буковскій монастырь, который былъ основанъ этимъ же самымъ Святополкомъ, въ отношеніи берегового права, какъ видно, разошелся съ своимъ учредителемъ; отъ преемниковъ Святополка, какъ указано было выше, монастырь выпрашивалъ только полномочія надъ потерпѣвшими кораблекрушеніе, не давая никакихъ обѣщаній и не выражая хотя бы платоническаго сочувствія къ несчастнымъ.

г) Приобрѣтеніе церковно-приходскихъ доходовъ и ихъ распредѣленіе, въ отличіе отъ другихъ доходовъ и имуществъ, было болѣе внутреннимъ дѣломъ церковныхъ учреждений; по вопросу о направленіи церковно-приходскихъ сборовъ соперниками могли являться только духовныя лица. Когда въ опредѣленной мѣстности возрастало количество церковныхъ учреждений, то, казалось, этимъ обезпечивалось религиозное просвѣщеніе народа. Но точка зрѣнія церковныхъ учреждений была иная. Отъ размноженія церковныхъ учреждений отнюдь нельзя было ожидать увеличенія доходовъ каждаго церковнаго учрежденія въ отдѣльности.

Поэтому нѣкоторыя церковныя учрежденія, которыя пораньше основались въ городахъ, принимаютъ мѣры противъ появленія конкурентовъ. Съ соответствующими просьбами монашествующіе обращаются къ князю и получаютъ просимую монополію²⁾.

Такъ, пырицкія монахини (ордена св. Августина) упростили Барнима не допускать въ городѣ Пырицѣ и въ предѣлахъ Пырицкаго прихода монаховъ или монахинъ какого бы то ни было ордена; „ибо ихъ монастырь (т. е. монастырь пырицкихъ августинскихъ монахинъ) только недавно возникъ, и доходовъ въ воспособленіе своего содержанія они имѣютъ мало“ поясняетъ Барнима, входя въ положеніе монахинъ³⁾.

1) Pommerellisches Urkundenbuch, bearb. von M. Perlbach, Danzig, 1882, № 33, p. 29; № 102, p. 87; № 154, p. 130; № 200, p. 168. Ср. М. Бречкевичъ: Святополкъ, князь Поморскій, стран. 32—33.

2) Понятно, что такая монополія не была въ интересахъ религіознаго просвѣщенія народа. См. выше, стран. 151—155.

3) Гр. Барнима отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 702, p. 81—82): sane supplicarunt nobis — — priorissa totusque conuentus sanctimonialium or-

Подобнымъ же образомъ избавлялся отъ конкурентовъ въ другомъ городѣ и Бельбукскій монастырь, который уже не могъ, однако, сослаться ни на свою бѣдность ни на недавнее возникновеніе¹⁾.

А Кольбергскій капитулъ сумѣлъ добиться еще болѣе положительныхъ результатовъ: ему князь прямо обѣщалъ разрушать всякое обиталище какого-угодно ордена, устроенное въ городѣ и приходѣ. Въ особой грамотѣ этому капитулу князь заявляетъ слѣдующее.

„Въ городѣ Кольбергѣ и въ вашемъ приходѣ безъ вашего особаго согласія не смѣетъ строить домъ или проживать ни одинъ монахъ или монахиня ордена св. Бернарда, Бенедикта, Августина, Доминика, Франциска, госпиталитовъ, тамплиеровъ, тевтоновъ, или иной какой-нибудь организаціи изъ уже существующихъ или изъ такихъ, которыя возникнутъ въ будущемъ; при этомъ безразлично, какимъ путемъ — дареніемъ или покупкою — достался бы имъ тотъ участокъ земли, на которомъ они захотятъ строиться. Мы постановляемъ, чтобы наши должностныя лица въ силу полномочій отъ насъ предали полному разрушенію все то, что окажется выстроеннымъ вновь послѣ сего нашего объявленія“²⁾.

dinis beati Augustini monasterii in Piritz, quatenus — — hanc ipsis prerogatiuam et gratiam facere curaremus vt cum monasterium eorum nouella esset plantatio et reditus paucos in suae haberent subsidium sustentationis, nullis religiosis cuiuscumque etiam essent ordinis vel professionis daremus licentiam construendi domum, mansionem vel cenobium in ciuitate Piritz vel in terminis parrochiae ciuitatis eiusdem.

1) Гр. Барнима I и его сына Богуслава IV отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1061, p. 346): nulli religiosi in ipsa ciuitate poterunt occupare aut habere mansionem praeter dictum claustrum.

Такая же монополія была выхлопотана у того же князя Богуслава IV, скоро послѣ смерти Барнима, Штеттинскими монахинями для своего филиальнаго монастыря въ Волыніѣ. Гр. Богуслава IV отъ 1288 г. (Pomm. Urk., III, № 1453, p. 33—34): Volumus eciam et sub obtentu nostre gratiae prohibemus, ne quis altare, vicariam, capellam aut aliam ecclesiam in dictis sanctimonialium terminis aut domum sancti spiritus construere aut edificare presumat, nisi fuerit de consensu sanctimonialium prefatarum.

2) Гр. Барнима отъ 1266 г. (Pomm. Urk., II, № 806, p. 151—152) Vestris igitur petitionibus pio ac fauorabili accurrentes assensu, — — vobis concedimus et donamus, ne quis religiosus religiosaue persona regularis seu monastice professionis ordinis sancti Bernardi, Benedicti, Augustini, Dominici, seu Francisci, Hospitaliorum, Templariorum, Domus Teutonice seu cuiuslibet alterius professionis invente siue inveniende in ci-

Итакъ, все вышеизложенное показываетъ, что духовенство, не довольствуясь пожалованіями и естественнымъ расширеніемъ, свойственнымъ крупному землевладѣнію, употребляло и другіе способы для приобрѣтенія матеріальныхъ благъ: приемъ незаконно-приобрѣтеннаго, подлоги, пользованіе, вѣроятно, береговымъ правомъ, устраненіе другихъ церковныхъ учреждений. Послѣдовательная и настойчивая дѣятельность одного какого-либо церковнаго учреждения могла нарушать интересы другихъ собственниковъ (въ томъ числѣ иныхъ церковныхъ учреждений) и вызывать ихъ на сопротивленіе.

Однако, такое сопротивленіе и его послѣдствіе — споры мало замѣтны въ началѣ. Авторитетъ церкви, съ одной стороны, добродушіе князей и уступчивость поморянъ, съ другой стороны, достаточно объясняютъ, почему даже возникавшія иногда несогласія оканчивались скоро и съ выгодой для церкви. Но съ теченіемъ времени, какъ уже отмѣчено было выше¹⁾, споры происходятъ чаще.

Когда церковное учрежденіе расширяло свои владѣнія и старалось такъ или иначе вобрать въ нихъ все, что имѣло какую-либо связь съ этими владѣніями, то оно на этомъ пути могло встрѣтиться прежде всего съ правами и интересами славянъ (князя, его родичей, поморянъ), потомъ — другихъ церковныхъ учреждений и, наконецъ, свѣтскихъ переселенцевъ въ Поморьѣ. Соответственно этому возникали недоразумѣнія и споры: а) церкви со славянами, б) однихъ церковныхъ учреждений съ другими и в) церковныхъ учреждений со свѣтскими переселенцами.

а) Менѣе всего хлопотъ доставляли церкви недоразумѣнія со славянами: княземъ, родственниками князя, знатными и незнатными поморянами. Славяне почти не оказывали сопротивленія, уступая церкви во всемъ существенномъ²⁾.

uitate Colbergh et in parochia vestra edificare vel domicilium habere presumat siue donacionis siue empconis titulo ad ipsos fundus in quo edificare maluerint deuoluatur, nisi de vestro omnium speciali assensu pariter et fauore, decernentes ut quicquid post nunciacionem novi operis edificatum potestate nostra officialiumque nostrorum penitus destruat.

1) См. стран. 128—131.

2) Таково дѣло Святобора Казимировича въ 1234 году насчетъ имѣнія Cirnowe. С. Р. Д., № 216, р. 473—474: Ego Suantoborus filius Cazemari. considerans in malo discordie periculum esse animarum. auferre volens occasionem inter me et claustrum (Colbas). istos terminos per me

б) Серьезнѣе для церковнаго учрежденія было столкновеніе съ другимъ такимъ же учрежденіемъ. Тутъ уже не было безмѣрнаго возвышенія духовенства надъ мірянами, и противники могли дѣйствовать одинаковымъ оружіемъ.

Такія столкновенія не замедлили своимъ возникновеніемъ, когда въ странѣ образовалось нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга церковныхъ учреждений, которыя съ одинаковымъ почти усердіемъ принялись искать матеріальнаго достатка. Рѣдкое церковное учрежденіе не имѣло тяжбы или спора съ сосѣднимъ церковнымъ учрежденіемъ по вопросу о правахъ на какое-либо имущество или доходы: деревни, земли, воды, церковныя десятины, границы приходоу и т. п.

У епископа возникали недоразумѣнія и споры съ Шверинскимъ¹⁾, мейссенскимъ и бранденбургскимъ епископами²⁾, а также — съ Кольбацкимъ монастыремъ³⁾. У Кольбацкаго монастыря, помимо недоразумѣній съ епископомъ и свѣтскими людьми, была упорная тяжба съ іоаннитами⁴⁾. У Эльденскаго монастыря — „съ нѣкими прелатами“⁵⁾ и со Шверинскимъ епископомъ⁶⁾. Тяжбу имѣлъ Верхенскій монастырь — съ Даргунскимъ⁷⁾, Бель-

ipsum cum abbate et aliis probis viris distinxi — igitur Cirnowe renuncio. — Доброжелательство Святоборичей по отношенію къ Кольбацкому монастырю, какъ показываютъ всѣ предшествовавшіе и послѣдующіе ихъ акты, не подлежитъ сомнѣнію.

Уступки церковнымъ учрежденіямъ въ концѣ концовъ дѣлали Dirscowitz (Pomm. Urk., I, № 167, р. 126—127), Рохилль Младшій (Pomm. Urk., II, № 883, р. 210—211). См. выше, стран. 109—112.

Указанія на недоразумѣнія между церковію и княземъ будутъ приведены ниже.

1) Гр. папы Александра IV отъ 1257 г. Pomm. Urk., VI, № 3948, р. 338. — Ib., № 3949—3950, р. 338—339. — Pomm. Urk., II, № 670, р. 61.

2) Гр. папы Иннокентія IV отъ 1246 г. Pomm. Urk., VI, № 3929, р. 328—329.

3) Гр. еп. Зигфрида отъ 1189 г. Pomm. Urk., I, № 116, р. 90.

4) Гр. доминиканца Альберта отъ 1269 г. Pomm. Urk., II, № 891, р. 218—219. — Гр. его же отъ 1270 г. Ib., № 914, р. 234. — Ср. Pomm. Urk., I, № 257, р. 209—210 (Барнимъ въ 1229 г. подтверждаетъ іоаннитамъ спорную Старгардскую землю).

5) Гр. папы Иннокентія IV отъ 1247 г. Pomm. Urk., III, № 459 b, р. 435—436.

6) Гр. папы Александра IV отъ 1256 г. Pomm. Urk., III, № 632 a, р. 436.

7) Гр. Даргунскаго аббата и конвента отъ 1269 г. Pomm. Urk., II, № 892, р. 219—220. — Гр. Верхенскаго пробста и конвента отъ 1269 г. Ib., № 893, р. 220.

букскій — съ тамплиерами¹⁾, приходскія церкви города Штетина: Яковлевская — съ Петровскою²⁾, Маринскіе каноники въ Штетинѣ — съ бамбергскимъ Михельсбергскимъ монастыремъ³⁾; Гробскій монастырь наноситъ ущербъ Столпскому монастырю⁴⁾.

в) Самыми неблагоприятными послѣдствіями для церковныхъ имуществъ были столкновения съ свѣтскими переселенцами. Появившіеся въ Поморьѣ дворяне и горожане изъ Германіи были, повидимому, свободны отъ того преклоненія предъ церковію и полной уступчивости ей во всемъ, которыя привиты были поморянамъ, и это замѣтно отличало ихъ отъ туземцевъ. Эти дворяне и горожане, при поддержкѣ князя, свободно, смѣло и удобно устранились въ Поморьѣ, безцеремонно ставили границы разрастающемуся могуществу церкви, поскольку оно ихъ задѣвало, а иногда заставляли ее слегка потѣсниться и отступить.

Такимъ характеромъ обозначены столкновения Кольбацкаго монастыря съ рыцаремъ Ансельмомъ⁵⁾ и со Стаффельдомъ⁶⁾, Гробскаго монастыря — съ Гостьковскими владѣтелями⁷⁾, Эльденскаго монастыря — съ Лоицкими владѣтелями⁸⁾ и съ шестью руянскими

1) Гр. магистра Фридриха отъ 1263 г. Romm. Urk., VI, № 3961, p. 345.

2) Гр. еп. Германа отъ 1268 г. Romm. Urk., II, № 865, p. 196—197.

3) Гр. Гюстровскаго пробста Готфрида отъ 1277 г. Romm. Urk., II, № 1077, p. 359—360.

4) Фактъ ущерба, нанесеннаго Столпскому монастырю, признаетъ епископъ Германъ въ грамотѣ отъ 1277 г. (Romm. Urk., II, № 1064, p. 349): *ecclesia Stolpensi — in terminis uille ipsorum, scilicet Corazlanz, — multas aduersitates et molestias sustinente, nos ipsorum turbacionibus condolentes — contulimus — villam Senin.* Что ущербъ былъ причиненъ Столпу именно Гробскимъ монастыремъ, это доказываетъ путемъ анализа грамотъ Клемпинъ (Romm. Urk., I, S. 286—287).

5) Гр. Барнима отъ 1254 г. Romm. Urk., II, № 599, p. 13—14. Спорную деревню (Valkenberghe) Ансельмъ сохраняетъ за собою пожизненно.

6) Гр. Барнима отъ 1274 г. Romm. Urk., II, № 991, p. 290—292. За отказъ отъ притязаній на деревню монастырь выплачиваетъ Стаффельду 223 марки.

7) Гр. Вартислава III отъ 1253 г. Romm. Urk., I, № 562, p. 437. Князь ограждаетъ монастырь отъ произвола Гостьковскихъ владѣтелей напоминаніемъ о дарованномъ иммунитетѣ.

8) Грамота Лоицкаго владѣтеля Вернера отъ 1249 г. (Romm. Urk., I, № 500, p. 392): *uillas, quas in prejudicium iusticie occupauimus siue locauimus uiolenter, — in manus abbatis presentibus multis — resignauimus. — Abbas uero et conuentus monasterii supradicti — damna nostra considerans ac expensas, quas in locandis uillis fecimus antedictis, contulit nobis iure feodali uillas.*

вассалами¹⁾, Верхненскаго монастыря — съ однимъ нѣмцемъ²⁾, того же монастыря — съ какими-то владѣльцами, которые загородили было „всегда существовавшую и открытую дорогу“ изъ Штетина на монастырскій огородъ и мельницу³⁾, Оливскаго (въ восточно-поморскомъ княжествѣ) монастыря — съ Узноимскимъ фогтомъ⁴⁾ и др.

Въ этихъ и подобныхъ спорахъ могло иногда такъ случаться, что два различныя учрежденія или лица сталкивались между собою во время присвоенія какого-либо имущества; слѣдовательно, даже въ случаѣ неудачнаго исхода дѣла церковное учрежденіе изъ своей прежней собственности ничего не теряло. Но съ умноженіемъ церквей, съ приливомъ переселенцевъ, а равно въ виду другихъ возможныхъ перемѣнъ для каждаго церковнаго учрежденія возникла въ большей степени, чѣмъ прежде, потребность самымъ непрерываемымъ образомъ закрѣпить свои уже приобретенныя имущественныя права, чтобы предупредить и парализовать ихъ нарушенія. Отсюда — масса грамотъ подтвердительныхъ, какъ и жалованныхъ. Гробскому монастырю, напр., въ одно только княженіе Барнима было выдано подтвердительныхъ и жалованныхъ грамотъ не менѣе тридцати (не считая девяти подложныхъ грамотъ, отнесенныхъ къ тому же княженію); Даргунскій монастырь за то же время получилъ такихъ грамотъ около 60, Кольбацкій — свыше 40 и т. д.

Духовныя лица добивались подтвержденія своихъ имуществъ, помимо западно-поморскаго князя, отовсюду: у папы, датскаго короля, бранденбургскихъ маркграфовъ, руянскаго князя, мекленбургскихъ князей, восточно-поморскаго князя. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, духовныя лица подносили на утверженіе разнымъ государямъ, которые могли имѣть какое-либо вліяніе въ странѣ, а также папѣ, списки своихъ владѣній, причемъ торопливо нагромождали въ одну кучу самыя разнородныя свои права⁵⁾.

1) Гр. Вышеслава II, князя руянскаго отъ 1275 г. Romm. Urk., II, № 1017, p. 311—312.

2) Romm. Urk., VI, № 3935, p. 331. Здѣсь, какъ обыкновенно бываетъ при извѣстіяхъ о такихъ столкновенияхъ, права свѣтскаго претендента неизвѣстны, а права церковнаго учрежденія, по крайней мѣрѣ, отчасти — болѣе удостовѣрены (гр. Барнима отъ 1245 г. С. Р. Д., № 346, p. 728—729; Romm. Urk., I, № 440, p. 346—347).

3) Гр. Барнима отъ 1278 г. Romm. Urk., II, № 1082, p. 362.

4) Гр. Барнима отъ 1254 г. Romm. Urk., II, № 598, p. 13.

5) Гр. Казимира I Даргунскому монастырю отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 36,

Итакъ, грамоты вполне согласно и последовательно обрисовываютъ характеръ практической дѣятельности духовенства и отчасти его теорію. Практика и теорія духовенства, по его же собственнымъ записямъ, удостоверяютъ, что духовнымъ лицамъ Поморья были въ высокой степени присущи приобрѣтательскія стремленія.

Стремленія эти нашли для себя въ Поморьѣ благоприятную почву, и церковь тамъ себя добыла большія богатства. Но тутъ, въ связи съ установленіемъ факта приобрѣтательства, возникаетъ вопросъ: каково было употребленіе приобрѣтенныхъ церковью имуществъ? Быть можетъ, та энергія, съ которою поморское духовенство стремилось къ приобрѣтенію имуществъ, получаетъ нѣкоторое объясненіе въ благой цѣли; и назначеніе приобрѣтаемыхъ имуществъ могло бы вдохновлять церковныхъ дѣятелей къ дальнѣйшему собиранію. Напр., одинъ изъ священниковъ ранняго средневѣковья (IV в.), Сальвіанъ, прямо проповѣдывалъ о передачѣ свѣтскими лицами всего ихъ имущества церкви¹⁾; въ этомъ отношеніи можно отыскивать нѣкоторое сходство между его увѣщаніями и наставленіями аренгъ въ поморскихъ грамотахъ. Но планъ Сальвіана былъ особенный. Передача имущества должна была, по его мнѣнію, произойти для того, чтобы устранить корыстолюбіе; церковь могла распредѣлять земныя блага болѣе равномерно и справедливо.

Прослѣдить по уцѣлѣвшимъ источникамъ, въ частности по грамотамъ, какъ и на что употребляла свои средства поморская церковь въ XII—XIII в., довольно трудно. Вообще грамоты не содержатъ въ себѣ подобныхъ свѣдѣній; а нѣкоторыя статьи расходовъ, какъ напр., благотвореніе нищимъ, и по самому существу своему²⁾ почти не подлежали актовымъ формальностямъ.

р. 91—93; Pomm. Urk., I, № 62, р. 34—38): *libertatem — — et parrochias et presbyteros constituendi . nec non et tabernam habendi.* — Гр. папы Целестина III Гробскому монастырю отъ 1195 г. (С. Р. Д., № 73, р. 176; Pomm. Urk., I, № 127, р. 96—97): *uillam Sosniche cum ecclesia et taberna.* — Такъ же гр. еп. Зигвина отъ 1216 г. С. Р. Д., № 107, р. 250; Pomm. Urk., I, № 171, р. 129. — Гр. Казимира II отъ 1219 (С. Р. Д., № 128, р. 292): *libertatem — — et parrochias et presbiteros constituendi . nec non et tabernam habendi.*

1) А. Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands, I, Leipzig, 1887, S. 73.

2) Evang. auctore Matthaeo, VI, 3: *nesciat tua sinistra, quid faciat dextra.*

Однако, возможно уловить изъ грамотъ, если не подробности расходовъ, то нѣкоторые намеки на общее направленіе этихъ расходовъ; а это и представляетъ интересъ съ точки зрѣнія характеристики духовенства. Можно считать несомнѣннымъ, что въ отношеніи потребленія хозяйственныхъ благъ духовенство не руководилось планами, въ родѣ Сальвіановскихъ.

Доходы свои церковь могла расходовать по тремъ статьямъ: на благолѣпіе храма и собственно церковные предметы, на содержаніе клириковъ и на дѣла благотворенія. Что первые двѣ статьи требовали не малыхъ средствъ, — это понятно. Наиболѣе любопытными могли бы быть расходы по третьей статьѣ; въ какой степени церковь развивала благотворительность?

Есть нѣсколько упоминаній о благотворительныхъ учрежденіяхъ и дѣлахъ по отношенію къ подлиннымъ нищимъ и немощнымъ. Но эти упоминанія не доказываютъ нищелюбія богатыхъ орденскихъ монастырей.

Одно благотворительное учрежденіе находится внѣ связи съ монастырями¹⁾. Организация другого, хотя и имѣетъ такую связь, но даже благодушнѣйшій и деликатнѣйшій въ отношеніи къ церкви Барнимъ Добрый не предвидитъ много хорошаго отъ такой связи.

„Мы жертвуемъ Богу собственность на это имѣніе (Ratenowe) для облегченія положенія бѣдныхъ“, заявляетъ онъ въ своей грамотѣ, „съ водами, лугами, лѣсами и границами, какъ вышеупомянутые рыцари (Reinbernus et Rauen) описываютъ въ своемъ документѣ, но на слѣдующемъ условіи: тамошніе (въ Даргунѣ) монахи, теперешніе и будущіе, никогда не должны посягать на эти имущества и присвоить ихъ себѣ на иную потребу. А если они посягнутъ, то Богъ-свидѣтель да будетъ имъ и Судьею“²⁾.

1) Грейфсвальдскій госпиталь св. Духа. Гр. Варислава III отъ 1262 г. Pomm. Urk., II, № 719, р. 95. — Гр. Барнима отъ 1275 г. Ib., № 1020, р. 313—314.

2) Гр. Барнима отъ 1249 г. (С. Р. Д., № 424, р. 876—877; Pomm. Urk., I, № 498, р. 390—391): *fideles nostri dominus Reinbernus et Rauen milites villam nomine Ratenowe — deo obtulerunt ad receptaculum pauperum in Dargun. — — Nos — — proprietatem de ipso predio — — offerimus deo eternaliter possidendum ad recreationem pauperum. — — cum aquis. pratis. siluis et terminis. sicut prefati milites in suo priuilegio describunt. ea videlicet conditione. vt caveant presentes et futuri ibidem deo seruientes. ne prefata bona umquam ad alios usus presumant sibi usurpare. Si autem presumpserint. deus qui testis est ipse sit iudex.*

Неизвѣстно, устранила ли монаховъ угроза Божьяго суда или

Есть одно упоминание и о добромъ дѣлѣ, которое совершили монахи. Но обстоятельства этого дѣла свидѣтельствуютъ о его чрезвычайности и исключительности. Штетинскія монахи приняли слѣдующую дѣвочку. Сдѣлали они это не по собственной инициативѣ; о приѣмѣ дѣвочки просилъ самъ князь, и когда онъ согласился на его просьбу то онъ былъ такъ растроганъ этимъ добрымъ дѣломъ, что пожертвовалъ монахинямъ ежегодный вѣчный доходъ въ двѣ марки¹⁾.

Въ грамотахъ много говорится о добрыхъ дѣлахъ, о „бѣдныхъ“ вообще и о „нищихъ Христа“, о „милостынѣ“ и т. д. Можетъ получиться на первый взглядъ впечатлѣніе о грандіозныхъ размѣрахъ благотворительности, о сближеніи пастырей и пасомыхъ въ дѣлахъ оказыванія помощи нуждающимся. Но такое впечатлѣніе было-бы совершенно неправильно: подобные термины и рѣчи имѣли специфическій характеръ и цѣль, какъ уже на это указано было выше²⁾.

Заявленія грамотъ о „добрыхъ дѣлахъ“ и инья общія заявленія и пожеланія, преимущественно въ аренгахъ, имѣютъ все-таки значеніе для выясненія даннаго вопроса. Когда духовныя лица просили или убѣждали сдѣлать церкви пожертвованіе, то они иногда и доказывали важность пожертвованія. Съ другой стороны, когда жертвователю выдавалъ грамоту, то и онъ иногда высказывалъ свой взглядъ (конечно, навѣянный ему наставленіями и образомъ жизни духовенства) на значеніе пожертвованія или будущее его практическое приложеніе. Такимъ образомъ, общія мысли объ употребленіи матеріальныхъ средствъ идутъ съ двухъ сторонъ, — а) отъ одаряемыхъ и б) отъ одаряющихъ.

а) Когда представители орденскихъ монастырей убѣждаютъ

нѣтъ. Но послѣдующіе документы показываютъ, что эта деревня была пущена монахами въ дальнѣйшій экономическій оборотъ безъ какого бы то ни было указанія на особое назначеніе доходовъ съ нея. — Гр. аббата Даргунскаго Генриха отъ 1262 г. (Pomm. Urk., II, № 718, p. 94—95). — Гр. Барнима Каминскому епископу отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1933, p. 324—325).

1) Гр. Барнима отъ 1253 г. (C. P. D., № 487, p. 960; Pomm. Urk., I, № 566, p. 439): sanctimonialibus in Stetin ad sustentacionem earundem duas marcas denariorum in moneta nostra Stetina contulimus annuatim in perpetuum possidendas. in hac autem donatione hoc maxime nos mouebat. quod quandam puellam virginem. a sua natiuitate cecam. propter Deum nostreque petitionis intuitu receperunt.

2) Стран. 166—171.

дѣлать церкви пожертвованія и разглагольствуютъ (въ аренгахъ) о великомъ значеніи пожертвованій, то они и намека нигдѣ не дѣлаютъ на то, что церковь — только посредница въ пользованіи имуществомъ и что она въ качествѣ этой посредницы облегчить участь нуждающимся и т. п. Напротивъ, имѣются въ виду „нищія Христа“ въ спеціальномъ смыслѣ, — клирики, монахи, которымъ и испрашивается даръ; заботъ о другихъ нищихъ грамоты орденскихъ монастырей не знаютъ¹⁾. Такъ обстоитъ дѣло по смыслу общихъ выраженій, такъ же точно выясняется оно и изъ частныхъ.

Когда монахи просили у папскаго легата о позволеніи принимать награбленное, то они не сочли возможнымъ сослаться на расходы по организаціи благотворительности; выставлены были единственно ихъ „необходимыя жизненныя потребности“, да „окончаніе постройки“²⁾.

И когда духовное лицо желаетъ устрашить мірянъ дурными послѣдствіями въ томъ случаѣ, если не будетъ въ распоряженіи церкви хорошихъ матеріальныхъ средствъ, то оно и не думаетъ указывать на безпріютность, нищету и бѣдствія низшаго класса мірянъ. Напротивъ, отъ недостатка доходовъ представляются страждущими сами же клирики и монахи, которые теряютъ отъ этого покой, удобство³⁾ и т. д. Сами монахи говорятъ объ этомъ; по ихъ же мыслямъ и наставленіямъ главнѣйшую статью расходовъ, кромѣ собственно храмовыхъ издержекъ, составляетъ расходъ на ихъ удобства (необходимыя для духовныхъ занятій); — и мы не имѣемъ никакихъ основаній не довѣрять имъ въ этомъ дѣлѣ.

б) Наставленіямъ и размышленіямъ духовенства, какъ эхо, вторитъ и жертвователю-князь. И въ его грамотахъ главнѣйшею цѣлю пожертвованія являются клирики, которые не должны терпѣть помѣхи и затрудненій въ ихъ духовныхъ занятіяхъ; даже упоминаніе о благолѣпіи храмовъ встрѣчается не столь часто⁴⁾.

1) См. выше, стр. 166—171.

2) Гр. кардинала-легата Гвидо Буковскому монастырю отъ 1266 г. (Pomm. Urk., II, № 814, p. 157—158): ad habendum vite necessaria et pro consummatione operis ecclesie vestre sumptuosi.

3) См. выше, стран. 162—164.

4) Гр. Казимира I Каминской церкви отъ 1176 г. (C. P. D., № 41, p. 100—101; Pomm. Urk., I, № 70, p. 43—45): pro omnibus que retribuit nobis (Deus). ipsi volumus deuote id quod possumus obsequium exhibere. ministros eius. — concessis nobis a deo temporalibus. honorando ipsos.

Князь былъ далекъ отъ ироніи, когда по поводу одной придуманной монахами мѣны (монастырь давалъ одну деревню, а получалъ пять деревень) простодушно замѣтилъ, что монахи „безъ сомнѣнія предусмотрѣли значительныя выгоды“, и что эти выгоды „будутъ приносить пользу имъ и ихъ преемникамъ“, а не кому-либо иному¹⁾.

Когда князь представлялъ себѣ въ роли потребителей матеріальныхъ благъ самихъ же духовныхъ лицъ, то такое представление согласовалось не только съ теоріею, которую внушали ему одаряемые; надо думать, что и практика нисколько не расходилась съ теоріею. Иного представления о потребителяхъ и возникнуть не могло, если духовныя лица добиваются, напр., полного устраненія конкурентовъ: недопущенія въ городъ ни одного монаха какого бы то ни было ордена, разрушенія того жилища, гдѣ осмѣлились бы поселиться новые монахи и т. п.

Такимъ образомъ и тѣ немногія данныя насчетъ употребленія церковью своихъ имуществъ, какія отыскиваются въ актахъ, вполне соответствующую установленному выше положенію о томъ, что духовенство въ Поморьѣ проявило самыя энергичныя пріобрѣтательскія стремленія.

que paterne fouendo . vt absque turbacione et defectu aliquo suum ministerium exequantur .

Гр. Богуслава I отъ 1184 г. (С. Р. Д., № 56, р. 133; Pomm. Urk., I, № 96, р. 74—75): Hoc est ad sacrificium et laudes creatori nostro immolandas . sanctorum basillicas extruere . ornatu ac supellectile congrua redimire . et ad sustendandos earum ministros . aliquantula dote instaurare .

Замѣчаніе еп. Конрада въ его грамотѣ (отъ 1176 г.) о дѣятельности поморскихъ князей (С. Р. Д., № 39, р. 98; Pomm. Urk., I, № 67, р. 41—42): Viros quoque religiosos de longinquis prouinciis euocatos . per diuersa regionis sue loca disponentes . ad necessarios vsus eis temporalia subministrant . sicque iuxta ewangelicam ammonitionem faciunt sibi amicos . qui se recipiant in eterna tabernacula .

Гр. Барнима отъ 1255 г. (Pomm. Urk., II, № 610, р. 23): Quia igitur ex largicione elemosinarum diuina pagina protestante rubigo facinorum consumitur et deletur , expedit animarum saluti , vt magis hys erogentur , qui omnibus huius mundi deliciis abdicarunt et soli domino adhererunt .

1) Гр. Барнима Гробскому монастырю отъ 1254 г. (Pomm. Urk., II, № 596, р. 11): dilecti nobis in Christo canonici Wiardus abbas et conuentus — meliora prospicientes sibi et successoribus suis sine dubio in posterum profutura . villam Szlatecovve — commutarunt .

ГЛАВА II.

Общая характеристика поморскихъ князей. Отношеніе ихъ къ церкви.

Князья, стоявшіе во главѣ Поморья въ теченіе 150 лѣтъ (Вартиславъ I, Ратиборъ I, Богуславъ I, княгиня Анастасія, Вартиславъ II, Богуславъ II, Казимиръ II, Барнимъ I, Вартиславъ III), не во всѣхъ чертахъ своихъ характеровъ одинаковы; но въ общемъ, поскольку ихъ дѣятельность отразилась въ документахъ, они представляютъ изъ себя довольно сходный типъ.

Среди нихъ не замѣтно ни одного человѣка энергичнаго или съ оригинальнымъ государственнымъ умомъ, вообще ни одного, который бы чѣмъ-нибудь выдавался. Нерѣшительность, мягкость, даже слабость характера, была у князей обычною чертою. Князь бывалъ доступенъ влиянію окружающихъ, и въ зависимости отъ этого проявлялъ непоследовательность въ дѣйствіяхъ¹⁾; иногда его толкали, по его собственному признанію впоследствии, на прямо несправедливыя дѣйствія²⁾.

Князья были податливы и добродушны. Эти

1) Въ отношеніи Вартислава III, напр., объ этомъ свидѣтельствуютъ бранденбургскіе маркграфы. Въ 1236 г. въ договорной грамотѣ отъ имени маркграфовъ и того же Вартислава предусмотрѣна, между прочимъ, возможность того, что кто-нибудь воспользуется его юностію, небрежностію, а также нерадѣніемъ близкихъ къ нему лицъ и отниметъ у него владѣнія. С. Р. Д., № 241, р. 526: si ex negligencia puericie sue aut aliorum privatus fuerit bonis . — — adjutorio requirendo reperet sepe dictorum dominorum . — О малолѣтствѣ Вартислава рѣчь идетъ въ грамотахъ уже лѣтъ за 17 до этого времени. Pomm. Urk., I, № 197, р. 142. См. ниже, стран. 206, примѣч. 3 и 4. — Кромѣ того, примѣры нерѣшительности князя и измѣненія первоначальныхъ намѣреній подъ влияніемъ окружающихъ лицъ заключаются въ грамотахъ Вартислава III отъ 1232 г. (о дареніи Доберанскому монастырю трехъ деревень, С. Р. Д., № 197—198, р. 443—445) и отъ 1264 г. (о дареніяхъ Эльденскому монастырю по завѣщанію, Pomm. Urk., II, № 752—753, р. 115—116), въ гр. Барнима отъ 1243 г. (о надѣлѣ вновь учреждаемаго нѣмецкаго города Штетина, С. Р. Д., № 324 и 325, р. 691—696) и др.

2) Гр. Барнима отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1067, р. 352): malignorum seducti suasionibus eandem villam dictis fratribus (de Colbas) ad aliquod tempus abstulimus violenter . См. также: Pomm. Urk., II, № 832, р. 172—173.

именно ихъ свойства, наряду съ другими обстоятельствами, привлекали и къ нимъ лично и въ ихъ страну цѣлыя толпы переселенцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, знатныхъ и незнатныхъ.

Къ переселенцамъ князья относились несомнѣнно съ болѣшимъ вниманіемъ, чѣмъ къ своимъ. И не смотря на это явное предпочтеніе, добродушіе князей давало себя чувствовать (правда, въ слабѣйшей степени) и въ отношеніи къ туземцамъ; это можно замѣтить изъ сравненія съ актами, напр., руянскихъ князей. И руянскіе и поморскіе князья содѣйствовали онѣмеченію своихъ земель. Но руянскіе князья въ дѣлѣ онѣмеченія были прямѣе и рѣшительнѣе и дѣйствовали по отношенію къ своимъ славянскимъ подданнымъ суровѣ¹⁾. Одинъ изъ нихъ однажды даже заявилъ, что было бы несчастіемъ, отъ котораго да избавить Богъ, если бы славяне, по удаленіи нѣмцевъ, вновь начали воздѣлывать землю²⁾. Такихъ взглядовъ и такихъ опасеній поморскіе князья не высказываютъ, хотя, несомнѣнно, и они содѣйствовали германизации страны.

Поморскіе князья радушно принимали переселенцевъ и надѣляли ихъ имѣніями, населенными и ненаселенными. При этомъ князь иногда не замѣчалъ, что онъ передаетъ такое имѣніе, которое уже раньше было отдано какому-либо монастырю, — по крайней мѣрѣ таково было убѣжденіе заинтересованныхъ монаховъ. Монастырь, который чувствовалъ свое право нарушеннымъ, немедленно дѣлалъ соответствующее представленіе князю, и послѣдній восстанавливалъ его въ правахъ. Князь не

1) Ср., напр., гр. руянского князя Яромара отъ 1256 г. (Pomm. Urk., II, № 633, p. 38—39), которою онъ продаетъ германскимъ колонистамъ всю область деревни Szarnekeutz: Slavi seu Solani uero ponendi sunt, ubi nunc positi sunt, et non tenentur agris uti, sed tantum lignis et pascuis. Plures Sclavi seu Solani in eadem uilla non sunt locandi, quam locati sunt.

Еще примѣръ. Гр. руянского князя Вышеслава II Эльденскому монастырю отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1031, p. 323): uniuersitas incolarum Ruje quondam quadaм praua consuetudine abutebatur, solita uidelicet undique ipsius terre per confinia ligna, uiridia et arida, ad usus suos indifferentem reserare. Hunc autem errorem abolere volentes, ne quis infra terminos superscriptos ausu temerario ullius generis ligna presumat reserare districtius prohibemus. Precepimus etiam, ne quis porcos suos infra predictos terminos (i. e.: cujusdam terre, que Redewiz appellatur) transmittat ad pasua uel ad fructus quercuum amplius uel fagorum.

2) Гр. Вышеслава I, князя руянского, отъ 1221 г. (C. P. D., № 134, p. 310): Si uero . sinistro succedente casu. quod deus auertat. terra pretaхата in pristinum fuerit statum reuersa. ita quod. Theutonicis expulsis. recolare terram sclavi incipiant. censum — — episcopo persoluant.

останавливался предъ открытымъ признаніемъ своей ошибки¹⁾. И такіе случаи свидѣлствуютъ, какъ о податливости князя чужимъ влияніямъ (ошибка князя происходила, по его собственному заявленію, потому, что онъ послушался другихъ), такъ и объ отсутствіи правильнаго дѣлопроизводства по раздачѣ имѣній.

Объ одномъ недоразумѣніи изъ-за раздачъ имѣній самъ Барнимъ рассказываетъ слѣдующее. „Однажды, уже много времени тому назадъ, мы подарили нашимъ любезнымъ аббату и конвенту свято-Маріинскаго Даргунскаго монастыря деревню Karsibor со всѣми ея принадлежностями и границами; на этотъ даръ было дано полное согласіе и воля г-на Вартислава, блаженной памяти князя Дыминскаго, нашего брата. Спустя нѣкоторое время, уже по смерти упомянутаго князя, явился къ намъ Бертольдъ, который былъ нѣкогда солтысомъ въ Страсбургѣ; онъ доложилъ намъ, что у деревни Karsibor лежитъ одинъ островъ и что этотъ не занятый никѣмъ островъ находится въ нашемъ распоряженіи и отъ нашего усмотрѣнія зависитъ пожаловать его кому-либо; но, что этотъ островъ находится въ предѣлахъ вышеупомянутой деревни Karsibor, — Бертольдъ умолчалъ. Основываясь на его докладѣ, мы сочли этотъ островъ никѣмъ не занятымъ и нашимъ, и дали его въ ленъ тому же Бертольду. Когда же аббатъ и конвентъ замѣтили, что названный Бертольдъ вступаетъ во владѣніе этимъ

1) Гр. Барнима отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1067, p. 352): nos — — veridica relazione et litterarum caucione commoniti, abbati et conuentui de Colbas — — villam dictam Damerowe — — sicut jure legitimo ipsam villam ab antiquis temporibus possederunt, ut suis plenius instrumentis affirmare possunt, libere reddimus et absolute, quia malignorum seducti suasionibus eandem villam dictis fratribus ad aliquod tempus abstulimus uolenter.

См. также Pomm. Urk., II, № 937, p. 250, и C. P. D., № 313, p. 667 (о патронатѣ надъ Украмундскими церквами).

Гр. Барнима отъ 1275 г. (Pomm. Urk., II, № 1007, p. 301): Conquestus est nobis abbas et conuentus de Hylda super quasdam iniurias et alienationes quarundam possessionum — — . Nos vero, nostris priuilegiis et progenitorum nostrorum et ceterorum fundatorum ecclesie diligenter inspectis, ulterius molestiam et iniuriam sustinere nolentes et nostram elemosinam minui non sustinentes, recognoscimus predicta bona monasterio de Hylda cum omni jure pertinere. — Въ данномъ случаѣ, повидимому, не самъ князь былъ виновникомъ несправедливости, а скорѣе кто-нибудь изъ его вассаловъ или должностныхъ лицъ.

См. также слѣдующее примѣчаніе (объ островѣ, который находился неподалеку отъ Даргунской деревни Karsibor).

островомъ, то они явились къ намъ съ жалованной грамотой, — которую мы раньше дали имъ на упомянутую деревню съ ея предѣлами, — и на основаніи этой грамоты съ очевидностію доказывали намъ, что этотъ островъ принадлежитъ ихъ монастырю. Убѣдившись въ справедливости этого, мы, по настоянію аббата и конвента, распорядились, чтобы Бертольдъ не владѣлъ островомъ, ибо у насъ не было права отдавать этотъ островъ кому бы то ни было. Но вотъ теперь, какъ говорятъ, Бертольдъ изъ-за этого острова пытается чинить насиліе и обиду аббату и конвенту. Поэтому мы заявляемъ всѣмъ, кто будетъ видѣть эту грамоту, что этотъ Бертольдъ, домогаясь отъ нихъ упомянутого острова, всѣмъ и во всемъ наноситъ обиду аббату и конвенту; а они въ этомъ дѣлѣ по отношенію къ Бертольду совершенно неповинны¹⁾.

Этотъ чрезвычайно характерный случай обнаруживаетъ много: и способъ добыванія имѣній переселенцами, и неосвѣдомленность князя относительно розданныхъ и нерозданныхъ пространствъ земли, и бдительность монаховъ, и настойчивость чужеземца, и, наконецъ, мягкость государственной власти по отношенію къ такой настойчивости.

1) Гр. Барнима отъ 1267 г. (Pomm. Urk., II, № 832, p. 172—173): olim ante multa tempora donassemus dilectis nobis abbati et conuentui monasterii s. Marie in Dargun villam Karsibor cum omnibus suis pertinentiis et terminis, pleno domini W. quondam ducis Diminensis bone memorie, consanguinei nostri, ad hoc accedente consensu et voluntate, postmodum dicto duce viam vniuersae carnis ingresso venit ad nos Bertoldus quondam schulthetus in Straceburch suggerens nobis, quod quedam insula jaceret apud villam Karsibor, que nobis vacaret et ad nostram pertineret liberam collacionem, non exprimens quod in terminis predictae ville Karsibor illa insula esset sita. Quam insulam ex sua suggestione nobis vacare credentes eidem iure porreximus feudali. Predicti vero abbas et conuentus dictum Bertoldum in possessione eiusdem insule fore percipientes ad nos cum priuilegio, quod ipsis super sepedicta villa et terminis eius dederamus, accesserunt ostendentes nobis manifeste ex tenore eiusdem priuilegii, ad suum monasterium illam insulam pertinere. Quare percepta ueritate ad instanciam predicti abbatis et conuentus predictum Bertoldum fecimus mitti extra possessionem eiusdem insule, utpote cum ius porrigendi eam ad nos non pertineret. Nunc vero, ut dicitur, sepedictus Bertoldus predictis abbati et conuentui violenciam et iniuriam irrogare nititur ratione insule memorate. Quocirca signamus vniuersis presens scriptum inspecturis, quod idem Bertoldus in omnibus et per omnia iniuriatur abbati et conuentui premissis repetendo ab ipsis insulam memoratam; ipsi enim penitus inculpabiles sunt in hac parte erga ipsum.

Князя характеризуетъ этотъ случай, какъ государя внимательнаго и благосклоннаго къ переселенцамъ. По просьбѣ и докладу солтыса предоставляется ему въ ленъ отысканный и намѣченный самимъ же солтысомъ островъ; о какихъ-либо обязательствахъ или предшествовавшихъ заслугахъ награжденнаго нѣтъ упоминанія. Бертольдъ, уже послѣ того, какъ выяснилось, что актъ пожалованія недѣйствителен¹⁾, стремился все-таки овладѣть островомъ; и князь, вмѣсто мѣръ пресѣченія, ограничивается публичнымъ удостовѣреніемъ того, что монастырь правъ, а бывший солтысъ, который дозволяетъ себѣ производить насилія и обиды монастырю, — неправъ.

Уже этотъ случай показываетъ безпорядочность дѣлопроизводства по раздачѣ имѣній. Къ концу княженія Барнима въ Поморьѣ по селамъ и городамъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ и въ цѣлыхъ каштеляніяхъ осѣло столько новыхъ владѣльцевъ, что при неисправности княжескаго дѣлопроизводства самъ князь допускалъ возможность коллизіи при многочисленныхъ и многообразныхъ пожалованіяхъ.

Приобрѣтавшій имѣніе могъ опасаться, что на это же имѣніе окажется претендентъ, который и представить въ удостовѣреніе своихъ правъ законнѣйшую княжескую грамоту. Находчивые монахи умѣли застраховывать себя отъ такой неожиданности. Они просили князя объявить напередъ, что всякое такое право или претензія не будетъ имѣть силы, хотя бы это право или претензія и опирались на какую-либо грамоту. Такъ поступили монахи Кольбацкіе²⁾ и Бельбукскіе³⁾. Князь удовлетворялъ просьбы монаховъ.

1) Столкновение Бертольда съ монастыремъ могло начаться и раньше, до окончательнаго выясненія дѣла. Но Бертольдъ не отказывался отъ своихъ притязаній даже и тогда, когда раскрылось, что онъ ввелъ князя въ заблужденіе и, слѣдовательно, надѣленіе леномъ теряетъ силу; это видно изъ словъ князя: Nunc vero, ut dicitur, sepedictus Bertoldus predictis abbati et conventui violenciam et iniuriam irrogare nititur. Насиліе и обиды дѣлались монастырю уже послѣ того какъ князь predictum Bertoldum fecit mitti extra possessionem eiusdem insule.

2) Гр. Барнима отъ 1269 г. (Pomm. Urk., II, № 895, p. 222): Volumus eciam ut nullus sub obtentu alicuius priuilegii a nobis obtenti dicta flumina (i. e.: Plona et Colpyn) a suo presumat alueo siue meatu deducere in eorum dampnum siue detrimentum.

3) Гр. Барнима отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1061, p. 347): praesens instrumentum — abbati et conuentui — duximus largiendum.

Снисходительные и уступчивые, поморские князья готовы были иногда руководиться чувством¹⁾, — напр., чувством благодарности, чувством гуманности, восхищения предъ добрымъ дѣломъ.

Такъ, Вартиславъ III заявляетъ, что онъ — „движимъ особою любовью по отношенію къ городу Грейфсвальду преимущественно предъ другими городами“ и что онъ „любитъ этотъ городъ искреннимъ и самымъ сердечнымъ образомъ“. И это заявление нельзя считать фразою безъ значенія. Обязательства, которыя беретъ на себя Вартиславъ въ отношеніи къ этому городу, по своей важности и чрезвычайной трудности для выполнения, дѣйствительно вполнѣ соотвѣтствуютъ такому знаменательному заявленію.

Князь обѣщаетъ полную охрану купцамъ и ихъ товарамъ на пути въ Грейфсвальдъ и обратно, причемъ значительная часть этого пути пролегалла въ чужихъ водахъ мимо чужихъ береговъ (руянскаго княжества). Кроме того, князь беретъ на себя обязательство вознаграждать вдвойнѣ тѣ убытки на пути въ Грейфсвальдъ и обратно, которые прозойдутъ у купцовъ вслѣдствіе морскаго разбоя или войны²⁾.

Неизвѣстно, каковы были тѣ услуги, которыя вызвали князя на такія обязательства; нельзя поручиться въ томъ, что эти услуги были значительны; можетъ быть, онѣ состояли въ какомъ-либо

Extra cuius tenorem nullae literae habebunt valorem, nisi consensu et voluntate abbatis et conuentus praedictorum fuerint approbatae.

1) Гр. Барнима Кольбацкому монастырю отъ 1272 г. (Pomm. Urk., II, № 963, p. 269): Vos vero aduocati nostri ipsum (i. e.: claustrum Colbascense), sicuti diligitis nos, et ipsos nunctios ipsorum amore nostri fideliter et efficaciter promouete, cum fueritis ab ipsis requisiti.

2) Гр. Вартислава III отъ 1254 г. (Pomm. Urk., II, № 589, p. 7): cum igitur speciali dilectione pre ceteris ciuitatibus aduersus ciuitatem nostram Gripeswold regamur et hanc sincero et intimo corde diligamus propter multimoda obsequia et diuersas seruitutes, que nobis eadem ciuitas sepius exhibuit et non cessat exhibere, scire vniuersitatem vestram volumus, quod omnibus ad ipsam ciuitatem nostram venire volentibus, existentibus in portu Gelende et in portu, que dicitur Rudhen, et infra usque ad ciuitatem firmum ducatum et liberum prestamus veniendi ad ipsam et redeundi, mercimonia sua ibidem vendendo et reemendo et commutando. Ita etiam prestamus sane, quod si nos, quod absit, verras siue lites habere contigerit, et aliqui per spoliium siue per alios predones mare occupantes res et bona sua amiserint, nos cum duplicato fructu ipsis spoliatis restitutionem suarum rerum fieri procul dubio faciemus.

денежномъ взносѣ, и сомнительно, чтобы онѣ оплачивали собою взятую княземъ на себя рискованную отвѣтственность¹⁾.

Подобныя заявленія тому же городу Вартиславъ дѣлаеть впоследствии еще разъ²⁾, а потомъ и Барнимъ³⁾.

И не поморскому, а совсѣмъ чужому городу поморские князья объясняли и доказывали самымъ дѣломъ свою любовь. Вартиславъ III, соглашаясь на просьбу горожанъ Любека объ освобожденіи отъ пошлинъ, констатируетъ, что „въ этомъ дѣлѣ онъ обнаруживаетъ большее попеченіе о выгодахъ города Любека, чѣмъ о собственной прибыли“.

Документъ не говоритъ ни о томъ, каковы были выгоды для князя и Поморья, ни о томъ, что эти выгоды вообще существовали: князь принялъ во вниманіе только „доброе расположеніе горожанъ, которое они изъявили“ ему⁴⁾. Въ другой грамотѣ Вартиславъ подтверждаетъ, что единственными стимулами при этомъ жалованіи Любеку были „любовь и расположеніе горожанъ“ къ князю⁵⁾. Вартиславу III вторитъ и Барнимъ⁶⁾.

Сходныя черты характера въ этомъ отношеніи наблюдаются и у новаго владѣтеля Волына, Прибыслава, который былъ нѣкогда княземъ Пархимскимъ. Его актъ отъ 1270 г. также вызванъ былъ чувствомъ благодарности и также по своей цѣнности, видимо, превышаетъ то, что было оказано самому Прибыславу: за то, что

1) Сохранившіеся договоры поморскихъ князей съ городами, церковными учреждениями, епископомъ и сосѣдями оставляютъ то общее и вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе, что князь всегда больше давалъ, чѣмъ получалъ. Иногда „договоръ“ (compositio) въ сущности и не былъ договоромъ: до того выраженыя тамъ обязательства и жертвы односторонне приходились на долю одного только поморскаго князя, тогда какъ его контрагентъ получалъ только выгоды. Таковъ, напр., Кремменскій „договоръ“ 1236 г. съ маркграфами (С. Р. Д., № 241, p. 525—526) и множество соглашеній съ церковными учреждениями.

2) Гр. отъ 1258 г. (Pomm. Urk., II, № 655, p. 52).

3) Гр. отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 757, p. 118—119).

4) Гр. отъ 1234 г. (С. Р. Д., № 212, p. 470): Nos — considerantes bonum affectum uestrum circa nos semper et nunc maxime exuberasse. uestre in hiis et aliis. quibus nostra possibilitas suppedit. cupientes satisfacere uoluntatj. et ciuitatis uestre profectibus in eo plus quam nostro questuj consulentes. uniuersitatemque uestram honorare amplius uolentes. decreuimus facere quod petistis.

5) Гр. отъ 1234 г. (С. Р. Д., № 213, p. 471): burgensibus lubicensibus. ob dilectionem et fauorem nobis exhibitum. talem conferimus libertatem.

6) Грамоты отъ 1234 г. (С. Р. Д., № 214 и 215, p. 472—473).

графы Шверинские его „дочь, девушку, приняли и держатъ въ своемъ домѣ до ея замужества“, Прибыславъ „предъ Богомъ и людьми“ за себя и за всѣхъ своихъ наслѣдниковъ совершенно отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ на пархимскія земли въ пользу этихъ самыхъ графовъ¹⁾.

Свою благодарность за какія-то добрыя дѣла высказываетъ Барнимъ и одному изъ монастырей. Однако дѣйствительныя дѣла и уступки видны только тѣ, которыя дѣлалъ князь монастырю; при помощи князя монастырь расширялъ и округлялъ свои владѣнія. Услуги со стороны монаховъ прикрываются общою, неопредѣленною и стереотипною фразою, которая повторяется трижды въ разные годы и по разнымъ случаямъ²⁾; и такое повтореніе заставляетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы подъ этою фразою подразумевалась какая-либо матеріальная выгода и вообще что-либо

1) Гр. Прибыслава отъ 1270 г. (Pomm. Urk., II, № 909, p. 230—231): nos propter dilectionem et bone voluntatis exhibitionem, quam nobis et nostris pueris dilecti et speciales nostri Gunzelinus et Helmoldus comites de Zwerin persepius exhibuerunt, sicut adhuc facere intendunt, ipsos gratuita seruitute modis quibus poterimus intendimus promouere. Et pro eo, ut filiam nostram adhuc maritandam recipiant in domum suam et teneant, quousque de nostro consilio nuptui eam tradant, renuntiamus et renuntiauimus omni impetitioni et actioni, quam habuimus contra iam dictos comites super bonis omnibus ad nos quondam pertinentibus, que ad vsum ipsorum deuenerunt, sicut adhuc in ipsorum retinent potestate, ipsosque cum heredibus suis super hiis omnibus coram deo et hominibus integraliter dimisimus absolutos, ita videlicet, quod iam dicti comites Zwerinenses et eorum heredes a nobis et a nostris heredibus nullam penitus de ciuitate Parchem cum bonis aliis, sicut premisimus, habeant impetitionem siue inquietationem, necnon et super omnibus, que inter nos fuerunt hactenus alicuius questionis.

2) Грамоты Барнима Гробскому монастырю: а) отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 680, p. 67): nos — — pro remissione nostrorum peccaminum eternique regis misericordia consequenda, attendentes etiam benefacta nobis ab ipsis sepius impensa villam Katsekowe et campum adiacentem Noratike — — donauimus.

б) отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 695, p. 75—76): nos — — pro remissione nostrorum peccaminum eternique regis misericordia consequenda, attendentes etiam beneficia nobis ab ipsis sepius impensa, idcirco iuste petitionibus ipsorum annuentes eis villam — — Redomi vendidimus.

в) отъ 1262 г. (Pomm. Urk., II, № 726, p. 99—100): nos — — pro remissione nostrorum peccaminum eternique regis misericordia consequenda, attendentes etiam beneficia nobis ab ipsis sepius impensa, idcirco iustis petitionibus ipsorum annuentes eis villam — — Cutzow uendidimus.

мірское. Въроятнѣе всего здѣсь только то, что княжескій нотарій (Іоаннъ Пархимскій) не считалъ необходимымъ всякій разъ обновлять аренгу¹⁾.

Гуманность свою поморскіе князья имѣли поводъ обнаружить по вопросу о береговомъ правѣ. Они охотно пошли на встрѣчу мысли о защитѣ и покровительствѣ потерпѣвшимъ кораблекрушеніе.

Грамота Вартислава III отъ 1260 г. о береговомъ правѣ имѣетъ въ виду только жителей сосѣдняго руянскаго княжества и дана, повидимому, въ обмѣнъ на подобный же актъ со стороны руянскаго князя²⁾.

Но поморскій князь отнесся къ дѣлу съ большимъ участіемъ, горячѣе. Уже его аренда („наша особенная любовь къ кому-либо обязываетъ насъ особенно же и содѣйствовать ему въ его дѣлахъ“, „для исцѣленія отъ грѣховъ и получения вѣчной награды нужны добрыя дѣла“), во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что атмосфера вокругъ князя насыщена религіозностью въ большей степени, чѣмъ у руянскаго князя (у послѣдняго теоретическая часть грамоты совершенно отсутствуетъ). Далѣе, Вартиславъ III входитъ въ положеніе страдающихъ отъ кораблекрушенія (ne dolor super dolorem uulnerum hiis addatur), общаетъ имъ покровительство и охрану и, дѣлая соответствующее распоряженіе, грозитъ нарушителю его уголовною карою.

Грамота же руянскаго князя проста и лаконична; она заявляетъ только, что люди Вартислава III, потерпѣвшіе кораблекрушеніе будутъ освобождены отъ всякихъ взысканій и тягостей³⁾.

1) Ibidem. Datum per manus Johannis de Parchem notarii nostri.

2) Гр. Вартислава III отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 692, p. 74): Quos specialiter amplectimur dilectione, specialiter illos tenemur et volumus in suis negociis promouere. — — nos pro remedio nostrorum peccaminum et pro eterna retributione, quia nichil boni ab eterno iudice irremuneratum, omnibus hominibus dilecti consanguinei nostri domini Jaromari principis Ruianorum hanc contulimus libertatem. vt quicumque ex ipsis diuina sic prouidencia disponente in confinio terre nostre naufragium passi fuerint, ne dolor super dolorem uulnerum hiis addatur, ipsos et bona siue res ipsorum ab omnibus quietamus et in nostram protectionem recipimus et tutelam. Ideoque precipimus et mandamus, ne quisquam ausu temerario de hiis se amplius intromittat. Quicumque itaque huic facto pro sue uoluntatis arbitrio contrarius extiterit, indignationem nostram irrecuperabilem se nouerit incursum. Preterea sicut predo capitali sententia puniatur.

3) Гр. Яромара отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 691, p. 73—74): nos

Нѣсколько времени спустя и Барнимъ, оставшись по смерти двоюроднаго брата единымъ княземъ Поморья, издаетъ распоряженіе относительно берегового права. На этотъ разъ распоряженіе дѣлается общее, а не въ примѣненіи къ однимъ только сосѣдямъ, и не въ обмѣнъ на сосѣдскую льготу. Князь беретъ подъ свое покровительство и защиту всѣхъ мореходовъ со всѣмъ ихъ имуществомъ въ случаѣ кораблекрушенія у подвластныхъ ему береговъ; онъ требуетъ, чтобы всѣ, кому случится потерѣть отъ стихій, были оставляемы въ полной свободѣ и неприкосновенности со всѣми ихъ вещами, и запрещаетъ своимъ подчиненнымъ подвергать ихъ какому-либо отягощенію или стѣсненію¹⁾.

Самъ благотворя, Барнимъ съ восторгомъ привѣтствуетъ и совершаемыя другими дѣла благотворенія; его до такой степени тронулъ приемъ слѣпой дѣвочки въ одинъ изъ монастырей, что онъ назначаетъ этому монастырю въ награду ежегодную субсидію въ двѣ марки²⁾. Надо думать, что и особое вниманіе, не въ примѣръ другимъ оказанное княземъ Грейфсвальдскому госпиталю св. Духа, вытекало изъ такого же чувства: госпиталь имѣлъ своею цѣлю помогать немощнымъ и нищимъ. Вниманіе это состояло въ томъ, что князь какъ бы приглашаетъ и другихъ людей по-сильно жертвовать этому дому³⁾.

dilecti consangwinei nostri domini Warzlani ducis Dymnensis tractatibus nobiscum specialiter habitis taliter consensisse, quo vtriusque nostrum paci ac tranquillitati salubrius caueatur, vt si quos eiusdem domini Warzlani homines sinistro fortune impetu nauibus appulsis naufragium pati contigerit in nostre terminis potestatis, ab omni exactione et molestia tam in rebus quam personis liberi sint penitus et exempti.

1) Гр. Барнима отъ 1274 г. (Pomm. Urk., II, № 982, p. 285): Barnimus dei gratia dux Slaorum dilectis et fidelibus suis advocatis, ministerialibus, militibus et omnibus in dominio suo constitutis, ad quos presens scriptum pervenit. — Nos omnes velificatores cum omnibus rebus ipsorum ita, si naufragium passi fuerint, quod absit, ubicumque circa partes domini terrae nostrae continget, recepimus in nostram protectionem et defensionem, volentes omnibus modis ipsos cum universis bonis et rebus ipsorum esse liberos et securos, nec ab aliquo advocatorum vel ministerialium nostrorum ullatenus indebite gravari vel molestari.

2) Гр. Барнима отъ 1253 г. (C. P. D., № 487, p. 960). См. выше, стран. 192, прим. 1.

3) Гр. Барнима отъ 1262 г. (Pomm. Urk., II, № 719, p. 95): Preterea nos ratum et gratum tenemus, ut quilibet pro sue modulo possibilitatis largiatur elemosinam qualemcunque domui prenotate ad pauperes recreandos. Insuper uolumus et precipimus, ut si quis domos, agros, pos-

Доброя и христіанскія чувства князей болѣе всего обнаруживались по отношенію къ церкви. Къ ней князья были очень благосклонны и послушны ея указаніямъ и наставленіямъ.

Духовныя лица составляли, повидимому, обычную княжескую свиту, и этимъ облегчалось ихъ вліяніе на князей. Имена духовныхъ особъ пестрятъ въ грамотахъ. Духовныя лица даютъ князьямъ совѣты, побуждаютъ ихъ къ жертвамъ церкви, составляютъ отъ имени князей грамоты, выступаютъ при дарственныхъ актахъ князя, какъ свидѣтели; между свидѣтелями часто называются и свѣтскія лица, но почетное мѣсто принадлежитъ духовенству. Иногда духовная атмосфера вокругъ князя или княгини особенно сгущается¹⁾, и самый актъ происходитъ на церковной землѣ²⁾, иногда нѣсколько разрѣшается, но князь почти постоянно находится подъ ея воздѣйствіемъ.

При такихъ условіяхъ мягкіе, воспримчивые и добродушные князья могли успѣшно усвоить ту доктрину, которую старательно внушало духовенство. На этотъ успѣхъ указываютъ частыя рѣчи о грѣховности, о способахъ избавиться отъ нея, о „милостыняхъ“ — пожертвованіяхъ церковнымъ учрежденіямъ, о долгѣ князя въ отношеніи къ церкви, но всего болѣе дарственные акты князей.

Князья признаютъ свою обязанность: доставлять церкви обильныя матеріальныя средства, обеспечивать пользованіе этими средствами³⁾, давать ей свободу отъ государственныхъ повин-

sessiones aut predia dictis pauperibus erogauerit, commode nostro auxilio possideant et quiete. — Ср. выше, стран. 126, примѣч. 1.

1) Напр., C. P. D., № 178, p. 409 (свидѣтели княгини Мірославы въ ея гр. отъ 1229 г.), C. P. D., № 320, p. 678 (свидѣтели княгини Маріанны въ ея гр. отъ 1243 г.): Wrouinus. Conradus. Lambertus sacerdotes. nostri capellani.

2) Грамоты Барнима: а) отъ 1263 г. (Pomm. Urk., II, № 740, p. 109): Acta haec sunt Stettini in cemiterio sancti Petri; б) отъ 1268 г. (Pomm. Urk., II, № 864, p. 196): Actum et datum in Damme — per manum Henrici de Kalouue capellani atque notarii nostri in domo et curia et cammara Hermanni plebani; в) отъ 1272 г. (Pomm. Urk., II, № 965, p. 270): Datum in Stettin et actum in curia prepositi Conradi.

3) Гр. Барнима отъ 1271 г. (Pomm. Urk., II, № 942, p. 253): Constituti in partem sollicitudinis monarchie nostra interest deo dicatis ecclesiis et viris religiosis sic adesse, vt ipsorum condicio emendetur. — Гр. того же князя отъ того же года (ib., № 946, p. 255): necessarium esse dinoscitur, ut acta principum et praecipue quae fiunt super donationibus deo dicatis

ностей, доставить ей полный покой въ настоящемъ и будущемъ¹⁾. Государственныя повинности, отъ которыхъ князь освобождаетъ церковныя владѣнія, онъ готовъ даже называть „несправедливыми“²⁾, и такимъ образомъ онъ вполне становится на точку зрѣнія церкви.

Одареніе церкви имуществомъ князя, княгини склонны считать существеннымъ качествомъ совершеннолѣтняго здравомыслящаго правителя. Только малолѣтній „не понимаетъ еще, какъ надо дѣйствовать въ области предметовъ возвышенныхъ“, и за него изъ его же имущества взрослые родственники дѣлаютъ пожертвования³⁾; но, „чувствуя себя съ годами болѣе возмужалымъ и развитымъ“, князь начинаетъ и самъ принимать участіе въ устройствѣ имущественныхъ церковныхъ дѣлъ⁴⁾.

Великое свое расположеніе къ церкви князя обнаруживали во многомъ. Особенно же видно это расположеніе а) на количествѣ пожертвованій, на отсутствіи подозри-

ecclesiis et personis religiosis legitimis documentis et publicis instrumentis — — rependantur. — Подобныя этимъ заявленія отъ имени князя въ слѣдующихъ грамотахъ: Pomm. Urk., II, № 916, p. 236; № 926, p. 244; № 941, p. 252; № 953, p. 261; № 958, p. 264—265; № 961, p. 267; № 972, p. 274; № 975, p. 276; № 979, p. 282; № 1037, p. 327; № 1056, p. 342 и др.

1) Гр. Варнима Кольбацкому монастырю отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1066, p. 351): *supimus) nostre salutis providere et ecclesiarum indemnitatis precauere, ut post decessum nostrum donationes et libertates, quas ecclesiis donauimus, a nostris successoribus immutari non valeant uel infringi.*

2) Гр. Варнима Гробскому монастырю отъ 1256 г. (Pomm. Urk., II, № 620, p. 29): *quicquid nos juris in eadem villa (Struga) videbamus habere — — liberam ex omni exactione iniusta contulimus possidendam.* — Подобно этому: Pomm. Urk., II, № 963, p. 268, и др.

3) Гр. княгини Ингарды Маринской церкви въ Кольбергѣ около 1219—1220 г. (Pomm. Urk., I, № 197, p. 142): *vice filii mei Wartizlai, qui pre iuventute sua nichil novit de sublimibus ordinare. — — villam Bogutyn — — contuli.*

Гр. ея же Гробскому монастырю отъ 1220 г. (Pomm. Urk., I, № 200, p. 145—146): *quia filius meus Wartizlaus, licet sit heres, tamen, quanto tempore paruulus est, discretionem non habet de sublimibus ordinandi, ego quidem nomine ipsius de sua hereditate — — claustrum Vznamensi contuli villam nomine Jerognev cum fluio.*

4) Гр. Вартислава III отъ 1231 г. (C. P. D., № 187, p. 425): *ego fortioribus aliquantulum et discretioribus annis sociatus — — in commutatione ville plachte optuli beato Johanni. monachisque stolpensis. binos campos — — plachtina et mancelin nominatos.*

тельности и опасеній предъ непомерно возросшимъ богатствомъ ея, на подчиненіи всяческимъ церковнымъ внушеніямъ (которыя имѣли цѣлю приумноженіе того же богатства), б) на предоставлявшемся ей полномъ власти во множествѣ ея владѣній.

Какъ уже неоднократно замѣчалось выше, князья дѣлали церковнымъ учрежденіямъ очень много пожертвованій¹⁾.

Князья жертвовали по всякому поводу²⁾, жертвовали съ довольнымъ и радостнымъ чувствомъ³⁾. Чего не успѣвалъ за смертію дать или устроить одинъ князь, это самое и еще большее дѣлали, по настоянію заинтересованныхъ, его преемники. Князья не допускаютъ и мысли о томъ, чтобы не осуществить пожертвования или предпріятія на пользу церкви, задуманнаго предшественникомъ⁴⁾.

1) Не обо всѣхъ пожертвованіяхъ сохранились извѣстія; нѣкоторыя даренія князя дѣлаются извѣстными не изъ специальныхъ по этому случаю жалованныхъ грамотъ, а совершенно случайно. Напр., C. P. D., № 60, p. 142; Pomm. Urk., I, № 102, p. 78—79 (о пожертвованіи Казимира I Леббинской Николаевской церкви).

2) Напр., по поводу опасности, которой подвергались близкія лица (Pomm. Urk., I, № 98, p. 76), тяжелой болѣзни жертвователя (Pomm. Urk., II, № 764—765, p. 123—124), особенно часто — по случаю смерти родственниковъ и во избавленіе ихъ душъ.

3) Гр. еп. Конрада отъ 1176 г. (C. P. D., № 39, p. 98; Pomm. Urk., I, № 67, p. 41—42): *Porro domino Euerardo abbati (Colbacensi) locum qui vocatur Prilep cum omnibus attinentiis suis — — per manum nostram letus obtulit in conspectu ecclesie nostre.* — Гр. Богуслава II Кольбацкому монастырю отъ 1186 г. (C. P. D., № 77, p. 187; Pomm. Urk., I, № 103, p. 79—80): *annuque voluntarie. — — Item quicquid exactionis — — habui — — in perpetuum donavi.* — Подобно этому и другая его грамота (C. P. D., № 78, p. 189—190; Pomm. Urk., I, № 104, p. 80—81): *libenter annui. — — Gr. Варнима іоаннитамъ отъ 1229 г. (C. P. D., № 177, p. 406): Et quod manu caritatis domino deo liberaliter contuli. vires bone voluntatis deo mihi amministrante. hilariter et inviolabiliter cum matre mea confirmo.*

4) Гр. Богуслава I Бродскому монастырю отъ 1182 г. (C. P. D., № 50, p. 122): *Et quia frater meus. ante quam stabilem inciperent construere mansionem. rebus est humanis exemptus. liberam eis concedimus facultatem ut quecunque ex supradictis uillis aptior. et commoditati eorum oportunior exstiterit. deo annuente in ea edificent prospero successu.*

Гр. Богуслава I отъ 1186 г. (C. P. D., № 60, p. 142; Pomm. Urk., I, № 102, p. 78—79): *cum frater noster bone memorie Kazemarus castrum Lubyn cum omnibus suis pertinentiis olim contulerat ecclesie s. Nicolai.*

Уже собственно жалованными грамотами князя дѣлаютъ массу пожертвованій; но склонность князей къ пожертвованіямъ такъ велика, что почти ни одинъ актъ съ участіемъ князя, такъ или иначе касающійся церкви, не обходится безъ того, чтобы мимоходомъ не было дано чего-нибудь или не прибавлено для церкви и со стороны князя. Собирается ли князь у церковнаго учрежденія что-нибудь купить, вымѣнять, разграничить, подтвердить и т. п., — дѣло обыкновенно кончается болѣе или менѣе крупною наддачею со стороны князя, которой онъ самъ сначала не имѣлъ въ виду; иногда онъ и прямо отказывается отъ того предмета, который намѣтилъ-было себѣ въ качествѣ договаривающейся стороны¹⁾. Изрѣдка князь при пожертвованіи пытается

que sita est in eodem castro . nos nequaquam presumentes eius propositum irritare . — — de ipso loco taliter duximus disponendum .

Гр. княгини Анастасія Гробскому монастырю около 1187—1188 г. (С. Р. Д., № 65, р. 159—160; Pomm. Urk., I, № 106, р. 81—82): postquam ipsis (i. e.: canonicis Grobensibus) illic aliquot officinarum edificia sumptibus suis preparauerat (i. e.: Boguslausus) . proposita tamen basilice structura necdum bene inchoata memoratus dux . morte — — preuentus est . Nunc autem ne tam laudabile . tamque celebriter longe lateque diuulgatum . tanti viri propositum per heredum ipsius negligentiam penitus omitti uideatur . nos quamdiu diuine placuerit clementie in hac uita superstites . ego uidelicet Anastasia . — — vna cum filio ipsius et meo Boguzlavo . — — de beneficiis que ipse viuens eidem loco se collaturum promiserat . quia omnia non nouimus . quedam nominatim ab eo expressa ad constructionem prefati oratorii . nec non ad subsidium prenominate congregationis perpetua concessione donamus .

Гр. Варгислава III Польховской церкви св. Мартина отъ 1228 г. (С. Р. Д., № 171, р. 392; Pomm. Urk., I, № 243, р. 196—197): pie recordationis patris nostri Kazemari uota nullatenus irrita fieri uolumus . sed que adhuc uiuens deo et ecclesie beati Martini in Polchowe — — deuote promiserat . nos hortatu et instantia uenerabilis patris nostri Conradi Caminensis episcopi . necnon et aliorum nobilium humili prece comoniti implere sanum duximus .

1) Гр. Богуслава I Гробскому монастырю отъ 1177 г. (С. Р. Д., № 43, р. 105—106; Pomm. Urk., I, № 72, р. 45—46): Hiis etiam interserendum censuimus . quod pro uilla Pustichov . quam etiam ex largitione Ratibori remotam et sibi fere infructuosam habuerunt . frater noster Kazimerus in prouincia Gozkouensi Spasceuiz . Dulpo . Miriuiz et Cossuz villas cum terminis earum cultis et incultis . — — in commutatione dedit . Addidit insuper eis liberalitate gratuita villam Slothkeuiz . superiorum terminis contiguam .

Гр. Богуслава I Кольбацкому монастырю отъ 1185 г. (С. Р. Д., № 58, р. 136—137; Pomm. Urk., I, № 98, р. 76—77): contigit me in Colbas . deuenire ibique ab abbate Euerhardo ceterisque ejusdem loci fratribus hos-

нѣсколько умѣрить свою щедрость, но это ему не удастся: не въ силахъ князь устоять предъ манящими къ пожертвованіямъ наставленіями духовныхъ лицъ и ихъ свѣтскихъ сторонниковъ¹⁾. Даже когда князь, казалось, прибрѣталъ что-нибудь, напр., бралъ въ ленъ отъ церковнаго учрежденія какое-нибудь владѣніе — городъ, землю, или церковную десятину, и тутъ ему ставились очень стѣснительныя условія, и князь принималъ ихъ²⁾.

pitalem domum pro villa . que dicitur Gorna . emere . — — cumque predicti fratres iam de transponenda domo supradicta disponerent . contigit filium meum Buguzlaum gravi periculo desperatum ad extrema deuenire . Ego uero ob salutem filii dilecti domum supradictam cum villa dedi . cum omnibus attinentiis suis . Insuper etiam eis addidi ...

Гр. Казимира II Гробскому монастырю около 1208—1219 г. (Pomm. Urk., VI, № 3916, р. 320—321): fratres — — in ecclesia s. Marie iuxta Usnam propter locorum distantiam et longi itineris nimiam difficultatem suas mihi possessiones tuendas unanimi consensu committunt . Ne sunt enim nostre tutele tradite: villa Swelube cum taberna et ponte , ut eis annuatim marcas duodecim pro his persolvam , et de villa predicta duas marcas pro decima , tali interposita conditione , ut ego villam ad meliorem cultum instituum ara ura et equis et bobus et supellectili cultoribus necessaria , preterea qualicunque occasione sive vivens sive moriens villam reliquero , ipsi eandem cum redditibus et rebus omnibus per me ibidem adhibitis ad suam , ut dignum est , recipiant utilitatem .

Гр. Казимира II Даргунскому монастырю отъ 1216 г. (С. Р. Д., № 109, р. 256—257; Pomm. Urk., I, № 174, р. 131): Radozlaws de Zcorrentin — — villam Pencowe — — conferre disposuit . — — hoc a nobis perfici postulauit . Nos igitur — — non solum predictam uillam Pencowe . sed et aliam Techesowe nomine . — — contulimus .

1) Грамоты Варгислава III Доберанскому монастырю отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 197, р. 443—444; № 198, р. 445).

2) Гр. Барнима отъ 1249 г. (С. Р. Д., № 415, р. 865; Pomm. Urk., I, № 494, р. 387—389): nos utilitati et prosperitati ecclesie Colbacensis cooperari et proficere cupientes . ad edificandam ciuitatem Dambe in proprietate ejusdem ecclesie . que Dambe nunccupatur . cum uenerabili patre Abraham . Abbate dicte ecclesie . et eius conuentu . — — conuenimus in hanc formam . — — Porro omnes prouentus et possessiones ciuitatis superioris memorate post obitum nostrum . siue cum liberis . siue sine liberis decedere nos contingat . ad sepedictam ecclesiam libere reuertentur . ab ea possessionis et proprietatis titulo in perpetuum possidendi . Non licet nobis de nostre voluntatis assensu pariter et promisso de predictis bonis alienare quidquam . commutare vel in pheidum concedere seu transferre . — — На нѣсколько иныхъ условіяхъ взялъ Варгиславъ III въ томъ же году въ ленъ отъ Эльденскаго монастыря городъ Грейфсвальдъ (С. Р. Д., № 414, р. 862): si — — absque herede masculo ex hac uita decedere nos contingat . predictum oppidum cum omni suo jure ad Hildensem ecclesiam integraliter

Передавая церкви множество имѣній, князья Поморья далеки были отъ мысли объ опасности вслѣдствіе чрезмѣрнаго усиленія церкви. Въ отличіе отъ многихъ другихъ князей, между прочимъ, и руянского¹⁾, поморскіе князья не только не препятствуютъ сосредоточенію крупныхъ населенныхъ пространствъ въ рукахъ церкви, но и благосклонно содѣйствуютъ этому²⁾.

Фактъ неизмѣннаго сочувствія князя интересамъ церкви не можетъ быть устраненъ или умаленъ извѣстіями о насиліяхъ и обидахъ, которыя причинены были церкви отъ его имени. Всѣхъ такихъ случаевъ, когда какое-нибудь церковное учрежденіе вступало съ княземъ въ пререканія или чувствовало себя обиженнымъ съ его стороны, можно насчитать семь³⁾. Одинъ

geuertetur. — Гр. Вартислава III отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 890, p. 73): villam Carowe cum centum mansis quam venerabilis pater abbas de Belboch — nobis quoad uixerimus dinoscitur contulisse, tali uidelicet conditione, quod eam nullo modo aliis porrigere uel infeodare debemus, sibi suisue successoribus per omnia piscandi iure retento, cumque nos uocatione diuina uiam uniuerse carnis ingredi contigerit dictam villam cum — omnibus — pertinentiis ad dictum abbatem et eius successores deuolui uolumus pleno iure ipsis perpetuo possidendam. — Гр. Барнима отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1060, p. 344—345): nos ipsam terram (Colberg) tenebimus in feodi possessione ipsi episcopo et suis successoribus, quam diu placuerit eidem, et dictam terram et bona in ipsa conferemus feodaliter quibuscunque ipse duxerit conferenda.

1) Гр. Вышеслава I князя руянского, Каминскому монастырю, отъ 1231 г. (С. Р. Д., № 188, p. 427; Pomm. Urk. I, № 277, p. 218—219): Volumus nichilominus. quod prefati fratres in terminis nostris nulla bona. quorum proprietas ad nos et heredes nostros spectare dinoscatur. sine consensu nostro et uoluntate titulo emptionis in nostrum preiudicium obtinere uel adipisci presumant.

2) Гр. Богуслава I Кольбацкому монастырю отъ 1186 г. (С. Р. Д., № 77, p. 187; Pomm. Urk., I, № 103, p. 79—80): Is (Walterus) postmodum cogente inopia predictam possessionem (Broda) me consulto vendere disposuit, quod ego audiens satis egi, ut deueniret in usus famulorum Christi.

3) Вотъ эти случаи. а) Отнятіе Богуславомъ II одной деревни у Гробскаго монастыря. За эту деревню княгиня Мирослава даетъ монастырю другую деревню. Гр. Мирославы отъ 1233 г. С. Р. Д., № 202, p. 451. б) Отнятіе у Кольбацкаго монастыря части движимаго и недвижимаго имущества. Гр. еп. Вильгельма отъ 1247 г. С. Р. Д., № 368, p. 755—756. в) Убытки, нанесенные Оливскому монастырю. Гр. Барнима отъ 1254 г. Pomm. Urk., II, № 598, p. 13. г) Убытки, нанесенные Кольбацкому монастырю. Гр. Барнима отъ 1259 г. Pomm. Urk., II, № 668, 60—61. д) Убытки, нанесенные іоаннитамъ. Двѣ грамоты доминиканца Альберта, бывшего епископа регенсбургскаго отъ 1269 г. и отъ 1270 г.

связанъ съ именемъ Богуслава II, остальные шесть приходится на долю Барнима.

Свѣдѣнія объ этихъ обидахъ и ущербѣ недостаточно полны. Но, поскольку раскрываются обстоятельства какого-нибудь случая, они показываютъ, что причиною насилія не было ни корыстолюбіе поморскаго князя ни его враждебное чувство къ церкви. Одинъ разъ убытки церковному учрежденію произошли во время войны съ сосѣднимъ княжествомъ¹⁾, другой разъ, повидимому, оттого, что права князя и церкви не были заранее точно опредѣлены²⁾, а въ остальныхъ случаяхъ, поскольку извѣстно, князь принималъ ту или другую сторону, когда споръ уже возникъ безъ него, или онъ, князь, самъ введенъ былъ сначала въ заблужденіе³⁾. Когда утверждавшіеся во множествѣ новые собственники стали задѣвать другъ друга, то князю не всегда возможно было оставаться совершенно нейтральнымъ; но если онъ становился на сторонѣ одного церковнаго учрежденія (или свѣтскихъ лицъ), то отъ этого чувствовало себя въ обидѣ другое церковное учрежденіе, особенно, если первая сторона успѣвала добиться со стороны князя активной помощи⁴⁾.

Поэтому при недоразумѣніи князя съ какимъ-нибудь церковнымъ учрежденіемъ трудно приписать князю расчеты на матеріальныя или правовыя выгоды; онъ обыкновенно только помогалъ одному противнику противъ другого.

Какъ ни простодушенъ былъ Барнимъ, отъ него не могло быть скрытымъ иное, болѣе легкое средство для удовлетво-

Pomm. Urk., II, № 891 и 914, p. 218—219 и 234. е) Убытки, нанесенные Каминскому епископу. Гр. Барнима отъ 1269 г. Pomm. Urk., II, № 889, p. 215—217. ж) Отнятіе у Кольбацкаго монастыря одной деревни. Гр. Барнима отъ 1277 г. Pomm. Urk., II, № 1067, p. 352—353.

1) Гр. Барнима отъ 1269 г. (Pomm. Urk., II, № 889, p. 217): Item idem dominus episcopus nobis ex integro et penitus relaxauit uniuersa incommoda grauamina et dampna, que in terris Colberg Cussalin et Zlauen expeditionis fuerunt tempore ipsi et hominibus suis apposita et illata.

2) Гр. еп. Вильгельма отъ 1247 г. (С. Р. Д., № 368, p. 755; Pomm. Urk., I, № 454, p. 354): Promisit dominus Barnum — Slaus eorum (abbatis et conuentus Colbacensis) ius teuthonicum in perpetuum dare.

3) Сюда можно отнести случаи, о которыхъ упоминаютъ грамоты №№ 598 (Pomm. Urk., II, p. 13), 891 (ib., p. 218—219), 914 (ib., p. 234), 1067 (ib., p. 352—353).

4) Такъ, въ 1269—1270 годахъ князь Барнимъ дѣйствовалъ на сторонѣ Кольбацкаго монастыря противъ іоаннитовъ.

ренія корыстныхъ и властолюбивыхъ расчетовъ: меньше раздавать имѣній, доходовъ и правъ. Если бы Барнимъ сберегъ хоть одну сотую изъ того, что онъ роздалъ въ теченіе своей жизни, то и такое сбереженіе, по приблизительному расчету, могло бы ему дать больше, чѣмъ выгоды во всѣхъ его шести недоразумѣніяхъ съ церковію, при условіи, что всѣ недоразумѣнія разрѣшились бы въ пользу князя.

И то обстоятельство, что ни одно недоразумѣніе съ церковію не принесло выгоды княжеской казнѣ, также служить къ характеристикѣ князя. Каковы бы ни были причины, вызвавшіе недоразумѣніе, оно кончалось обыкновенно уступками князя.

Когда сосѣдъ Барнима, князь Іоаннъ Мекленбургскій, „забывъ страхъ Божій и презрѣвъ ключи церкви, ограбилъ“ церковь въ Левинѣ, то церковь вынуждена была примириться съ этимъ фактомъ¹⁾, хотя Іоаннъ Мекленбургскій былъ слабѣ поморскаго князя.

Даже частицы Поморскаго княжества, формируясь на феодальныхъ началахъ, въ подобныхъ случаяхъ достигали большихъ результатовъ, чѣмъ поморскій князь; держась по отношенію къ церкви тверже и независимѣе, владѣтели ихъ, и при явно насильственныхъ захватахъ у церкви, приобрѣтали для себя въ концѣ концовъ новыя выгоды.

Такъ, Вернеръ Лоицкій самъ заявляетъ, что онъ совершилъ несправедливость, занимая и заселяя деревни Эльденскаго монастыря. Поэтому онъ вынужденъ „отказаться впредь отъ всякихъ притязаній“ на деревни, признавая права аббата. И все-таки „аббатъ и конвентъ монастыря, принявъ во вниманіе наши убытки и расходы, которые мы понесли при заселеніи этихъ деревень,

1) Гр. еп. Коврада отъ 1239 г. (C. P. D., № 268, p. 578—579): cum villam Cowenin cum decima . fundo quoque totali pertinenti sibi . et decimam de villa Cantome . dotem uidelicet ecclesie in Livin . dominus Johannes cujus tunc pars Szyrszopenie dominio deseruiuit , excluso timore dei et ecclesie clauibus uillipensis . abstulerat uolenter . et ipsam uasalis suis secundum sue mentis libitum infeudasset . et cum dominus G. plebanus in Livin . per multas querelas et corporis labores eam ad ius suum requirere non valebat . ueherabilis dominus H. abbas in Dargun cum sua conuentu . de consilio nostro . prefatam dotem pretio comparauit . eam . ne ab implis possideretur detentoribus . ad plenum ius ecclesie reuocando . Ne igitur ecclesia in Liuin sua sic dote totaliter . quam redimere non poterat . priuaretur . una cum domino C. preposito Diminensi . statuimus de partium uoluntate . ut conuentus de Dargun — — sex tremodia siliginis . et sex ordei et octo auene solueret annuatim .

далъ намъ на феодальномъ правѣ“ эти же деревни¹⁾. Таковы послѣдствія столкновенія съ церковнымъ учрежденіемъ незначительнаго владѣтеля.

Совсѣмъ иное выходило изъ столкновеній поморскихъ князей. Они не только не извлекали никакой выгоды изъ споровъ и недоразумѣній съ отдѣльными церковными учрежденіями, но и несли новыя утраты матеріальныя и юридическія, и притомъ не за свои только дѣйствія и распоряженія, но и по винѣ вассаловъ и должностныхъ лицъ. Особенно ощутительны были такія послѣдствія въ 1247 году, по поводу убытковъ, нанесенныхъ Кольбацкому монастырю.

Вообще представляется невѣроятнымъ, чтобы князь когда-либо съ корыстными цѣлями посягалъ на церковныя имущества, которыя предъ тѣмъ почти всѣ и перешли отъ него къ церкви. Напротивъ, поморскіе князья по мѣрѣ силъ своихъ охраняли эти имущества отъ разныхъ посягательствъ²⁾; виновнымъ въ причиненіи церковному учрежденію ущерба грозили уголовною отвѣтственностію³⁾. Наиболѣе осторожныхъ и предусмотрительныхъ дѣятелей церкви князья успокаивали даже насчетъ своихъ собственныхъ, княжескихъ, претензій въ будущемъ⁴⁾.

1) Гр. отъ 1249 г. (C. P. D., № 426, p. 878—880): Ego Wernerus . filius domini Thetleui de Losiz . una cum fratre meo — — errorem nostrum et hominum nostrorum sani mente et corpore recognoscentes . habito amicorum et cognatorum nostrorum consilio . uillas quas in preiudicium iusticie occupauimus siue locauimus uolenter . cum terminis suis . sicut in priuilegiis monasterii expressi continentur . in manus abbatis — — resignauimus . omni de cetero impetitioni et exceptioni — — expresso iurisiurandi sacramento publice renunciauimus . Abbas uero et conuentus monasterii supradicti . — — damna nostra considerans ac expensas . quas in locandis uillis fecimus antedictis . contulit nobis iure feodali uillas Zobisoh . Pansoh . Gribinoh . tali ratione ut in qualibet istarum uillarum monasterium unum retineat mansum cum omni iure in signum domini uniuersalis .

2) Гр. Вартислава III Бельбукскому монастырю отъ 1242 г. (C. P. D., № 314, p. 668): Spondentes etiam ipsi ut . si quis dicti loci abbatem in predicta proprietate temptauerit molestare . vel pretextu alicuius domini impedire . nos eum a tali impetitione absque loci sui dampno vel grauamine absoluemus .

3) Гр. Барнима и Вартислава III Бродскому монастырю отъ 1244 г. (C. P. D., № 335, p. 716): Precipimus etiam . quia preceptum est simul omnibus sub culmine nostre potestatis degentibus . ut solerti custodia studeant obseruare . ne ab ullo pestilente quolibet dampno siue clam siue palam illato familiariter nobis dilecti hujus ecclesie canonici uexentur . quia reus . si detectus fuerit . capitali sententie subiacebit .

4) Гр. Барнима тамплиерамъ отъ 1234 г. (C. P. D., № 220, p. 483;

Не страдательной стороной являлась въ столкновенияхъ церковь, а, напротивъ. наступательной и побѣдоносной, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ князю Поморья. Кромѣ всего упомянутого, такое распредѣленіе ролей вполне согласуется, между прочимъ, и съ результатами подлоговъ и съ успѣшнымъ воздѣйствіемъ на князя даже тогда, когда приобрѣтательскія намѣренія монаховъ прикрывались пышными фразами довольно неловко.

Духовныя лица подносили князю подложную¹⁾ или интерполированную²⁾ грамоту, и онъ довѣрчиво возобновлялъ или подтверждалъ ее, не заподозривая монаховъ и не отвергая предложеннаго ему документа. И въ этомъ отношеніи князь отличался отъ своихъ практическихъ сосѣдей, которые старались не давать силы такимъ грамотамъ³⁾.

Довѣріе князя къ церкви не было слѣдствіемъ одной только неопытности князя въ распознаваніи документовъ. Дру-

Pomm. Urk., I, № 309, p. 234): Porro si quid iuris aut iurisdictionis in terra custerin nuncupata. ne vel a nobis aut heredibus nostris occasione talium in futuro pretextu pacti alicuius molestiam aliquomodo patiantur aut iacturam omni cavillatione aut scrupulo qui processu temporis super eorum possessionibus posset suboriri sopitis. nullo nobis iure aut iurisdictione in possessionibus eorundem reseruat. ad eorum vtilitatem perpetuum et profectum pia liberalitate ac munificentia omnimodo relaxamus.

Гр. Барнима Укранудской братіи ордена св. Виктора отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 694, p. 75): sexaginta mansos — — contulimus, — — promittentes bona fide ac vera christianitate, quod non questionibus, iniuriis uel aliquibus impedimentis contra collata nullatenus volumus contraire.

1) Грамота князей Барнима и Вартислава III Бродскому монастырю отъ 1244 г. (С. Р. Д., № 335, p. 715—716; Pomm. Urk., I, № 429, p. 341—342): Priuilegium quoque fundatoris ecclesie cum sigillo appenso. secundum supra dicta uidisse et audiuisse. scriptis et sigillis confirmando protestamur. — Упоминаемая здѣсь „жалованная грамота учредителя“, т. е. князя Казимира, сфабрикована самими монахами, которые помимо дѣйствительно подареннаго имъ Казимиромъ, вписали еще 27 деревень, тоже якобы подаренныхъ имъ, прицѣпили восковую печать, осторожно соскобливъ ее съ подлинной грамоты, и помѣтили грамоту 1170 годомъ. См. Pomm. Urk., I, № 54, p. 27—29.

2) Гр. Вартислава III Даргунскому монастырю отъ 1248 г. (С. Р. Д., № 384, p. 780—785; Pomm. Urk., I, № 467, p. 362). Содержаніе интерполированнаго мѣста касается главнымъ образомъ судебныхъ правъ и рыболовства.

3) Ср. Wiesener: Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit, Berlin, 1889, S. 187—188.

гія событія показываютъ, что до сознанія князя доходили сомнительныя и даже противоположныя внушенія; но онъ просто не давалъ себѣ труда сопоставлять и оцѣнивать воспринимавшіяся отъ духовенства мысли; онъ внимателенъ былъ ко всемъ наущеніямъ.

Когда пырицкія монахини просили устранить изъ Пырица всѣ другія церковныя учрежденія, то имъ пришлось объяснить князю и цѣль такого устраненія: собрать въ свой монастырь побольше матеріальныхъ доходовъ. И князь не только исполнилъ ихъ просьбу, но и нашель, что эта ихъ просьба разумна и честна¹⁾. Князь на вѣру принялъ и заявленіе монахинь о послѣдствіяхъ этого дѣла: исполненіе просьбы монахинь, т. е. недопущеніе въ городъ и городекой приходъ другихъ духовныхъ лицъ, послужить ко спасенію души его покойной супругѣ, да и самъ князь можетъ рассчитывать на Божественное воздаяніе²⁾.

И такое заявленіе и распоряженіе князя уживались съ также внушеннымъ ему противоположнымъ принципомъ: въ почти одновременной грамотѣ тѣмъ же пырицкимъ монахинямъ князь считаетъ одною изъ своихъ обязанностей умножать церковь³⁾.

1) Гр. Барнима отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 702, p. 81—82): Quarum petitionibus utpote rationabilibus et honestis annuentes hanc eis fecimus prerogatiuam, ut nullis religiosis, cuiuscunque sint ordinis vel professionis, licentiam dare debeamus vel eciam aliquo modo permittere, quod in ciuitate nostra Piritz uel eciam infra terminos parrochiae ciuitatis eiusdem aliquam domum, mansionem vel cenobium edificent vel construant ad manendum ibidem, nisi de ipsarum sanctimonialium fuerit licentia et beneplacita voluntate.

2) Гр. Барнима отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 702, p. 81—82): Sane supplicarunt nobis — — priorissa totusque conuentus sanctimonialium ordinis b. Augustini monasterii — — in Piritz, quatenus diuinae remunerationis intuitu nec non et pro remedio animae dilectae uxoris nostrae dominae Margaretae piae ac felicis recordationis hanc ipsis praerogatiuam et gratiam facere curaremus, vt cum monasterium eorum nouella esset plantatio et reditus paucos in suae haberent subsidium sustentationis, nullis religiosis cuiuscunque etiam essent ordinis vel professionis daremus licentiam construendi domum, mansionem vel cenobium in ciuitate Piritz vel in terminis parrochiae ciuitatis eiusdem.

3) Гр. Барнима отъ 1262 г. (Pomm. Urk., II, № 729, p. 101): Cum ecclesias plantare et plantatas fouere debeamus, dignum est ut eas modis quibus possumus extollamus pariter et honoremus. — Подобно этому и грамота его же Маріинской церкви въ Штеттинѣ отъ 1272 г. (Pomm. Urk., II, № 958, p. 265): nostra interest construere ecclesias et plantare et plantatas dotare et amplificare donationibus prediorum.

Нѣчто подобное произошло и тогда, когда Кольбергскій капитуль достигъ монополіи въ извлеченіи доходовъ съ паствы. Князь общалъ своею властію и черезъ своихъ должностныхъ лицъ разрушать всякое иное обиталище духовныхъ лицъ какого угодно ордена¹⁾. Князю внушили, что его согласіе на изданіе такого распоряженія является дѣломъ „благочестивымъ“. А въ аренгѣ духовныя лица предпослали разсужденіе о долгѣ правителя — заботиться о матеріальномъ достаткѣ церкви и ея служителей²⁾. Такимъ образомъ, устраненіе всѣхъ другихъ церковныхъ организацій и разрушеніе ихъ домовъ, является проявленіемъ его общаго попеченія о церкви. И эта сентенція покорно принимается княземъ.

Оба эти случая наглядно показываютъ, какой мягкой матеріаль въ рукахъ дѣятельныхъ и предприимчивыхъ монашествующихъ лицъ представлялъ изъ себя князь. Его начинали разными сентенціями, иногда противоположнаго характера, и онъ все воспринималъ и на все соглашался.

Такъ уступчивъ былъ князь въ дѣлахъ приобрѣтенія церковью имущества. Подобную же уступчивость проявлялъ онъ и въ вопросѣ о правахъ церкви надъ приобрѣтаемыми ею обширными имѣніями.

Въ распоряженіи имѣніями князя предоставляли церкви полную свободу. Актамъ князя чужда была та своеобразная модальность, которая иногда обозначается въ юридической литературѣ, какъ „назначеніе“ или „возложеніе“ (modus, Auflage).

Пожертвованія и отчужденія въ пользу церкви на условіяхъ, въ большей или меньшей степени стѣснявшихъ право церкви на данное владѣніе, стали возникать только тогда, когда въ Поморьѣ утвердились новые собственники, переселившіеся изъ сосѣднихъ странъ; они-то, при своихъ изрѣдка дѣлавшихся отчужденіяхъ

1) См. выше, стран. 185.

2) Гр. Варнима отъ 1266 г. (Pomm. Urk., II, № 806, p. 151—152): Ad laudem bonorum vindictamque malorum gladio materiali accincti nostra interest non solum defensionem et commodo populi intendere, quem gubernamus, verum etiam deo dicatis ecclesiis et earum ministris taliter providere, ne cujuslibet temeritatis impulsu patientes temporalium detrimenta a sacro ministerio euellantur. Vestris igitur petitionibus pio ac favorabili accurrentes assensu et rerum temporalium nec non et hiis que nobis in posterum possunt officere detrimento precauere volentes, — vobis concedimus et donamus.

церкви, начали ставить нѣкоторыя условія. Ставили условія свѣтскія лица¹⁾, ставилъ ихъ монастырю и самъ епископъ²⁾.

Что касается поморскаго князя, то какія-либо ограниченія или условія, которыя были бы поставлены церкви при передачѣ ей имущества, ему совсѣмъ не привычны. И не только трудно найти ограничительныя условія въ княжескихъ грамотахъ, — тамъ не было и простой точности. Поморскіе князья какъ бы стѣсняются обидѣть церковь точнымъ опредѣленіемъ того, что ей давалось и чего не давалось: это могло бы казаться ограниченіемъ или знакомъ недовѣрія къ ней³⁾. Оттого въ дѣловой части кня-

1) Гр. Оттона de Rambun отъ 1271 г. (Pomm. Urk., II, № 947, p. 256—257): ego — dedi fratribus minoribus in Stethin singulis diebus quatuor panes et dominabus eiusdem loci tria talenta Brandenburgensis monete annis singulis accipienda, ea conditione interposita, quod predicte domine duo in anno habeant seruicia scilicet pytantiam et lautiozem procurationem et eisdem temporibus vigilie et missa pro defunctis sollempniter celebrentur et memoria carorum meorum habeatur videlicet patris mei — matris — uxoris — mei ipsius — sororis — filiorum eiusdem et fratris mei.

Гр. Барнима августинскому Укранундскому монастырю отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1025, p. 317—318): miles Gobelow eandem indaginem et dictas ecclesias a nobis in feodo tenens — ad opus ipsorum fratrum nobis liberaliter resignavit, et nos ipsis tam indaginem quam ecclesias et proprietatem earum deputauimus donacionis titulo, vt est dictum, tali interposito tamen pacto, quod si iidem fratres motu proprio uel propter aliquam leuitatem nulla necessitate compellente relinquerent dictam villam, tunc indagino et dicte ecclesie redibunt ad militem memoratum, neque in ipsis debet ab eisdem fratribus impediri.

Пожертвованіе церкви на условіяхъ дѣлали: упомянутый Оттонъ de Rambun другому церковному учрежденію (Pomm. Urk., II, № 940, p. 252), Германъ Szowa (C. P. D., № 330, p. 703; Pomm. Urk., I, № 413, p. 326), рыцари Reinbernus и Raven (C. P. D., № 424, p. 877), Іоаннъ de Peniz (Pomm. Urk., II, № 756, p. 117—118), Фридрихъ Sonoko (Pomm. Urk., II, № 887, p. 214), Іоаннъ de Wacholte (Pomm. Urk., II, № 933, p. 247) и др.

2) Гр. епископа Германа женскому Кольбергскому монастырю отъ 1278 г. (Pomm. Urk., II, № 1109, p. 383): Nec itaque omnia, sicut premisum est, contulimus perpetuo ipsi claustrum, ita tamen quod dicte moniales ipsam in toto uel in parte uendere aut permutare non presumant, nisi nostro et capituli nostri habitu consilio et consensu. Quam si contra formam predictam quod absit uendere et permutare presumpserint, ipso iure prehabita redibunt ad ius ecclesie Caminensis. — Гр. того же Германа Даргунскому монастырю отъ 1288 г. (Pomm. Urk., III, № 1468, p. 44): nec ea (i. e.: collata bona) licebit ipsis alicui seculari principi aut baroni infeodare, uendere vel in coucambium pro bonis aliis permutare.

3) См. выше, стр. 10.

жеской грамоты попадаются образныя выраженія, сходныя съ поэтическими ¹⁾, а на теоретической части отражаются признаки дѣйствительной преданности церкви ²⁾.

Благодаря такой преданности, княжеская грамота отнюдь не склонна предписывать церкви какія-нибудь ограничительныя условія; не въ нихъ ея забота. Составитель княжеской грамоты болѣе всего употреблялъ усилій для того, чтобы объять въ изложеніи все приобретаемое церковью, и чтобы въ описаніи передаваемыхъ церкви предметовъ и правъ чего-нибудь не пропустить. Мысль о всеобъемлемости правъ церкви надъ приобретаемымъ имуществомъ ³⁾, перечни всяческихъ угодій, доходовъ дѣйствительныхъ и возможныхъ, указанія на полную законность передачи, — все это заботливо развивается, поясняется на разные лады, дополняется и повторяется. Иногда княжеская грамота даже какъ-бы не находить словъ, чтобы самымъ очевиднымъ образомъ выразить полноту передаваемыхъ правъ ⁴⁾.

Щедрость Барнима только къ самому концу его жизни стала какъ будто входить въ нѣкоторые предѣлы. На это могли бы отчасти указывать слѣдующіе четыре случая.

1. Въ 1266 году Барнимъ подтверждаетъ одному незначительному монастырю право собственности на деревню, а также и на льготы. Объ ограниченіи этихъ льготъ онъ говоритъ въ необычной дотошъ редакціи. Князь впервые ограничиваетъ эти льготы требованіями „своей и общеземской пользы“ ⁵⁾, а не требованіями

1) См. выше, стр. 15—17.

2) См. выше, стр. 8—9.

3) Обычныя выраженія: *omne jus, omnia pertinentia, omnis utilitas, perpetuo possidere, omnis libertas*, и т. д.

4) Гр. Барнима каноникамъ Петровской церкви въ Штетинѣ отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 710, p. 88): *villas Wammelitz, Sparenvelde cum limitibus suis cognitione causarum criminalium, civilium et omni jure temporalium, quod in eis nominari poterit vel acquiri, — villas ipsas ab omni exactione vectigalium servitute rustica vel vrbana, questis, tallis et omni inpeticione nostra nostrorumque officialium, preterquam ad defensionem terre, cum communis necessitas ingruerit, decernentes liberas et immunes, omne jus, quod in ipsis habuimus, in canonicos ipsos et eorum successores liberaliter transferentes.*

5) Гр. Барнима женскому Штетинскому монастырю (Pomm. Urk., II, № 818, p. 160): *Donauimus — proprietatem omnium, quae ad — villam Zabelesdorp pertinent —, ita videlicet, ut dicti monasterii coloni — sint liberi — a nostra — jurisdictione —, eis duntaxat exceptis quae ad nostram et ad communem terrae nostrae utilitatem pertinent,*

крайней необходимости, напр., — вторженіемъ непріятелей. Представленіе о такой пользѣ, какъ видно, не было утрачено княземъ.

2. Подобное же представленіе даетъ себя чувствовать и въ томъ условіи, которое поставилъ (хотя робко и неудачно) Барнимъ въ послѣдній годъ своей жизни самому епископу Герману. Принимая въ ленъ отъ послѣдняго землю Кольбергскую на довольно стѣснительныхъ условіяхъ, князь заявилъ въ грамотѣ, что епископъ никоимъ образомъ не долженъ передавать маркграфу Бранденбургскому города и земли Кольбергской.

Однако энергичный и предусмотрительный епископъ сумѣлъ и тутъ устроить оговорку, которая не только подрывала условіе, но и для князя была унижительной. Оговорка эта состояла въ слѣдующемъ. Если Барнимъ и его наслѣдники причинятъ епископу въ этой землѣ ущербъ или досажденія, то епископъ можетъ отдать землю и маркграфу ¹⁾. — Такъ это ограниченіе мало давало князю.

3. Еще одинъ случай ограничительныхъ условій, которыя заключаются въ княжеской грамотѣ, касается Украмундскаго августинскаго монастыря. Этому монастырю Барнимъ даетъ право собственности на деревню съ пустошью и патронатъ надъ церквами двухъ другихъ деревень; доселѣ и деревня и патронатъ находились во владѣніи княжескаго ленника Gobelю.

Имѣніе дается съ тѣмъ, чтобы тамъ былъ учрежденъ монастырь; это и есть непремѣнное условіе даренія. „Если же братія произвольно или по какому-либо легкомыслію, безъ всякой необходимости, покинетъ эту деревню, то и пустошь и церковъ перейдутъ обратно во владѣніе упомянутого рыцаря, и бра-

quae nobis et nostris haeredibus duximus reseruanda. — Возможно, впрочемъ, что упоминаемая здѣсь *utilitas* на практикѣ сводилась къ тому же, что и *necessitas*.

1) Гр. Барнима отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1060, p. 344—345): *ipsi (i. e.: Hermannо Caminensi episcopo) et dicte (Caminensi) ecclesie dimisimus ciuitatem et totam terram Colberg —, et nos ipsam terram tenebimus in feodi possessione ipsi episcopo et suis successoribus, quam diu placuerit eidem et dictam terram et bona in ipsa conferemus feodaliter quibuscunque ipse duxerit conferenda. Et idem episcopus non conferet nec dimittere poterit dictam terram et ciuitatem Colberg marchioni Brandenburgensi ullo modo nisi nos et heredes nostri in ipsa terra tanta incomoda generaremus eidem quod demonstrare patenter posset, quod compelleretur dimittere ipsam terram propter fatigamina ipsi facta.*

тія не смѣетъ ставить ему при этомъ переходъ какія-либо препятствія“¹⁾.

Можно съ увѣренностію принять, что это условіе не княземъ придумано, какъ не ему принадлежитъ и инициатива даренія монастырю имѣнія ленника.

4. Вліяніемъ другихъ лицъ объясняется и та попытка ввести притязанія монаховъ въ нѣкоторые предѣлы, которую сдѣлалъ-было Барнимъ въ 1271 году. Барнимъ даетъ Украмундскому монастырю св. Виктора патронатъ надъ Украмундскою церковью. Князь узналъ, что на этотъ же патронатъ имѣетъ претензію и Гробскій монастырь, и поэтому князь прибавилъ въ своей грамотѣ слѣдующее.

„А если бы нѣкоторые насчетъ этого патроната рѣшились ставить имъ (т. е. монастырской братіи) затрудненія вопреки акту нашей любви, то — по Божьей правдѣ — они обяжутъ братію, какъ мы и станемъ говорить, когда будемъ спрошены. Узноимскій аббатъ и конвентъ стараются присвоить себѣ упомянутую церковь на основаніи якобы данной нами жалованной грамоты; но такое ихъ выступленіе не соотвѣтствуетъ истинѣ: вѣдь если есть у нихъ такая грамота, то это не было бы для насъ тайною. Однако, чтобы дать имъ удовлетвореніе, мы очень хотимъ, чтобы они открыто представили грамоту: пусть изслѣдованіе, произведенное честными и разсудительными людьми, въ нашемъ присутствіи, отвергнетъ подобную привилегію“²⁾.

1) Гр. Барнима отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1025, p. 317—318): nos — — Gobelonis militis dilecti et familiaris nostris petitionibus inclinati dedimus et tytulo donacionis appropriavimus proprietatem in indagine, que vocatur Gobelenhagen. — — Dedimus eciam ipsis fratribus ius patronatus ecclesiarum in uillis Semersdorp et Belkow. — — tali interposito tamen pacto, quod si iidem fratres motu proprio uel propter aliquam leuitatem nulla necessitate compellente relinquerent dictam villam, tunc indago et dicte ecclesie redibunt ad militem memoratum, neque in ipsis debet ab eisdem fratribus impediti.

2) Гр. Барнима Украмундскому монастырю отъ 1271 г. (Pomm. Urk., II, № 987, p. 250): Si vero aliqui ipsos super eo contra nostre dilectionis tytulum presumpserint impedire, ipsis secundum domini iusticiam iniuriantur sicut volumus affirmare quando fuerimus requisiti. Quod autem abbas et conuentus de Uznam per quedam priuilegia a nobis data sicut asseruerant intendunt repetere ecclesiam memoratam, in eo non procedunt prout est consentaneum veritati, cum de nostra scientia non emanauerint, si habent priuilegia prelibata. Tamen ut ipsis satisfaciamus, bene volumus, quod in

Это — самое смѣлое заявленіе поморскаго князя, направленное противъ церковнаго учрежденія. Видно, Барниму въ теченіе полувѣковаго княженія уже надобла неустанная погоня черезъ него за жалованіями, привилегіями и т. п.

Но это самое рѣшительное выступленіе князя оказалось и самымъ неудачнымъ: Гробскій монастырь дѣйствительно выпросилъ лѣтъ за тридцать до того времени у того же самого Барнима патронатъ надъ Украмундскими церквами¹⁾.

Итакъ, попытки князя ввести права или притязанія церковныхъ учреждений въ нѣкоторыя границы въ общемъ слабы, неудачны или исходятъ не отъ него; эти попытки по своему происхожденію или послѣдствіямъ имѣютъ сходство съ тѣми обидами церкви отъ имени князя, о которыхъ упоминалось выше²⁾.

Вобщемъ тѣ выступленія противъ церкви, которыя связаны съ именемъ князя, не могутъ свидѣтельствовать о нерасположеніи князя къ церкви. Князь не способенъ былъ на какое-нибудь противленіе церкви. Его отношеніе къ ней характеризуютъ не столько вышеупомянутые случаи обидъ церковнымъ учрежденіямъ или поставленныхъ имъ условій, сколько то условіе, которое поставилъ князь женскому монастырю въ Маріенфлиссѣ.

Барнимъ передалъ этому монастырю 1100 мансовъ и надѣлилъ всевозможными привилегіями. Онъ предоставилъ этому монастырю право продавать и обмѣнивать земли по усмотрѣнію самого монастыря, и при этомъ поставилъ условіе: „только бы отъ этой продажи или обмѣна не произошло монастырю убытка, лучше пусть будетъ выгода и бѣльшая польза“³⁾...

medium producantur, vt secundum examinacionem proborum virorum et discretorum, vbi presentes fuerimus. discuciantur priuilegia antedicta.

1) Гр. Барнима отъ 1242 г. (C. P. D., № 313, p. 667; Pomm. Urk., I, № 405, p. 321—322): nos — — ecclesie beate Marie et beati Godehardi in Grobe ecclesias in Vkeremunde conferimus. districtius inhibentes. ne quicquam ecclesiam memoratam exactionibus in nostra donacione et collacione quicquam infestet aut turbare temere presumat.

2) См. выше, стр. 210—213.

3) Гр. отъ 1248 г. (C. P. D., № 398, p. 819): In quorum omnium stabile firmamentum contulimus et donauimus dicti monasterii prouisoribus. preposito. priorissis. institutis et pro tempore instituendis. predicta bona possidendi et retinendi. nomine nostro et heredum nostrorum. vendendi eciam et commutandi absque preiudicio et damno nostro ac terre nostre. pro sue libitu voluntatis [potestatem]. dum tamen ex huiusmodi venditione

Великая благосклонность поморских князей по отношенію къ церкви не могла, разумѣется, оставаться тайною ни для нихъ самихъ, ни для другихъ лицъ. Князь не могъ не сознавать, какъ много онъ дѣлаетъ для церкви; и такое сознание, хотя и очень рѣдко, дѣлало отзывъ и въ грамотѣ.

Такъ, Барнимъ, отдавая епископу землю Кольбергскую вза-мѣнъ Старгардской (эту послѣднюю онъ беретъ въ ленъ), за-являетъ: „мы съ церковью Каминскою и съ досточтимымъ господи-номъ Вильгельмомъ, епископомъ этой церкви, устроили обмѣнъ въ такомъ видѣ, о которомъ мы знаемъ и притомъ навѣрное знаемъ, что онъ будетъ выгоденъ для этой церкви; а что касается насъ, то мы отъ этого ждемъ себѣ скорѣе Божественнаго воздая-нія, чѣмъ мірской прибыли“¹⁾.

Щедрость князей и ихъ великое расположеніе къ церкви не была безызвѣстною и для тѣхъ лицъ и учрежденій въ Поморьѣ и внѣ Поморья, которые знакомились или интересовали-сь положеніемъ поморской церкви. Отзывы о благосклон-номъ отношеніи поморскихъ князей къ церкви сохранились отъ императора Фридриха I Барбарусы²⁾, епископа Шверинскаго Берно³⁾, епископа Каминскаго Конрада⁴⁾, Саксона Грамма-

vel commutatione ipsi monasterio non damnum sed potius profectus et major utilitas acquiratur .

1) Гр. Варнима отъ 1248 г. (С. Р. Д., № 397, р. 813): cum ecclesia Caminensi . et venerabili domino Wilhelmo . eiusdem ecclesie episcopo nos commutationem fecimus in hunc modum . quem scimus et vere scimus eidem ecclesie profuturum . proinde potius quam questum temporalem retributionem exspectantes divinam .

2) Гр. императора Фридриха I отъ 1170 г. (С. Р. Д., № 28, р. 66—67; Pomm. Urk., I, № 53, р. 27): quidam pauper spiritu monachus nomine Berno — — ad insigne et nobile castrum Dimin — — vsque pervenit , vbi a principibus terre illius , Buggeslao , Casemaro , Pribeslao , qui eius predica-tione compuncti et labori pacienter compassi sunt , benigne suscipitur .

3) Гр. еп. Шверинскаго Берно отъ 1173 г. (С. Р. Д., № 34, р. 86—87; Pomm. Urk., I, № 61, р. 33—34): dominus Kazimarus . Diminensium et Po-meranorum venerabilis princeps . dum altare in honore beate et intemerate dei genitricis semper uirginis Marie in prima capellula in Dargon consecra-remus . quod et primum consecratum est in tota Circipen . cui et ob hoc iure maior debetur reuerentia . offerret in perpetuum super ipsum altare . . .

4) Гр. еп. Конрада отъ 1177 г. (С. Р. Д., № 39, р. 98; Pomm. Urk., I, № 67, р. 41—42): Sed et principes ad cultum eiusdem Dei et Domini propensiores se exhibentes . ritus paganorum sacrilegos vsque in hunc

тика¹⁾, Валькенридскаго монастыря въ Тюрингii²⁾. Религіозное усердіе поморскихъ князей удостовѣряютъ и папы. Уже въ XII в. папы обозначаютъ поморскаго князя, какъ государя „христианнѣй-шаго“, — титуломъ, который позже сталъ преимущественнымъ от-личіемъ королей Франціи³⁾; извѣстія о благосклонномъ отно-шеніи князей къ церкви продолжаютъ доходить до папъ и въ XIII в.⁴⁾. Эту же благосклонность могли бы засвидѣтельствовать и многія иностранныя церковныя учрежденія, которыя въ большей или меньшей степени пользовались щедротами поморскихъ князей: монастыри и иныя церковныя учрежденія Альтмарка⁵⁾, Ангальта⁶⁾,

subuertere non desinunt . nouasque ecclesias instituunt . sacerdotes quoque ad eruditionem plebis aggregant . modis omnibus operam dantes vt Christiani nominis dignitas apud eos propagetur et amplius emineat . Viros quoque religiosis de longinquis prouinciis euocatos . per diuersa regionis sue loca disponentes . ad necessarios vsus eis temporalia subministrant .

1) Saxonis Grammatici Gesta Danorum , herausgegeben von A. Holder , Strassburg , 1886 , p. 605 (edit . Müller-Velschow , p. 867) : Pre-fectus urbis (Stitini) Warthyszlaoaus erat , qui et ipse Bugizlao et Kazimaro sanguine contiguus habebatur . Hujus animus , nihil pene cum ciuium ingeniis commune sortitus , tanto amplificande exornandae religionis studio flagrabat , ut Sclauico sanguine editum barbarisque moribus imbutum ne-gares ; siquidem , ut patriam supersticioni deditam ab errore cultus reuo-caret , exemplumque ei corrigende credulitatis proponeret , monachalis uite viris e Dania adiectis , in latifundio suo cellam exstruxit , eamque multis et magnis stipendiis locupletauit .

2) Гр. аббата и всего конвента Валькенридскаго монастыря отъ 1263 г. (Pomm. Urk., II, № 736, р. 105): quorum (i. e. : quatuor molendinorum) proprietatem — — dominus Barnim , cum adhuc libere suis deseruirent vsibus , eximia animi-sui generositate ductus et in futurum animae suae remedium fidei donatione ecclesiae nostrae contulit .

3) Гр. папы Александра III епископу Шверинскому Берно отъ 1178 г. (С. Р. Д., № 44, р. 107; Pomm. Urk., I, № 75, р. 49): Ex dono Casimari principis christianissimi . terram que dicitur Pitina . — Гр. папы Климента III тому же епископу (С. Р. Д., № 69, р. 166): Ex dono Casemari christianissimi principis . in Bard duas villas .

4) Гр. папы Урбана IV Петровской церкви отъ 1263 г. (Pomm. Urk., II, № 738, р. 107).

5) Грамоты Казимира II женскому монастырю Арендазе отъ 1215 г. (Pomm. Urk., I, № 165, р. 125; № 166, р. 126). — Гр. Дирсковицъа тому же монастырю отъ 1215 г. (Pomm. Urk., I, № 167, р. 126—127). — Гр. еп. Конрада II тому же монастырю отъ 1219 г. (Pomm. Urk., I, № 194, р. 140). — О томъ же: Pomm. Urk., I, № 258, р. 210.

6) Гр. Маринскаго калятула in Cozwic отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 679, р. 66—67. — Гр. Годеккина отъ 1260 г. (ib., № 686, р. 70).

Бамберга¹⁾, Бранденбурга²⁾, Висмара³⁾, Гавельберга⁴⁾, Гильдесгейма⁵⁾, Гольштинии⁶⁾, Любека⁷⁾, Великой Польши⁸⁾, Восточнаго Поморья⁹⁾, Силезии¹⁰⁾, Тюрингии¹¹⁾ и т. д.

ГЛАВА III.

Переломъ въ жизни народа. Обращеніе деревень въ частную собственность, какъ естественный результатъ культурныхъ и политическихъ условій.

Характеризовать поморскій народъ несравненно труднѣе, чѣмъ духовенство и князей. Народная жизнь гораздо богаче, разнообразнѣе; опредѣленіямъ и обобщеніямъ она поддается не такъ легко, какъ жизнь меньшихъ по количеству группъ лицъ, которыя

1) Гр. еп. Зигфрида, княгини Анастасіи съ сыновьями и Вартислава Святоборича Бамбергскому Михельсбергскому монастырю отъ 1187 г. (Pomm. Urk., I, № 108, p. 82—83). — Гр. Вольфрама, аббата Михельсбергскаго монастыря, отъ 1187 г. (ib., № 109, p. 84). — Гр. еп. Зигвина отъ 1191 г. (ib., № 119, p. 91—92). — Гр. княгини Анастасіи отъ 1220 г. (ib., № 199, p. 145). — Гр. Варнима отъ 1237 г. (ib., № 349, p. 262).

2) Гр. Варнима Ленинскому монастырю отъ 1248 г. (Pomm. Urk., VI, № 3932, p. 330). — Pomm. Urk., I, № 461, p. 358.

3) Гр. Варнима Антоніевскому госпиталю in Tempzin отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1078, p. 360).

4) Гр. Богуслава I отъ 1182 г. (Pomm. Urk., I, № 90, p. 69).

5) Гр. Варнима монастырю in Wuluinghusen отъ 1250 г. (Pomm. Urk., I, № 519, p. 402).

6) Гр. Вартислава III Рейнфельдскому монастырю отъ 1237 г. (Pomm. Urk., I, № 345, p. 259). — Гр. Варнима тому же монастырю отъ 1247 г. (ib., № 452, p. 351). — Гр. Вартислава III тому же монастырю отъ 1249 г. (ib., № 483, p. 376). — Гр. Варнима тому же монастырю: отъ 1264 г. (Pomm. Urk., II, № 754, p. 116—117); отъ 1266 г. (ib., № 793, p. 142; № 821, p. 162); отъ 1267 г. (ib., № 830, p. 171—172; № 854, p. 189—190); отъ 1270 г. (ib., № 930, p. 245—246).

7) Гр. Варнима соборной церкви въ Любекѣ отъ 1229 г. (Pomm. Urk., I, № 250, p. 201).

8) Гр. княгини Ингарды монастырю Mogulna отъ 1222 г. (Pomm. Urk., I, № 211, p. 158). — Гр. Мирославы, Ингарды, Варнима и Вартислава III тому же монастырю около 1223—1224 г. (ib., № 214, p. 159—160). — Гр. Варнима тому же монастырю отъ 1236 г. (ib., № 323, p. 244—245).

9) Гр. княгини Мирославы и Варнима I женскому монастырю in Suchow отъ 1229 г. (Pomm. Urk., I, № 256, p. 208—209).

10) Гр. Богуслава II и Казимира II женскому монастырю in Trebenitz отъ 1214 г. (Pomm. Urk., I, № 162, p. 124).

11) Гр. Варнима Валькенридскому монастырю отъ 1239 г. (Pomm.

помѣстились надъ народомъ. Для характеристики народа документальныхъ данныхъ требуется болѣе, чѣмъ для характеристики духовенства и князей. Между тѣмъ, этихъ данныхъ для исторіи XII—XIII в. не только не больше, но во много разъ меньше. Въ грамотахъ отразились дѣла и отчасти понятія и настроенія меньшихъ, господствующихъ группъ лицъ; а народъ, если и не всегда остается въ сторонѣ¹⁾, то во всякомъ случаѣ является въ роли страдательной. Поэтому полная, всесторонняя и документальная характеристика народа почти невозможна²⁾.

Для уясненія вопроса объ отчужденіи деревень и о владѣніи ими важно обратить вниманіе на одну особенность въ поведеніи поморянъ, которая даетъ себя замѣтить въ источникахъ; состояла она въ томъ, что поморяне покорно примиряются съ событіями, которыя совершались въ первые полтора вѣка христіанской исторіи, они какъ-бы безотвѣтны.

Эта особенность не была у поморянъ постояннымъ качествомъ. Было время, когда они наводили страхъ на сосѣдей своею воинственною предприимчивостію. Справиться съ поморянами не легко было даже самымъ энергичнымъ и знаменитымъ польскимъ государямъ — Болеславу I и Болеславу III; и по принятіи христіанства поморяне нѣкоторое время еще внушали датчанамъ страхъ. Но это были уже послѣднія вспышки былой самобытной жизни. Вторая половина XII вѣка и XIII вѣкъ въ общемъ носятъ другой характеръ.

Указанная выше особенность поморянъ проявилась на отношеніи къ тѣмъ событіямъ и переменамъ, которыя стали происходить въ странѣ вслѣдъ за принятіемъ христіанства. Какими бы

Urk., I, № 362, p. 282—283). — Гр. его же отъ 1248 г. (ib., № 470, p. 363). — Гр. Варнима отъ 1257 г. (Pomm. Urk., II, № 634, p. 39). — Гр. Валькенридскаго монастыря отъ 1263 г. (ib., № 736, p. 105—106).

1) При жертвованіяхъ князей церкви, а также при различныхъ сдѣлкахъ затрагивалось не разъ и населеніе земель.

2) Нѣкоторыя черты характера прибалтійскихъ славянъ изображаются вполнѣ правдоподобно А. Гильфердингомъ (Исторія Балтійскихъ славянъ, СПб., 1874, часть первая, §§ XIX—XXIV; тамъ же въ частности о поморянахъ: § XLVIII, L и слѣд.) и А. А. Котляревскимъ (Древности юридическаго быта Балтійскихъ славянъ, въ Сочиненіяхъ А. А. К., т. IV, СПб. 1895, стр. 29 и слѣд.; о поморянахъ: Сказанія объ Отгонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности, Сочин., т. III, стр. 435 и слѣд.).

ни считать поморянъ, — свободными или несвободными, зависимыми или крѣпостными, — безспорно, что положеніе всего народа, матеріальное и юридическое, сильно ухудшилось въ XII—XIII в.; иначе и быть не могло съ утверждениемъ въ странѣ новыхъ собственниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, знатныхъ и незнатныхъ, которые занимали, при содѣйствіи князя, не только пустоши, но и множество населенныхъ мѣстъ; важнѣйшіе населенные пункты и области, не исключая стольныхъ городовъ, одни за другими переходили окончательно во владѣніе и управленіе переселенцевъ.

При постигавшихъ разные классы туземнаго общества стѣсненія, а иногда и прямомъ вытѣсненіи, не видно, однако, не только возстанія, но и какого-нибудь протеста, сопротивленія, споровъ. Поморяне какъ бы безропотно примиряются съ устанавливающимися въ странѣ порядками.

Поведеніе поморянъ не ускользнуло отъ вниманія историковъ. Объясняя его, одни историки наклонны были отыскивать доказательства противленія поморянъ, если не всѣмъ новымъ порядкамъ, то хоть новой религіи. Другіе не отрицали языческой реакціи, которая будто бы происходила въ Поморьѣ въ XII и XIII в.; но, въ виду безгласнаго отношенія поморянъ ко всѣмъ другимъ переѣмамъ, готовы были считать ихъ крайне глупыми, — поскольку тѣ позволяли себя обманывать ловкимъ приобрѣтателямъ¹⁾, — или приписывали имъ тупоуміе²⁾.

О языческой реакціи наиболѣе подробно и увѣренно говорятъ Визенеръ и Зоммерфельдъ. Послѣдній доказываетъ, что языческая реакція происходила въ Поморьѣ дважды: первый разъ — между 1140 и 1147 г. и вторично — между 1187 и 1207 г.

Существованіе опасности, которая угрожала христіанству въ пятомъ десятилѣтіи XII в., Зоммерфельдъ доказываетъ тѣмъ, что въ 1147 г. состоялся крестовый походъ, задѣвшій и поморянъ.

1) G. v. Buchwald, *Bischofs- und Fürsten-Urkunden des XII und XIII Jahrhunderts*, S. 384.

2) M. Wehrmann, *Geschichte von Pommern*, Gotha, 1904, S. 89: Der grösste Teil der Bevölkerung scheint aus der Gleichgültigkeit, in die sie bei allem Leid, das sie getroffen hatte, schon lange versunken war, auch jetzt nicht erwacht zu sein. In einem gewissen Stumpfsinn sahen sie dem Untergange der Religion ihrer Väter und ihrer eigenen Nationalität zu. — *Ib.*, S. 72—73: Gebrochen — — war sie (die Macht des Heidentums) auch jetzt (posлѣ второго путешествія Оттона) noch keineswegs, und es hat an Reaktionen nicht gefehlt.

Но этотъ крестовый походъ уже и тогда въ глазахъ многихъ, даже и самыхъ главныхъ его участниковъ, казался почти лишеннымъ смысла. Поэтому фактъ крестоваго похода самъ по себѣ не можетъ доказывать языческой реакціи¹⁾.

Доказательство въ пользу мнѣнія, что новая реакція происходила въ концѣ XII в. и началѣ XIII в., также не убѣдительно. Зоммерфельдъ замѣчаетъ, что за время отъ 1187 до 1207 года возникло не болѣе двухъ новыхъ церковныхъ учреждений. Особенно поразительнымъ ояъ считаетъ то, что за это же время „обнаруживается едва ли болѣе двухъ пожертвованій свѣтскихъ поморянъ церковнымъ учрежденіямъ“²⁾. Это и даетъ ему поводъ заключать о новой реакціи.

Трудно ожидать, чтобы возникновеніе новыхъ учреждений было равномѣрно распредѣлено по десятилѣтіямъ. Въ предшествующіе полвѣка (до 1187 г.) нѣсколько больше учреждено было монастырей и церквей, и понятно почему: то было первое время по принятіи христіанства. А въ XIII в., при Барнимѣ и Вартиславѣ III, такъ много учреждалось церквей и давалось имъ средствъ, что ни тогдашнія духовныя лица³⁾, ни писатели XVI в., ни историки XIX в.⁴⁾ не могли считать такое явленіе совершенно нормальнымъ или разумнымъ. Поэтому невозможно требовать, чтобы такое изъ ряда вонъ выходящее явленіе повторялось одинаково на всемъ протяженіи славяно-поморской исторіи.

Изъ того, что за двадцатилѣтній періодъ „обнаруживается едва ли болѣе двухъ пожертвованій со стороны свѣтскихъ по-

1) Здѣсь важно обратить вниманіе на а) возникновеніе этого похода (нежеланіе саксонскихъ князей идти въ далекую Палестину), б) встрѣчу крестоносцевъ епископомъ Поморья, в) разговоры саксонскихъ князей между собою (*Pomm. Urk.*, I, № 34, p. 17: *Helmodi presb. Bosoviensis Chron. Slavorum*, l. I, cap. 62; cap. 65) и г) прямое показаніе Винцентія Пражскаго о цѣляхъ крестоносцевъ (*Pomm. Urk.*, I, № 34, p. 16; приведено и у Зоммерфельда, стран. 40, примѣч. 2-е: *Sed quia Saxones potius pro auferendis eis — scilicet Pomeranis — terra quam pro fide christiana confirmanda tantam moverant militiam*). *Pomm. Urk.*, I, № 34, p. 14—18. — Wiesener, *Die Geschichte d. christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit*, 1889, S. 123 ff. — Sommerfeld, *Geschichte der Germanisierung d. Herzogtums Pommern*, 1896, S. 37: *Gefährdung der Mission*.

2) Sommerfeld, *op. cit.*, p. 93 sqq. *Abermalige Gefährdung der christlich-germanischen Kultur in der Regentschaftsperiode von 1187—1207*.

3) См. выше, стр. 184—185.

4) Cp. Barthold, *Geschichte von Rügen und Pommern*, II, 1840, S. 562.

морянъ“, также нельзя сдѣлать заключенія объ опасности для христіанства.

Подъ свѣтскими поморянами могутъ подразумѣваться или князья или состоятельные поморяне. За указываемый Зоммерфельдомъ двадцатилѣтній періодъ княжескою властію пользовались (если не считать малолѣтнихъ князей и руанскаго князя, который одно время былъ ихъ опекуномъ): княгиня Анастасія и бывший въ началѣ опекуномъ Вартиславъ II Святоборичъ.

Но княгиню Анастасію, родомъ польскую княжну, которая все свое имущество передала церкви и въ концѣ концовъ сама поступила въ монастырь, невозможно заподозрѣть въ наклонности къ язычеству. Нельзя въ томъ же заподозрѣть и Вартислава II Святоборича: еще до начала двадцатилѣтняго періода онъ прославился даже за предѣлами Поморья своею преданностію церкви и щедростію по отношенію къ ней¹⁾. Значитъ, нѣтъ основаній говорить о враждѣ по отношенію къ христіанской церкви со стороны княжеской власти.

Что касается до пожертвованій со стороны состоятельныхъ поморянъ, то малое количество ихъ за двадцатилѣтній періодъ не доказываетъ реакціи въ то время по очень простой причинѣ: и за предшествующія десятилѣтія трудно насчитать большее количество пожертвованій. До 1187 года, не за двадцатилѣтній періодъ, а за полвѣка, можно найти только два такихъ пожертвованія; да и тѣ сюда почти не относятся²⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ поводовъ для того, чтобы говорить о происходившихъ въ Поморьѣ языческихъ реакціяхъ³⁾.

1) См. выше, стр. 96, примѣч. 1.

2) Одно пожертвованіе (Кольбацкому монастырю) исходило отъ того же Вартислава (II) Святоборича, члена княжеской династіи, другое (Даргунскому монастырю) изъ среды лютицкой.

3) Въ концѣ XII и началѣ XIII в. въ Поморьѣ ощущалось вліяніе Даніи. Зоммерфельдъ вѣрно отмѣчаетъ опасность, которая велѣдствие того грозила нѣмецкому вліянію (церковному, вообще культурному и политическому). Но при этомъ въ изложеніи Зоммерфельда какъ будто смѣшиваются два не-тождественныя понятія: а) христіанство и б) нѣмецкая церковь и культура. Sommerfeld, op. cit., p. 37: Gefährdung der Mission. Стр. 39: sehr wahrscheinlich, dass — ein bedeutender, vermutlich der weit überwiegende Teil der Bevölkerung — wieder offen den heidnischen Kultus ausübte; das Fortbestehen des christlichen Namens an der Unteroder erschien ernstlich in Frage gestellt. Стр. 93: Sechstes Kapitel. Abermalige Gefährdung der christlichgermanischen Kultur in der Regentschaftsperiode von 1187—1207.

Отвергаетъ такія реакціи и историкъ германской церкви Гаукъ. Онъ дѣлаетъ мимоходомъ (по поводу, впрочемъ, только мнѣнія Визенера; о Зоммерфельдѣ Гаукъ не упоминаетъ) совершенно справедливое замѣчаніе, что мнѣніе о реакціи не имѣетъ опоры въ источникахъ и совсѣмъ не требуется тогдашними отношеніями¹⁾.

Такимъ образомъ, отношеніе поморянъ къ новой религіи вполне согласуется съ отношеніемъ ихъ къ другимъ совершавшимся въ Поморьѣ переменамъ. Ни противъ принятой ими новой религіи, ни противъ различныхъ иныхъ переменъ и новыхъ порядковъ поморяне не протестуютъ.

Трудно сказать, въ какой степени общая покорность поморянъ могла зависѣть отъ мягкости ихъ характера. Важнѣе для разъясненія этого ихъ качества обратить вниманіе на тѣ чрезвычайныя потрясенія, которыя пришлось пережить поморянамъ и которыя не могли на нихъ дѣйствовать укрѣпляющимъ образомъ.

Сначала губительные походы Болеслава III польскаго, потомъ — походъ 1147 г. подорвали независимое развитіе поморянъ, установивъ не только неотвратимость принятія новой религіи, но и обязательность религіознаго руководства изъ опредѣленныхъ мѣстностей. Во второй половинѣ XII в. страшныя опустошенія отъ датскихъ походовъ въ конецъ ослабили народъ.

Еще важнѣе былъ переломъ въ духовной жизни народа. Въ языческую пору вся жизнь поморянъ, — общественная, политическая, военная, семейная, духовная, была связана самымъ тѣснымъ образомъ съ религіей²⁾. Съ водвореніемъ христіанства рушилась прежняя религіозная жизнь, нанесенъ былъ ударъ общественной жизни, произошелъ крахъ всего прежняго міросозерцанія. Послѣ этого открылась возможность какихъ-угодно новыхъ наученій.

Стр. 99: Dass aber alle diese Verwicklungen dem Gedeihen der christlichen Kirche in Pommern und der Ausbreitung deutschen Volkstums und deutscher Kultur im Lande keineswegs förderlich sein konnten, liegt auf der Hand. Стр. 101: Hätte damals die Reaktion in Pommern gesiegt, so war es sehr wahrscheinlich, dass die christliche Kultur fast in dem ganzen Gebiet zwischen Niederweichsel und Niederelbe binnen kurzem wieder verschwunden wäre. — Это смѣшеніе излишне: самъ Зоммерфельдъ признаетъ возможность проникновенія христіанства въ Поморье и изъ Даніи и изъ Польши (и факты доказываютъ это).

1) A. Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands, IV, Leipzig, 1903, S. 587, Bemerk. 2. ♦

2) Гильфердингъ, Исторія Балт. славянъ, § LXXIV и слѣд. (Собрание сочин., СПб., 1874, т. IV, стр. 199).

Разъ допустивши такую великую перемену, перемену религии, поморяне не въ силахъ были противиться и другимъ переменамъ.

Какъ крушеніе язычества не ограничилось сферою только религиозной жизни, такъ и возникшіе съ принятіемъ христіанства новые порядки должны были отразиться на всѣхъ сторонахъ культурной и общественной жизни.

Подчиненность поморянъ вновь принесеннымъ нормамъ жизни могла исходить изъ двухъ обстоятельствъ: очевидной неизбѣжности подчиненія (сила походовъ Болеслава III, крестоваго похода 1147 г. и т. д.) и убѣжденія въ превосходствѣ христіанства; такое убѣжденіе, при всѣхъ препятствіяхъ въ дѣлѣ усвоенія религіи¹⁾, было вполне возможно и дѣйствительно сказывалось.

Какое бы изъ названныхъ двухъ обстоятельствъ ни было самымъ первоначальнымъ и главнымъ, — результатъ былъ одинъ: отсутствіе борьбы или сопротивленія водворявшимся новымъ порядкамъ. Новые руководители въ жизни духовной могли безпрепятственно вліять и на всѣ другія стороны.

Безотвѣтность народа дополняла ту обстановку, которая сложилась въ XII—XIII вѣкахъ въ высшей степени благопріятно для осуществленія духовенствомъ Поморья своихъ плановъ. Духовенство не удовлетворялось приобрѣтеніями только такихъ земель, которыя лежали впустѣ. Оно обратило свое вниманіе и на земли обработанныя и населенныя.

Выше было показано²⁾, что поморское духовенство обнаружало большія приобрѣтательскія стремленія. Но, можетъ быть, населенныя земли не входили въ расчеты духовенства?

Источники доказываютъ, что духовенство, утверждавшееся въ Поморьѣ, а) знало на родинѣ владѣніе населенными имѣніями, и б) стремилось къ приобрѣтенію такихъ имѣній.

Личный составъ поморскаго духовенства въ XII в., монашествующаго и приходскаго, не былъ туземнымъ³⁾. Почти каждая сосѣдняя страна высылала въ Поморье нѣкоторое количество своихъ духовныхъ лицъ: оттого составъ ихъ вначалѣ не былъ однороденъ по всему княжеству. Духовныя лица являлись изъ Германіи, Даніи, Польши, Мекленбурга. Въ частности, изъ областей Германіи важны были связи съ епархіями: гавельбергскою (оттуда

1) См. выше, стран. 151—155; стр. 184, примѣч. 2.

2) Стран. 155—194.

3) См. выше, стран. 149—150.

вышли монахи Бродскаго монастыря и второй составъ монаховъ Гробскаго монастыря) и магдебургской (оттуда вышли монахи Столпскаго монастыря); высылала своихъ духовныхъ и Фрисландіа (второй составъ монаховъ Бельбукскаго монастыря). Важны были и связи съ Даніей: изъ Лундскаго монастыря вышли монахи въ монастырь на р. Регъ (впослѣдствіи Бельбукскій), изъ Эсрома въ Зеландіи — монахи Даргунскаго и Кольбайкаго монастырей. Церковныя связи съ Польшей вытекали изъ роли польскаго князя (Болеслава III) въ распространеніи христіанства среди поморянъ, а также — изъ родственныхъ связей княжескихъ династій и вообще — вслѣдствіе близкаго сосѣдства.

Церковныя связи съ сосѣдними германскими областями и епархіями оказались особенно прочными; онѣ усиливались все болѣе и болѣе. Связи съ Даніей и Польшей не развились такъ сильно, какъ германскія.

Всѣ вышеуказанныя области и епархіи ко времени высылки духовныхъ лицъ въ Поморье въ XII в., знали у себя владѣніе деревнями. Это владѣніе практиковалось церквями въ Гавельбергѣ, Магдебургѣ, Фризійи, Даніи, Польшѣ, Мекленбургѣ.

При самомъ учрежденіи гавельбергской епархіи гавельбергскій епископъ получилъ отъ Оттона Великаго города, области и деревни¹⁾. Деревни давались безъ счета: дѣло шло о недавно подчиненныхъ славянскихъ земляхъ. Гавельбергскіе епископы старались удержать богатый первоначальный надѣлъ, отстоять его отъ маркграфовъ. Не все имъ удалось сохранить²⁾; однако

1) Гр. Оттона I отъ 946 г. (Codex diplomaticus Brandenburgensis, herausg. von A. Riedel, des ersten Haupttheiles zweiter Band, Berlin, 1842, S. 435—436, № 1): in castro Havelberg — — episcopalem constituimus sedem, praeficientes ei — — Oudonem, conferentes et donantes de nostra proprietate ei et ecclesiae cathedrali — — medietatem castri et civitatis Havelberg et medietatem omnium villarum illuc attinentium, et castrum et civitas sita est in provincia Nioletizi. Donamus etiam — — in eadem provincia Nizem civitatem cum omnibus utilitatibus suis. In Provincia Zemzici duas villas in Malinga Buni et Orogaviz et dimidium silvae quae dicitur Porci cum villis in ea cultis et colendis. In Provincia Liezizi Marienborch castrum cum his adjacentibus villis — — (называются одиннадцать деревень). In provincia Mintga XXX mansos in his villis (называются 4 деревни). In villa quae dicitur Robelj VI mansos. In provincia chorce Plot civitatem totam cum burcardo. In provincia Desseri Wizoka civitatem cum omni burcardo. Pochlustim civitatem cum omni burcardo.

2) Riedel, Codex dipl. Brand., 1, II, p. 431.

значительная часть оставалась за ними¹⁾. — Быль надѣленъ деревнями и гавельбергскій соборный капитулъ²⁾.

Магдебургской церкви также хорошо было извѣстно владѣніе населенными имѣніями³⁾.

Подобно нѣмецкимъ церквамъ, и датская церковь къ XII в. владѣла населенными имѣніями⁴⁾. Въ ея распоряженіи находилось немалое количество селянъ и даже горожанъ. Жертвовалъ деревни церковнымъ учрежденіямъ король, жертвовали деревни изъ своихъ собственныхъ вотчинъ и аристократы⁵⁾.

1) См., напр., подтвердительную гр. короля Конрада отъ 1150 г. (Riedel, Cod. diplom. Brand., 1, II, p. 438—439, № IV).

2) Отрывокъ изъ грамоты Бременскаго пробста Гартвига и его матери отъ 1144 г. (Riedel, Cod. diplom. Brand., 1, III, S. 79, № I): *Нес est descriptio et denominatio bonorum et villarum que illi (i. e. Havelbergensi) ecclesie contulimus: In villa Jerchow XV solidi et quedam jugera ad sacerdotem pertinentia et cetera que sacerdoti illius ecclesie antea juris erant. scilicet in piscationibus et frumenti persolutione, quod idem villani soluebant de annonarum suarum frugibus, Et villam Wulkow et Nizinthorp, villam quoque que slauica Wulkow eademque et minor Wulkow dicitur, cum omnibus suis vsibus, cultis et incultis — Et cum omnibus iusticiis et pertinenciis suis aut quicquid aliud dici aut nominari potest. — Также грамоты: короля Конрада отъ 1144 г. (ibid., p. 80, № II), епископа Гавельбергскаго Анзельма отъ 1145 г. (ibid., p. 80—81, № III, и др.*

3) *Regesta archiepiscopatus Magdeburgensis, herausg. von G. von Mülverstedt, I, Magdeburg, 1876, № 886, p. 343—344 (отъ 1108 года); № 890, p. 346 (отъ 1110 г.); № 891, p. 346—347 (отъ 1110 г.); № 955, p. 367—368 (отъ 1121 г.); № 965, p. 373—374 (отъ 1124 г.), и др. — Ср. Wohlbrück: Geschichte der Altmark bis zum Erlöschen der Markgrafen aus Ballenstädtischem Hause, herausg. von Ledebur, Berlin, 1855, p. 26.*

4) Могущество датской церкви развилось значительно ранѣе, но для разбираемаго вопроса изъ исторіи Поморья важень именно XII-й вѣкъ.

5) Гр. короля Эриха отъ 1140 г. епископу Герману. *Regesta diplomatice historiae Danicae, cura societatis regiae scientiarum Danicae, T. I. Havniae, 1847, № 185, p. 37.*

Содержаніе грамоты короля Свенона отъ 1148 г. (ib., № 200, p. 39): *villa que Esrom dicitur — cultui mancipata sit divino: acquisiverat nimirum beatae memoriae Eskildus Lundensis archiepiscopus ab antecessore regis Herico et usui fratrum substituit; adjecit etiam villam Widillingeruth, ab herede Hermannii episcopi Slesvicensis emtam, quas donationes rex corroborat et colonos fratrum de omni regio servitio absolvit.*

Тотъ же король грамотою отъ 1151 г. (ib., № 204, p. 40) *omnes colonos ecclesiae Ripensis tam ruricolos quam urbicolos ab omni debito juris regii — liberos esse concedit.*

Архиепископъ Лундскій Эскиллъ грамотою отъ 1158 г. (ib., № 220,

Во фризской церкви также было распространено владѣніе населенными имѣніями. Подвластные церкви люди обоого пола считались собственностью церкви, принадлежностью ея имущества, подобно другимъ принадлежностямъ: зданіямъ, участкамъ земли, лѣсамъ, мельницамъ, птицамъ, и т. п.¹⁾.

p. 43) *confirmat donationem villae Wixebothe, ecclesiae s. Mariae Esromensi factam a Nicolao comite.*

Ко времени между 1177 г. и 1204 г. относятся также *literae Omeri episcopi Ripensis, quibus colonos monachorum de Löhghum, tam quas modo habent, quam quos adhuc per dei gratiam habere poterunt, liberos a jurisdictione episcopali dimittit (ib., № 296, p. 52).*

Обычай датской церкви владѣть деревнями подтверждаютъ также №№ 221, 223, 253, 272, 273, и др.

1) Гр. короля Оттона III монастырю Reepsholt отъ 988 г. (*Ostfriesisches Urkundenbuch, herausg. von E. Friedländer, I, Emden, 1878, № 4, p. 4—5*): *duae sorores, una Reingert vocata, altera Wendila in Fresia — (tradiderunt) omnem hereditatem suam ad ecclesiam Bremensem — ea scilicet conditione, ut eam diebus vitae suae possidere debuissent. Quo facto una earum Reingert divino jussu obiit; qua defuncta, alia, quae supervixit Wendila divino amore compuncta totum quod habuit praefatae ecclesiae dimisit, duas videlicet curtes Ripesholt et More cum omnibus suis pertinentiis, aedificiis, terris cultis et incultis, mancipiis utriusque sexus, areis, campis, pratis, pascuis, silvis, venationibus, piscationibus, aucupiiis, aquis aquarumve decursibus, molendinis, mobilibus et immobilibus, viis et inviis, exitibus et reditibus cunctisque aliis appenditiis, quae adhuc dici aliquomodo aut nominari possunt, petens ab eodem archiepiscopo, ut in eadem hereditate monasterium construeretur et congregatio clericorum. Hoc libenter faciens concessit eidem monasterio Ripesholt nominato quandam partem decimarum. — Insuper et omnes res praefatae ecclesiae ab omni censu iuris nostri absolvimus, et ut eidem ecclesiae libere serviant, omni judiciaria potestate remota. — Donamus etiam ad haec praefato archiepiscopo — quaedam nostri juris mancipia, litam videlicet Thietsuiden dictam, cum filiis eius et filiabus omnique progenie, quae ex his per successura tempora fuerit procreata. Omnem etiam eorum possessionem seu acquisitionem ei in proprium tradimus, eo scilicet tenore, ut ipse dehinc potestatem habeat sive retinendi, dandi, vendendi, commutandi seu quodcumque sibi libitum fuerit inde faciendi. — Подобно этому и грамота Генриха IV отъ 1062 г. (ib., № 5, p. 5—6), и др.*

Гр. Генриха IV Утрехтской церкви отъ 1064 г. (*Groot Charterboek der Graaven van Holland, van Zeeland en Heeren van Vriesland, F. v. Mieries, I, Leyden, 1753, p. 66*): *nos — Comitatum omnem in Westfinge et circa oras Rheni, quem Theodoricus comes habuit, cum omnibus, ad bannum Regium pertinentibus, universisque ad eundem comitatum respicientibus, hoc est Abbatia Egmonde, utriusque sexus mancipiis, areis, aedificiis, agris, pratis, pascuis — sanctae Dei ecclesiae Trajectensi in proprium tradidimus et in aeternum.*

Въ Польшѣ церковныя учрежденія, какъ и вельможи, издавна владѣли своими деревнями¹⁾.

Въ Мекленбургѣ, странѣ лютичей и бодричей, какъ и вообще въ земляхъ полабскихъ славянъ, славянскія деревни и цѣлыя области съ теченіемъ времени поступаютъ въ распоряженіе завоевателей. Свѣтскія лица и церковныя учрежденія приобрѣтаютъ деревни въ собственность. Учлѣвшіе князья славянской династіи съ своей стороны показываютъ религиозное усердіе, жертвуя церковнымъ учрежденіямъ деревни²⁾.

1) Гр. Мѣшка Старога Лондскому цистерціанскому монастырю отъ 1145 г. (Codex diplomaticus Poloniae, ed. Ryszczewski et Muczkowski, T. I, Varsaviae 1847, № I, p. 1—6): *Miecislau — — pro sustentatione fratrum ibidem deo famulancium — — erogavit predicte domui has hereditates cum hominibus simul et cum omnibus utilitatibus tam presentibus quam futuris, videlicet Koszcol, ubi concessit esse forum omni libertate plenum, Dolan, Mozscho, Cloba et Gocszhene. Istarum vero villarum homines tenentur singuli solvere etc. — — Contulit et has subnotatas hereditates cum hominibus et omnibus utilitatibus.*

Даръ Болеслава Храбраго Тынепкому монастырю (Codex diplomaticus Poloniae, ed. Ryszczewski, Muczkowski et Bartoszewicz, T. III, Varsaviae, 1858, № I, p. 1): *Thinciensem villam cum transitu nauali et una taberna secunda ultra fluuium cum voto Ducis duodecim Marcarum argenti et tribus poledris singulis annis et omnibus ministris curie Regis competentibus, cum omni castellatura ab omnium impédimento defensis, tam Pistoribus, Lagenariis, quam Cocis et Camerarijs Piscatoribus et Pecorarijs, et omni constantia muniuit villam Lantiki cum ascripticijs, villam Kasow cum ascripticijs, villam Cysow cum Smardonibus sub una circuitione. Wojtuo cum Piscatoribus, Nines Priuit artifex Lagenarum et doliorum. Prandnyk — —. Que ville ab omni sunt pensione Ducis immunes. — — Chorouice villa, Radessow villa cum mellificio et venatione.*

Около 1086 г. Юдиъ, супруга Владислава Германа, даетъ тому же монастырю цѣлый рядъ деревень (ib., № 2, p. 2).

Въ 1125 г., одновременно съ водвореніемъ въ Поморьѣ христіанства, князь Болеславъ III Кривоустый и краковскій епископъ Радость даютъ тому же монастырю деревни и десятины (ib., № III, p. 3—4).

Другіе случаи пожалованій деревнями и людьми: ib., T. III, № IV, p. 4—5; T. I, № II, p. 4—6; T. I, № IV, p. 11—13, и др.

Ср. W. Abraham, *Organizacya kościoła w Polsce do połowy wieku XII. We Lwowie, 1893, Rozdział VIII. Majątek kościoła*, стр. 249 и слѣд. — *St. Smolka, Mieszko Stary i jego wiek. Warszawa, 1881, стр. 495, примѣчан. 41 и др.* — *F. Rachfahl, Die Organisation der Gesamtstaatsverwaltung Schlesiens vor dem dreissigjährigen Kriege, Leipzig, 1894, S. 22, Bemerk. 2.*

2) Гр. короля Оттона III отъ 995 г. (Meklenburgisches Urkundenbuch, herausg. von d. Verein für Meklenburgische Geschichte und Alterthumskunde, I Band, Schwerin, 1863, № 22, p. 23): *nos — — dedimus Tiezoni, nostro*

Такимъ образомъ, всѣ тѣ церкви, которыя высылали въ XII в. въ Поморье своихъ представителей въ качествѣ наставниковъ, знали у себя владѣніе деревнями; въ этомъ отношеніи имъ нечему было учиться въ Поморьѣ. Мало того: вышеприведенныя цитаты показываютъ еще и то, что въ тѣхъ земляхъ, откуда вышли духовныя лица, владѣніе населенными землями было гораздо опредѣленнѣе и обычнѣе, чѣмъ въ Поморьѣ, — ясно обнаруживаются права свѣтскихъ владѣльцевъ, видны права надъ населеніемъ и т. д.

Но, можетъ быть, духовенство, явившееся въ Поморье въ XII в., хотя и знало и практиковало раньше владѣніе населенными имѣніями, — теперь, на новыхъ мѣстахъ, среди недавно обращеннаго въ христіанство поморскаго народа, забыло объ этомъ обычаѣ или почему-либо отказалось отъ него?

Источники даютъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Уже не говоря о томъ, что духовенство, водворившееся въ Поморьѣ, обнаружило вполне опредѣленно, какъ было показано выше, приобрѣтательскія наклонности и дѣятельность (которой не было никакихъ причинъ отказываться отъ населенныхъ мѣстъ), имѣются

camerario, villam unam Poztrigami dictam in burgwardio Bitrizi — — atque eandem villam cum omnibus pertinentiis suis, — — ei in proprium tradidimus, ea videlicet ratione, ut idem iam dictus Tiezio — — de praefata villa sibi a nobis tradita liberam dehinc faciendi, quid velit, potestatem habeat, seu eam tradere vel commutare aut vendere, seu magis sibimet retinere voluerit.

Гр. Генриха, герцога Саксоніи и Баваріи, объ учрежденіи епископской кафедръ въ Рацебургѣ отъ 1158 г. (ib., № 65, p. 56—60): *Curie uero episcopales hee sunt; in Raceburg Verchowe; in Brezen Lvbimari uillam. — — Alios L mansos cum uillis quatuor Rudomoyzle, Ziethene, Verchowe, Kolatza et omnibus earum attinentiis — — sub eadem juris libertate suppleuimus. — — Dimidiam etiam uillam Pantin, quam dedit — — honoratus vir comes Heinricus episcopo, et duas uillas Bvzvve et Walegotsa, quas pro anima patris sui dedit filius eius Bernardus comes fratribus, et quescunque ipsi in futurum de terra illa uel alii de terris aliis pro deuotione obtulerint, ex autoritate imperatoris ecclesie stabilimus. Item Bardenthorp de nostro proprio cum siluis et pascuis et omnibus utilitatibus et cum iudicio colli et manus in dotem ecclesie conferimus et confirmamus.*

Указанія на передачу церковнымъ учрежденіямъ деревень содержатся, между прочимъ, въ грамотахъ: а) Гартвига, архіеп. Гамбургскаго отъ 1163 г. (ib., № 78, p. 73—74); б) Борвина, князя Мекленбургскаго, отъ 1192 г. (ib., № 152, 150—151); въ этой грамотѣ Борвинъ упоминаетъ и о пожертвованіяхъ своего отца Прибыслава Доберанскому монастырю.

положительныя данныя, которыя свидѣлствуютъ, что церковныя учрежденія стремились къ приобрѣтенію населенныхъ мѣстъ.

Что такія стремленія у церковныхъ учрежденій дѣйствительно были, на это указываютъ подлоги. То новое, по сравненію съ подлинными грамотами, что монахи вставляли въ подложную грамоту, самымъ достовѣрнымъ образомъ свидѣлствуетъ объ ихъ желаніяхъ и стремленіяхъ¹⁾. А этимъ новымъ не разъ являются именно населенныя мѣста.

Таково, напр., посягательство гавельбергско-бродскихъ монаховъ на 27 деревень²⁾, таковы упорныя стремленія въ теченіе около полутысячи лѣтъ освоить островъ Руяну со всѣмъ содержимымъ: „укрѣпленіями, деревнями, мѣстечками, домами, зданіями, землями“, „съ людьми обоого пола, лучшими и меньшими людьми, старыми и молодыми“³⁾ и т. д. Подложная же грамота, поднесенная на утвержденіе въ 1244 году, впервые въ Поморьѣ говорить о томъ классѣ населенія, который обозначается словомъ: *mancipia*⁴⁾.

Подлинныя грамоты также показываютъ, что церковь стремилась приобрѣтать населенныя имѣнія. Есть немало заявленій въ грамотахъ о томъ, что такія имѣнія давались по просьбамъ, увѣщаніямъ или настояніямъ духовныхъ

1) См. выше, стр. 17—18.

2) Pomm. Urk., I, № 54, p. 27—29.

3) Гр. отъ имени императора Лотаря, помѣченная 844-мъ годомъ (C. P. D., № 4, p. 11; Pomm. Urk., I, № 4, p. 2—3): *Ecclesie que vocatur noua Corbeya, In pago Augensi super fluuium Wysera — in proprietatem tradidimus Rugacensis insule Slauos cum tota Terra eiusdem insule. — Tradidimus itaque totam eidem Ecclesie Rugacensem Insulam, In jus proprietarium, Ita videlicet, quod si quid in Ipsa sit In munitionibus, In villis, in vicis, in domibus vel edificiis, Terris cultis et incultis, Siluis, pratis, campis, pascuis, aquis aquarumve decursibus, viis et inviis, exitibus et redbitus, tam in terris quam in aquis, et in pensionibus portuum et nauium Inibi superuenientium siue etiam pertranseuntium, homines vtriusque sexus, maiores ac minores, Senes ac Iuuenes, Incolas eiusdem Insule, Sique preter hec lucra de ipsa Insula vel in ea habitantibus prouenire possunt vel postmodum poterunt, memorato Monasterio subdita esse instituimus, atque per hanc nostram auctoritatem sic donamus et tradimus, vt In lure ipsius abbatis et Successorum eius — absque cuiuslibet diminutione. et retractione permaneat.*

Cp. F. Wigger, Mecklenburgische Annalen bis zum Jahre 1066. Schwerin 1860, S. 144—148: Corvey und Rügen.

4) C. P. D., № 30, 71—73; Pomm. Urk., I, № 54, p. 27—29.

лицъ. Воздѣйствовали на князя, воздѣйствовали и на другихъ лицъ имущихъ. Самъ князь однажды констатируетъ, какъ одинъ монахъ (изъ Гольштиніи) „просьбами и деньгами довелъ коморника“ княжескаго до того, что тотъ устроилъ передачу одной деревни монастырю¹⁾.

Подобныхъ увѣщаній, въ особенности по отношенію къ князю, въ дѣйствительности было несомнѣнно во много разъ больше. Что не всѣ они записывались, — понятно: составители грамотъ имѣли въ виду закрѣпить то, что приобрѣтено, а не удостовѣрять предшествовавшія просьбы и увѣщанія духовныхъ лицъ.

1) Гр. Богуслава I отъ 1183 г. объ одномъ изъ самыхъ первыхъ дареній (C. P. D.; № 52, p. 126—127; Pomm. Urk., I, № 94, p. 71—73): *predecessor noster Ratiborus — in — loco Ztulp — ecclesiam fundauit. quam etiam redditibus et possessionibus dotauit. et monachos ibidem sub regula sancti Benedicti in nigro habitu deo et sanctis ejus jugiter ministrare disposuit. Domino Alberto primo Caminensis sedis episcopo cohortante. In vsus enim Ztulpensis ecclesie et monachorum ejus dedit ipsam villam Ztulp . . .*

Гр. Казимира I Гробскому монастырю отъ 1175 г. (C. P. D., № 37, p. 94—95): *Ego Kazimerus — sicut ex commitione religiosorum uiro- rum sepius intellexi. inter omnia huius mundi bona. ea solum hominum salutis profutura animaduerti. que uel in usus ecclesiarum. uel in sustentationem pauperum christi. liberaliter erogantur. Eapropter ecclesie Grobensi — conferre — decreui. villam itaque Sclathkowitz — predictae ecclesiae jure perpetuo possidendam donauit.*

Гр. Варгислава III Трептовскому женскому монастырю отъ 1227 г. (C. P. D., № 165, p. 386): *qui (i. e.: Barnim et mater ipsius) — predictae domui ancillarum christi nouem villas in Cholbergensi prouincia et tres in Piritzensi. et vnam in Ztulp minore donarunt. de communi consilio venerabilis episcopi nostri Conradi. nec non et nobilium nostrorum. ad sustentationem dominarum — omnes villas que sunt inter Damsnitz et Regam fluuios — constitute — liberis ab omnibus exactionibus contulimus.*

Гр. Барнима тому же монастырю отъ 1227 г. (C. P. D., № 164, p. 380—381): *qui (i. e.: Wartizlaus et mater ipsius) — predictae domui ancillarum christi villas tredecim in Treptouiensi prouincia cum ipsarum attinentiis addiderunt. de communi consilio venerabilis episcopi nostri Conradi. nec non et nobilium nostrorum. ad sustentationem dominarum — nouem villas in Colbergensi prouincia. et tres in Piritzensi et vnam in Stolp minore cum. ipsarum appenditiis — liberis ab omnibus exactionibus. contulimus.*

Гр. Барнима отъ 1228 г. (Pomm. Urk., I, № 250, p. 201): *nos patris nostri deuotionem sequentes, et domini Caminensis episcopi Conradi et plurimum discretorum vsi consilio, in predictae uille reconpensationem duas vil-*

На эти же стремления указывает и множество деревень, приобретенных церковными учреждениями; все подобные приобретения не могли же состояться против воли и планов духовных лиц.

Кроме того, роль церкви рельефно выдвигается с самого же начала: первые грамоты о владении населенными имениями были изготовлены не только духовными лицами и в пользу церковных учреждений, но и от имени духовных лиц; князь (и все светские люди) как бы остается в стороне¹⁾.

Итак, духовные лица не только знали практику владения населенными имениями, но и стремились к приобретению таких имений в новоучрежденной поморской епархии.

В своих стремлениях духовенство не встретило сопротивления в населении, которое, как выше отмечено было, обнаруживало покорность и во всех других отношениях.

Такая деятельность, как приобретение, направленное в частности на имения населенные, подлоги, ссоры, тяжбы и т. п., не составляют, конечно, специфической особенности поморской жизни, поморского духовенства. Не составляет большой редкости

las — — cum omnibus appenditiis — — jam dicte ecclesie beati Nicholai in Lubeke — — conferimus .

Гр. Вартислава III отъ 1228 г. (С. Р. Д., № 171, р. 392): nos hortatu et instantia uenerabilis patris nostri Conradi . Caminensis episcopi . nec non et aliorum nobilium humili prece conmoniti . — — villam . que Priberaze dicitur . cum omnibus attinentiis . — — deo et predicte ecclesie beati Marie in Polchowe — — contulimus .

Грамоты Вартислава III Добранскому монастырю отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 197—198, р. 443—445; Pomm. Urk., I, № 286—287, р. 223—224) . — Воле подробный разбор этих грамот см. на стр. 255—263.

Гр. Вартислава III Рейнфельдскому монастырю отъ 1237 г. (С. Р. Д., № 354, р. 739; Pomm. Urk., I, № 345, р. 259): dilectus in Christo frater . Nicolaus de Reyneuelde . Dobezlaum camerarium nostrum prece et precio ad hoc induxit . ut ipse villam quandam Perselyn in manus nostras . — — resignavit . Nos igitur habentes eam liberam et solutam — — ecclesie b. virginis Marie in Reyneuelde . — — donauimus .

1) В грамоте отъ 1140 г. (Pomm. Urk., I, № 30, р. 12—13) совсем не говорится о поморском князе. В грамоте еп. Адальберта отъ 1153 г. (ib., № 43, р. 21—22) о князе дѣлается упоминание мимоходомъ. В грамоте того же епископа отъ 1159 г. (ib., № 48, р. 24) князья поморские помѣщены въ составъ свидѣтелей . — Эти три грамоты являются древнѣйшими документами, въ которыхъ говорится о владѣнии населенными мѣстами въ Поморьѣ.

и щедрость государя, его благочестие и т. д. Бываютъ и племена, которые отличаются своею покорностью, даже пассивностью.

Однако трудно найти такую другую страну, гдѣ бы произошло столь своеобразное сочетаніе характеровъ и дѣятельности трехъ выше отмѣченныхъ факторовъ (духовенства, князей, народа). Благодаря именно этому сочетанію и могло развиваться въ громадныхъ размѣрахъ обращеніе деревень и вообще населенныхъ мѣстъ въ частную собственность.

Стремившееся къ матеріальнымъ приобретениямъ духовенство разныхъ организацій нашло въ поморскихъ князьяхъ дѣятельную, почти самоотверженную, поддержку и не встрѣтило никакого сопротивления въ туземномъ населеніи.

Условія для осуществленія плановъ духовенства въ Поморьѣ были столь благоприятны, что ихъ не могло бы, вѣроятно, дать даже прямое завоеваніе страны: послѣ завоеванія свѣтскіе сотрудники сразу же явились бы могущественными конкурентами при раздѣлѣ добычи, а здѣсь, при туземныхъ князьяхъ, церковь довольно долго пользовалась преимущественнымъ вліяніемъ на князей.

Князья, которые должны были преклоняться предъ церковью, не только дѣлали ей пожертвованія изъ своихъ имуществъ; они утверждали своимъ авторитетомъ, — поскольку онъ у нихъ былъ, — переходъ во владѣніе церкви и такихъ населенныхъ земель, которыя до того времени едва ли были чьею-либо частною собственностью.

Поддержаніе княжескаго авторитета вообще отнюдь не заботило духовныхъ лицъ. Но имъ нуженъ былъ титулъ права на имѣнія, населенные и ненаселенные, и такой титулъ выгоднѣе всего было получить отъ князя.

Передавая церкви такія населенныя земли, которыя дотолѣ, какъ надо думать, не были его частною собственностью, онъ дѣйствовалъ скорѣе, какъ государь, чѣмъ какъ землевладѣлецъ. Этимъ не сказано, однако, что границы имуществъ государевыхъ и государственныхъ уже въ то время строго выдерживались. Если возможно говорить, что въ XII вѣкѣ въ Поморьѣ происходило обращеніе деревень въ частную собственность, то не потому, чтобы тогда было проведено полное и послѣдовательное различеніе княжескаго и государственнаго имущества; относительно такого обращенія можно сказать лишь то, что до момента обращенія отношеніе князя къ передаваемымъ деревнямъ носило

доступный тому времени государственный характер (поскольку не было тождества между непосредственным личным имуществом князя и признававшим его, верховную власть всем княжеством) и что с момента передачи возникают на деревни частно-владельческие права.

Передача обыкновенных населенных мѣстъ (не бывших чьею-либо частною собственностію) властію государя въ пользованіе церковныхъ учреждений и частныхъ лицъ не составляетъ исключительной особенности Поморья. Такая передача наблюдается, напр., въ Германіи¹⁾, въ Византійской имперіи²⁾. Въ Поморьѣ замѣчательно только количество такихъ передаваемыхъ земель и совокупность передаваемыхъ правъ; земля со всемъ содержимымъ переходила обыкновенно въ полное и безконтрольное распоряженіе новаго собственника — церковнаго учреждения³⁾.

Переходъ деревень въ Поморьѣ въ частную собственность, или освоение ихъ, не имѣетъ прямыхъ, ясныхъ и безспорныхъ свидѣтельствъ въ дошедшихъ до насъ документахъ, какъ выше уже и было замѣчено⁴⁾. Отсутствие въ грамотахъ такого рода свидѣтельствъ объ освоеніи вполне понятно; оно органически вытекаетъ изъ сущности совершавшейся эволюціи. Не могли же монахи сами себѣ создавать всевозможныя затрудненія въ будущемъ, наивно заявляя въ своихъ актахъ, что приобретаемая ими деревня доселѣ не была чьею-либо частною собственностію, что

1) G. Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, 5 Band, Berlin, 1893, S. 321, Bemerk. 3.

2) K. E. Zachariä von Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Berlin, 1892, S. 219—220.

3) Ср. Waitz, op. cit., S. 321: trug doch der König kein Bedenken, geradezu über Freie, welche unter seiner Gewalt standen, zu Gunsten anderer zu verfügen, oder doch die staatlichen Rechte über sie zu veräußern, was natürlich auf die ständischen Verhältnisse an sich keinen Einfluss haben sollte und konnte, aber doch immer zu einer Verrückung der Stellung, die sie hatten, Anlass gab. — Zachariä von Lingenthal, op. cit., S. 219—220: Einen einschneidenden Einfluss auf die rechtliche Lage der Dörfer hatte es nicht, wenn einmal, wie berichtet wird, ganze Metrokomien von den Kaiser an einzelne Private verliehen worden sind. Der Grund und Boden der Metrokomie ging dadurch nicht auf den Beliehenen über, sondern es trat hauptsächlich und zunächst nur die Veränderung ein, dass die Steuern und Abgaben der Metrokomie, welche bisher als öffentliche Lasten an öffentliche Behörden zu entrichten waren, nunmehr als Reallasten an den neuen Grundherrn geleistet werden mussten.

4) Стран. 140—141.

она знала только повинности по отношенію къ государю, или что населеніе деревни было свободно и владѣло безпрепятственно всеми деревенскими угодьями¹⁾.

Возможно, однако, отыскать въ источникахъ серьезныя данныя, которыя во всей своей совокупности убѣждаютъ, что освоение деревень въ вышеуказанномъ смыслѣ дѣйствительно происходило. Данныя эти слѣдующія.

I. Противоположныя представленія о князѣ на основаніи житій Оттона Бамбергскаго и на основаніи грамотъ.

II. Исключительно благоприятное сочетаніе всѣхъ условій, которое естественно приводило къ освоенію населенныхъ мѣстъ.

III. Полное соответствіе теории освоения всемъ обстоятельствамъ, при которыхъ происходило отчужденіе населенныхъ земель и владѣніе ими.

IV. Прямые случайныя указанія насчетъ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктовъ.

I. Если бы все то, что отдано было князьями до 1278 года, было ихъ собственностію, то около 1124—1128 г. князь былъ бы могущественнымъ владѣтелемъ. Но житія Оттона не подтверждаютъ такого представленія о князѣ, какъ было замѣчено выше²⁾; а этимъ житіямъ по данному вопросу нельзя отказать въ достоверности, какъ уже показано было³⁾.

II. Выше было подробно указано, каковы были настроенія и практическая дѣятельность поморскаго духовенства⁴⁾ и какія черты въ характерахъ поморскихъ князей⁵⁾ и народа⁶⁾ наиболее рельефно отразились въ источникахъ. Характеры духовенства, князей и народа представляли чрезвычайно благоприятныя условія для освоения деревень.

Въ дополненіе ко всему указанному выше, здѣсь необходимо упомянуть о тѣхъ недоумѣніяхъ, которыя естественно могутъ возникнуть при допущеніи мысли объ освоеніи. Недоумѣнія эти ка-

1) Не находить прямого удостовѣренія въ соответствующихъ указаніяхъ источниковъ германской исторіи и Вайцъ. Waitz, op. cit., S. 321: An eigentliches Dominialgut ist hier kaum zu denken.

2) Стран. 138—140.

3) Стран. 20—22.

4) Стран. 145—194 и 230—238.

5) Стран. 195—224.

6) Стран. 224—230.

саются, главнымъ образомъ, степени правильности представленій нашихъ а) о князѣ и б) о народѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, — если до появленія христіанства не было въ Поморьѣ обычая отчуждать деревни, — продавать ихъ, дарить и т. п., то почему князья не приняли иного способа для матеріальнаго обезпеченія церковныхъ учреждений? Можно ли считать вѣроятнымъ, чтобы цѣлый рядъ князей въ теченіе болѣе вѣка усердно обращалъ въ частную собственность сотни деревень? Неужели они не видѣли, какъ мало государству пользы отъ подобной операции съ населенными мѣстами, которыя доселѣ не составляли чьей-либо собственности на частномъ правѣ? Если князья были люди скромные, слабые, нерѣшительные, то, кажется, тѣмъ менѣе слѣдуетъ приписывать имъ такое смѣлое обращеніе съ не-принадлежащими имъ предметами. Вообще, если князь и рѣшается на подобное освоеніе, то можно ожидать, что это онъ станетъ дѣлать для себя самого, въ своихъ собственныхъ интересахъ. Не столь понятно освоеніе множества населенныхъ мѣстъ для подарка, освоеніе для немедленнаго отчужденія, освоеніе, которое по времени почти совпадаетъ съ безмезднымъ отчужденіемъ.

Далѣе, если допускать, что населеніе отдаваемыхъ церкви деревень не было чью-либо частною собственностію, не было крѣпостнымъ, то трудности при пониманіи изучаемаго процесса отъ этого только увеличиваются. Вѣдь чѣмъ свободнѣе было раньше населеніе деревень, тѣмъ труднѣе можно себѣ представить передачу такихъ деревень въ частную собственность. При такихъ передачахъ или послѣ нихъ вполнѣ естественно могъ бы возникнуть какой-нибудь протестъ, — особенно, если онѣ коснулись не одной-двухъ деревень, а нѣсколькихъ сотенъ. Между тѣмъ не слышно ничего о борьбѣ, завоеваніи, переворотахъ, насиліяхъ и иныхъ бурныхъ обстоятельствахъ.

Всѣ эти недоумѣнія въ своихъ существенныхъ частяхъ разрѣшаются, если взять во вниманіе представленныя выше общія черты духовенства, князей, народа. Слабохарактерные и добродушные, безъ особенныхъ дарованій, съ необычайнымъ преклоненіемъ передъ церковью, князья должны были много терять наряду съ организованными, энергичными, самоувѣренными и образованными церковными дѣятелями, у которыхъ были пріобрѣтательскія наклонности и навыкъ и не было никакихъ сомнѣній или колебаній въ своемъ міросозерцаніи. Народъ же, который перенесъ величайшія потрясенія и утратилъ своихъ естественныхъ

вождей въ князѣ и знати, былъ совершенно ошеломленъ всѣми чрезвычайными событіями и подчинялся новымъ переменамъ, которыя, по сравненію съ прежними, могли казаться и не столь важными.

Въ частности, для разъясненія выше приведенныхъ возможныхъ недоумѣній надо обратить вниманіе на слѣдующее.

а) Дѣйствительно, возможны были и другіе способы обезпеченія церковей, помимо даренія населенныхъ мѣстъ. Эти другіе способы даже и примѣнялись одно время — при первомъ князѣ въ христіанскую эпоху Вартиславѣ¹⁾. Эти же способы примѣнялись изрѣдка и впослѣдствіи, когда находились такіа церковныя учрежденія, которыя не искали населенныхъ имѣній²⁾. И если обезпеченіе церковей стало производиться въ видѣ одаренія ея именно населенными землями, то, надо думать, здѣсь не безъ вліянія оказались привычки, желанія и интересы самихъ же одаряемыхъ.

То обстоятельство, что князья были очень щедры по отношенію къ церкви, даже расточительны для нея къ ущербу для своего княжества, не можетъ казаться подозрительнымъ: раздачи деревень засвидѣтельствованы документами, и стоятъ внѣ сомнѣній. Щедрость князей можетъ возбуждать удивленіе; но она была бы еще изумительнѣе, если бы князья давали свои собственные населенныя имѣнія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они лично теряли бы отъ раздачъ гораздо больше, и на протяженіи болѣе столѣтія могла бы проявиться скорѣе бережливость какого-нибудь князя.

Во всякомъ случаѣ, готовность князей для выгодъ церкви идти на потери была все-таки очень велика, и здѣсь многое объясняется личными характерами князей. Центръ тяжести при этомъ былъ въ томъ, что ожидалась, запрашивалась, требовалась не просто жертва или даръ, — это и въ отношеніи къ слабому и добродушному человѣку могло бы найти свои границы, — но даръ самому Богу и его святымъ³⁾, даръ, отъ размѣровъ котораго за-

1) Объ см. нѣсколько ниже, стран. 246, примѣч. 2.

2) Гр. Вартислава III доминиканцамъ отъ 1229 г. Pomm. Urk., I, № 253, p. 205—207.

3) Pomm. Urk., I, № 215, p. 160: domino deo liberaliter contuli. — Ib., № 213, p. 159: beate Marie et fratribus nostris in Colbas — donauimus. — Ib., № 272, p. 216: optuli beato Johanni monachisque Stolpensibus. — C. P. D., № 102, p. 236: ecclesie dei in Arnesse contradimus. —

всёло спасеніе князя, всѣхъ его близкихъ, да едва ли и не всего княжества¹⁾.

Противъ такой постановки дѣла податливые, добродушные и набожные князья уже не могли устоять. Если переселенцы вообще, даже ремесленники, приобрета́ли иногда въ княжествѣ не подобающее имъ значеніе²⁾, то несравненно большее значеніе должна была приобрести и приобрѣла церковь; ея желанія, указанія и примѣры принимались княземъ къ постоянному руководству.

Пожертвованія князей были велики и могутъ возбуждать удивленіе. Деревни, которыя можно было считать скорѣе государственными, чѣмъ частновладѣльческими, переходили, благодаря распоряженіямъ князей, въ частное владѣніе. Но это былъ далеко не единственный актъ расточенія государственныхъ правъ и интересовъ. Князья отдають пошлины, право суда, свободу отъ государственныхъ повинностей, иногда и отъ защиты отечества, отчуждаютъ, наконецъ, цѣлыя области. Такимъ образомъ, хотя

ib., № 163, p. 379: *beate virgini Marie . ad usus fratrum in Dargun. — — libens offero. — Ib.*, № 171, p. 392: *que adhuc uiuens deo et ecclesie b. Martini in Polchowe. — — deuote promiserat (kazemarus) . nos — — implere sanum duximus. Itaque uillam. — — deo et predicte ecclesie b. Martini in Polchowe — — contulimus. — Ср. выше, о правоученіи въ грамотахъ, стран. 171—176. — Къ концу княженія Барнима обозначеніе одаряемыхъ лицъ въ общемъ производится болѣе реально. Гр. Барнима отъ 1266 г. (Pomm. Urk., II, № 818, p. 160): *nos — — donauimus — — dilectis nobis in Christo abbatissae totique conuentui sanctimonialium — — et vniuersis sequacibus earum ac ipsi monasterio. — Другая его гр. отъ того же года (ib., № 819, p. 161): nos dilectis nobis in Christo praeposito, decano totique capitulo ecclesiae s. Mariae in ciuitate nostra Stetyn et eorum successoribus — — praerogatiuam donauimus.**

1) Гр. Вартислава III доминиканцамъ отъ 1229 г. (C. P. D., № 278, p. 597; Pomm. Urk., I, № 253, p. 205—207): *nobis bonum et utile uisum est . pro sanitate et incolomitate nostra . et pro redemptione animarum parentum nostrorum . aream — — dare in perpetuum fratribus ordinis predicatorum — — Isti enim uiri sunt . quos ut credimus ihesus christus. — — in terram nostram pro salute nostre dignatus est mittere.*

2) Ср. Н. Dannenberg, Münzgeschichte Pommerns im Mittelalter, Berlin, 1893, S. 29 (о поморскихъ монетахъ конца XII в.): *Und wie im Gepräge, so stehen sie auch bezüglich der Inschriften darin ganz vereinzelt, dass sie gleich den Merowingern, in den meisten Fällen den Namen des Fürsten durch den des Münzmeisters ersetzen, was in dieser durchgreifenden Weise in unserem Vaterlande sonst nirgends vorkommt. — Н. Dannenberg, 47 Tafeln Münz- und Siegel-Abbildungen zur Münzgeschichte Pommerns im Mittelalter, Tafel I, Abb. 15.*

отчужденіе деревень и было одною изъ существенныхъ утратъ государственныхъ, но такая утрата не была единичною, не была внѣ связи съ общимъ уровнемъ тогдашней государственности. Обращеніе свободныхъ поселеній въ пользованіе частныхъ лицъ и учрежденій было извѣстно (хотя и не въ такомъ масштабѣ, какъ въ Поморьѣ) и другимъ странамъ, какъ уже замѣчено было выше¹⁾.

б) Освоеніе поморскихъ деревень происходило безъ какихъ-либо осложненій, между прочимъ, потому, что оно не было быстрымъ и крутымъ переворотомъ. Предшествовавшее состояніе поморянъ не представлялось тогда въ чьихъ-либо глазахъ состояніемъ полной и защищенной документами или договорами свободы; послѣдующее состояніе, послѣ передачи деревни церкви, не дѣлалось сразу же состояніемъ рабства.

Предшествовавшее состояніе независимости отъ какого-либо собственника не укрѣплено было формально ничѣмъ. Это отсутствіе формулировки отношеній чрезвычайно облегчало дорогу социальнымъ перемѣнамъ: освоеніе становилось вполне возможнымъ, тѣмъ болѣе, что оно производилось въ недостаточно опредѣленныхъ выраженіяхъ: освоюлась, какъ будто бы земля, а о людяхъ говорилось только то, что они освобождаются отъ многихъ или отъ всѣхъ повинностей.

Перемѣна положенія населенія въ отданной деревнѣ не сразу могла почувствоваться: населеніе, хотя и немедленно начинало свои платежи и инныя повинности собственнику, но зато оно было освобождено отъ всѣхъ или почти отъ всѣхъ государственныхъ повинностей. Была, такимъ образомъ, на первыхъ порахъ перемѣна въ направленіи повинностей, могли быть видоизмѣненія повинностей, но самая сущность перемѣны (зависимость отъ частныхъ лицъ вмѣсто государственной) могла въ то время не обращать на себя вниманія деревенскаго населенія, какъ не существенная. Вѣдь и самое государство тогда едва только зачиналось, и примитивныя государственныя функціи не всегда могли внушить обывателямъ мысль о превосходствѣ государственнаго верховенства надъ частновладѣльческимъ.

Но если бы и назрѣвало гдѣ-нибудь недовольство, оно не могло бы принять замѣтныхъ формъ и размѣровъ: деревни обыкновенно передавались не сплошь, а въ разныхъ мѣстахъ; дальность разстоянія исключала возможность совмѣстнаго дви-

1) Стр. 240.

женія; сосѣднія деревни часто находились не въ одинаковомъ положеніи.

Такимъ образомъ, постепенность и черезполосность освоенія деревень смягчала это освоеніе, дѣлала его менѣ замѣтнымъ.

III. При разсмотрѣніи обстоятельствъ, съ которыми обнаруживается въ документахъ владѣніе населенными землями и отчужденіе ихъ, можно имѣть въ виду такой вопросъ: которому изъ двухъ противоположныхъ историческихъ процессовъ они соответствуютъ болѣе всего?

Относительно деревень, которыя во множествѣ жертвоваль князь, нужно принять одно изъ двухъ: или онѣ были частною собственностію его, какъ землевладѣльца (и отсюда уже предполагается, что и другія лица владѣли деревнями), — или не были. Если вѣрно первое положеніе, то обстоятельства, которыя сопутствуютъ обнаруженію владѣнія деревнями, предполагаются одни, если вѣрно второе, то — другія.

Обстоятельства эти касаются слѣдующаго: а) времени, когда начинаются пожертвованія деревнями; б) одаряемыхъ юридическихъ лицъ; в) степени опредѣленности акта; г) существа акта; д) указаній на предшествующее положеніе населенія въ отчуждаемой мѣстности.

а) Если владѣніе деревнями было въ Поморьѣ исполнѣ обычнымъ и распространеннымъ, и если князь былъ только однимъ изъ владѣтелей, то естественно ожидать, что такое владѣніе не будетъ медлить своимъ обнаруженіемъ, разъ уже началась рѣчь о снабженіи церкви матеріальными средствами.

На дѣлѣ, однако, произошло другое.

Во время язычества владѣнія святилищъ состояли не изъ деревень, а изъ полей и вообще земель¹⁾.

Христіанская церковь первый надѣлъ получила при князѣ Вартиславѣ I около 1124 г. Гербордъ отмѣчаетъ религіозное настроеніе и усердіе князя, не безъ чувства удовлетворенія говорить о томъ, что церковь была одарена исполнѣ достаточными средствами. Но о томъ, чтобы давались тогда ей деревни или какія-либо населенныя имѣнія, не говорится²⁾.

1) Saxonis Grammatici Gesta Danorum, herausg. von A. Holder, Strassburg, 1886, S. 572 (ed. Müller-Velschow, p. 834): ut agros ac latifundia deorum in sacerdotiorum usus converterent.

2) Herbordi Dialogus de vita Ottonis episcopi Babenbergensis, lib. II,

Десятка черезъ полтора лѣтъ послѣ этого, въ годъ учрежденія епископіи, папа выдаетъ первую грамоту поморскому епископу¹⁾. Въ ней глухо говорится о деревняхъ, которыя принадлежатъ епископіи; но нѣтъ ни слова о томъ, какъ называются эти деревни и какимъ способомъ приобрѣлъ ихъ епископъ; а нѣкоторыя изъ градовъ, которые этою грамотою усвоятся епископу, впоследствии все-таки продолжаютъ находиться въ распоряженіи князя, а не епископа. Вообще же грамота эта обнаруживаетъ, вопреки всѣмъ приданнымъ ей историками разнообразнымъ и противорѣчивымъ толкованіямъ, признаки акта явочнаго характера.

Черезъ нѣсколько лѣтъ происходитъ крестовый походъ въ земли прибалтійскихъ славянъ. Онъ показалъ, между прочимъ, и поморянамъ (которые къ тому времени уже приняли христіанство) силу церкви и христіанства. Визенеръ предполагаетъ, что крестовое ополченіе направилось въ Поморье по расчетамъ Анзельма, еп. гавельбергскаго, который такимъ способомъ стремился расширить свои владѣнія²⁾. Если это такъ, то руководственные указанія изъ Гавельберга насчетъ внѣшняго устройства церкви и снабженія ее имуществомъ должны были имѣть для князя особенную силу³⁾. Въ Гавельбергѣ князь и былъ вскорѣ послѣ крестоваго похода.

Еще черезъ нѣсколько лѣтъ дается грамота Столпскому монастырю, старѣйшему изъ поморскихъ монастырей⁴⁾. Рѣчи о деревняхъ здѣсь все еще нѣтъ.

Только въ 1159 году впервые говорится о деревняхъ одного монастыря (Гробскаго), и то — въ грамотѣ епископа, гдѣ князя упоминаются лишь въ качествѣ свидѣтелей⁵⁾. Въ грамотахъ отъ имени князя говорится объ отдаваемыхъ деревняхъ еще позже — десятка черезъ полтора лѣтъ.

Права княжескихъ родственниковъ на деревни⁶⁾ и права знат-

cap. 22: exstructa quoque illic basilica, et sanctificato altari et sanctuario collatisque illuc per ducem praediis ac dote in sustentationem sacerdotis.

1) Гр. папы Иннокентія II епископу Адальбергу около 1140 г. (Pomm. Urk., I, № 30, p. 12—13).

2) W. Wiesener, Die Geschichte der christlichen Kirche in Pommern zur Wendenzeit, 1889, S. 125—126.

3) О томъ, что въ гавельбергской епархіи практиковалось уже до этого времени владѣніе населенными имѣніями, см. выше, стран. 231—232.

4) Гр. еп. Адальберга отъ 1153 г. (Pomm. Urk., I, № 43, p. 21—22).

5) Гр. еп. Адальберга отъ 1159 г. (Pomm. Urk., I, № 48, p. 24).

6) См. выше, стран. 95—103.

ных поморянъ¹⁾ обнаруживаются еще нѣсколько позже и отличаются въ началѣ неопредѣленностію.

Даже при дареніи имѣнія съ однимъ и тѣмъ же именемъ иногда требовалось время (и усилія со стороны одаряемыхъ), чтобы это имѣніе прямо и ясно было названо деревнею²⁾.

б) Если бы владѣніе деревнями было явленіемъ давнимъ и обычнымъ, то для крупнаго церковнаго учрежденія населенныя имѣнія и были бы обыкновеннымъ надѣломъ со стороны князя. Одно учрежденіе получило бы деревень большее количество, другое — меньшее, но предметъ владѣнія, деревни, былъ бы одинаковъ. Между энергіею юридическихъ лицъ и приобрѣтеніями можно было бы ожидать прямой пропорціональности главнымъ образомъ въ отношеніи къ количеству владѣній, а не въ отношеніи и къ качеству.

Между тѣмъ, наблюдается нѣчто иное. Столпскій, напр., монастырь былъ значительнымъ и самымъ древнимъ монастыремъ въ Поморьѣ. Но онъ былъ наиболее скромнымъ и безпритязательнымъ церковнымъ учрежденіемъ³⁾, — и его первоначальный надѣлъ не состоялъ изъ деревень. Напротивъ, Гробскій монастырь былъ очень энергичнымъ, смѣлымъ и послѣдовательнымъ въ дѣлѣ своихъ приобрѣтеній, — и въ первой же его грамотѣ насчитывается свыше полудюжины принадлежащихъ ему деревень.

в) Кому бы, впрочемъ, ни давали деревни, вполне естественно ожидать, что въ актахъ раскроется существо владѣнія деревнями и отчужденія ихъ, если такое владѣніе было давнимъ и обычнымъ. Достаточно обратить вниманіе на нѣсколько грамотъ сосѣднихъ или стоявшихъ въ связи съ Поморьемъ странъ, напр., Польши, Фризии и т. д., чтобы убѣдиться въ томъ, что тамъ предметы владѣнія и отчужденія безъ обиняковъ называются своими именами⁴⁾.

1) См. выше, стран. 103—122.

2) См. выше, стран. 88, примѣч. 1.

3) Pomm. Urk., II, № 1036, p. 326—327 (монастырь, по просьбѣ Heunrici de Zagenz, отдаетъ городу церковную десятину съ двухъ деревень, и при этомъ нѣтъ рѣчи о какомъ-либо вознагражденіи). — Pomm. Urk., II, № 1064, p. 349—350 (монастырю наносится ущербъ, и — не слышно о жалобахъ, сопротивленіи или борьбѣ монаховъ; см. выше, стран. 188, примѣч. 4).

4) Напр., гр. короля Оттона III отъ 988 г. (Ostfriesisches Urkundenbuch, herausgeg. v. E. Friedländer, I, Emden, 1878, S. 4—5): Donamus etiam ad haec praefato archiepiscopo — — quaedam nostri juris mancipia, litam

Въ Поморьѣ, когда уже начали говорить объ отдачѣ деревень, долгое время замѣтна какая-то неопредѣленность, недосказанность. Дѣло имѣетъ такой видъ, какъ будто не было вполне выяснено (сначала), что же собственно отдается и съ какими правами. Весьма важный предметъ — положеніе населенія, прежнее и будущее — совсѣмъ не опредѣляется и не затрагивается.

Конечно, нечего ждать, чтобы въ грамотахъ была удостовѣрена свобода селянъ. Но вполне естественно ждать того, что изъ сотенъ грамотъ гдѣ-нибудь да окажется указаніе на крѣпостничество или частновладѣльческую зависимость, если то или другое было въ дѣйствительности.

Между тѣмъ, если не имѣть въ виду освобожденій населенія отъ государственныхъ повинностей, населеніе отчуждаемой деревни совершенно замалчивается.

г) Неопредѣленность актовъ въ концѣ концовъ ослабѣваетъ и существо владѣнія и отчужденія дѣлается понятнымъ. Но и на этой, позднѣйшей, ступени развитія владѣніе деревнями совсѣмъ не похоже на владѣніе землями съ крѣпостнымъ или рабскимъ населеніемъ.

Приобрѣтатели настаиваютъ на томъ, что имъ передается „вся деревня со всѣми принадлежностями“, настоящими и будущими, существующими и мыслимыми; казалось бы, населеніе никакъ не можетъ быть выключено изъ предметовъ владѣнія и отчужденія. Но когда контрагентамъ въ сдѣлкахъ или въ дареніяхъ приходится дѣлить деревню или вообще поточнѣе опредѣлять предметъ владѣнія, то они имѣютъ въ виду и дѣлятъ не усадьбы, дома и людей, а — земли, мансы¹⁾, которые къ тому же не всегда еще и сосчитаны²⁾. Объ отчужденіи населенія всей деревни, какъ цѣлаго, все-таки не говорится. И это умолчаніе тѣмъ знаменательнѣе, что оно, какъ уже показано было выше, не находитъ себѣ объясненій ни въ культурѣ сосѣднихъ странъ ни въ характерѣ церковныхъ дѣятелей.

videlicet Thietsuiden dictam, cum filiis eius et filiabus omnique progenie, quae ex his per successura tempora fuerit procreata. — См. выше, стран. 231—234. — Ср. также характеръ отчужденій, совершавшихся Святоборичами; см. выше, стран. 97—102.

1) Главнѣйшія мѣста въ актахъ указаны выше, на стран. 86, примѣч. 2.

2) Pomm. Urk., I, № 286—287, p. 223—224 (ville Racowe majus, Racowe minus, Pretuzhine). — Pomm. Urk., II, № 749, p. 113—114 (villa Radikowe), и мн. др.

д) Но когда дѣлаются случайныя и бѣглыя указанія на положеніе населенія отчуждаемыхъ деревень, то эти указанія не говорятъ за то, что раньше существовала частно-владѣльческая зависимость. Напротивъ, перечисляемыя повинности (отъ которыхъ обыкновенно освобождается населеніе деревень, жертвуемыхъ монастырю) удостовѣряютъ предшествующую государственную подчиненность населенія деревень.

Предоставляя церкви деревню, князь освобождаетъ жителей ея, настоящихъ и будущихъ, отъ постройки и починки градовъ, отъ подчиненія должностнымъ лицамъ, рѣже — отъ обязанности отправляться въ походъ и т. п. Иногда грамота опредѣляетъ въ точности и сущность предшествовавшихъ отношеній князя къ передаваемой деревнѣ. Какъ оказывается, сущность эта состояла въ томъ, что князь имѣлъ право требовать съ деревни выше указанныхъ повинности государственнаго характера¹⁾.

Такія заявленія понятны. Не могъ же князь формально давать больше того, что онъ самъ имѣлъ или считалъ своимъ правомъ.

Замѣчательно, что и весь способъ отчужденія деревень княземъ не заключаетъ въ себѣ указаній на то, что деревни составляютъ княжескій домѣнь. Князю случалось отчуждать цѣлыя области съ городами; тогда князь дѣйствовалъ несомнѣнно, какъ государь, а не какъ землевладѣлецъ. Между формою отчужденія такихъ областей и формою обыкновеннаго дарственнаго акта церкви на какую-нибудь деревню или землю трудно отыскать существенное различіе; и это главнымъ образомъ потому, что эта послѣдняя форма обыкновенно отличается полнотою передаваемыхъ правъ: князь заявляетъ, что онъ отказывается отъ „всякаго своего права“ на отчуждаемую недвижимость²⁾.

1) Гр. Вартислава III Даргунскому монастырю отъ 1260 г. (Pomm. Urk., II, № 677, p. 65): *Hinc est igitur, quod tam presentibus quam futuris scripto declaramus, quod uillam Pribegnev clauastro Dargun cum omni iure nostro dedimus, ab aduocacia uidelicet, ab urbium edificacione, a pontium positione, ab expeditione liberam, cum subscriptis terminis, de cetero nichil nisi dei remunerationem prouide expectantes.*

2) Изъ нѣсколькихъ сотенъ отчужденій деревень можно взять слѣдующіе примѣры.

Гр. Варнима Штетинскимъ каноникамъ при Петровской церкви отъ 1261 г. (Pomm. Urk., II, № 710, p. 87—88): *Sane ne propter defectum rerum temporalium huiusmodi canonicis institutis et pro tempore instituendis seruiendi domino copia subtrahatur, villas Wammelitz, Sparenelde cum limitibus suis cognitione causarum criminalium, ciuillium et omni iure tem-*

Съ отсутствіемъ частныхъ правъ собственности на даримую деревню совпадаетъ и способъ указанія на границы ея. Сами по себѣ эти указанія не доказываютъ высказаннаго положенія объ освоеніи, но они все-таки лучше подходятъ къ такой деревнѣ, которая не составляетъ чьей-либо частной собственности. Въмѣсто подробнаго описанія границъ, дѣлается не разъ только общее замѣчаніе о томъ, что дается деревня „съ границами ея“, „со старинными ея границами“ и т. п. Свѣдѣнія о границахъ предпо-

porali, quod in eis nominari poterit vel acquiri — — vsibus ipsorum canonicorum omnimodis profuturas conferimus et donamus, villas ipsas ab omni exactione vectigalium seruitute rustica vel vrbana, questis, talliis et omni inpeticione nostra nostrorumque officialium, preterquam ad defensionem terre, cum communis necessitas ingruerit, decernentes liberas et immunes, omne ius, quod in ipsis habuimus. in canonicos ipsos et eorum successores liberaliter transferentes.

Гр. Вартислава III отъ 1245 г. (C. P. D., № 346, p. 728): *nos ecclesie in Cladessowe — — villas quasdam cum omni iuris integritate et vtilitate — — legitima donatione donauimus. — — In ipsis terminis sunt ville Cladessowe et Rosemesowe. et quitquit iuris nostri in Tolensa fuerit infra prescriptos terminos. a nobis eidem ecclesie sunt collata.*

Гр. Варнима отъ 1248 г. (C. P. D., № 385, p. 785): *nos — — cenobio quod Wolkenreth vocatur. contulimus curiam que dicitur Tamzowa. cum quinquaginta et quatuor mansis eidem curie adiacentibus. cum omni iure uidelicet quod nos in hiis bonis habere videbamur. perpetuis temporibus libere possidendam. Adiecimus etiam curie prenotate quendam campum qui Ratichowa uocatur. cum triginta et sex mansis. perpetuo cum omni iure nostro. quod nos etiam in eisdem mansis habuimus aut habere videbamur. libere possidendum.*

Гр. Вартислава III Эльденскому монастырю отъ 1248 г. (C. P. D., № 400, p. 826): *si quid iuris habere uidebamur. uel ex hereditaria successione seu alio quocunque tytulo. in possessionibus eiusdem monasterii que sunt uel in terra Wozstrosnae. — — uel etiam in hiis que trans Hildam sunt. — — et omnibus aliis possessionibus. eidem monasterio attinentibus. ipsis fratribus nomine nostro et heredum nostrorum perpetuo resignamus.*

Гр. Варнима отъ 1252 г. (C. P. D., № 480, p. 952): *nos dilectis fratribus nostris de Hilda — — sex mansos — — et insulam — — et aquam — — et aggerem — — in puram et perpetuam elemosinam. cum aduocatia et omni iure quod in eisdem habuimus uel habere potuimus. iure perpetuo possidenda conferimus et donamus.*

Гр. Вартислава III Бельбукскому монастырю отъ 1254 г. (Pomm. Urk., II, № 586, p. 4—5): *sexcentos mansos Teutonicales — — cum — — omnibus — — pertinentiis, iurisdictione, honore ac distractu, iure proprio in perpetuum libere possidendos concedimus et donamus simpliciter inter uiuos, ita uidelicet quod ex eisdem mansis nullum nobis haeredibus aut successo-*

лагались, такимъ образомъ, извѣстными не князю, а совокупности самихъ же жителей деревни¹⁾.

IV. Такимъ образомъ, нѣкоторыя указанія въ документахъ, особенно упоминанія о повинностяхъ, говорятъ о государственномъ положеніи отчуждавшихся деревень. Для того, чтобы приобрести полное убѣжденіе въ томъ, что дѣйствительно происходилъ процессъ освоения, важно было бы отыскать отчужденіе княземъ такого населеннаго мѣста, которое раньше не принадлежало кому-либо въ качествѣ частной собственности. Но извѣстія, относя-

ribus nostris seruitium uos aut praedictorum mansorum incole teneamini exhibere, sed cum praedicta terra redacta fuerit ad culturam, cultores et habitatores ipsius de omni iure quod nobis in his competeret aut competere posset vobis et successoribus vestris absque nostra haeredum et successorum nostrorum et cuiuslibet alterius persone contradictione cum integritate respondeant, nichil nobis iuris haeredibus aut successoribus nostris in eisdem mansis, cultoribus vel eorum inhabitatoribus poenitus reseruantes.

Договоръ Вартислава III съ бранденбургскими маркграфами отъ 1236 г. (С. Р. Д., № 241, р. 525): *Et idem dominus W. resignauit dominis Marchionibus terram Stargard cum omnibus atenenciis. Et terram bezeriz eciam simili modo. Et terram Wostrowe. sicut sita est. cum omnibus atenenciis.*

Гр. Барнима отъ 1248 г. (С. Р. Д., № 397, р. 813; Pomm. Urk., I, № 475, р. 367—368): *Terram Cholberge sum suis omnibus attinentiis districtibus. videlicet Poditzol et Concrine. que vera nostra a progenitoribus nostris extitit proprietat. dicto domino Wilhelmo episcopo. et ecclesie sue. libere et liberaliter contulimus. cum omnibus iuribus perpetuis temporibus possidendam.*

1) Гр. Барнима Верхенскому монастырю отъ 1269 г. (Pomm. Urk., II, № 897, р. 223): *contulimus proprietatem uillarum Volchecowe et Cadowe cum omnibus attinentiis et terminorum distinctionibus sicut a primeuo et prima possessione possessores predictarum uillarum possederunt.*

Къ уясненію содержанія понятія „possessor“ могутъ служить грамоты №№ 120 (Pomm. Urk., I, р. 92; С. Р. Д., № 92, р. 219: *vt videlicet earundem villarum possessores. iuxta communem ac debitam catholicorum consuetudinem. a prelibata ecclesia spiritualium sacramentorum dona percipiant salutaria*) и № 975 (Pomm. Urk., II, р. 277—278: *Ville Slauales, que non fuerint Teutonicis possesse; de decimis vero villarum que cum Sclauis fuerint possesse*).

Гр. Барнима Гробскому монастырю отъ 1265 г. (Pomm. Urk., II, № 770, р. 126—127): *donauimus villam Luthebug fundum simul et proprietatem eius cum siluis, pratis, pascuis, nemoribus, arbustis, agris cultis et incultis, aquis, piscationibus, usuagiis, cum limitibus et terminis omnium predictorum, prout ad ipsam villam ab antiquis noscuntur temporibus pertinere possidendam perpetuis temporibus.*

щіяся къ тому времени, очень скудны, а составители документовъ въ христіанскую эпоху, какъ уже замѣчалось¹⁾, не были заинтересованы въ томъ, чтобы сообщать и удостовѣрять предшествовавшее состояніе деревенскаго люда.

Однако благодаря житіямъ Оттона Бамбергскаго есть возможность сравнить положеніе нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ въ началѣ XII в. съ положеніемъ позднѣйшимъ (по грамотамъ), и замѣтить любопытную разницу.

Такъ, городъ Кольбергъ въ 1124 г. не обнаруживаетъ рѣшительно никакихъ признаковъ своей принадлежности кому-либо на частномъ правѣ²⁾. Но въ 1248 г. князь Вартиславъ III „жалуетъ Кольбергскую землю со всѣми ея принадлежностями и округами“ епископу Вильгельму³⁾. Послѣ того происходитъ еще какое-то соглашеніе насчетъ этой земли⁴⁾, а въ 1276 г. князь Барнима съ сыномъ своимъ Богуславомъ IV продаютъ епископу городъ и землю Кольбергскую за три съ половиною тысячи марокъ въ границахъ, которые существовали „въ то время, когда бургграфы Казимиръ и Борко, рыцари, находились въ градѣ Кольбергѣ“⁵⁾. Послѣднее замѣчаніе, о полномочіяхъ Казимира и Борка, также соотвѣтствуетъ государственной подчиненности Кольберга.

1) См. выше, стран. 10; стран. 240—241.

2) *Herbordi Dialogus de vita Ottonis episcopi Babenbergensis, lib. II, cap. 39: Inde Colobregam peruenimus, quae super litus maris sita est. Sed quia cives illius paene omnes institorum more ad exterarum insulas negociandi causa navigauerant, illi qui domi reperti sunt, absentibus suis concivibus nichil se novi aggressuros dicebant, atque sub tali occasione aliquandiu restiterunt euangelio. Tandem exhortationibus crebris ab episcopo superati sunt. Confirmatis ergo eis in fide sanctae Trinitatis et baptismo regeneratis, et fundato altari et sanctuario — Belgradam petens, simili operum effectu illic laetificatus est.*

3) Гр. Барнима отъ 1248 г. (С. Р. Д., № 397, р. 813; Pomm. Urk., I, № 475, р. 367—368): *Terram Cholberge cum suis omnibus attinentiis. districtibus — que vera nostra a progenitoribus nostris extitit proprietat dicto domino Wilhelmo episcopo et ecclesie sue libere et liberaliter contulimus.*

4) Pomm. Urk., II, № 617, р. 27—28.

5) Гр. Барнима I и Богуслава IV отъ 1276 г. (Pomm. Urk., II, № 1044, р. 332—333): *nos — ciuitatem et terram Colberch vendendo transtulimus in venerabilem patrem dominum Hermannum episcopum Camnensem eandemque ecclesiam et successores suos, qui pro tempore fuerint, pro tribus milibus et quingentis marcis argenti, cum aduocacia et omni iure et libertate, necnon terminis antiquis, quos circa Colberg habuisse dinoscitur eo tempore, quando Cazymarus et Borco milites borchraui erant in castro Colberg.*

Этотъ фактъ касается города, а не деревни. Но существо перемѣны одинаково и по отношенію къ городу и по отношенію къ деревнѣ; можно даже сказать, что обратитъ деревню со всею ея угодьями въ частную собственность было еще легче, и съ нею церемонились еще меньше, чѣмъ съ городомъ.

Перемѣны, подобныя Кольбергу, происходили и съ другими городами и областями, напр., со Старгардомъ (на рѣкѣ Инѣ) восточнымъ, Старгардомъ западнымъ, Трептовымъ и др.¹⁾

Такимъ образомъ, тогдашніе князья не находили препятствій для того, чтобы въ качествѣ государей передавать кому-либо городъ и область въ своемъ княжествѣ.

На отсутствіе какихъ-либо затрудненій въ подобныхъ актахъ указываютъ и другія операціи съ населенными мѣстами, которыя уже не касались церковныхъ учрежденій. Важнымъ дѣломъ былъ переводъ городовъ на нѣмецкое право, усиленно совершавшійся въ послѣднія четыре десятилѣтія княженія Барнима. Переселенцамъ-предпринимателямъ обыкновенно отдавался прежній городъ и его угодья; предприниматели вызывали колонистовъ, и начиналась жизнь новаго города на Магдебургскомъ или Любекскомъ правѣ.

Вновь учреждаемому городу часто давалось все мѣсто стараго города, хотя ни откуда не видно, чтобы до передачи оно было пустынь; давалась вблизи города и вокругъ него пахатная земля, лѣсъ, часть рѣки и т. п. И эти принадлежности, даваемые новому городу, во многихъ случаяхъ безъ всякаго сомнѣнія были прежде въ распоряженіи туземцевъ — горожанъ или селянъ. Но это послѣднее обстоятельство совершенно игнорировалось, и только изрѣдка въ грамоту попадало замѣчаніе, что князь жертвуетъ новому городу тѣ самые мансы, „которые принадлежали этому же городу еще въ славянскую эпоху“²⁾.

По сравненію съ такими случаями, новое положеніе селянъ передаваемой церковному учрежденію деревни могло быть даже

1) См. выше, стран. 135.

2) Гр. Барнима отъ 1274 года. (Pomm. Urk., II, № 981, p. 284): nos dilectis nobis consulibus et burgensibus de Camyn ipsam ciuitatem nostram Camyn de consilio discretorum vasallorum nostrorum jure Theutonico dedimus possidendam. Ut autem predicta ciuitas nostra cum possessione Theutonicorum melius recipiat incrementum, addidimus et dedimus jam dicte ciuitati nostre Camyn et burgensibus in ea manentibus quadraginta mansos qui ad eandem civitatem tempore Slavorum pertinebant.

лучше, потому что селяне часто и послѣ передачи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Горожане-туземцы съ устройствомъ новаго города изъ колонистовъ довольно часто вытѣснялись, хотя ни они ни ихъ земля, по ясному свидѣтельству житій Оттона (см. выше, стр. 21—22 и 139—140), не были чьею-либо частною собственностью. Очевидно, что историкъ и по отношенію къ селянамъ какой-нибудь деревни нѣтъ никакой нужды немедленно говорить о крѣпостномъ состояніи или частной зависимости, какъ только открывается извѣстіе о передачѣ этой деревни княземъ въ распоряженіе церкви. Въ дѣлахъ дареній и передачъ князья, подъ влияніемъ окружающихъ, были наиболѣе рѣшительны, и мысль о томъ, что совершается нѣкоторое насиліе надъ туземцами рѣдко останавливала ихъ¹⁾.

Отыскать въ самихъ грамотахъ примѣры, когда какая-либо населенная мѣстность сначала не составляетъ чьей-нибудь частной собственности, а потомъ обращается въ такую собственность, — чрезвычайно трудно: исторію деревни и иной незначительной мѣстности документы начинаютъ не ранѣе того момента, когда тамъ водворяется новый владѣлецъ²⁾.

Слѣды подобнаго обращенія можно видѣть, однако, на исторіи даренія Доберанскому монастырю трехъ деревень. Исторія обращенія этихъ деревень въ собственность монастыря вскрылась въ документахъ совершенно случайно: князя убѣдили измѣнить первоначальный проэктъ даренія, а монахи сохранили и первоначальную грамоту и грамоту исправленную.

Епископъ Конрадъ сталъ просить у князя о пожертвованіи въ пользу этого монастыря; просьба епископа была поддержана

1) Гр. Барнима отъ 1228 г. (Pomm. Urk., I, № 250, p. 201): Nouerint — omnes, — patrem nostrum dominum Buguzlauum — ecclesie b. Nicolai in Lubeke — villam Pretzene — contulisse. Uerum quia a Slauis inhabitata ad libertatem ecclesie et canonicorum utilitatem sine graulbus expensis et perpetua multorum nobilium persecutione nequaquam poterat expediri, nos — in predicte uille reconpensationem duas villas — ad prebendam canonicorum — liberas conferimus.

Гр. Богуслава I Гробскому монастырю отъ 1177 г. (C. P. D., № 43, p. 106; Pomm. Urk., I, № 43, p. 45—47): adjecimus — villam Wresteuiz cum alia terra quorundam Slavorum. — Такъ же гр. папы Александра II отъ 1179 г. (C. P. D., № 45, p. 109; Pomm. Urk., I, № 79, p. 51—53). — Такъ же гр. еп. Зигвина отъ 1216 г. (Pomm. Urk., I, № 171, p. 129).

2) См. выше, стр. 10.

приближенными князя. Князь далъ Доберану имѣніе изъ 30 мансовъ, расположенныхъ вблизи трехъ деревень: Rasowe majus, Rasowe minus и Pritochine. Земля была дана съ соответствующими принадлежностями: лугами и лѣсами, и освобождена была отъ государственныхъ налоговъ¹⁾.

Но, уже когда выдана была грамота на этотъ даръ, приступили къ князю ходатаи за Доберанъ, по влиянію, конечно, доберанскихъ монаховъ, съ новыми просьбами и доказательствами, и — благодушный князь послушался ихъ. Вотъ какъ онъ самъ говорить объ этомъ.

„Мы пожаловали братіи Доберанскаго монастыря, цистерціанскаго ордена, братству и молитвамъ которыхъ мы себя вѣрили, имѣніе-землю, размѣръ которой сначала былъ опредѣленъ въ тридцать мансовъ. Но, по просьбѣ и представленіямъ нашихъ вассаловъ, Люберада и другихъ знатныхъ, — такъ какъ у братіи въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ и съ такимъ невеликимъ количествомъ мансовъ²⁾ можетъ впоследствии возникнуть какой-либо споръ съ окрестными жителями или съ тѣми, которые живутъ между владѣніями монастыря, — мы дали выше названную землю въ подвластной намъ области Лоицкой во второй разъ, безъ числа мансовъ, безъ ограниченія, но такъ, чтобы эта земля была ограничена и опредѣлена тремя именами, а именно: Rasowe majus, Rasowe minus и Pretushine. При совершении нами этого акта присутствовали и поздравляли съ этимъ нашимъ даромъ многіе, а именно — господинъ Коврадъ, почтенный епископъ Каминскій, отецъ нашъ, и другіе наши знатнѣйшіе люди Дыминской области. Вышеупомянутую землю мы изъяли отъ всякаго права или повинности свѣтской власти и дали въ вѣчное владѣніе со всѣми ея принадлежностями и доходными статьями вдоль и вширь, причемъ между владѣніями монастыря или посреди этихъ владѣній не должны быть какіе-либо иные колонны; дали мы эту

1) Гр. Вартислава III отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 197, р. 443—444): ad petitionem venerabilis patris nostri . Domini Conradi . Episcopi Caminensis . et ad petitionem dilecti amici nostri . comitis Wolteri . et fidelis hominis nostri Luberadi . ceterorumque nobilium nostrorum . contulimus. — Dei genitrici Marie . et fratribus in Doberan — — predium in tribus locis . scilicet Rasowe maiori . et Rasowe minori . et Pritochine . ad triginta mansos . cum pratis . silvis et omnibus attinentiis circumiacentibus . sine advocatorum exactione in pace et omnimoda libertate in perpetuum possidendos .

2) Тридцать мансовъ по тогдашнимъ расчетамъ могли бы составить надѣлы 8—10 приходскихъ церквей.

землю, свободную отъ чьихъ-либо правъ на нее, соответственно тому, какъ она опредѣлена вышеназванной братіи: въ лѣсахъ, лугахъ, пастбищахъ, въ рощахъ и открытыхъ мѣстахъ, водахъ и водныхъ теченіяхъ, мельницахъ, дорогахъ и тропинкахъ, дали въ вѣчное владѣніе. Мы имъ дали возможность обрабатывать эту землю по ихъ усмотрѣнію: черезъ своихъ конверсовъ или посредствомъ иныхъ свѣтскихъ людей. Дабы упомянутая братія съ большею преданностію и увѣренностію ходатайствовала предъ Господомъ за насъ и за нашихъ предковъ, мы ко всему прибавляемъ еще и то, что эти колонны освобождаются отъ повинностей: постройки градовъ и мостовъ, отъ податей, пошлинъ и отъ всякихъ походовъ. Надъ собою колонны эти не будутъ имѣть фогта или судьи изъ нашихъ; надъ ними будетъ фогтомъ и судьей аббатъ или его довѣренный для суда¹⁾.

Три года спустя тому же монастырю выдаетъ грамоту епи-

1) Гр. Вартислава III отъ 1232 г. (С. Р. Д., № 198, р. 445): venerabilibus fratribus Monasterii Doberanensis . Cysterciensis ordinis . quorum fraternitati et orationibus nos commendavimus . possessionis cuiusdam sive predii fundum ad triginta numerum mansorum primo determinate contulimus . sed ad petitiones et monita fidelium nostrorum . Luberadi et aliorum nobilium . quia fratribus iam dictis in tam brevi termino . et numero mansorum tam paucis . a circumsedentibus forsitan vel interpositis discrimen aliquod in posterum vel incommodum poterat exoriri . secundo iam dictum fundum sine numero mansorum indeterminate . tribus tamen determinatum vocabulis ac distinctum . Rasowe videlicet maius . et Rasowe minus . et tercium Pretuzhine . in terra dicionis nostre Losiz donavimus . multis in presentia constitutis . et huic dono nostro congratulantibus . Domino Conrado scilicet . venerabili Caminensi episcopo . patre nostro . et aliis hominibus nostris nobilioribus provincie Dyminensis . Predictum vero fundum ab omni iure vel servicio secularis potestatis exemptum . cum omnibus pertinentiis suis et utilitatibus in longum et latum . sine interpositione vel medio colonorum quorumlibet aliorum . secundum quod idem fundus antedictis fratribus est determinatus . in silvis . pratis . pascuis . in busco et plano . aquis aquarumque decursibus . molendinis . in viis et semitis . liberum et absolutum perpetuum concessimus possidendum . et sive per conversos proprios . sive per alios homines seculares eundem fundum excolere voluerint . liberam dedimus facultatem . Illud super omnia adiicientes . ut eo devocius et fiducialius iam sepius dicti fratres pro nobis et nostris progenitoribus ad Dominum intercedant . quod idem coloni liberi sint et immunes ab exstructione urbium et poncium . ab exactione vectigalium et theloneorum . et ab expeditione qualibet . nec advocatum quemquam de nostris habeant super se . vel iudicem nisi Abbatem solum . vel cui Abbas vicem pro se commiserit iudicandi .

скопъ Конрадъ. Онъ жертвуетъ монахамъ десятину въ томъ имѣннѣ, которое пожаловано княземъ. Упомянувъ объ этомъ пожалованнѣи и объ имѣннѣ, епископъ придерживается выраженной предшествовавшей княжеской грамоты: такъ же говорить объ имѣннѣ, а не о деревнѣ, говорить о „трехъ именахъ“ и т. д.¹⁾ Оттого епископская грамота мало вноситъ новаго для разъясненія исторіи даренія.

Важнѣе грамота Вартислава III, которая была выдана еще три года спустя.

Въ этой грамотѣ (1238 г.), скрѣпленной новою княжескою печатью, Вартиславъ уже прямо заявляетъ: „пусть всѣ знаютъ, что мы дали церкви св. Маріи Дѣвы въ Доберанѣ деревни: *Racowe majus, Racowe minus* и *Pretûtse* — безъ числа мансовъ, и освободили отъ всѣхъ повинностей и отъ подчиненія княжескимъ должностнымъ лицамъ такъ, какъ мы заявляемъ объ этомъ предъ всѣми въ предшествующей грамотѣ монастыря. А чтобы насчетъ этого не возникало никакого сомнѣнія, то мы прежде данную привилегію скрѣпляемъ въ настоящей грамотѣ новою нашею печатью“²⁾.

За время до 1238 г. включительно о дареніи Доберанскому монастырю имѣнія *Racowe majus, Racowe minus* и *Pretushine* говорятъ четыре грамоты: три княжескія и одна епископская. Нѣтъ надобности принимать, что за это же время были еще какія-нибудь грамоты того же князя, которыя бы касались этого имѣнія; смысломъ сохранившихся грамотъ это не требуется. Напротивъ,

1) Гр. еп. Конрада отъ 1235 г. (С. Р. Д., № 226, р. 500): *nos fratribus deo eiusque pie genitrici in Doberan famulantibus — — decimam in predio . quod tribus determinatur vocabulis . Racowe videlicet maius . et Racowe minus . ac tercium Pretuzhine . predictis fratribus a domino Wartislano collato . cum consensu totius capituli nostri . pia largicione contulimus perpetuo possidendam . Quod si predictum predium violencia seu fraude : vel aliquo perverso conamine iam dictis fratribus ablatum . vel quoquomodo quod absit alienatum fuerit . ad ipsorum tamen usus decima nichilominus pertinebit.*

2) Гр. Вартислава III отъ 1238 г. (С. Р. Д., № 253, р. 551; Pomm. Urk., I, № 361, р. 282): *notum esse volumus uniuersis . quod nos ecclesie beate Marie virginis in Doberan villas racowe majus et minus et Pretûtse . sine numero mansorum — — ab omni exactione et aduocacia dedimus liberas et solutas . sicut in veteri ipsius priuilegio omnibus protestamur . Ne igitur supra premissis dubium habeatur . vetus priuilegium nouo nostro sigillo in presenti pagina roboramus.*

грамота 1238 г. прямо имѣетъ въ виду „прежнюю жалованную грамоту“ (*vetus privilegium*), одну¹⁾, а не нѣсколько.

Эта жалованная грамота, второе изготовленіе 1232 года, есть самая важная; грамота 1238 года представляетъ лишь ея подтвержденіе и разъясненіе.

По свидѣтельству второй грамоты 1232 года, имѣніемъ въ тридцать мансовъ монахи не удовлетворились. Указываются и причины неудовлетворенности: малое количество мансовъ и возможность будущихъ споровъ съ сосѣдями, особенно такими, которые очутились бы между землями монастыря.

Очевидно, 30 мансовъ составляетъ только часть того, что включается въ понятіе „трехъ именъ“. Если бы монахи остались при первоначальныхъ тридцати мансахъ, то ихъ сосѣдями и были бы жители трехъ деревень съ ихъ владѣніями. Съ ними-то и предполагались споры и прежде всего — изъ-за границы.

Не опасались ли монахи недоразумѣній при самомъ отмѣриваннѣи для нихъ тридцати мансовъ? Но эти недоразумѣнія князь устранилъ-бы и несомнѣнно осуществилъ бы дареніе. Притомъ же въ грамотѣ ясно говорится, что здѣсь подразумевается не этотъ споръ при вступленнѣи монаховъ во владѣніе, а „какой-нибудь споръ въ будущемъ“, впоследствии.

Съ точки зрѣнія перваго изготовленія, границы можно различать двоякаго рода. Во-первыхъ, границы земель трехъ деревень (*Racowe majus, Racowe minus, Pretushine*) по отношенію ко всѣмъ другимъ поселеніямъ и имѣніямъ; это, такъ сказать, наружныя границы. Во-вторыхъ, у имѣнія изъ 30 мансовъ были точки соприкосновенія съ „междусидящими“, земля которыхъ, какъ видно, не входила въ сферу вліянія монастыря; это были границы внутреннія, такъ какъ и монастырскія и не-монастырскія земли одинаково находились въ предѣлахъ трехъ названныхъ деревень.

По смыслу втораго акта, наружныхъ границъ князь не обозначаетъ, и монахи объ этомъ не очень заботились. Ихъ беспокоили не наружныя, а внутреннія границы. Что касается наружныхъ, то въ дальнѣйшемъ монахи, видимо, собираются руко-

1) Здѣсь можетъ подразумеваться только второе изготовленіе 1232 года. Первое изготовленіе утратило свое значеніе, когда первоначальное дареніе было измѣнено, и это измѣненіе закрѣплено документомъ.

водиться только „тремя именами“ и, конечно, не упустят случая удержать за собою все то, что такъ или иначе можно подвести подъ эти имена.

Объясняя причины измѣненія въ дареніи, второе изготовленіе княжеской грамоты указываетъ на два неудобства для монаховъ въ случаѣ осуществленія перваго изготовленія. По ходу изложенія, второй актъ устранилъ эти неудобства. Сначала было мало мансовъ, — теперь ихъ стало больше: пространство „трехъ именъ“ несомнѣнно обшириѣе. Сначала споры съ „промежуточными селянами“ были возможны, — теперь эта возможность устранена.

Чрезвычайно любопытно и важно: какъ же монахи достигли такого устраненія? Казалось бы, для этого надо было опредѣлить внутреннія (въ выше разъясненномъ смыслѣ) границы совершенно точно и подробно.

Принять былъ, однако, не этотъ способъ устраненія недоразумѣній, а другой.

Для устраненія споровъ предложено было монахами, поддержано славянскою знатью и осуществлено княземъ дареніе сплошного пространства, безъ всякихъ промежуточныхъ чужихъ владѣній; дано было просто все, что только обозначается тремя именами: *Racowe majus*, *Racowe minus* и *Pretushine*.

Самымъ замѣчательнымъ во всемъ этомъ дѣлѣ и является то, что для устраненія всякихъ возможныхъ въ будущемъ споровъ не даются, какъ можно было бы ожидать, самыя точныя и опредѣленныя границы земли, а напротивъ, снимаются всякія границы, — не разграничиваются ясно, какъ можно было бы ожидать, права и „междусидящихъ колоновъ“ и монаховъ чужестраннаго монастыря, а — права первыхъ поглощаются правами послѣднихъ. Все, что было въ широкихъ рамкахъ „трехъ именъ“, цѣликомъ отдается монастырю; послѣдній становится господиномъ всей области, безъ промежуточной чужой собственности. Всякія внутреннія границы, черезполосица, уничтожаются; остаются только наружныя, которыя пока не тревожили монаховъ.

Смыслъ перемѣны въ дареніи и состоялъ въ томъ, что будущихъ спорщиковъ заблаговременно обуздали, обративъ всю землю „трехъ именъ“ въ собственность монастыря. Съ прекращеніемъ всѣхъ другихъ правъ на земли, кромѣ правъ монастыря, конечно, пресѣкается всякая возможность погранич-

ныхъ споровъ. Одной ли только земли коснулась перемѣна даренія?

Несомнѣнно, затронуты были и люди. Уже превращеніе въ собственность монастыря всей недвижимости въ размѣрахъ „трехъ именъ“ ставило селянъ въ экономическую зависимость отъ монаховъ. Этимъ дѣло не ограничивалось.

Въ какія отношенія къ монастырю должны стать селяне, объ этомъ, по обыкновенію, не говорится. Но селяне освобождаются отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, даже отъ похода и отъ подчиненія княжескимъ чиновникамъ.

Такое освобожденіе давалось не ради самихъ селянъ; и монастырь, который, какъ подразумѣвалось, обратитъ на себя повинности селянъ, приобрѣталъ, на ряду съ экономическими выгодами, и юридическое господство надъ населеніемъ.

Ни одного намека нѣтъ на то, что населеніе деревень до ихъ передачи было крѣпостнымъ, что населеніемъ князь владѣлъ и распоряжался, какъ помѣщикъ. Наоборотъ, есть немаловажныя указанія на отсутствіе зависимости селянъ отъ помѣщичьей власти. На такое отсутствіе указываетъ возможность споровъ. Селяне, по мысли документа, были правоспособны; они могли вчинать иски по вопросу, напр., о границахъ ихъ земель. Отношеніе ихъ къ князю опредѣлялось отправленіемъ повинностей, которыя всѣ имѣютъ государственный, а не частно-правовой характеръ¹⁾.

Населеніе трехъ деревень выдѣляется изъ податнаго населенія княжества, освобождается и отъ косвенныхъ налоговъ (пошлинъ) и отъ подсудности и подчиненія княжескимъ чиновникамъ и отъ государственныхъ обязанностей первостепенной важности (постройка градвъ, походы). Прежде населеніе служило государству, теперь — монастырю. Прежде оно зависѣло отъ князя и органовъ его власти, теперь оно переходитъ въ частновладѣльческое, помѣщичье господство²⁾.

Такая перемѣна произошла по настоятельнымъ просьбамъ духовныхъ лицъ и ихъ ходатаевъ. Благодаря имъ, пожертвованіе доведено до конца: въ 1238 году заявлено открыто и ясно о передачѣ монахамъ трехъ деревень цѣликомъ. Второе изго-

1) *Exstructio urbium et poncium, exactio vectigalium et theloneorum, expeditio, advocatum quemquam de nostris habere super se.*

2) Освобожденіе отъ повинностей касается и новаго и прежняго населенія. Наличность прежняго населенія въ 1232 г. видна изъ грамоты 1238 г.; въ ней говорится, что князь „далъ деревни“, а не пустоши.

товление 1232 года производить и, кажется, уже тогда¹⁾ производило не совсемъ определенное впечатлѣніе. Неясность вполне была устранена грамотою 1238 года: монастырь объявленъ былъ полнымъ собственникомъ не „имѣнія, обозначеннаго тремя именами“, а всѣхъ трехъ деревень, собственникомъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ тогда считались собственниками деревень и другіе, наиболѣе покровительствуемые монастыри.

Во всей этой исторіи видна постепенность освоения трехъ деревень подъ вліяніемъ духовныхъ лицъ и ихъ свѣтскихъ ходатаевъ. Въ другихъ случаяхъ князь обыкновенно сразу передавалъ церкви права собственности на деревни; въ настоящемъ случаѣ князь сначала думалъ-было ограничиться имѣніемъ въ 30 мансовъ, тѣмъ болѣе, что монастырь былъ иностранный. Но на князя было оказано воздѣйствіе, и — даръ былъ расширенъ: монахи получили имѣніе, „ограниченное тремя именами“.

Съ полною увѣренностью трудно рѣшить, что же собственно могъ подразумѣвать въ 1232 году даритель подъ „тремя именами“, — если не самыя деревни цѣликомъ со всѣми угодьями.

На грамоту 1238 года можно смотрѣть неодинаково: или она устранила неопредѣленность въ дѣйствительной жизни (отношеніе монастыря ко всѣмъ тремъ деревнямъ цѣликомъ), или она только словами точнѣе опредѣлила то, что и безъ того въ жизни было ясно. Но при томъ и другомъ толкованіи несомнѣнно, что первоначальное дареніе князя, которое состояло изъ недвижимости въ 30 мансовъ, было преобразовано, по желанію и просьбамъ духовныхъ лицъ, въ дареніе трехъ населенныхъ земель, или трехъ деревень.

Между первоначальнымъ актомъ (дареніе 30 мансовъ) и актомъ 1238 года была предложена промежуточная стадія, — дареніе „выше названнаго имѣнія безъ числа мансовъ, обозначеннаго тремя именами“²⁾. Эта стадія была принята княземъ; и какъ бы

1) На это въ нѣкоторой степени указываетъ разъяснительно-утвердительно-тонъ грамоты 1238 года. До этой грамоты епископъ не смелъ возможнымъ или-удобнымъ прямо говорить о томъ, что монастырю даны были деревни. Новая печать у князя не можетъ считаться главною причиною появленія грамоты 1238 года; о возобновленіи другихъ актовъ по случаю новой печати не говорится.

Клемпинъ говоритъ о „деревняхъ“ уже съ грамоты 1232 года, Козегартенъ — съ 1235 года.

2) Очень характерно то, что составитель грамоты „имѣніе, обозначенное тремя именами“, несомнѣнно расширенное, обозначаетъ, какъ

она имъ тогда ни понималась, нужно признать, что переходъ къ ней былъ или казался все-таки легче, чѣмъ переходъ отъ тридцати мансовъ сразу къ тремъ деревнямъ.

Монахи, которые достигли освоения трехъ упомянутыхъ деревень, принадлежали къ цистерціанскому ордену. Монастырей этого ордена было въ Поморьѣ немало. Всѣ они успѣли приобрести большее или меньшее количество населенныхъ земель.

Историкъ цистерціанскаго ордена замѣчаетъ, что цистерціанскіе монастыри прежде получали для обработки невоздѣланные участки земли и только въ славянскихъ земляхъ впервые стали приобретать деревни¹⁾.

Но и въ Поморьѣ ко времени появленія духовенства вообще и цистерціанцевъ въ частности владѣніе деревнями не было развито. Необычайное развитіе такого владѣнія, вмѣстѣ съ обращеніемъ многихъ деревень въ частную собственность, произошло только подъ вліяніемъ духовенства. Сочетаніе условий для освоения деревень и владѣнія ими было слишкомъ благоприятно, если оно располагало къ владѣнію даже такія церковныя организаціи, которымъ это было не въ обычай и противно уставу.

Не одни только цистерціанцы овладѣвали населенными мѣстами, а и другіе ордена и вообще духовенство; въ Поморьѣ цистерціанцы уже застали владѣніе деревнями, которое практиковалось тамъ церковными учрежденіями. Даже не одна только церковь вліяла на усиленіе такого владѣнія: констатируются въ Поморьѣ и другія вліянія²⁾. Могли быть, наконецъ, слабыя зачатки и своего, туземнаго, владѣнія деревнями.

Но надо признать, что въ развитіи владѣнія деревнями духовенству принадлежала очень важная роль. Благодаря церкви, слишкомъ много деревень отрывалось отъ общей государственной жизни и поступало въ частный экономическій оборотъ.

„выше названное“ имѣніе, хотя тожества здѣсь не было. Значитъ, имѣніе первоначальное и имѣніе расширенное по сравненію съ первоначальнымъ могли иногда обозначаться однимъ и тѣмъ же общимъ именемъ. Можетъ быть, здѣсь — ключъ къ пониманію нѣкоторыхъ такихъ актовъ, которые новое приобретение церкви обозначаютъ сначала скромно и неопредѣленно словами: *predium, bonum* и т. д., а потомъ ясно называютъ его деревнею. См. выше, стр. 88—89, примѣч. 1-е, о приобретенияхъ Кольбацкаго монастыря.

1) F. Winter, Die Cistercienser der nordöstlichen Deutschlands, I, Gotha, 1868, S. 124.

2) С. Р. Д., № 136, р. 323—324; Pomm. Urk., I, № 197, р. 142—143

Владѣніе деревнями не могло ограничиться сферою только церковныхъ учреждений. Для послѣднихъ не разъ наступалъ моментъ, когда было желательно, полезно или необходимо такъ или иначе реализовать это имущество, и контрагентами или сотрудниками реализаціи выступали также и свѣтскія лица. Съ другой стороны, и князю не было ни нужды ни пользы ограничивать раздачу деревень церковными учреждениями.

Среди владѣтелей населенныхъ земель все чаще и чаще выступаютъ свѣтскія лица, — дворяне, горожане. Развитіе владѣнія деревнями совершается, такъ сказать, вширь, втягивая въ свой оборотъ все большій кругъ лицъ.

На развитіе этого же владѣнія вглубь, — въ смыслѣ установленія болѣе тѣсной связи селянъ съ владѣльцами, — влияла та полнота правъ, которая предоставлялась церкви надъ деревнею. Надъ нею князь обыкновенно давалъ церкви „свое право“ или „всѣ свои права“. Княжеское право, какъ открывается изъ жалованныхъ грамотъ, проявлялось доселѣ въ требованіи и принятіи съ селянъ повинностей государственнаго характера.

Размѣръ этихъ повинностей, въ отличіе отъ другихъ странъ, не былъ, однако, регуляторомъ для повинностей новому помѣщику¹⁾. Церкви давалась, по смыслу жалованной грамоты, вся деревня со всѣми принадлежностями и во всѣхъ своихъ предѣлахъ; вся она выдѣлялась изъ-подъ власти княжескихъ чиновниковъ. Надъ всей деревнею ставилась съ момента пожалованія только воля монастыря или иного церковнаго учрежденія. Поэтому, хотя рѣчи не было о передачѣ всего населенія деревни, — населеніе несомнѣнно поступало подъ власть новаго землевладѣльца; надъ селянами затягивался узелъ частной зависимости, какова бы она ни была. И такая перемѣна въ положеніи населенія опредѣляла все его будущее: если въ предшествовавшую эпоху положеніе селянъ ничѣмъ не было формулировано и ни отъ чего не было

(датская принцесса, вдова поморскаго князя, даетъ одну деревню кольбергскому каштеляну по просьбѣ польскаго князя Владислава Тонконогаго).

C. P. D., № 144, р. 343—344; Pomn. Urk., I, № 213, р. 158—159 (представители датскаго короля просятъ поморскаго князя отдать деревню Кольбацкому монастырю).

C. P. D., № 242, р. 529; Pomn. Urk., I, № 335, р. 253—254 (княгиня Анастасія, дочь польскаго князя Мѣшка Старога, проситъ своего внука продать Вельбукскому монастырю половину Трептовской каштеляніи).

1) См. выше, стран. 240, примѣч. 3; ср. стр. 216—218.

ограждено, то съ момента перехода деревни подъ власть церкви права послѣдней были закрѣплены формальными актами и документами¹⁾.

Къ переданнымъ въ частное владѣніе деревнямъ стали приближаться по своему положенію и не розданныя еще княземъ населенныя пространства. Князь Поморья также начинаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на свою частную собственность²⁾. Такой взглядъ укрѣпляется у него тѣмъ прочнѣе, чѣмъ менѣе не розданныхъ областей у него еще остается.

Отчужденія населенныхъ земель съ теченіемъ времени уже не сопровождаются ни благочестивыми размышленіями ни туманными выраженіями³⁾; отчужденія эти принимаютъ характеръ сдѣлокъ.

Различныя сдѣлки, имѣвшія своимъ объектомъ деревни, стали происходить, по свидѣтельству грамотъ (вѣроятно, неполному) съ третьяго десятилѣтія XIII в. Деревни иногда вымѣнивались однимъ владѣтелемъ у другого, но чаще продавались и покупались. Продавцовъ и покупателей грамоты выставляютъ изъ всѣхъ болѣе состоятельныхъ классовъ общества; сдѣлки на деревни совершаютъ духовные и свѣтскіе, въ частности: епископъ⁴⁾, приходскія церкви⁵⁾, монахи⁶⁾, мона-

1) Поэтому нельзя согласиться съ Ниссеномъ, который высказываетъ слѣдующее: Die während der slavischen Herrschaftsperiode vorgenommenen Landvergaben an die kirchlichen Orden ändern an dem principiellen Zustande nichts. P. van Niessen, Zur Entstehung des Grossgrundbesitzes und der Gutsherrschaft in der Neumark, Stettin, 1903, S. 3—4.

2) Признакомъ этого могутъ служить продажи княземъ населенныхъ земель. Гр. Барнима отъ 1253 г. Pomn. Urk., I, № 577, р. 453 (продажа деревни Pomerenstorp горожанамъ Штетинскимъ).

Гр. его же отъ 1261 г. Pomn. Urk., II, № 695, р. 75—76 (продажа деревни Redomi Гробскому монастырю).

Гр. его же отъ 1268 г. Ib., № 872, р. 202—203 (продажа деревни Selowe Кольбацкому монастырю).

Та продажа, о которой упомянуто въ примѣч. 2 на стран. 263—264, имѣетъ характеръ пожертвованія.

3) См. выше, стран. 8—10; стран. 217—218.

4) Pomn. Urk., II, № 820, р. 162 (продажа епископомъ Германомъ деревни Nereze Даргунскому монастырю въ 1266 г.). — Ib., № 902, р. 226 (продажа, кромѣ Nereze, деревни Nesin, удостоверенная въ 1269 г.). — Ib., № 1103, р. 378 (продажа тѣмъ же епископомъ деревень Jewenthin и Carneswiz Буковскому монастырю въ 1278 г.). — Ib., № 1104, р. 379 (о томъ же).

5) Pomn. Urk., II, № 894, р. 221 (церковь города Любека покупаетъ деревню Ramesowe у княжескаго вассала Romele въ 1269 г.).

6) Pomn. Urk., II, № 572 а, р. 2 (продажа братією ордена св. Вильгельма

хини¹⁾, вассалы²⁾, рыцари³⁾, просто свѣтскіе люди, какъ нѣмцы⁴⁾ такъ и славяне⁵⁾, крупные владѣтели⁶⁾ и города⁷⁾. Къ концу изучаемаго періода владѣніе деревнями достигаетъ полного развитія.

Арнольду de Berghе деревни Spargenuele въ 1253 г. — Ib., № 974, р. 275—276 (продажа, вѣроятно, Кольбацкимъ монастыремъ деревни Dambrowe городу Грейфенгагену въ 1273 г.).

1) Pomm. Urk., II, № 749, р. 113—114 (покупка Зеэгаузенскимъ женскимъ монастыремъ деревни Radicowe у Валькенрицкаго монастыря).

2) С. Р. D., № 222, р. 487—488 (продажа вассаломъ Святобора Казимировича Кризаномъ деревни Belitz Кольбацкому монастырю въ 1235 г.).

Pomm. Urk., II, № 620, р. 29 (продажа братьями Вгусуиз, вассалами Барнима, деревни Struga Гробскому монастырю въ 1255 г.),

Pomm. Urk., II, № 659, р. 54 (продажа вассалами Барнима Ольдагомъ и Вернеромъ Шверинскими трехъ деревень: Roscetin, Lubenze и Redessowe Гробскому монастырю въ 1258 г.).

Ib., № 990, р. 289—290 (продажа княжескимъ вассаломъ Яковомъ de Staffelt деревни Ноукендорп Кольбацкому монастырю въ 1269 г.).

Ib., № 991, р. 290—292 (о томъ же).

3) С. Р. D., № 296, р. 635; Pomm. Urk., I, № 390, р. 313 (продажа рыцарями Дюрингами деревни Wigusin Столицкому монастырю въ 1241 году).

Pomm. Urk., II, № 1070, р. 355 (продажа рыцарями Гейденрихомъ и Герардомъ de Heidebrak десяти мансовъ въ деревнѣ Bertcow рыцарю Иоанну Дюрингу, засвидѣтельствованная въ 1277 г.).

4) См. выше, стр. 265, примѣч. 6-е.

5) С. Р. D., № 206, р. 459—460; Pomm. Urk., I, № 203, р. 148—149 (продажа Вартиславомъ Вареломеевичемъ оставшихся у него деревень Кольбацкому монастырю около 1220—1227 г.).

Pomm. Urk., II, № 1008, р. 301—302 (продажа братьями Генрихомъ, Иоанномъ и Германомъ de Zagense деревни Tschov городу Анкламу въ 1275 г.)

6) Pomm. Urk., II, № 916, р. 235—236 (продажа рыцаремъ Прибыславомъ нѣсколькихъ деревень Вельбукскому монастырю въ 1270 г.). — См. также въ предыдущемъ примѣчаніи ссылку 1-ю, а также въ примѣчаніи 4 страницы 265 ссылки на продажи самаго сильнаго и независимаго владѣтеля въ Поморьѣ — епископа.

7) См. вторую ссылку въ шестомъ примѣчаніи страници 265 и вторую же ссылку въ пятомъ примѣчаніи настоящей страници. — Кромѣ того: Pomm. Urk., I, № 577, р. 453 (покупка городомъ Штетинномъ деревни Pomereustorp у Барнима въ 1253 г.).

Опечатки.

На стр.	7 строка	9 сверху:	видно	надо читать:	видно
"	"	18	снизу: недвижности	"	"
"	"	12	сверху: еще	"	"
"	"	16	"	"	"
"	"	21	16 " Оттона) не были	"	"
"	"	32	" 3 снизу: 2-ое	"	"
"	"	40	" 15 сверху: 6)	"	"
"	"	87	" 3 снизу: 2	"	"
"	"	88	" 18 " chine	"	"
"	"	96	" 15 " 1973	"	"
"	"	106	" 2 " omi	"	"
"	"	110	" 13 " II	"	"
"	"	135	" 5 " Lipa	"	"
"	"	146	" 11 сверху: отпущение	"	"
"	"	178	" 18 снизу: совершенно,	"	"
"	"	19	" " тѣ	"	"
"	"	179	" 14 " S. 129.	"	"

S. 129. A. Kunkel, Die Stiftungsbriefe für das meklenburg-pommersche Cistercienserkloster Dargun. Archiv für Urkundenforschung, III B., 1 H., Leipzig, 1910. — Salis, Eine neue Untersuchung zum altpommerschen Urkundenwesen. Monatsblätter, Mai 1911, S. 66—74.